

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

Ж У Р Н А Л Ъ ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

А. Измайловъ.

On fait ce qu' on peut,
Et non ce qu' on veut.

~~~~~  
**ЧАСТЬ ПЯТАЯ.**  
~~~~~


САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ МОРСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1819 ГОДА.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чшобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, предспавлены были въ Цензурный Комишешъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комишеша, другой для Депаршаменша Минисперсшва просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библиотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санкшпешербургъ, Декабря 28 дня 1818 года.

Исправляющій должность Цензора Ординарный Профессоръ Яковъ Толмачевъ.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

ЯНВАРЬ 1819. № 1.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДО-
ЖЕСТВА и ПОЛИТИКА.

И. СТИХОТВОРЕНІЯ.

ПАЛЕМОНЪ.

Идиллія.

Прекраснѣйшимъ ушромъ зимою
Сидѣлъ Палемонъ въ шалашѣ подѣ окномъ—
Дрова, запасенны порою,
Пылали въ горнушкѣ прескучимъ огнѣмъ.—
Онъ спужи въ пещѣ не бояся,
Съ улыбкою въ поле свой взоръ просширалъ,
Каршиной зимы любовался
И въ мысляхъ возвраша весны не желалъ.
„ О сколь пы, Природа, прекрасна!
Ничто не измѣнишь пвоей красопы!
Гроза ли пылаешь ужасна,
Ревушь ли Борея, цвѣтушь ли цвѣшы—
Всегда пы, во всемъ совершенна!...

Какъ блещешь равнина, сквозь легкой туманъ

Дрожащимъ лучемъ озаренна!

Какой безпредѣльный снѣговъ океанъ!...

Тамъ дубы спояшь обнаженны;

На вѣшьяхъ ихъ иней пушистый нависъ;

Тамъ ели мелькають зелены;

Мѣстами чернѣешь густой кипарисъ.

Поля и луга опушѣли;

Не видно на пасшвѣ гуляющихъ стадъ;

Замолкли пасшущи свирѣли

И пѣвчія пшички нахохлясь сидяшь.

Одинъ лишь снигирь краснобокой,

Чирикая скачетъ по гибкимъ кустамъ;

Лишь слышенъ глухой и далёкой

Спукъ сильныхъ ударовъ цѣпа по гумнамъ;

Лишь изрѣдка смѣжной равниной

Съ дровами лѣнивый пропашится воль. —

Сшарикъ помѣшалъ хворосшиной

Въ горнушкѣ и снова къ окну подошель. —

„Зима и моя наступила:

Разсыпался иней на черныхъ кудряхъ,

Осшавила прежняя сила,

Погаснуль румянецъ, игравшій въ щекахъ!

Но ахъ! сожалѣшь ли о красной

Дней юныхъ, промчавшейся быстро веснѣ?

Кто младость провелъ не напрасно,

Тотъ съ ней потеряль заблуденья однѣ.

Кто былъ добродѣтели вѣренъ,

Полѣзень сѣмейству и ближнимъ своимъ,

Тотъ долженъ быть твердо увѣренъ,
 Что вѣчно пребудеть минувшее съ нимъ.
 Когда я о немъ вспоминаю,
 Мнѣ кажется, будто какого нибудь
 Стариннаго друга встрѣчаю,
 Иль вижу цвѣтами усыпанный пухъ!
 Къ тому же на что помѣняюсь
 Любовью всеобщей моихъ земляковъ,
 Кошорой теперь наслаждаюсь,
 Достигнувши честно сѣдыхъ волосовъ?
 Что можешь иное сравниться
 Съ успѣхой примѣрныхъ дѣшей воспитать,
 Счастливымъ успѣхомъ гордиться,
 Награду въ невинныхъ ихъ взорахъ чи-
 пать? . . .

Подобно, какъ снова весною
 Природа получишь свою красоту,
 Такъ жизнью моею молодою
 Я въ миломъ Дамешѣ моемъ разцвѣшу!

В. Панаевъ.

НА СМЕРТЬ Ж. Б. РУССО.

(Сокращенный переводъ Оды *Ле Франка де Помпиньяна*.)

Пѣвецъ первѣйшихъ дней вселенны
 Когда погибъ средь льдисныхъ скаль,
 Его разшерзанные члены
 Со страхомъ Гебрь въ волнахъ помчалъ.
 Оравіецъ, по горамъ бродящій,
 Разнесъ повсюду гласъ стенащій;
 Подвигся жалосшью Эревъ;
 Поля воздушны возмутились,
 Пещеры скорбью огласились
 И слезы пролилъ грозный левъ.

Лишилась Франція Орфея!...
 О Музы! въ сей печальный часъ,
 Достойнаго себѣ профея
 Прахъ пребуешь его опъ васъ;
 Ознаменуйте чудесами,
 Непроходящими съ годами,
 Толико горесшный вамъ день:
 Такъ, надъ гробницею Марона,
 Какъ надъ любимцемъ Аполлона,
 Лавръ вѣчно - юный спелеть шѣнь.

*

Блеспящей, но печальной жизни,
Руссо оковы днесъ слѣжилъ;
 Далече опъ своей опчизны

Конецъ онъ бѣдспвіямъ вкусилъ.
 Откудажь золь его начало? . . .
 Какое шерніе мѣшало
 Цвѣспъ розамъ на его пупи?
 Какія скорби въ дняхъ мяшежныхъ,
 Среди препяшспвій неисчешныхъ
 Онъ долженъ былъ перенести!

*

Доколь челоѳки брешны,
 Мы будемъ въ ненависти жишъ?
 Доколь, въ сердцахъ ожешпоченны,
 Мы будемъ ядъ изъ успъ почишъ?
 Единому внимаю мщешню,
 Я радуюсь врага падешню;
 Но вспрануль онъ — и я ужъ палъ,
 Мечемъ шѣмъ самымъ пораженный,
 Которымъ, гнѣвомъ увлеченный,
 Сразишъ соперника искалъ.

*

Изъ мрака зависти воспарешъ
 Олимпа къ гордымъ висошамъ;
 Она крылами помрачешъ
 Прошивной блешкъ ея очамъ.
 Какой герой, законодашъ,
 Монархъ — вселенной обладашъ,
 Ее, иль рокъ поработилъ?
 Ихъ зло лишь вѣчношью пожрешъ
 И мужъ великій познаешъ,
 Когда его мракъ гробной скрилъ.

*

Ниль, на брегахъ имъ упучненныхъ,
 Зрѣль черныхъ жипелей сшепей,
 Въ безумствѣ наломъ разъяренныхъ
 На ясное свѣшило дней *):
 Безильна злоба! щещины крики!
 Тѣмъ временемъ какъ вопль ихъ дикій
 Возносился до облаковъ,
 Богъ, продолжая пушь блестящій,
 Пошоки свѣта льещъ горящи
 На мрачныя шолпы враговъ!

*

Вы, коимъ жрецъ сей Аполлона
 Совѣпами ползень былъ
 И на вершину Геликона;
 Пуши блестящи проложиль —
 Спекились, Музь пипомцы сиры!
 На гробъ его несите лиры,
 Которыхъ пробуждалъ онъ гласъ:
 Наспавника васъ смерть лишила,
 Дохнула лишъ — и погасила
 Свѣшильникъ озарявшій васъ!

Н.

~~~~~

---

*) Діодоръ Сицилійскій.

ДРУГУ.

О юный другъ! не вѣрь наружности: она
Обманчива бываешь:

Горь огнедышущихъ снѣгами вышина
Покрытая блискаетъ.

Въ стеклѣ коварныхъ водъ — пушистая
права,

И холмы возвышенны,

И внизъ склоненные вершинами древа,

И небо — отраженны.

Неопытный пловецъ! куда? ахъ! удержишь!

Гдѣ Геній швой хранишь?

Иль будетъ влажная могила вѣкъ (спра-
шись!)

Безумнаго обитель!

Счастливъ, счастливъ, кого блескъ ложный
не слѣпишь

Ни почестей, ни злата;

Кшо по стремнинамъ въ слѣдъ Фортуны
не лешишь,

Свергая въ пропасть браша.

Подъ кровлей мирною его прятень сонъ

И сладко пробужденъ;

Спокойствіе души заботы гонитъ вонъ

И манишь наслажденъ.

Когдажъ къ его мольбамъ преклонны Небеса
 Покажутъ сердцу друга:
 Всей жизни для него удвоится краса
 При имени супруга.

Казань.

Самсоновъ.

~~~~~

СЛУЖАНКА.

Сказка.

(Подражаніе Оберу.)

Бѣда не къ спати разболшась!

Въ какой - то домъ пришла

Служанка наниматься.

„Скажи мнѣ, душенька, гдѣ прежде ты жила?

Что дѣлала?“ — Жила я у моста Тючкова

У Маклера Волчкова.

Женашъ, сударыня, на шрепей онъ женѣ;

Дочь старшая меня немного помоложе;

Совсемъ почти ужь сѣдъ, а приспаваль ко
 мнѣ!

Богъ знаетъ что сулилъ! да честь всего
 дороже!

Я ошошла. — Попомъ жила у Покрова,

У Галкиной она вдова;

При флосѣ мужъ ея служилъ здѣсь Ком-
 миссаромъ.

У ней жилъ Мичманъ бѣдный даромъ —
 Племянникъ по ея словамъ —

Ужь правда или вѣшь, о томъ судить не
 намъ! —

Хоть бѣдень, но за то и молодець собою!
 Ему осмнадцать лѣтъ, а ей ужь шридцать
 пять!

А какъ она ряба! худа! доска доскою! —
 Изволила меня къ нему приревновать! —
 У Нѣмца Доктора я послѣ нанялася —
 И шуть не ужилася!

Мужъ мотъ, жена скупа:

Представыше: кофею мнѣ даже не давала!

Да и сама какой пивала! —

Съ цикоріемъ! — Еще жила я у Попа;
 Немного пилъ старикъ; дочь у него невѣща.
 Скажу, что модница! за то коса, глупа!.. —
 „Прощай, голубушка! ищи другаго мѣща.“
 — Помилуйше: да чѣмъ я шакъ прошивна
 вамъ?

Сшишь, вымышь, выгладить умѣю,
 Все въ домъ сдѣлашь разумѣю;

Не дорого возьму. . . — „Я ничего не дамъ.“

— Да чѣмъ же шакъ я несчастлива?
 Чѣмъ не понравилась? — „Болтлива!“

И.

ЭПИТАФІЯ.

Здѣсь Пустельгинь лежишь. — Не шакъ - по
 былъ умень,
 А нѣчего сказашь — учень!
 Все зналъ, всему учился,
 Прозкшы сочинялъ, и день и ночь шрудился —
 Но шолько къ дѣлу не годился.

И.

ШАРРАДА.

Слогъ первой у меня шо мѣсто означаешъ,
 Куда приходяшь корабли;
 Вшорой — спасителя животныхъ на земли;
 А цѣлое шого, кто всѣхъ насъ одѣваешъ.

И.

~~П Р О З А .~~
 П Р О З А .
~~П Р О З А .~~

РОМАНИЧЕСКОЕ ПИСЬМО ИЗЪ ПЕТЕР-
БУРГА,

или

*хорошія слѣдствія дружескаго раз-
говора.*

„Опъ чего ты такъ пасмурень, любезный Георгъ?“ сказалъ веселый Леонъ, вошедши въ кабинетъ своего друга, кошорый за хмавшись сидѣлъ у камина. „Вѣрно опять имѣешь поводъ къ жалобамъ на судьбу, на ея несправедливость?“

— Ты почти угадаешь, отвѣчалъ Георгъ, подавая ему большой пакетъ; посмотри какое получилъ я извѣстіе изъ Пешербурга. Но не безпокойся: оно совсемъ не касается до меня; это только описаніе одного не давно случившагося происшествія, кошорое подробно сообщаешь мнѣ мой пріятель. —

„Видно пріятель твой очень тебя любишь: не бездѣлка исписать такую шепрадку; однако посмотри.“ Леонъ придвинулъ сшуль къ камину, развернулъ пакетъ и читалъ слѣдующее:

Петербургъ, 13 Ноября 1818.

Зная, что ты не большой охотникъ до политическихъ новостей, давно наскучилъ перебишыми извѣстіями о Бонапартѣ, о Парижскихъ заговорахъ и Американской войнѣ, я рѣшился опъ бездѣля описать тебѣ одно любопытное приключеніе, которое на дняхъ рассказывали мнѣ за истину. *) Слушай: Юлія, милая, прекрасная дѣвушка, дочь бѣдныхъ родителей, сдѣлала сильное впечатлѣніе при первой встрѣчѣ на молодого Виктора, Гвардейскаго Офицера, человека благороднаго и достойнаго. Онъ увидѣлъ ее въ одномъ знакомомъ домѣ, гдѣ Юлія тогда гостила. Хозяйка не безъ досады примѣтила, что съ тѣхъ поръ Викторъ началъ ѣздить къ нимъ гораздо чаще; дѣло не удивительное: онъ влюбился въ Юлію, а у хозяйки были взрослыя дочери. Не удивительно также и то, что скромная красавица скоро примѣтила сама

*) Къ сочиненію сей повѣсти послужило истинное происшествіе; вымышлено только начало. *Прим. Сот.*

предпочтеніе, которое молодой чело-
вѣкъ оказывалъ ей при всякомъ случаѣ.
Она плашила ему шѣмъ же — въ душѣ
своей; думала увѣришь себя, что пи-
шаешь къ нему шолько почтеніе, благо-
дарность за нѣжное его къ ней внима-
ніе; но всякой разъ невольно краснѣла,
когда онъ подходилъ къ ней, блѣднѣла
когда начиналъ прощаться, задумыва-
лась — когда уѣзжалъ. Юлія почти и не
ошибалась: въ ея лѣща, въ ея положе-
ніи, съ ея чувствами ошъ благодарно-
сти до любви одинъ шолько шагъ.

Не одно сердце участвовало въ
склонности Виктора: самъ разсудокъ
его говорилъ въ пользу Юліи. Онъ нахо-
дилъ въ ней всѣ шѣ достоинства, съ
которыми привыкъ представляшь се-
бѣ ту женщину, которую назвалъ бы
своею супругою. Бѣднось ея ничего
не значила въ глазахъ его, шѣмъ болѣе,
что онъ имѣлъ хорошее состояніе. Слѣ-
довательно ему оставалось шолько
увѣришь въ ея согласіи. Викторъ
далъ ей искусно почувствовашъ о сво-
ихъ намѣреніяхъ, и робкій воспоргъ,
блеснувшій во взорахъ Юліи, былъ для

него самымъ краснорѣчивымъ оповѣ-
 шомъ. За симъ вскорѣ послѣдовали
 ближайшія объясненія. Молодой чело-
 вѣкъ видѣлъ себя на верху благополу-
 чія; онъ ждалъ единственно возвраще-
 нія сиротствующихъ родителей Юліи,
 чинно бы испросилъ у нихъ руку дочери,
 какъ внезапная война и повелѣніе вой-
 скамъ немедленно выпустить въ по-
 ходъ разстроили всѣ его планы.

Тайное прощаніе любовниковъ было
 прогашельно. Викшоръ упѣшалъ Юлію
 надеждою скораго возвращенія; она —
 кляшвою любила его вѣчно. Въ залогъ
 вѣрности они обмѣнялись кольцами.

Возгорѣвшаяся война спланивалась
 часъ отъ часу кровопролитнѣе. Каждую
 почту получались въ столицѣ печальныя
 извѣстія о смерти родныхъ и знако-
 мыхъ. Трауръ умножился въ сѣмей-
 ствахъ. Юлія препенала за Викшора
 боялась даже о немъ спрашивать; но
 роковая вѣсть и ее не пощадилъ: въ
 одной реляціи нашли его показаннымъ
 въ числѣ убитыхъ. Несчастливая едва не
 умерла: она вышерцѣла жестокою го-
 рячку.

Между тѣмъ родилели Юліи возвра-
пились. Они ѣздили въ Кіевъ, гдѣ опець
ея щещно искалъ изцѣленія отъ неиз-
лечимой своей болѣзни. Эпо истощило
послѣдніе остатки скуднаго ихъ имѣ-
нія и привело все сѣмейство въ край-
нее положеніе. Забопливость Юліи о
больномъ ошцѣ, неусыпные шруды ея для
снисканія средствъ къ продолженію его
лечения, невольнымъ образомъ разсѣыва-
ли горестъ ея о потерѣ любезнаго, по
крайней мѣрѣ не давали усиливъся о-
ной. Но Юлія должна была принести
сѣмейству своему шагоспнѣйшую жер-
шву. Она имѣла несчаспіе понравивъся
одному богашому иносстранному купцу.
Шеспидесятилѣтній подагрикъ присва-
шался. Опець Юліи почишалъ случай
сей благодѣяніемъ Неба и Юлія увидѣла
себя принужденною выдти за дряхлаго
шарика, не чувствую къ нему ни ма-
лѣйшей склонности. „Викшора болѣ
нѣшъ! — думала она — шѣнь его не оскор-
бится моимъ поступкомъ: въ лицѣ
дочери, повинующейся своей обязанно-
спи, она просшишь мнѣ невѣрность
любовницы.“

Года черезъ полшора война окончилась; Гвардія возвратилась. Прошло еще нѣсколько мѣсяцевъ и вдругъ разнесся въ городѣ слухъ о прїѣздѣ Викшора. — Онъ явился, однакожь не съ того свѣша, а изъ Французскаго плѣна; поварищи видѣли, что онъ упалъ на одномъ сраженіи въ полкѣ непріятелей и сочли его убитымъ. — Викшоръ скакалъ въ Петербургъ день и ночь. Извѣстіе о замужствѣ Юліи сразило его. Въ первыя минушы онъ хотѣлъ было упрекать ее измѣною; но узнавъ подробно обстоятельство свадѣла, убѣдился въ ея невинности: все оправдывало ея поступокъ, ничто не погашало ея страсти.

Но какъ описатьъ, что почувствовала Юлія при извѣстіи о возвращеніи, или лучше сказать, о воскресеніи Викшора? Наспоящее для нея исчезло; картина минувшаго живо представлялась ея воображенію; искра, плѣвшая въ сердцѣ, воспламенилась. Она хотѣла бы въ ту же минушу лешѣшь въ его объясненія, увѣришь въ любви своей, въ поспоянствѣ: но свяшость долга, кляш-

вы, произнесенныя ею предъ олшаремъ; правила, въ копорыхъ была воспишана, скоро разрушили обольспишельное очарованіе, и Юлія послѣ продолжисельной, жестокой борьбы чувсшвъ, рѣшила не видашь Викшора, ибо видѣшь его значило для нея то же, что измѣнишь своимъ обязанностямъ.

„Нѣшь — писала она въ отвѣшь на шребованіе Викшора позволить ему къ ней приѣхашь — нѣшь, Викторъ, я не могу, я не должна васъ видѣшь! Чувсшва мои все шѣ же; охотно заплашила бы жизнью за минушу блаженсшва прижашь васъ къ груди моей; но долгъ супруги, сама судьба, копорая видимо прошивилась нашему благополучію, положили между нами вѣчную преграду: одна смершь можешь ее разрушишь. . . . Мнѣ надлежало бы возврашишь вамъ кольцо ваше, но я не въ силахъ съ нимъ разсшашься. Прошу васъ объ одной милосши: избѣгайте со мною всякой вспрѣчи; если можно — удалишесь изъ города: эшо необходимо для моего и вашего спокойсшвія.“

Юліи всего шруднѣе было написашь

послѣднія спроки. Викпоръ омочилъ слезами письмо ея; не могъ не уважить требованія, вышелъ въ ошеспавку и съ расшерзаннымъ сердцемъ уѣхалъ въ свою деревню. Тамъ провелъ онъ четыре тяжкихъ года, посвященныхъ любви и горестнымъ воспоминаніямъ, точно такихъ же, какіе Юлія провела въ городѣ.

Въ продолженіи сего времени мужъ Юліи сдѣлался банкротомъ. Имѣніе его описали, продали, а самаго заключили въ шюръму, и Юлія увидѣла себя въ прежней бѣдности. Викпоръ узналъ о томъ изъ деревни, не щадилъ для сего никакихъ пособій; но дѣлалъ сіе не прямо, а посредствомъ своей матери: шѣмъ чувствительнѣе было для Юліи его великодушіе.

Заклученный между шѣмъ умеръ. Юлія сдѣлалась вдовою. Лучъ надежды блеснулъ въ душѣ ея; но, примѣрная во всѣхъ своихъ поступкахъ, она долго не позволяла себѣ радоваться свободою, приобрѣтенною смертію мужа. Наконецъ одна изъ ближайшихъ подругъ Юліи, пронушая ея положеніемъ и благороднымъ поведеніемъ Викпора, помогла ей

ушишитъ слабую уже борьбу любви и приличія она опивисала къ Виктору, что бы онъ поспѣшилъ въ городъ.

Восхищенный Викторъ собирался не долго; Юлія ждала его со всею непрерывнымъ спрашной любовницы; но увы! едва несчастный опѣхалъ нѣсколько верстъ отъ деревни, какъ шайка разбойниковъ окружила его коляску. Викторъ защищался храбро, но пистолетный выстрѣлъ повергнулъ его мершвымъ!

Ашаманомъ шайки былъ одинъ изъ людей Виктора. Полагая, что баринъ его, ѣдущій въ столицу, навѣрно везеть съ собою много денегъ, онъ собралъ въ окрестности нѣсколько бродягъ и ожидалъ его на дорогѣ.

Злополучная Юлія, оплакивая свои несчастія, живеть еще, говоряшь, и понынѣ. Меня увѣряли, что мать Виктора оказываешь ей всякое вспоможеніе.

„Эшо настоящій романъ, сказалъ Леонъ, складывая письмо; видно пріятель твой довольно ихъ начинался: не лзя лучше связашъ происшествій

но пусть это и не выдумка — чтожь ты отсюда выводилъ? “

—То, что судьба явно и жестоко преслѣдовала несчастныхъ, которые совсемъ того не заслуживали. Для чего, на примѣръ, Юлія имѣла такого бѣднаго и больнаго отца? Для чего Викторъ, попавшись въ плѣнь, сочтень былъ убитымъ? Для чего, наконецъ, дѣйствительно убитъ онъ тогда, когда видѣлъ исполняющимися всѣ свои надежды? —

„Для чего, для чего? Какъ это знаешь намъ? И кто поручился тебѣ, что соединившись, не сдѣлались бы они вдвое несчастнѣе? Разлука и смерть не всегда еще есть верхъ злополучія; а что бы лучше доказать тебѣ, какъ часто рошанія наши на судьбу бывають несправедливы, я самъ услужу тебѣ анекдотомъ *), который сего дня за обѣдомъ слышалъ отъ одного пріѣзжаго Венгерца.“

„Этотъ Венгерецъ почти всю жизнь свою провелъ въ путешесствіяхъ. Онъ обзрѣлъ большую часть Европы, и при-

*) Этотъ анекдотъ совершенно справедливъ. *Прим. Сот.*

Ѣхавъ въ Крымъ, вздумалъ побывать и въ Конспанинополѣ. На ту пору отпра- влялся изъ Θεодосіи въ обратній пушъ Турецкой купеческой корабль. Вен- герецъ условился со шкиперомъ, пере- везъ на корабль чемоданъ свой и узнавъ, что судно отпрапляется въ 11 часовъ на другое утро, спѣшилъ воспользова- ться свободнымъ временемъ, что бы про- сниться съ своими Θεодосійскими знако- мыми. Каковожь было его огорченіе, ког- да, возвращаясь въ гавань къ назначен- ному сроку, онъ увидѣлъ вдали только паруса отпраплывшаго уже корабля? По- пушный вѣтеръ, которымъ столько до- рожать мореходцы, принудилъ шкипера часомъ ранѣе сняться съ якоря. — Въ чемоданѣ Венгерца заключалось почти все его имѣніе: деньги, вещи, важныя бумаги. Онъ былъ неушѣшенъ; прокли- налъ судьбу, шкипера и своихъ знако- мыхъ. “

„Чтожь вышло? Дни черезъ два Рос- сійскій корабль привезъ извѣстіе о по- гибели Турецкаго. Изъ всего экипажа спаслось только два человѣка, и по самымъ чудеснымъ образомъ — на сто-

лъ — съ кошораго, по собственному признанію ихъ, они не одинъ разъ покушались сполкнуться другъ друга, пошому что двоимъ прудно было на немъ держаться. Они конечно и сдѣлали бы эшо, еслибъ Рускіе, примѣшивъ ихъ, плывущихъ въ такомъ положеніи, не переняли на свое судно. Венгерецъ пересналъ тогда жаловаться: онъ увидѣлъ сколь малымъ было зло, прешерпѣнное имъ, въ сравненіи съ тѣмъ, которое ожидало его на морѣ, и благословляетъ понынѣ невидимую руку, *видило* сохранившую его отъ погібели. “

„И такъ, любезный Георгъ, оставъ спарую свою пѣсню, приличную одному Гераклипу: она нагонитъ уныніе на цѣлую жизнь швою. Согласись со мною и съ Венгерцемъ, что ропотъ на судьбу и напрасенъ и безразсуденъ; согласись, или по крайней мѣрѣ приучи себя думать, подобно швоему Леону, что Докшоръ Панглось, не смотря на то, что Вольшеръ хотѣлъ сдѣлать его смѣшнымъ, проповѣдывалъ свяшую истину. “—

Друзья разспались еще довольнѣе, нежели увидѣлись. Георгъ мало по малу убѣдился въ справедливости Леоновыхъ

заключеній и нерѣдко послѣ признавался, что съ того времени находилъ себя гораздо счастливѣе.

В. Панаевъ.

~~~~~

ЧТО НУЖНО АКТЕРУ?

Актеры — какъ сказалъ весьма справедливо Г. Дюброка въ классическомъ своемъ сочиненіи *о искусствѣ тенія* *), *суть органы первѣйшихъ Геніевъ націи.* Но что бы бытъ достойными органами таковыхъ Геніевъ, или лучшихъ драматическихъ Поэтовъ, надобно чувствовашъ ихъ красоты; для сего непременно должно имѣть основательныя свѣденія въ словесности и въ дру-

---

*) Principes raisonnés sur l'art de lire à haute voix, etc. Смѣло рекомендую сію прекраснѣйшую книгу какъ актерамъ нашимъ, такъ и лишперашорамъ. О ней упомянуто уже мною въ III No моего Журнала прошедшаго 1818 года на стр. 36.

гихъ, имѣющихъ съ оною пѣсную связь наукахъ -- познаніе свѣта, нравовъ и спрасшей человѣческихъ, однимъ словомъ, весьма большое образованіе. По сему - по отецъ нынѣшней декламаціи, достойный воспитанникъ *Мольера*, славный актеръ *Баронъ* говариваль, что актеры должны быть вскормлены на колѣняхъ *Королевъ*. (un comédien devrait avoir été nourri sur les genoux des reines.)

Всѣ славнѣйшіе актеры были образованы, всѣ они основательно занимались словесностію, обращались преимущественно съ лишператорами и старались бытъ въ лучшихъ обществвахъ, не для одного только удовольствія или щеславія, но для собственннй своей пользы, для усовершенствованія себя въ своемъ искусствѣ.

„Актеръ, прежде нежели выдешъ на сцену — говоришь *Г. Дюброка* — долженъ обдумать шочно также, какъ 'и сочинитель, принимаясь за перо: кто будетъ говорить? Какое имѣетъ онъ званіе? Какой характеръ? Въ какомъ онъ положеніи? Какъ бы выразился онъ самъ?“—
 Что бы обдумать хорошенько все эшо, потребно величайшее вниманіе и для са-

мага образованнаго и разсудительнаго челоуѣка. Сохранишь во всемъ приличіе и естественнымъ подражаніемъ заставишь забытья чашапелей или зришелей — ешь верхъ искусства сочинителя и акшера.

Войши настоящимъ образомъ въ ролю гораздо шруднѣе, нежели какъ многіе о томъ думаютъ. Непремѣнно надобно, что бы актеръ совершенно понималъ авторъ и чувствовалъ бы красоты, находящіяся въ его ролѣ. Но даже и лишшерашоры не въ одинакой степени чувствуютъ красоты *классическихъ* авторовъ: чѣмъ восхищаешя одинъ, шо для другаго кажешя обыкновеннымъ. Ошь чего же? — Не ошь чего иного, какъ ошь недосшашка вниманія, или еще чаще ошь недосшашка познанія и вкуса. Какія же должно имѣшь акшеру познанія и вкуса въ словесности, что бы чувствовалъ въ полной мѣрѣ тѣ удивительныя и высокія красоты, которыми исполнены произведенія лучшихъ Трагиковъ и которыми искусная декламация можешъ придашь новый блескъ и силу? Акшеръ, совершенно понимающій

щій свою роль, въ состояніи дашь отчетъ въ каждомъ почши словѣ, почему именно онъ его симъ, а не другимъ шомъ произносишь, шакъ какъ знающій и опытный сочинитель въ шомъ, для чего употребилъ именно шо, а не другое выраженіе. — Если же актеръ не вошелъ порядочно въ свою роль, то естественнень долженъ бытъ холоденъ, или что еще хуже, играешь съ принужденнымъ и пришворнымъ жаромъ; а въ чемъ видно принужденіе или пришворство, то всегда производишь невольное ошвращеніе.

Образованность или знаніе словесныхъ наукъ и знаніе свѣта необходимы, въ строгомъ смыслѣ, какъ для прагматическаго, шакъ и для комическаго актера; но если не ошибаюсь, то первое въ особенноти нужно прагматическому, а послѣднее комическому актеру. Въ Трагедіяхъ, какъ замѣчено уже выше мною, находишь самое высочайшее краснорѣчіе; шамъ Цари и Герои минувшихъ вѣковъ говорятъ языкомъ боговъ, кошорый вразумишелень только избраннымъ смершнымъ. Если прагматическій

акшерь не имѣешь основательныхъ въ словесности свѣденій, то не въ состояніи будешь знать съ какимъ намѣреніемъ сочинитель употребилъ какое украшеніе и всегда ослабишь или исказишь его выраженія, слѣдовательно и самыя мысли. Въ Комедіяхъ, напрощивъ, видимъ мы такихъ людей, какихъ часно встрѣчаемъ въ обществѣ; слышимъ такой языкъ, какимъ говоримъ сами, или по крайней мѣрѣ какимъ говоряшь извѣстные и близкіе къ намъ люди. Вошь почему гораздо легче комическому акшеру понять свою ролю — я говорю: *понять* а не *обдумать*. Трагическій акшерь никогда не найдетъ въ обществѣ лицъ, *совершенно подобныхъ* тѣмъ, копорыхъ представляешь онъ на сценѣ; напрощивъ того комическій акшерь легко можешь найти въ обществѣ для себя образцы (originaux): ему остается только подражать имъ въ образѣ разговора и дѣйствія (action) — разумѣешь съ большею разборчивостію и разсудительностію.

Акшерь долженъ быть равнодушенъ къ рукоплесканіямъ толпы и уважать

миѣніе знапоковъ; онъ долженъ слушать со вниманіемъ всѣ замѣчанія и совѣсы умныхъ и знающихъ людей; но слушаться ихъ тогда только, когда совершенно убѣжденъ будешь силою ихъ доказательствъ.

Говорятъ еще, что актерю, особенно прагическому въ первыхъ роляхъ, нужно имѣть хорошую фигуру, мужественный, свѣшлый и гибкій голосъ. Счастливъ актеръ, получившій отъ природы сіи дары; но да не унываютьъ, которые не имѣютъ сихъ преимуществъ: искусство, при постоянномъ и благоразумномъ усилии, можетъ замѣнить природныя недоспашки. Извѣстно, что *Демосвенъ* заикался отъ природы, а *Лекенъ* не имѣлъ ни хорошей фигуры, ни хорошаго органа.

И.

*Анекдоты , случившіеся во время
кампаніи Средиземнаго моря съ
1805 по 1810 годѣ подѣ на-
чалствомѣ Вице - Адмирала
Сенявина. *)*

1.

Великодушіе и примѣрная чест-
ность изъ Егерскаго полку, роты Капи-
тана Товбачева рядоваго *Ивана Ефи-
мова* **) обратили на себя вниманіе не-
пріятельскаго начальства. Въ сраженіи
5 Іюля 1806 года подѣ Рагузою Француз-
скій солдатъ , взяшій нашимъ Егеремъ
въ плѣнъ , былъ опняшъ Черногорцами ,
копорые, по своему обыкновенію, хо-
щѣли опрѣзать ему голову. Егеръ бра-
нился, просилъ, уступалъ даже имъ
плѣннаго съ шѣмъ, чѣло бы они остави-
ли его живымъ и увѣрялъ, чѣло за него,
по обѣщанію Адмирала, дадутъ имъ въ

---

*) Изъ *Записокѣ Морскаго Офицера* (Ка-
питана-Лейтенанта В. Б. Броневскаго.)

**) Анекдотъ сей напечатанъ уже въ *Рус-
скомѣ Вѣстникѣ* 1810 года.

главной кварширѣ червонецъ. Все напрасно — сняли съ Француза галсшукъ, положили на землю и уже мечъ блеснулъ надъ головою несчастнаго. Великодушный Ефимовъ, видя, что не можешь одинъ защитить его, употребляешь послѣднее убѣжденіе, снимаешь съ кресла свои деньги, отдаешь ихъ и говоришь: „вошь вамъ все, что у меня есть; но если кто изъ васъ осмѣлился зарѣзать моего плѣнника, того первого посажу на шпыкъ; вы должны будете убить послѣ него и меня. Подумайте только какой грѣхъ убить своего брата: Митрополишь проклянешь васъ!“ Кровожадные и вмѣстѣ набожные Черногогорцы содрогнулись при сихъ послѣднихъ словахъ, взяли деньги и полумертвый отъ страха Французъ сданы Егеремъ въ главную кварширу. Плѣнный сей содержался на кораблѣ *Св. Петръ*. Спустя нѣкошорое время Егеръ приѣзжаетъ на эпошь корабль къ землякамъ въ госпи. Французъ встрѣчается съ нимъ, узнаешь его, бросаешь къ нему на шею, обнимаешь, называешь своимъ избавителемъ, пошомъ освавляешь его,

бѣжитъ внизъ и возвратившись въ минуту, убѣждаетъ принять въ знакъ благодарности выработанные имъ на корабль два талера. Егеръ не принимаетъ ихъ; никто не можетъ понять, что это значить; наконецъ призывающъ Гардемарина, говорившаго по французски, копорый объясняетъ все дѣло. Егеръ не утверждая и не отрицая, что заплашилъ за Француза свои деньги, сказалъ только: „можетъ быть онъ и ошибается.“ Французъ клянется, что онъ и въ сорока милліонахъ Рускихъ узналъ бы его; что лице его избавишеля споль же ему памятно какъ и лице его любовницы. Тогда Егеръ сказалъ со всею скромностію: „если я спасъ его отъ смерти и заплашилъ за то кровныя свои деньги; то не съ тѣмъ, что бы думалъ ворошить ихъ назадъ; теперь онъ плѣнной и имѣетъ въ нихъ гораздо болѣе нужды, чѣмъ я. Я доволенъ и тѣмъ, что онъ меня помнитъ; когда же ему случится взять плѣннаго, то пусть поступитъ такъ, какъ Руской поступилъ съ нимъ.“—По размѣнѣ плѣнныхъ, избавленный отъ смерти Егеремъ

Французскій солдатъ, увидѣвъ, что Рускіе содержатся у нихъ не лучше преступниковъ, явился къ Мармоншу и сказалъ: „Генераль! я былъ въ плѣну у Рускихъ и могу увѣришь васъ, что они насъ содержали точно такъ, какъ своихъ, или лучше, мы были у нихъ въ гостяхъ; сверхъ того одинъ Егеръ избавилъ меня отъ смерти, заплащилъ за меня Черногорцамъ всѣ свои деньги, а отъ меня не хошѣлъ взять ничего. „Мармоншъ желая поощришь и впредь къ шаковымъ поступкамъ, прислалъ для врученія Егерю 100 наполеондоровъ. Въ Приказѣ по арміи объявлено было: если кто заплащилъ за плѣннаго нѣсколько своихъ денегъ, то съ вѣрными доказательствами явился бы для полученія оныхъ. Прошло два мѣсяца и никто не являлся; наконецъ приходитъ корабль *Св. Петръ*; обыскивающъ Егеря и представляющъ Адмиралу. — Димитрій Николаевичъ спросилъ; почему онъ не пришелъ прежде? — Егеръ отвѣчалъ: „я не имѣлъ доказательствъ: когда отдалъ деньги, кромѣ Бога, никого не было свидѣтелей; впрочемъ я былъ увѣренъ, что

Ваше Превосходительство сыщите меня.“ — Адмиралъ похваливъ его поступокъ, ошдалъ ему въ свершкѣ сно наполеондоровъ и сказала: „Французскій Генераль прислалъ это тебѣ въ награжденіе.“ — Егеръ принялъ, развернулъ и спросилъ у Адьюшанша, что это за деньги и сколько въ одномъ золошомъ червонцевъ? Адьюшаншъ отвѣчалъ ему: два. — Егеръ попросилъ размѣняшь ему одинъ и попомъ взявъ изъ всей суммы 13 червонцевъ и обратившись къ Адмиралу, сказала: „я беру только свои деньги, а чужихъ мнѣ не надобно.“ — Адмиралъ, пронувшій шаковою честностію и благородствомъ, замѣнилъ наполеондоры червонцами, прибавилъ къ 200 нѣсколько своихъ и сказала: „возьми, не Французской Генераль, а я тебѣ дарю; ты дѣлаешь честь Рускому имени, ты достоинъ сей награды и сверхъ того жалую тебя въ Уншеръ-Офицеры.“

2.

19го Сентября, при ошсупленіи къ *Кастель-Ново*, Подпоруччикъ Вишебскаго полка Арбеневъ былъ взяшь въ плѣнь

Французскимъ Шпабъ - Офицеромъ, которій вель его въ сторону ошь сражающихся. На дорогѣ, въ куспахъ, лежалъ раненой Гренадеръ Колыванскаго полка *); Французскій Офицеръ просиль Арбенёва, чю бы онъ приказаль ему бросишь ружье; но солдатъ вмѣсто опвѣта прицѣливаешя и убиваешъ неприятеля. Въ сіе время Егерскій полкъ, прикрывавшій ошсшуеніе, ошановилъя; Арбеневъ имѣль время и хопѣль ошнести Гренадера въ безопасное мѣсто. „Не безпокойшесь, Ваше Благородіе! сказалъ Гренадеръ, я шяжело раненъ и чувспвую, что скоро умру; не мѣшайте напрасно: неприятель близко, спасайте себя, а за мою душу велише ошслужишь панихиду.“ — Арбеневъ побѣжалъ назадъ, собралъ нѣскольکو людей своего полка, встрѣшилъя по счастию съ лекаремъ, ворошилъя съ нимъ и нашель на шомъ же мѣспѣ своего

---

*) Жаль, что не упомянуто здѣсь о имени сего храбраго Гренадера. *Прим. Изд.*

избавивша, опъ испеченіи крови лишившагося уже памяти. Лекаръ перевязалъ рану; Арбенева, положивъ раненаго на шинель, приказалъ опнести на свою кварширу и послѣ самъ за нимъ присматривалъ. Адмиралъ, узнавъ о семъ, удоспоилъ Арбенева своимъ посѣщеніемъ, поручилъ солдата искуснѣйшему врачу, и хотя онъ имѣлъ двѣ тяжелыя раны, однако былъ возвращенъ къ жизни.

(продолженіе впередъ.)

~~~~~

О БАСНѢ и О БАСНОПИСЦАХЪ.

Изобрѣшеніемъ Басни обязаны мы страху внушанъ опкрыто испину — или лесши, кошорой обнаженныя похвалы могли бы почесться наглоспію, но скрытыя въ цвѣпахъ вымысла, возбуждающъ чувство довѣрія. Испина приняла видъ шупки, лесшь облеклась въ одежду скромности и ошь сего родилась Басня; слѣдовашельно Басня есть удачно принаровленный къ обшояшельствамъ вымыселъ. Эшо доказываешся и

тѣмъ, что она перешла къ намъ съ Воспока, гдѣ со времени глубокой древности установились законы неограниченной власти и уничижительнаго рабства. Тамъ рабы не иначе осмѣливались давать уроки своимъ надмѣннымъ властелинамъ, какъ найдя средство, шакъ сказать, опснранять себя. Говоря опкрыто, они спали бы полько себя выказывать и тѣмъ оскорблять самолюбіе; раздражать своихъ властителей; но вымысломъ, основаннымъ на общихъ законахъ природы, они обезоруживали всякое негодованіе и укрывали себя опъ опромешчивыхъ дѣйствій деспотизма, давая время на размышленіе. По сему-то Федръ сказалъ:

Servitus obnoxia

Quia quae volebat non audebat dicere.

Басня, споль пріятный и вмѣстѣ полезный родъ сочиненій, въ концѣ XVII столѣтія введена во Франціи въ большое употребленіе Лафоншеномъ, копорый собралъ и обработалъ въ стихахъ всѣ лучшія Басни древнихъ. Но нынѣ

Франція не имѣеть уже образцовыхъ писателей въ семь родѣ *) и можно сказать, что прежнее приспращіе къ Баснямъ шамъ совершенно охладѣло. Немногіе даже читають ихъ—по равнодушію ли къ вымысламъ, которыхъ красота и шонкоспи не всѣми могутъ бытъ постигаемы или по пресы-

*) Однако же и у нынѣшнихъ Французскихъ Фабулистовъ, какъ то: у Арно (Arnault), Лебальи (Lebailly) Грена (Grépus), Випаллиса (Vitallis), Женгене (Ginguené), Жофре (Jauffret) и Гжи Жоливо (Joliveau) есть очень хорошія и даже прекрасныя Басни. Французы читають у себя болѣе двухъ сотъ Баснописцевъ, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ четвертая часть издала въ свѣтъ собраніе своихъ Басень. Конечно всѣ они вмѣстѣ не спюють одного *неподражаемаго* Лафоншена; но многіе изъ нихъ, на примѣръ: Ламошпъ, Оберь (Aubert) Лемонье (LeMonnier), Флоріанъ, Боазаръ (Boisard) Ниверне (Duc de Nivernois) и вышеупомянутые новѣйшіе Баснописцы истинно заслуживають уваженіе.

Прим. Изд.

щенію, происшедшему отъ безчисленнаго множества Басень, появившихся послѣ Лафоншена, а можешь быть и пошому, что вниманіе публики обращено къ другимъ важнѣйшимъ предметамъ. Если Лафоншеновы Басни не перестаютъ еще находить себѣ читателей, то причина сему конечно та, что они споятъ на ряду съ лучшими произведеніями Французскихъ авторовъ, и не имѣшь о нихъ понятія, значишь быть невѣждою въ лишперашурѣ.

Мнѣ много разъ приходило на умъ, почему послѣдователи Лафоншена такъ далеко отъ него отстали? Послѣ Корнеля, Расина и Вольтера, которые усовершенствовали Трагедію и доставили неувядаемую славу Французскому театру, Французы имѣли другихъ писателей въ семь родѣ, которыхъ произведенія принимались съ отличнѣйшимъ одобреніемъ. Послѣ Мольера, творца Французской Комедіи, спавяшь Реньяра, Дешуша и многихъ другихъ, между шѣмъ какъ изъ всей толпы Баснописцевъ едва нѣкоторыхъ можно читать съ удовольствіемъ, несмотря на то,

что составленіе Басни, кратчайшаго изъ всѣхъ родовъ сочиненій, требуетъ, кажется, гораздо менѣе способностей и труда, нежели обработаніе какаго нибудь драматическаго творенія.

Можешь бышь я и нашель нѣкоторыя причины сей несообразности; постараюсь объяснить ихъ. Первою и главнѣйшею кажется мнѣ та, что сочинители Басень вообразили себѣ, будто должно писашь ихъ въ наставленіе дѣтямъ. Опъ того - то родилось такое множество нелѣпыхъ Басень, въ кошорыхъ сочинители принаровливаясь къ понятіямъ дѣшей, выславляютъ намъ самыя пустыя и всѣмъ давно извѣстныя истины. Но если бы сіи писатели размыслили хорошенько о происхожденіи и цѣли Басни, то почувствовали бы, что она изобрѣтена для совѣтовъ и уроковъ особамъ уже возвышеннымъ на степень доспоинства, кошорыхъ самолюбіе можешь оскорбиться опкрытою истиною; что цѣль Басни ведеть ко внушенію людямъ полезныхъ и наставительныхъ правилъ, кои — подъ покровомъ аллегоріи — шеряють всю свою

суровость и становящаяся привлекательными. Эзопъ, Федръ и другіе древніе фабулисты конечно не думали давашь уроки дѣтямъ, когда они писали прекрасныя Басни, содержащія въ себѣ столь важныя поученія, что нѣкоторые изъ нихъ могутъ служишь руководствомъ для власпишелей и людей государственныхъ.

Кто учить дѣтей, тотъ долженъ осперегаться, чтобъ не наскучить имъ и не упомянуть ихъ продолжительною и сухостию урока. Что бы отвратить сіе неудобство, онъ долженъ употребить по средству, о которомъ говоритъ Тассъ, то есть намазать медомъ края сосуда, въ которомъ подаетъ горькое лѣкарство; долженъ наставленіе свое облечь цвѣтныимъ покрываломъ *сказки*, которая увеселяя дѣтей, въ то же самое время ихъ научаетъ.

Аббатъ Башшѣ имѣлъ неосновательную идею о Баснѣ, сказавъ, что *апологъ есть въ настоящемъ смыслѣ зрѣлище дѣтей*. Пусть служишь онъ въ наставленіе юноши, а не дѣтсва — съ эшимъ я согласенъ; но сочиняшь

Басни нарочно для дѣшей, значить перьяшъ шруды и время.

Басня не только не была изобрѣшена въ насшавленіе дѣшьямъ, но уроки, предлагаемые ею, превосходяшъ вообще ихъ поняшіе. Дѣшшвующія лица, копорыхъ вводяшъ въ Басню, споль опъ нихъ опличны — нравы и склонности ихъ такъ не сообразны съ нравами и склонностями дѣшей, что симъ послѣднимъ шрудно представить себѣ, какое опношеніе могутъ имѣшъ съ ними звѣри, пшицы, неодушевленные вещи, копорыхъ засшавляюшъ говорюшъ и дѣшшвовашъ въ Басняхъ.

Что бы сосшавилъ себѣ поняшіе о впечатлѣніи, копорое Басни должны производишъ въ умѣ ребенка, изберемъ нѣсколько самыхъ просшыхъ по дѣшшствію и поняшныхъ всякому своимъ нравоученіемъ. Дѣшей обыкновенно засшавляюшъ швердишъ Басню: *Лисица и Ворона*. Дѣшшствіе ея кратко и просто, нравоученіе весьма легко можно вывеши; но какую пользу извлечешъ изъ нее ребенокъ, выучившій ее наизусть? Онъ смѣешся шому, что Лисица под-

хватила и унесла кусокъ сыру, который Ворона выпустила изъ рпу; но въ состояніи ли онъ размыслишь, что Ворона только онъ того и потеряла кусокъ, что повѣря похвалямъ Лисицы, разинула ротъ въ намѣреніи пощеголянь голосомъ — въ состояніи ли заключишь изъ сего примѣра, что не должно слушаться льстецовъ, которые живутъ на счетъ глупыхъ невѣждъ, прельщающихся приманкою лести? Сверхъ того ребенокъ знаетъ лисицу только по имени, не имѣя пснѣнія о характерной чертѣ — лукавствѣ, которое ей приписываютъ; онъ держишь хлѣбъ, сыръ и все, что ему даютъ ѣсть, въ рукѣ, а не во рпу — и такъ онъ не можетъ приравнать къ себѣ смыслъ и мораль сей Басни, которой дѣйствіе не имѣетъ никакого отношенія къ тому, что происходитъ между имъ и его товарищами. Слѣдовательно цѣль сей Басни и красота, которой она содержишь, для него потеряны. Будешь ли онъ въ состояніи чувствоватъ тонкость и оспрошу стиха, по видимому споль протого?

Hé! bon, jour monsieur *du corbeau*.

Въ другой Баснѣ, гдѣ *Галка* наряжается въ перья *Павлина*, еще легче сдѣлать нравственнае примѣненіе. Но ребенокъ ничего не замѣчаетъ шутъ, кромѣ пшпцы, занявшей перья у другой. Онъ не понимаетъ для чего эшо, ибо ему неизвѣстно, что перья павлина красивѣе, чѣмъ у галки. Не имѣя нужды въ перьяхъ ни для одежды, ни для чего другаго, онъ не видитъ въ сей Баснѣ ничего, что бы относилось собственно къ нему и чѣмъ бы ему можно было заняться. Ему никогда не придетъ въ голову, что чрезъ шо хопящъ показатъ какъ дурно щеслависья чужимъ добромъ.

Большая разница въ *Сказкѣ*: если авторъ изберешъ дѣйствующихъ лицъ, подобныхъ шѣмъ, копорые безпресшанно обращаются съ дѣтьми; если дѣйствіе и слова напоминаютъ симъ послѣднимъ шо, что происходитъ въ глазахъ ихъ: въ шакомъ случаѣ ребенокъ естественнао спавись и себя въ число дѣйствующихъ; находя въ повѣствованіи изображеніе самаго себя или своихъ шо-

варищей, онъ увлекается симъ, радуется описаннымъ шупъ усиѣхамъ подобныхъ себѣ малюшокъ или огорчается ихъ несчастіями. Наконецъ онъ вникаетъ въ нравственную цѣль Сказки и не можешь не примѣнишь къ себѣ наставленіе, выводимое авторомъ. Если онъ читаешь о дѣпяхъ, копорыхъ всѣ хваляшь и любяшь за хорошіе поступки, то понимаешь, что подражая имъ, можешь и самъ приобрѣсти любовь своихъ родителей и уваженіе товарищей. Если напрошивъ того представляюща ему дѣпи несчастные и безпрестанно терпящіе наказанія за свои шалости или просшупки, то опасается, что бы и съ нимъ не случилось тогоже.

Басни бесполезныя дѣпямъ, для копорыхъ онъ писаны, должны бытъ несносны для любители сего рода сочиненій. Никакая Басня не можешь нравиться, если нѣтъ въ ней слѣдующихъ пяти качествъ: точности аллегоріи, удачнаго выбора акіперовъ, дѣйствія просшаго и хорошо рассказаннаго, слога сообразнаго и свойственна-

го предмету, нравоученія важнаго, искусно принаровленнаго и удобно понимаемаго.

Тѣ, копорые сочиняли для дѣшей, совсемъ не держались сихъ правилъ. Между живошными, выбранными часто на удачу, довольствовались они предположишь дѣйствіе, подходящее нѣскольکو къ морали, копорую желали вывести; попомъ заспавляли сихъ живошныхъ говорить и дѣйствовашь по своему произволу не заботясь ни мало, приличны ли рѣчи сіи и поступки пѣмъ характерамъ, копорые имъ приданы; къ концу они прилепали какое нибудь нравоученіе, часто вовсе немѣющее связи съ дѣйствіемъ, въ коемъ оно должно предспавляпсь какъ въ зеркалѣ. Такъ соспавлялась большая часть Басень.

Вторая причина, копорой по моему мнѣнію надобно приписать мало-важный успѣхъ Басень, вышедшихъ въ свѣсъ послѣ Лафоншеновыхъ, есть спрасъ подражанъ сему писателю шамъ, гдѣ онъ неподражаемъ, и небреженіе шого, что должно бы служишь

въ немъ образцемъ. Лафоншенъ проложилъ себѣ путь, неизвѣстный дошолѣ; онъ изобрѣлъ для себя особенный родъ сочиненій и соспавилъ слогу новый, оригинальный, который плѣнилъ всѣхъ читашелей. Въ его Басняхъ разсыяны живыя и остроумныя черты, простодушныя мысли, тонкія разсужденія, которыя имѣтъ болѣе нравяща, чшо умысель дѣлающъ совершенно непримѣтнымъ и кажущимся набросанными случайно. Слогъ его такъ легкокъ и плавень, обработанъ съ такою пріятною небрежностію, его разсужденія всегда такъ естественны и справедливы, онъ даетъ столь пріятный тонъ акшерамъ, копорыхъ выводишь на сцену, чшо никогда не соскучишься читать его Басни и удивляешься имъ.

Послѣдователи его думали, чшо должно подражать его слогу, копорый всѣхъ приводитъ въ восхищеніе; но они не помыслили, чшо слогу сей признанъ неподражаемымъ. Ихъ усилія были безуспѣшны и привлекательная небрежность, забавныя и простодушныя эпизоды, смѣшныя и пышныя названія,

которыя Лафоншенъ даетъ живошнымъ, желая ихъ сблизить съ нами, — однимъ словомъ все, что въ немъ плѣняетъ, дѣлается несноснымъ и смѣшнымъ въ его подражателяхъ. „Они, какъ говоришь одинъ остроумный писатель, смѣшавъ собою, думая смѣяться какъ онъ.“ (Ils font la grimace en voulant essayer de rire comme lui.)

Часто неопытные живописцы, вмѣстѣ-шого, чтобы перенимать отдѣлку картины, искусное расположеніе фигуръ и подбораніе тѣней у великихъ артистовъ, что составляетъ въ каждомъ изъ нихъ особенное достоинство, стараются подражать только свѣжести и живости ихъ красокъ. Такъ точно и баснописцы, писавшіе послѣ Лафоншена, старались болѣе перенимать обороты его слога — который есть тайна его гения — нежели существенныя качества, безъ коихъ Басня не можетъ имѣть никакой цѣны. Что же вышло? Просмотрите Васи, напечатанныя послѣ Лафоншена: по большей части найдете въ нихъ мѣлчныя и неумѣстныя подробности, съ описаніемъ копо-

рыхъ сочинитель удалешся ошъ своей цѣли, чшо бы шолько разсказъ свой сдѣлать игривѣе; акшеры ихъ худо выбраны, шакъ чшо шѣ характеры или склонности, съ которыми ихъ обыкновенно представляють, нейдутъ совсемъ къ дѣлу: пошавъше на мѣсто ихъ другихъ акшеровъ и вамъ вспрѣшится одно шолько затрудненіе — перемѣнить кой-гдѣ мѣру и риему. Мораль, копорю заключающя сіи Басни всегда почти напхануша и многословна; въ ней не видно шого остроумія, шѣхъ замысловатыхъ идей, поучительныхъ сеншенцій, копорыя врѣзываются въ память чашателя и употребляющя наравнѣ съ пословицами.

(Продолженіе впередъ.)

ИСТОРИЧЕСКІЕ ОТРЫВКИ, ПИСАННЫЕ
ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ КАМПАНИИ 1809 ГОДА *).

(*Продолженіе.*)

Гайдень.

Въ 1805 году, въ то время, когда Вѣна была сдана Французамъ, Гайдень стоялъ у окна и съ шрепешомъ смотрѣлъ на проходящія по улицамъ Французскія войска. Вдругъ слышишь онъ, что непріятельскій опрядъ произноситъ его имя и подходя къ дверямъ его дома, сшавишь карауль. Въ изумленіи и въ страхѣ бѣжишь онъ внизъ и спрашиваешь, кого ищущъ? Командующій опрядомъ отвѣчаешь: домъ Композитора Гайдена. — „Гайдень іпередъ вами, говоришь онъ, что вамъ угодно? Въ какомъ преступленіи виновень я передъ вашимъ правительствомъ?“ — Ни въ какомъ, отвѣчаешь начальникъ опряда. Мы получили приказаніе поставишь карауль для охраненія вашего дома. Жи-

*) Смолр. Но XII сего Журнала за прошедшій 1818 годъ, стр. 287 и слѣд.

лице столь славнаго человека должно бышь уважено всѣми.

Оберегательный карауль сдѣлался насмѣшнымъ почешнымъ карауломъ и всякій день при смѣнѣ его Французскіе музыканшы играли небольшія піэсы Гайдена.

*Замѣчательные Анекдоты о убитыхъ
и раненыхъ во время Ваграмскаго
сраженія.*

Послѣ сраженія при Ваграмѣ многія особы, изъ свиты Французскаго Императора расположились завпракашь подлѣ Наполеоновой палатки. Нѣкоторые Генералы лежали на правѣ; Офицеры стояли около ихъ. Говорили о происшествіяхъ послѣдняго сраженія.

Одинъ изъ Адъютантовъ Императора увѣрялъ, что видѣлъ кавалериспакошорый ужаснѣйшимъ образомъ сердился, что во время битвы пуля просирѣлила насквозь его ранецъ, не задѣвъ ни его самага, ни лошади.

Другой Офицеръ рассказывалъ также весьма замѣчательный случай. Гаубичная граната прошла сквозь ребра

лошади одного Кирасира. Всадникъ видя, что лошадь его уже убила, хопъль сберечь сѣдло и началъ сниматьъ его, но вдругъ во внушренности лошади граната загараешся, разрывается и убиваешъ его.

Пушечное ядро унесло одного Егера. Въ то же самое мгновеніе, въ десяти шагахъ ошъ него, падаешъ другой солдатъ, раненый въ ляшку. Его поднимаюшъ, осматриваюшъ рану и находятъ въ ней ножикъ, который Егерь, убишый ядромъ, имѣлъ у себя въ карманѣ.

Въ самомъ началѣ сраженія у Саксонскаго Врача Зальсдорфа, изъ полка Принца Христиана, глубичнымъ ядромъ раздробило ногу. Лежа въ шакомъ положеніи на землѣ, видишъ онъ, что Адьюшаншъ Амадея фонъ Кебургъ, легко раненный пулею, харкаетъ кровью. Боясь, что бы ему безъ скорой помощи не сдѣлался ударъ, врачъ собираешъ послѣднія свои силы, подползаешъ къ нему, пускаешъ ему кровь и перевязываешъ рану. Благородный Зальсдорфъ былъ перенесенъ въ Вѣну; шамъ ошняли ему ногу, но не спасли жизнь, ко-

порая прекрашалась спуся четыре дни послѣ операціи.

Филадельфы.

Вскорѣ послѣ Ваграмскаго сраженія замѣнилъ я, что многіе Офицеры главной кварширы, копорые всегда опличались веселымъ, отккрытымъ и любезнымъ характеромъ, сдѣлались унылы и мрачны. Я вспрѣчалъ ихъ полько въ шемныхъ аллеяхъ парка, въ опдаленныхъ кусшарникахъ: шамъ разговаривали они между собою шопопомъ.

Долго не могъ я изъяснишь себѣ эшой перемѣны; наконецъ рѣшилъ прямо спросишь о причинѣ одного изъ нихъ, копорый всегда оказываль мнѣ особенное дружештво. „Оставыше меня шеперь, сказаль онъ; сегодня ввечеру — да, въ 11 часовъ, въ вашей комнашѣ.“ — Разумѣешся, что сія шайншвенность возбудила еще болѣе мое любопышштво. Я ожидаль его и онъ дѣйствишельно въ назначенное время ко мнѣ явился.

Увѣрясь, что намъ ништо не помѣшаешъ, началъ онъ говоришь шакимъ образомъ: „Давно уже слышали вы опъ меня о *Филадельфахъ*. Тогда не хотѣли вы всшупишь въ эшо общештво. Пони-

маю ваши причины. Но вы знаете сущность нашего общества; при томъ же вы всегда были хорошимъ патриотомъ и такъ я могу говорить съ вами опроверженно. Мы хотимъ возвратишь Французской націи свободу, которую Императоръ опнялъ у ней восшановленіемъ дворянства и конкордапомъ. Мы съ сожалѣніемъ теряемъ въ Бонапарте Перваго Консула, но власполюбіе Императора Наполеона для насъ нестерпимо. Не знаю какія средства примешъ общество, когда миръ позволишь ему бышь дѣяпельнымъ; не знаю имѣеть ли оно надежду принудишь Бонапарте силою возвратишь къ республиканскимъ или по крайней мѣрѣ къ свободнымъ учрежденіямъ; но знаю, что оно нынѣ въ большемъ уныніи. Глава *Филадельфовъ*, благородный Уде (*Oudet*) убишь. Кто будетъ предводишь нами? Какой нибудь Пикерель (*Piquetel*), Малешъ или Карль Родье *), Женьдръ (*Gindre*), Лапори? "

*) Бывшій тогда пылкымъ Республиканцемъ и преслѣдуемый за оду его Ла

— Я не понимаю васъ. Кипо шакой эшопъ Уде? —

„Сынъ простаго работника въ Юрѣ, котораго благородный образъ мыслей, присушствіе духа и испинно Французскій характеръ сдѣлали достойнымъ нашимъ начальникомъ. Не было человѣка неуспрашимѣ, опважнѣе и краснорѣчивѣе его. Будучи непоколебимъ въ своихъ предиріяшяхъ, имѣя превосходный нравъ и пылокое воображеніе, онъ чувствоваль себя предназначеннымъ къ чему нибудь высшему. При самомъ началѣ своего поприща онъ показаль себя необыкновеннымъ человѣкомъ. Однажды при Санъ-Баршоломео пуля повергла его на землю и когда шоварици прибѣжали къ нему на помощь: „Прочь! прочь! вскричалъ онъ; шамъ Испанцы! шамъ ваше

Napoleone, въ которой каждое слово дышетъ свободою. По возвращеніи Короля, напечаталъ онъ ее снова, сдѣлавъ приличныя обсполшельспвамъ перемѣны, и показаль себя ревностнымъ приверженцемъ законнаго правительсшва.

мѣсто! “ — Но если мы оставимъ васъ, вы попадете въ руки непріятелей — сказала одинъ старый Фельдфебель. — „Бышь не можешъ, если вы обратише въ бѣгство Испанцевъ! “ отвѣчалъ онъ. — Такой человекъ могъ ли бышь оставленъ безъ награды? При началѣ нынѣшняго похода былъ уже онъ Полковникомъ 9 линейнаго полка, а за день до Ваграмскаго сраженія Бригаднымъ Генераломъ. Онъ сражался на лѣвомъ крылѣ подъ начальствомъ Массены. Когда наша линія была разорвана, онъ поперялъ многихъ изъ подчиненныхъ ему Французовъ и самъ получилъ три раны. Чшо бы не бышь принуждену оставить поле сраженія, онъ велѣлъ привязать себя къ лошади. Послѣ сраженія получилъ онъ приказаніе опвесити свой полкъ впередъ на удобное для наблюдений мѣсто и попомъ съ нѣкошорыми изъ Офицеровъ возвратишься назадъ въ главную кварширу. Онъ исполнилъ въ точности данное ему повелѣніе, но на возвращеніи пуши ночью попался на опрядѣ, находившійся въ засадѣ. Начался небольшой ружейный огонь. Уде вспу-

паешъ въ бой, не зная съ кѣмъ и въ какомъ числѣ его непріятель. Поуспру нашли его между шѣлами 22^{хъ} бывшихъ съ нимъ Офицеровъ. Онъ дышалъ еще, но весь былъ покрытъ ранами. Послѣ сего жилъ онъ еще три дни. „Несчастное опечесиво! Вѣдныя Французы!“ были единственныя слова, произносимыя имъ непрерывно. Когда принесли его въ лазарешъ, многіе изъ раненыхъ сорвали съ себя перевязки. Когда же онъ умеръ, по одинъ старшій сержантъ бросился у его гроба на свою саблю; Поручикъ 6вой полубригады прострѣлилъ себѣ голову *). — Вотъ что убиваешъ нынѣ Филадельфовъ!“ — Но скажаль я, какъ можете вы подозрѣвать, чшобы сполько храбрыхъ Офицеровъ принесены были въ жершву одному шолько опасенію, кошорое могло внушити ваше общесиво? Какъ можете вы думать, чшобъ Имперашоръ въ такое время спаль занимашья общесивомъ, о кошоромъ онъ давно уже знаешъ и кошорое могъ бы весьма легко уничшо-

*) И вѣрно *пустую!* Прил. Изд.

жишь, не упоцребляя къ тому убійць?—

„Конечно, вѣрныхъ доказательствъ мы на по не имѣемъ, но нельзя думать, что бы Уде былъ убитъ Австрійцами.“

Сколько я ни старался испребишь въ семъ Филадельфѣ подозрѣніе, но всѣ старанія мои были тщетны. Я посо-вѣщивалъ ему бышь впредь осторожнѣе и удаляшья ошь всякихъ, подобныхъ этому обществъ, которыя во Франціи производяшъ одно шодько волненіе и не могушъ имѣшъ никакихъ важныхъ и полезныхъ успѣховъ.

(Продолженіе впредь.)

~~~~~

СМЪСЪ.

1. Дебютъ Дѣвицы Колосовой.

Легкокрылая молва давно уже возвѣстала Пешербургскимъ жителямъ о рѣдкихъ талантахъ Дѣвицы Колосовой и о намѣреніи ея занять на театрѣ важныя и едва ли не пруднѣйшія роли трагическихъ Героинь. Наконецъ долгое ожиданіе публики вознаграждено было блистательнымъ появленіемъ ея 16 прошедшаго Декабря въ роль *Антигоны*, въ Трагедіи: *Эдипъ въ Афинахъ*. Если нѣсколько словъ, предложенныхъ читателю о семъ дебютѣ, покажутся ему неудовлетворительными, то по крайней мѣрѣ мы найдемъ въ томъ извиненіе, что начали извѣстія свои о театрѣ достойнымъ особаго вниманія предметомъ, и приступая къ замѣчаніямъ о представленіяхъ новаго года, не забыли важнаго въ семъ отношеніи событія въ исходѣ минувшаго.

„Кто желаетъ, говоритъ одинъ Нѣмецкій писатель, увѣнчать себя отличнымъ успѣхомъ въ представленіи трагическихъ лицъ и особливо тѣхъ, коихъ главную спрасть (что всего чаще бываетъ въ женскихъ роляхъ) составляетъ любовь: тотъ долженъ извѣдать жизнь во всѣхъ ея отношеніяхъ и достигнуть уже нѣкошораго со-

вершенства на поприщѣ своего искусства. Въ семь случаѣ чувство и опытность подаютъ другъ другу руки и твердость или увѣренность въ игрѣ бываетъ погда вѣнкомъ превосходства. “ Приводя сіе замѣчаніе, нельзя не отдать справедливости выбору, который сдѣлала Дѣвица Колосова для своего дебюта, ибо роль юной Анпигоны, еще невольнуемой пламенными порывами героической любви, но одушевленной всѣми чувствами дѣтской привязанности, сколько свойственна лѣшамъ и развивающимся талантамъ молодой актрисы, столько же способна и къ обнаруженію оныхъ во всей ихъ силѣ. Въ роль Моины или Ксеніи Дѣвица Колосова, можешь быть, болѣе привлекла бы на себя взоры публики прекрасною своею наружностію; но какъ Анпигона, въ рубищѣ, *опорой слабою несчастнаго слѣпца*, она пронула сердца зрительей, обратила ихъ вниманіе на свои чувства, на свои отличныя дарованія и пакъ сказала притаясь, заставила найши себя.

Безсмертное твореніе Озерова всѣмъ извѣстно; каждый образованный чинашель принималъ живое участіе въ невинной, преданной всемъ бытіемъ своимъ родителю, Анпигонѣ, и сію Анпигону олицетворила намъ Дѣвица Колосова. Не спанемъ же слѣдовашь за нею въ многоразличныхъ, давно

знакомыхъ намъ положеніяхъ ея роли. Довольно сказать, что при самомъ появленіи нѣмая, но слишкомъ выразительная попечительность, съ копорю Анпигона свела съ горы дряхлаго опца своего, заслужила уже общее рукоплесканіе зришелей. Но при первыхъ словахъ ея вниманіе публики возрасло еще болѣе, ибо они предвѣщали ей наслажденіе, выше всякаго ожиданія. Довольно сказать, что голосъ предчувствія не былъ обманчивъ и что въ продолженіе всей піесы Дѣвица Колосова, еще нѣсколько робкою, но шѣмъ болѣе въ молодой актрисѣ привлекашелою игрою, спарашельнымъ почши во всякой сценѣ вниманіемъ къ своему положенію, сильными чувстввами, копорыя никогда не мершвѣли на лицѣ ея и выливались прямо изъ души въ словахъ, не оставила оправдать хорошій пріемъ публики, подашь ей большую о себѣ надежду и заслужилъ имя достойной ученицы знаменитой своей наставницы. Особое одобреніе публики заслужила Анпигона на колѣнахъ передъ Креономъ, въ разлукѣ съ родителемъ и предавая себя въ храмѣ на жершву.

Если судишь спрого игру Дѣвицы Колосовой, шю можно конечно сказать, какъ другіе, что голосъ ея не совсемъ еще можешъ выражашъ сильныя движенія души; что выговоръ ея имѣешъ небольшой недо-

спасокъ, кошорый въ прагическихъ предспавленіяхъ можешъ вредить ея таланту; что при свиданіи съ Эдипомъ она недовольно продлила минуты душевнаго упоенія дышущей родителемъ Анпигоны.... Но можно ли позволишь себѣ это при первомъ опытѣ молодой актрисы, особенно у насъ, гдѣ съ восхищеніемъ смотришь на распускающійся цвѣтокъ и шрепещешъ, что бы дыханіе непогоды не повредило его прежде времени...

Эта мысль раждаетъ въ насъ другую. Мы желали бы, чтобъ Дѣвица Колосова употреблена была сначала на такія роли, въ кошорыхъ жизнь видна съ легкой, умѣренной стороны ея; что бы она такимъ образомъ постепенно была приготовлена къ штѣмъ сильнымъ, порывистымъ изліяніямъ души, къ кошорымъ приучають насъ уже цвѣтущія лѣта жизни: ибо образованіе въ какомъ бы по ни было искусствѣ идетъ равнымъ шагомъ съ собственною опытноспію и не дозволяетъ никакихъ скачковъ.

Нельзя умолчать, что появленіе на театральномъ поприщѣ Дѣвицы Колосовой, было триумфомъ для ея достойной манери, споль много уважаемой Петербургскою публикою. Въ диверсиссементѣ, заключившемъ спектакль, Гжа Колосова при звукахъ

національной музыки явилась въ Рускомъ нарядѣ; но прежде нежели лице ея одушевилось неподражаемою живостію и веселіемъ, которыми она умѣешь плѣняясь взоры въ любимой Руской пляскѣ, оно было омочено радостными слезами, изпоргнушыми громкимъ и продолжительнымъ рукоплесканіемъ признашелей публики. — Дочь ея послѣ перваго представленія, а она послѣ втораго, были вызваны и получили заслуженную дань благодарности.

Мы сказали бы что нибудь и объ играхъ другихъ актеровъ въ образцовой Трагедіи Озерова, какъ на пр. о Г. Борецкомъ, который также недавно воскресилъ для насъ слѣпаго старца Эдипа, но предѣлы сихъ замѣчаній у насъ вблизи, и оспается сдѣлать имъ только общее заключеніе, что давно шеапръ, при обыкновенномъ спектаклѣ, не былъ наполненъ столь большимъ числомъ, можно сказать, избранныхъ любителей сего искусства и давно не оспавались они столь довольны и спектаклемъ и актерами, изъ числа которыхъ просвѣщенная публика заславилъ насъ, можетъ быть, въ семь случаевъ исключилъ только очень немногихъ.

в. Письмо къ Издателю о Г. Мочаловѣ.

Усмотрѣвъ изъ объявленія на изданіе въ нынѣшнемъ году *Благонамѣреннаго*, что вы, М. Г. намѣрены писать о Театрѣ, я не излишнимъ счишаю передашь вамъ полученное мною изъ Москвы пріятное извѣстіе о появленіи на тамошней сценѣ новаго трагическаго Актера Г. Мочалова, сына извѣстнаго Актера тогожъ имени.

Знакомецъ мой, сообщая мнѣ сію театральную новостъ опзывается съ великою похвалою о счастливомъ шалансѣ Г. Мочалова и присовокупляетъ, что не только зрители—знапки, но и сама любимица Мельпомены, Гжа Семенова, бывшая въ Москвѣ миновашею осенью, отдавали ему полную справедливость. Но всего пріятнѣе было для меня узнать, что нѣкоторые Московскіе любители драматическаго искусства согласились, для окончательнаго образованія Г. Мочалова, отправить его на свой счетъ въ Парижъ. Дай Богъ, что бы сіе похвальное намѣреніе, дѣлающее сполько же чести дарованіямъ молодаго Актера, сколько и великодушію просвѣщенныхъ его покровителей, скорѣе исполнилось на дѣлѣ: ибо нѣтъ сомнѣнія, что бы знаменитый Французскій театръ, содѣйствовавшій нѣкогда образованію *Дмитревскаго*, а въ особен-

носи знакомство со славнымъ *Тальмою*, не доставили Г. Мочалову желаемой пользы; и благодѣтели его конечно найдутъ достойную предпріянія своего награду въ той пріяшной увѣренности, что они были причиною успѣховъ, а можешь быть и совершенства, съ коими Г. Мочаловъ возвратился къ намъ изъ своего путешествія. Будемъ надѣясь и молившись Аполлону, который подарилъ насъ недавно Г. *Борецкиль* и посылая нынѣ *Колосову*, кажешся очень *тропуть* положеніемъ нашей Трагедіи, и слѣдовательно расположенъ къ милости.

Не худо, если Г. Мочаловъ между прочимъ повстрѣчаетъ въ Парижѣ шаваго же умнаго Адвоката, *въ терноль платъ и въ парикъ*, какого въ молодости своей, какъ я прочиталъ въ XII книжкѣ *Благонадѣреннаго* за прошлый годъ, встрѣпилъ въ Руанѣ Акшеръ Превиль.

Если вамъ, М. Г. угодно будетъ напечатать письмо мое въ вашемъ Журналѣ, то покорнѣйше прошу васъ помѣстить въ ономъ и слѣдующіе, также изъ Москвы полученные мною списки на игру Г. Мочалова въ извѣстной Трагедіи: *Танкредъ*.

Имѣю честь быть и проч.

9 Января 1819.

И.

На иеру Г. Мочалова въ Трагедіи Танкредѣ.

О сколь, Мочаловъ! ты прелестною игрою
 Умѣлъ изобразить Танкреда предо мною!
 Твой даръ, волшебный даръ Зоиловъ пре-
живешь
 И славы Генія завистникъ упадешь.
 Теки своимъ пушемъ! — Талантъ не уми-
раешь.
 Онъ блещетъ какъ луна надъ водной глуби-
ной.
 Того въ попомствѣ лавръ безмерія вън-
чаешь,
 Кто прогаешь сердца, какъ ты, своей
игрой.

Москва, 17 Дек. 1818.

Беренниковѣ.

~~~~~

Благотворенія.

При письмѣ неизвѣстнаго ошъ 23 ч. ми-
 нувшаго Декабря Издашель *Благонаибреннаго*
 получилъ для доставленія бѣдной женѣ чинов-
 ника 14 класса *Е. В. П* — ой 15 р. Деньги
 сіи на другой же день доставлены ей Изда-
 телемъ лично. Онъ нашель въ Гжѣ *П* — ой
 совершенно изнуренную и, сколько могъ

замѣтишь изъ разговоровъ съ нею, весьма скромную и благонравную женщину. У ней шестеро малюшѣкъ. Мужъ ея получаетъ самое малое жалованье. Всѣ они живутъ въ пѣсной и почти развалившейся опѣ вѣрхости хижинѣ. Если кому изъ чипапелей *Благонравнаго* угодно будетъ оказать какое либо вспоможеніе сему испинно несчастному сѣмейству, пошѣ можешъ адресовать ся къ Издапелю сего Журнала.

И.

(14 Января.)

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

ЯНВАРЬ 1819. N° II.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДО-
ЖЕСТВА и ПОЛИТИКА.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

МОЛИТВА ХРИСТИАНИНА.

Господь моя подпора!
Онъ жизнь мою хранишь;
Когда огнемъ раздора
Лице земли горить.

Онъ рекъ: „сей міръ не вѣчнымъ
Приснанищемъ швоимъ;
Но съ миромъ шы сердечнымъ
Останешься моимъ!“

Я свѣтомъ не прельщаюсь,
Цѣню моей душой;
Забывъ — я повергаюсь
О немъ передъ Тобой!

Единшвенный свидѣтель
И помысловъ и дѣлъ!

Молю, чшобъ добродѣшель
Осталась намъ въ удѣлѣ!

Чшобъ жизни здѣсь достойно●
Могли мы цѣну знать,
И предъ Тобой — спокойно
Алшарь Твой обнимаешь!

Чшобъ Ты, Исшочникъ блага,
Изгладивъ золь слѣды,
Здѣсь нищаго и нага
Не умножалъ бѣды!

Чшо бы любви объяшья
Просперлись межъ людьми —
И — человекѣки - браться —
Звались Тебѣ дѣшьями!

Чшобъ Вѣра посшоянный
Была здѣсь вождь душамъ! —
И даръ, Тобой мнѣ данный,
Хвалѣ Твоей отдамъ!

Чшобъ мирные сосѣды,
Въ приспанищѣ земномъ,
Цари и мы — побѣды
Не звали торжешшвомъ.

Храни здѣсь Вѣры силу,
Ведя пушемъ доброшь,
Намъ облегчать въ могилу
Ошь жизни переходъ.

М. М.

Надпись къ бюсту АЛЕКСАНДРА I.

Имъ свѣшу низложенъ грозившій истуканъ
 И Царсшвамъ прежняя возвращена свобода;
 Онъ Благосшью въ свой вѣкъ возвысилъ
Царскій санъ,
 Любимецъ и Отецъ великаго народа.

Милоновъ.

КЪ ГРОВНИЦЪ СИЛЬВИИ.

Гдѣ ты, мой другъ? Ковчегъ лишь плѣю-
щаго плѣла
 На скорбной сей землѣ оштался предо
мною:
 Но, Ангель, съ смершью здѣсь ты обнялась
самой
 И, Существо небесъ, на небо оплешѣла!

Милоновъ.

ВЕСНА.

Идиллія.

(Подражаніе Сен - Ламберту)

Сюда, о другъ души! сюда свой взоръ
 склони:
 Любуйся; насладись... О счастливые дни!
 Весна во славу здѣсь льетъ блескъ на всѣ
 творенья;
 Здѣсь всѣ живошныя и самыя расшённыя
 достигнули своей высокой красоты.
 Въ созвѣзды Близнецовъ, Фебъ съ горней
 высошы
 Попоки свѣша льетъ на юную природу —
 Чувъ легкой вѣтерокъ подергиваетъ воду...
 Пока еще въ пущи огнистый Царь свѣ-
 шиль
 И въ пѣнистыхъ волнахъ лучей своихъ не
 скрыль,
 Лилеша, поспѣшимъ вѣшвисныхъ роць подъ
 крovy
 И сядемъ близъ дубовъ на сей коверъ дер-
 новый.
 Взгляни на эту цѣпь синѣющихъ холмовъ:
 Какъ яхонтъ, виноградъ здѣсь рдѣетъ сквозъ
 листовъ;
 Смощри на эпошь лѣсъ, нагнувшійся на
 воды,

Какъ смѣло слѣдуетъ влеченьямъ онъ при-
 роды! —
 Ея дары вездѣ шухъ случай распочилъ
 И роскошью сихъ мѣстъ искусства приспы-
 дилъ.
 Взгляни на эшотъ доль, рѣкою омовенный,
 Какъ будто рай другой иль свѣшлый садъ
 вселенны.
 Церерѣ уступилъ сію долину Вакхъ;
 Тамъ шѣни спелѣшь лѣсъ песпрѣющій въ
 плодахъ;
 Деревья здѣсь цвѣшухъ — и вѣперъ съ ихъ
 вершины
 Жемчужный свѣяль дождь на злачныя до-
 лины.
 Вопъ алые лисшки опъ мака мчшъ Зе-
 фиръ
 И съ васильковъ лепшъ опорванный сап-
 фиръ.
 Вопъ шухъ шиповники означили собою
 Пушъ свѣшлаго ручья подъ шѣнью ихъ гу-
 спую;
 А далъ, солнца шаръ, холмы и ближній садъ
 Въ движеніе пришли и средъ зыбей дро-
 жашъ,
 Опъ коикъ яркій блескъ на зелень отпра-
 зился —
 О! Дила! Кшо бы сей каршиной не плѣ-
 нился?

Н.

КРЕСТЬЯНИНЪ и КЛЯЧА.

Сказка.

„Ну! матушка!... о дьяволь! спала!“

(Филашъ шакъ клячъ говорилъ

Въ лѣсу, гдѣ дровъ онъ пропасшъ нарубилъ

И возъ пресстрашной навалилъ.)

„И съ мѣста не сошла еще, а ужъ уснула!

Дворянка!... я шебѣ вошь дамъ!“

При словѣ семъ схватилъ Филашъ мой

хвороспину

И ею ну валяшъ онъ бѣдную скошину

И по спинѣ и по бокамъ.

Упала кляча на колѣни,

Какъ будто милосши хошѣла симъ про-

сись;

Филашъ неумолимъ, шерпѣшь не можешъ

лѣни

И продолжаетъ бить.

Приподнялась она шупъ не хотя на ноги

И кой - какъ пошацила возъ.

„Пошла! пошла! легко: смопри какой мо-

розъ!“

Но кляча спала вдругъ опять среди дороги

И далѣе нейдешъ.

Опять Филашъ ее съ плеча дубиной бьешъ.

Упала бѣдная и уже не встаетъ,

Не пронешся, не шевелился.

Филашъ, примѣшя юю, дивишся —

Посмотришь — кляча умерла!
 Какъ взвостъ мой мужикъ! — „Одна лишь
 и была

Лошадушка - и та вопъ пала!
 Пропала голова моя шеперь, пропала!
 Чѣмъ прогнѣвилъ шебя, о Господи! Фи-
 лашъ? “ —

А самъ бездѣльникъ виновашъ!

*

Ужъ нѣчего сказашъ крестьяне
 Какъ мучашъ бѣдныхъ лошадей!
 Не хуже право чѣмъ людей
 Въ какой нибудь глуши дворяне.

И.

Ш А Р А Д А.

Отъ перваго въ лѣсу придешь въ оцѣпе-
 нѣнье;

Второе же мѣстоименье,
 Которое у насъ шеперь въ употребленѣ
 Въ бумагахъ дѣловыхъ, еще въ проповѣдяхъ,
 Но болѣе всего въ стихахъ;

А цѣлое цвѣпокъ красивой—не прелестной—
 Душистой и весьма извѣстной.

И.

(Шарада, помѣщенная въ No I, значишь:
 Портной.)

П Р О З А.

ХРАМЪ ЛЮБВИ.

(Анекдотъ изъ Жуи.)

Въ концѣ XVII вѣка, жили въ окруженной песками деревнѣ Англетъ (въ землѣ Басковъ), юная Собада, единственная дочь богатаго Лабурскаго паспуха, и Лаорансъ, молодой рыболовъ, сирота. Первая, едва вышедши изъ дѣтства, почиталась образцомъ такой красоты, которая плѣняетъ стройностию формъ, живостию въ чертахъ лица и выраженіемъ глазъ; другой, въ двадцать лѣтъ, не находилъ себѣ равнаго между молодыми Басками. Являлся ли онъ на пляскахъ, или при игрѣ мячемъ, въ аломъ своемъ камзольчикѣ, въ вязанныхъ башмакахъ и красивой шапочкѣ — всѣ обращали на него глаза и сводили ихъ только для того, чтобы сморгнуть на Собаду. Любовь, которою они взаимно пылали, ни для кого не была тайною: о ней никто не слышалъ, а всѣ знали; всѣ были увѣрены, что они любятся:

ибо казалось необходимо, чтобъ они любили другъ друга. Одинъ только человекъ не почипаль это необходимостію, а именно, отецъ молодой дѣвицы, онъ былъ богашъ; Лаорансъ былъ бѣдень, и сіе обспояпельство полагало неоторимую преграду между двумя любовниками.

Цѣлой годъ прошекъ для нихъ въ мученіяхъ, происходящихъ опъ спраспи, увеличиваемой препяшствіями: не полагая надежды на счастье, они совѣштовались только съ своими чувствованиями, которыя никогда не напоминають намъ о будущемъ, и поклялись другъ другу въ вѣрной любви по смерть; одинъ день принудилъ ихъ совершенно исполнить свою кляшву.

Въ этотъ день отецъ Собады уѣхалъ съ самага ушра дѣлашь годовый осмотръ спадамъ своимъ на прошивоположномъ покашѣ горы, гдѣ онъ обыкновенно собиралъ для того своихъ спадниковъ. Едва скрылся онъ за вершину горы, у подошвы которой стоялъ домъ его, какъ юные любовники обманушыя восходомъ свѣшлой зари, со-

шлись въ одной бесѣдкѣ, освѣняемой виноградными лозами, въ концѣ селенія.

Такое убѣжище могло только на нѣсколько минутъ скрыть ихъ отъ внимательныхъ взоровъ, на нихъ обращенныхъ, и сіи минуты непримѣнно пролетѣли; солнце уже освѣщало долину. Они уходящъ изъ селенія и идущъ къ морскому берегу. Какъ прелестны и злачны казались имъ песчаные бугры, по копорымъ они бродили, удаляясь отъ разбросанныхъ по онымъ хижинъ, откуда могли бы ихъ примѣшпшь!

Куны елей, разсѣянные по мѣстамъ, снова укрываютъ ихъ и скоро пошомъ крушая ошлогосшь приводятъ ихъ ко взморью.

На правой сторонѣ песчаные бугры, просшираясь вдаль, не предсшавляли никакого убѣжища; на лѣвой оспроко-нечная скала, нагибалась дугою надъ волнами, и внутри ея находилась просшранная и глубокая пещера.

Если бы случай завель въ сіе дикое мѣсто холоднаго наблюдателя, даже пылкаго спихомворца, шо они были бы поражены только величіемъ предмешовъ,

находящихся предъ ихъ глазами: сіе полукружіе, которому море служить какъ бы помоспомъ, сей амфишеатръ, гдѣ, кажется, Непшунъ хотѣлъ представить очамъ смертныхъ позорище неизмѣримаго Океана, омывающаго оба полушарія міра — могли бы только одни оспановить ихъ взоры. Наши юные любовники украшаютъ сіе ужасное уединеніе всѣми мечшами, въ которыхъ души ихъ плаваютъ: сіи угрюмыя скалы освѣщаются для нихъ всѣмъ пламенемъ, коимъ они стараются; сей грозный Океанъ, ревущій въ опдаленности, есть преграда, которую любовь положила между ними и прочими жителями свѣта; сіи слои мѣлкаго песку, сіи бугры разбишыхъ раковинъ, разпростершыя подобно лоламъ, или возвышающіеся въ видѣ скамей, маняшь Собаду и Лаоранса къ сладкому опдохновенію, за коимъ скоро слѣдуешь полное усыпленіе любви.

Въ семъ забвеніи міра, въ сей шревогѣ чувствъ, которая опкрываетъ имъ бытіе, свыше естесвеннаго, они не замѣтили шучь, скопившихся надъ ихъ

головами; не слышали шума вѣтровъ, завывающихъ въ волнахъ и гонящихъ оныя къ берегу за предѣлы, гдѣ онѣ обыкновенно оспанавливаются. Напрасно грома възвѣщаютъ о грозящей имъ гибели. Лаорансъ вздрогнулъ за свою милую; но Собада, предавшись совершенно сей жизни для любви, копорою ей оспавалось наслаждаться только одно мгновеніе, не допускала другому чувству овладѣть собою; она прижала къ сердцу милаго друга — и спрахъ ей уже неизвѣстенъ.

Между шѣмъ волны поднимаются и съ яростію плещутъ до самой пещеры, служащей убѣжищемъ несчастной чешѣ. „О милая моя! — вскричала Лаорансъ неся ее къ одному выдавшемуся внуши пещеры камню, до коего вода еще не достигала — смерть шебя окружаетъ! буря увеличивается и надежда исчезла!“ — У меня всегда было одно желаніе, ошвѣчаетъ спраспная любовница, улыбаясь какъ Ангель, живи и умери съ Лаорансомъ; завшра желаніе мое не могло бы исполнишь: сего дня я швоя, швоя навѣки!.. — Лаорансъ пустился вплавъ

ко входу наводняемой волнами пещеры, что бы посмотришь, не могушь ли они спасись. Все покрышо водою, вездѣ море, ужасное море разверзается въ видѣ безднѣ или возвышается въ видѣ горь; волны гоняшь назадъ несчастнаго и отбрасываюшь его во внутренность скалы, наполненной уже до шой вышины, гдѣ юная любовница еще съ ними борешся. Она подаетъ руку Лаорансу, помогаешъ ему взойши на камень, прижимаешъ его къ сердцу и воспламенивъ его всею своимъ мужествомъ, говоритъ: „видишь ли сей огромный валъ, копорый съ ревомъ бѣжитъ къ намъ? Это смерть!...“ Сказала—руки ихъ сплелись, уста соединились — и море поглошило обѣ свои жертвы.

Долго бились они въ волнахъ, кои не могли ихъ разлучишь; наконецъ море выбросило ихъ бездыханныхъ близъ скалы, сдѣлавшейся въ одно время и храмомъ, принявшимъ ихъ обѣны, и гробомъ ихъ.

Съ того времени пещера, означенная воспоминаніемъ плачевнаго

приключенія двухъ любовниковъ, названа и до нынѣ называется *храмомъ любви*.

(Изъ *Hermite en Province*) О. Соловѣ.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ КНЯЗЯ ЯКОВА ФЕДОРОВИЧА ДОЛГОРУКАГО *).

Hujus si virtuti par data esset fortuna, non ille quidem major, sed multo illustrior atque etiam honoratior: quod magnos homines virtute metimur, non fortuna.

Corn. Nep. Eumenes, cap. I.

Праправнукъ несчастнаго Черниговскаго Князя Михаила, варварски умерщвленнаго Башыемъ, Князь Иванъ,

*) Сочинитель печатаетъ сіе жизнеописание въ Журналѣ для того, что бы получить подробнѣйшія извѣстія о своемъ героѣ или о тѣхъ знаменитыхъ его потомковъ или о тѣхъ мужей свѣдущихъ въ Россійской Исторіи. Если желаніе его исполнится, то онъ не преминетъ воспользоваться всякими полезными и нужными замѣчаніями.

прозванный, неизвѣсно почему, *долгою рукою*, былъ начальникомъ поколѣнія Князей Долгорукихъ. Сей родъ подвергался всѣмъ превращенностямъ судьбы:

При семъ долгомъ пославляешь свидѣльствоватъ искреннюю благодарность предшественникамъ своимъ: неизвѣстному сочинителю Начертанія жизни Князя Я. Ѳ. Долгорукаго, Гг. Тыршову, Д. Бантышъ — Каменскому, Орлову (въ *Памятникѣ событій въ церквѣ и отечествѣ*) и переводчику *Плутарха для юношества*. Впрочемъ онъ съ иной стороны смотрѣлъ на предметъ свой: по его мнѣнію токмо тогда можно справедливо цѣнить поступки людей, когда извѣстны обстоятельства, при которыхъ онѣ были учинены; да и жизнеописанія токмо тѣ приносятъ всю полную пользу, въ коихъ показывается какими средствами и какимъ образомъ совершены какія либо дѣянія. Корнелій Непомъ оставилъ намъ портреты искусства высокаго, но только портреты: мы съ удивленіемъ смотримъ на сихъ великановъ древности, недоумѣваемъ какъ человеческая природа могла вознесшися до шо-

восходилъ на пронь и низвергался въ пучину злключеній. Опъ Князя Ивана въ седьмой степени произошелъ Окольничій Князь Федоръ Федоровичъ, отецъ чешырехъ сыновей: изъ нихъ старшій былъ Яковъ Федоровичъ (1) *). Время его рожденія шочно неизвѣстно, но должно полагать около 1650 года, въ царствованіе Алексѣя Михайловича (2). Природа,

ликой высоты, и опчаеваемся уподобиться имъ. Плущархъ, хотя, не столь изящный художникъ, открываетъ намъ тайны ихъ величія, мы судимъ дѣянія ихъ, поучаемся, щимся подражать имъ. Одинъ токмо Тацитъ умѣлъ соединить, въ жизнеописаніи Агриколы, и пользу и искусство.

Если сіе сочиненіе не удовлетворитъ разборчивому вкусу просвѣщенныхъ читателей, то да вмѣнятъ они шворцу его въ заслугу по крайней мѣрѣ сильное чувствѣ уваженія, которымъ онъ преисполненъ къ дѣяніямъ Долгорукаго. Читатель добродѣтель есть уже достоинство. *Прим. Сот.*

*) Примѣчанія, означенныя здѣсь цифрами, помѣщены будутъ при концѣ жизнеописанія. *Прим. Изд.*

да позволяшь мнѣ такъ сказать, даетъ вещеспводля нравовъ челоѡка; они образуются его ближними современниками и обшояшельствами. Князь Яковъ Федоровичъ имѣлъ сложеніе шѣла крѣжкое, шемпераменшъ пылкій, росшъ высокій, волосы шемнорусые, лице полное и нѣсколко продолговашое, глаза черные, огненные; большіе усы придавали ему видъ грозный и величеспвенный (3). Онъ получилъ воспитаніе самое лучшее и рѣдкое въ шѣ времена: былъ обучень Лапшинскому языку, Маеемашикѣ и Богословіи (4); враги называли его *цумникомъ* (5): слово въ устахъ невѣжеспва и зависпи означающее часто невольное порицаніе превосходныхъ дарованій; но его здравый и проницательный разумъ еще болѣе обогатился опытами, наблюденьями и пребываніемъ въ иностранныхъ государспвахъ. Правила его общеспвенной жизни заключались въ трехъ пословицахъ, изъ которыхъ каждая содержитъ двѣ другія: *Царю правда лучшій слуга* (6); и любовь къ отечеспву, безкорыспіе благоразумная швердосшь всего болѣе прославили его въ потомствѣ.

1672 года онъ былъ принятъ ко Двору въ званіи Спряпчаго; въ томъ же году произведенъ въ Спольники (7). Испорія молчишь о первыхъ десяти лѣтахъ его службы (8): вѣроятно по молодости онъ не участвовалъ въ дѣлахъ. Но за то могъ наблюдать нравы тогдашнихъ царедворцевъ, познавать людей: предъ его глазами совершались происшествія, поучительныя для неопытнаго юноши, зловѣщія для прозорливаго мужа.

Царь Алексѣй Михайловичъ, по смерти первой своей супруги Маріи Ильиничны, изъ рода Милославскихъ, женился на родственницѣ и воспитанницѣ Машвѣева, Натальѣ Кириловнѣ, дочери небогатаго дворянина Кирила Полуехтовича Нарышкина. Послѣ сего Машвѣевъ изъ Думнаго дворянина возведенъ въ чешыре года на степень Ближняго Боярина (9). Также быспро возвысились Нарышкины и чрезвычайно обогатились: одинъ Кириль Полуехтовичъ получилъ 90.000 душъ крестьянъ (10). Сила Милославскихъ ослабѣла (11): они и приверженцы ихъ завидовали и кипѣли злобою.

Страсти разгорались, но крылись еще въ сердцахъ. Непредвидѣнная, скорая кончина Алексѣя Михайловича разрушила преграды ихъ неисповсѣму. Феодоръ Алексѣевичъ былъ Государь крошкѣй, благоразумный, попечительный; но имѣлъ слабое, болѣзненное шѣлосложеніе. Чшо онъ не долговѣченъ, легко было предвидѣшь; новая и многоплодная причина козней и заговоровъ. По навѣпамъ личныхъ враговъ, Милославскихъ, Хипровыхъ и Волынскаго, разорень и зашочень Бояринь Машвѣвъ съ семилѣшнимъ сыномъ въ Пустоозерскій оспрогъ (12). Не было должнаго уваженія къ Натальѣ Кириловнѣ; она занимала деньги у опца своего даже на собственное и дѣшей своихъ содержаніе (13). Ея братья Иванъ и Аѳанасій Кириловичи сосланы въ ссылку; Зошовъ удалень опъ Царевича Пепра; Кириль Полуехповичъ опрѣшенъ опъ Приказа Большаго дворца; на его мѣсто посаженъ Иванъ Михайловичъ Милославскій, злобный, коварный человѣкъ (14). Андрей Артемюновичъ Машвѣвъ говоришь, чшо онъ любиль носшупашъ по пословицѣ: *цу-*

жили руками жаръ загребай. Это судъ неприятеля, но подтвержденный жизнію и смертію Милославскаго. Онъ спарался всякаго рода кознями сдѣлать имя Нарышкиныхъ ненавистнымъ Спрѣльцамъ и народу (15). Софія Алексѣевна, прещья дочь Алексѣя Михайловича, рожденная отъ Милославской, хитрая, остроумная, властолюбивая, подъ предлогомъ состраданія къ болѣзнующему Феодору Алексѣевичу, неоплучно при немъ находилась: симъ средствомъ она надѣялась снискашь къ себѣ любовь народную; учтивостію, ласковостію и уваженіемъ привязать сильнѣйшихъ и знатнѣйшихъ вельможъ (16). Любимецъ Царскій Иванъ Максимовичъ Языковъ, глубокій, какъ говорилъ преданіе, Московскихъ прежде площадныхъ, потомъ дворскихъ обхожденій проникатель, не любилъ ни Милославскихъ ни Нарышкиныхъ, а желалъ шокмо сохранить собственное свое могущество (17). Сначала онъ совѣщавалъ Феодору Алексѣевичу назначить по себѣ наслѣдникомъ Царевича Іоанна; потомъ, по смерти его супруги Агафьи Семеновны Грушецкой;

склонилъ его женишься на родственницѣ своей Марѣ Машвѣевнѣ Апраксиной. Но видя близкую кончину Государя, неспособность Іоанна Алексѣевича къ правленію, признаки царственныя доблестей и величія въ Царевичѣ Пётрѣ, рѣшился поддерживать Нарышкиныхъ. Съ братьями Царицы и Лихачевыми удалилъ отъ Двора Милославскаго и Хитровыхъ, и упросилъ Царя перевести Боярина Машвѣева изъ Пусшоозерскаго острога въ городъ Лухъ, возвратишь ему Московскою домъ, вошчины и пожизки (18). Князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукій, знаменитый воинскими подвигами, управлялъ Спирѣлецкимъ Приказомъ; но старость и болѣзнь ослабили силы его (19). Московскіе Спирѣльцы рѣдко бывали въ походахъ, рѣдко упражнялись въ воинскомъ ученіи, жили вольными слободами въ Кишаѣ, Бѣломъ и Земляномъ городахъ, занимались торговлею, обогащались и записывались въ купцы. Полковники Спирѣлецкіе, изъ низкой корысти, по пошворствовали имъ, по угнѣшали ихъ: отсюда безпорядки и буйство

Лзыковъ наказываль и шѣхъ и другихъ, но слабо и нерѣшишельно (20): немногія капли воды шокмо увеличивающъ пожаръ. Въ сіе же время началъ оплнчаться Князь Василій Васильевичъ Голицынъ; всего болѣе прославился онъ совѣшомъ Государю объ уничтоженіи мѣспничества (21). Онъ былъ попомъ знаменашаго Липовскаго Князя Гедемина (22); зналъ Греческій и Латинскій языки, любилъ науки, уважалъ ученыхъ мужей и самъ былъ ими уважаемъ (23). Его уму, дарованіямъ и дѣяшельности ошкрылось обширное поле въ управленіе Царевны Софіи: онъ заслужилъ названіе *великаго* даже ошъ чуждыхъ народовъ (24) и былъ бы первымъ сподвижникомъ Петра, если бы его не погубило могущество преждевременное (25). Царь Феодоръ Алексѣевичъ скончался: тогда Царское сѣмейство и вельможи явно рздѣлились между Царевичами Іоанномъ и Петромъ. Царевна Софія была главою приверженныхъ къ первому: на ея сторонѣ находились Иванъ Михайловичъ Милославскій, Хованскіе, Толстые и Сшрѣльцы (26). Они

опирались на старшинство и первородство Иоанна; ихъ защищало право наслѣдства. На споронѣ Пепра и Натальи Кириловны были почти всѣ знатнѣйшіе Бояре и народъ (27). Они взирали на дарованія Пепра; ихъ оправдывало благосостояніе Государства.

Когда спроси начинаютъ явно сражаться, и не возможно быть равнодушнымъ зрительемъ, тогда благоразуміе повелѣваетъ избрать одну сторону и поржествовать или гибнуть вмѣстѣ съ нею. Князь Яковъ Федоровичъ въ званіи Комнатнаго Стольника или Спальника находился при Царевичѣ Пешрѣ (28); ему было уже около шридцати лѣтъ: время дѣятельности наступало. При избраніи Царя умы волновались (29). Патриархъ Іоакимъ, знатнѣйшее Духовенство, Сибирскіе и Касимовскіе Царевичи, Бояре, Окольничіе, Думные и Ближніе люди собрались во Дворецъ. Вокругъ его на площади и на дворѣ, что передъ церковью Нерукопвореннаго Образа, посланы были созванные Стольники, Стряпчіе, Дворяне, Дѣки, Дѣши Боярскіе, купцы, войска и простой на-

родъ. Преданные Петру Князья Иванъ и Борисъ Алексѣевичи Голицыны, Яковъ Ѳеодоровичъ Долгорукой съ тремя братьями и многіе другіе имѣли на себѣ панцыри подъ плащьями, твердо рѣшившись до послѣдняго издыханія защищать права его (30). Знатнѣйшіе Чины, находившіеся во Дворцѣ, положили избрать Царя общимъ согласіемъ народа. Потомъ всѣ вышли на крыльце. Патриархъ произнесъ рѣчь, въ которой изложилъ причину народнаго собранія, спросилъ: кому изъ двухъ Царевичей бытъ на престолѣ? Почти всѣ единогласно отвѣщивали: „Петру!“ (31). Одинъ Максимъ Сумбуловъ, остроумный, но бѣдный и проспой дворянинъ, прельщенный великими обѣщаніями, кричалъ: „Іоанну надлежитъ по первенству бытъ на царствѣ!“ Но его голосъ не уваженъ (32). Всѣ чиновники и народъ присягнули Петру; отъ сего отрѣклась шокмо большая часть Стрѣльцовъ (33) Наталья Кирилловна наименована Правительницею.

Софія видѣла, что исчезають ея честолюбивыя и корыстныя надежды, и рѣшилась, какими бы ни было средѣ

ешвами, прошивниковъ своихъ низвергнушь. Сперва она пыкала уговорить Государственныя Чины переменить избраніе или по крайней мѣрѣ, короновашь вмѣстѣ съ Пепромъ и Іоанна. Ей было отказано. Послѣ сего она прибѣгла къ насилію и поручила произвѣсти бунтъ родственику своему Ивану Милославскому. Онъ притворился больнымъ, явно не принималъ къ себѣ никого, не выѣзжалъ никуда, а для возбужденія бунта избралъ себѣ въ помощники племянника своего Александра Ивановича Милославскаго, Ивана и Петра Андреевичей Толсшихъ, Поспѣльницу Царевны Ѳедору Семенову, Спрѣлецкихъ Полковниковъ Ивана Цыклера и Ивана Озерова: по самому предпріятію можешь попомощво судишь о ихъ нравахъ; изъ просшихъ Спрѣльцовъ Бориса Одинцова, Абросима Пепрова, Кузьму Чернаго и нѣсколько другихъ, грамошныхъ, имѣвшихъ власпъ надъ шупоумными своими шоварищами. Они клеветали на Бояръ, державшихся спороны Царевича Пепра, раздачею великаго количесшва денегъ, обѣщаніями награды и повышенія въ чинахъ прекло-

нили къ себѣ Спрѣльцовъ и солдатъ, кромѣ полка Сухарева. Буйные Спрѣльцы надѣялись припомъ избыть праведнаго наказанія. Назначень день къ начашю бунша: 15 Маія.

Три дня Спрѣльцы въ Москвѣ злодѣйствововали. Предъ глазами Царскаго сѣмейства были умерщвлены Бояринъ Матвѣевъ, братья Напалы Кириловны Аѳанасій и Иванъ Кириловичи, побиты, гдѣ кто заспиженъ, Иванъ Максимовичъ Языковъ, Князья Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, Юрій Алексѣевичъ Долгорукій и сынъ его Михаилъ Юрьевичъ, дядя и двоюродный братъ Князя Якова Фѣдоровича, Думные Дѣяки, Подполковники Спрѣлецкіе, врачи, многіе другіе знаменійше мужи, простой народъ, слуги Боярскіе, даже домашнія животныя. Спрѣльцы, пьяныя ихъ жены рыскали по улицамъ, грабили знаннѣйшіе и богашнѣйшіе дома, носились по Царскимъ черпогамъ, по самымъ церквамъ: челоуѣчество, уваженіе ко властямъ, благоговѣніе къ Вѣрѣ, все было забышо, все попрано. Ни кто не дерзаль вопрошивишься злу; почти всѣ присущствєнныя мѣста опустѣли; всякъ бѣжалъ изъ Москвы и скрывался.

Въ четвертый день Спрѣльцы, собравшись къ Красному Крыльцу, пребывали, что бы Іоаннъ Алексѣевичъ былъ названъ первымъ Царемъ, а Петръ вторымъ; въ пропивномъ случаѣ угрожали насиліемъ вынудить сіе пошановленіе. Желанія еще сражались. Но Софія провидѣла близкое своихъ намѣреній исполненіе и не считала нужнымъ продолженіе бунта. Намалья Кириловна и приверженные къ ней чувствовали свою слабость, прешедшіе ужасы и рѣшились уступить. Наконецъ Государственныя Чины просили Царевичей, для народнаго спокойствія, уступить вмѣстѣ на престоль; а управленіе дѣль поручить Царевнѣ Софіи. На все согласились Іоаннъ и Петръ. Софія (всегдашній обычай честолубцевъ) сначала отговаривалась; потомъ, какъ бы удовлетворяя токмо желанію народному, и, говоритъ благоразумный Теофанъ Прокоповичъ, *не разсматривая колѣкихъ бѣдъ и золъ своихъ вину любезно ухватили.*

Безумное буйство, чувствуя силу свою, не можешь знать неисповснваемъ предѣловъ: оно обуздано бытъ должно му-

дростію и непоколебимою твердостію, иначе и себя и шѣхъ, которые возбуждали его, погубить. Спрѣлецкой Приказъ былъ порученъ Князю Ивану Андреевичу Хованскому, любимому Спрѣльцами, но безразсудному, щеславному, дерзскому, погрязшему въ невѣжеснѣ чловѣку. Онъ держался Аввакумовой ереси (34). Къ ней привержены также были многіе изъ Спрѣльцовъ: подспрѣжаемые раскопомъ Никишою и нѣсколькими пьяными праздничавшими монахами, они вздумали сдѣлать расколь свой господствующею вѣрою: начали явно проповѣдовать его народу, изгнали Патриарха изъ церкви, нагло ворвались въ Грановишную Палату для пренія съ Духовенствомъ, навели страхъ на все Царское сѣмейство и принудили его изъ оной удалиться. Но были посрамлены, изгнаны благоразумнѣйшими Спрѣльцами, раскопъ Никиша казненъ, монахи разосланы въ заточеніе. За сіе или по другой причинѣ Хованской съ сыномъ своимъ Андреемъ, во всемъ ему подобнымъ, управлявшимъ Суднымъ Приказомъ, разсорились съ Иваномъ Михай-

ловичемъ Милославскимъ, високомъриемъ раздражили Царское сѣмейство и Боярь; а что бы удержапья въ своемъ могуществѣ, позволили Спрѣльцамъ самоуправство и всякія неисповства; повелѣнія Царскія не были исполняемы; сѣяна вражда между Государями, Спрѣльцами и солдашами; по Москвѣ носилась молва, что Спрѣльцы начнутъ снова бунтъ, Бояре со своими слугами нападутъ на Спрѣльцовъ и умершвятъ ихъ жень и дѣшей. Спрѣльцы, говорили Медвѣдевъ, боялись Боярь и слугъ ихъ; Бояре и ихъ слуги Спрѣльцовъ, посадскіе же и иныхъ чиновъ люди опшвсюду всего боялись. При шоржеспвованіи новаго года (35) не было почти никого; изъ чиновниковъ находился шокмо одинъ Окольничій. Бояре уѣзжали изъ Москвы; напослѣдокъ и Царское сѣмейство опправилося въ село Коломенское. Тамъ на ворошахъ явился донось на Хованскихъ, что они замышляють умершвить Государей, Царицу Наталію Кириловну, Царевну Софію, Патріарха, знанѣйшихъ Боярь, произвесни бунтъ во всемъ Государствѣ и овладѣшь имъ.

Царское сѣмейство уѣхало въ село Воздвиженское. Хованскіе были схвачены, и, по настоянію Милославскаго, безъ суда, ихъ головы пали. Россія и Европа долго вѣрили, что они были производителями и перваго бунта; а ихъ погубило безразсудство!

Другой сынъ Хованскаго, Иванъ Андреевичъ, бывшій Спольникомъ при Петрѣ, убѣжалъ въ Москву и возмутилъ Спрѣльцовъ. Тогда столица наша уподобилась городу, взятому непріятелемъ, кошорой гошовитсѣ дашь ошпоръ прежнимъ его владѣтелямъ: Спрѣльцы и солдаты разграбили казенныя ружья, мушкеты, карабины, копья и порохъ; развезли пушки по приличнымъ мѣстамъ и по своимъ Приказамъ; разставили повсюду караулы; укрѣплялись какъ бы для выдержанія осады; спрѣляли днемъ и ночью; волновались, спрашились сами, спрашили жишелей. Царское сѣмейство удалилось въ Троицкой монастырь. Недосташокъ въ предводителѣ, увѣщанія Папріарха, твердосшь Боярина Михаила Пепровича Головина, присланнаго Государями для правленія

Москвою, изъ другихъ городовъ собравшіеся въ Троицкій монастырь войска укропили Спрѣльцовъ. Они разкаялись: были прощены. Царское сѣмейство возвратилось въ Москву. Буйные и подозрительные Спрѣльцы разосланы по ошдаленнымъ городамъ; Спрѣлецкой Приказъ поручень Думному Дьяку Щегловипому, умному, но лукавому челоуѣку. Съ сего времени власть Царевны Софіи ушвердилась, Князь Василій Васильевичъ началъ править Государствомъ. Ихъ господствованіе было правосудно внушри, уважаемо чуждыми народами (36).

Среди сихъ крамоль и смяшеній Князь Яковъ Федоровичъ Долгорукій находилъся неопшсупно при Петрѣ. Онъ самъ напоминаеть ему (37): „сначала Богомъ данная тебѣ державы зло желающимъ оное дѣло (38) опровергнуши богомерзскимъ буншомъ, въ которомъ дядя и братель мой злую смерть приняли, и шѣло мершвое дяди моего ругашельски на часши изсѣчено и съ навозомъ смѣшано, не зашто иное, токмо за благожеланіе и истинную вѣрность къ висо-

кой Вашего Величества державѣ; а мы и всѣ при брата моихъ въ незаспыхой крови сродниковъ нашихъ, не устращася смерти, какъ было въ Троицкомъ монастырѣ, шакъ и всегда прошивны злу были, не боясь явно показали себя въ вѣрной службѣ Вашего Величества, не взирая на объявленные намъ за то казни и смерти.“

Венгерцы питали ненависть къ Нѣмцамъ; она возрасла и превратилась въ явный бунтъ ошъ посюля солдашъ, ошъ смѣшенія свободы, ошъ перемѣнъ въ образѣ правленія, ошъ жестокости Императорскихъ Министровъ, ошъ уничтоженія Протестантскихъ церквей. Императоръ Леопольдъ хотѣлъ наконецъ удовлетворить требованія Венгерцовъ. Было уже поздно; предводивель ихъ непреклонный, честлюбивый Текеллій передался къ Туркамъ. Сии, за поданную Леопольдомъ помощь Седмиградскому Князю Рагокцію, враждовали на него; при томъ побуждаемы были къ войнѣ Французскимъ посланникомъ. Она возгорѣлась въ 1683 году. По неосмотривельности Карла, Герцога Лотарингскаго

предводительствовавшего Императорскими войсками, многочисленная Турецкая армія явилась передъ Вѣною: никто не смѣлъ и надѣяться, что бы сія столица не впала въ руки невѣрныхъ. Невѣжество и недѣшельность Визиря, храбрость и искусство Іоанна Собіекаго, Короля Польскаго, спасли ее (39). Послѣ того хотя счастіе и начало благопріятствовашъ Леопольду, однакожь онъ видѣлъ, что ему одному будешь крайне тяжко вести войну съ Турками: почему и просилъ о помощи Нѣмецкихъ Князей. Но ихъ уполномоченные послы, собравшись въ Регенсбургъ, не внимали многокраснымъ его представлѣніямъ, и спорили кому изъ нихъ сидѣть на красныхъ, кому на зеленыхъ креслахъ. Леопольдъ видѣлъ бесполезныя свои усилія обратишь безразсудство на путь благоразумія и рѣшился прибѣгнуть къ другимъ средствамъ (40). Онъ предусматривалъ, что для него было бы весьма полезно, если бы Россія объявила войну Турціи и напала или на Азовъ или на Крымъ: въ первомъ случаѣ были бы раздѣлены Турецкія силы, во второмъ

опвлечены Крымскіе Татары, опустошавшіе Венгрію. По сему онъ опсправиль, въ 1684 году, пословъ, Бароновъ: Цировскаго и Блумберга, къ Россійскому Двору.

На второй аудіенціи, которую Цари давали посламъ Императорскимъ, Баронъ Блумбергъ говорилъ на Лашинскомъ языкѣ рѣчь, въ которой старался подвигнуть Государей къ войнѣ: „Самый желательный и способнѣйшій нынѣ случай, показующій рукою дорогу, кою врага къ Черному морю опверзши возможно. Рѣшетка защитительная не велика, а зашворы еще меньшіе. Къ Азовскому езеру и къ Черному морю нѣтъ никакого препятствія. Море Черное проспершими руками Васъ обяши желаетъ. Цѣлая Греція и вся Азія ожидаетъ Васъ со желаніемъ. вмѣсто прежнихъ трудностей, нынѣ подается Вамъ уже не трудный способъ къ обузданію Крыма. Нынѣ оныхъ всѣхъ народовъ разбойниковъ къ поклоненію Скипетра Вашего принудить надобно. Сколь долго потерпите Вы Татарское Вашего перпнія злое употребленіе? Воюйте

за крестъ Христовъ! Будите предводители, да проженете пиранна. Освободите крестъ, возжигите свѣтъ Христовъ. Возмите Царьградъ, гдѣ Папирархъ Вашъ чужестранцемъ бытъ долженствуетъ. Срамно вѣрному принимати законы отъ невѣрнаго..... Сушь Капилины, сушь Иверы и Силлы въ нѣдрахъ Государствъ Вашихъ, которыхъ ядъ смертоносной не въ Васъ, но въ Магомепа изблевати надобно. Въ корабли Имперіи Вашей находится еще пинная вода, кошую войною прошивъ Турокъ вычерпати можно..... Возмите счастье богатое, которое скоро погибнетъ. Поляки и Венеціане гоповы: народъ мудрѣйшій, сильнѣйшій и воинственнѣйшій! Въ корабли Цесаря плаваеше. Ангели гребцы, Хриосъ Штурманъ и пристанище (41).“

Папа, Венеціане, Воевода и Духовенство Молдавскіе, Курфирсхъ Саксонскій и Короли Польскій и Шведскій также убѣждали Государей объявить войну Турціи (42). Царевна Софія и Князь Голицынъ провидѣли, что могушь наклонить сіе положеніе дѣлъ въ пользу Рос-

си: почему и опвѣстивовали посламъ Императорскимъ, что нельзя нарушить съ Турціею мира, заключеннаго на двадцать лѣтъ; но при томъ дали разумѣть, что если Польша откажется отъ своихъ прѣбываній на Смоленскъ, Кіевъ и другіе города, то Леопольдъ можетъ надѣяться на помощь отъ Россіи (43). Императоръ обратился съ просьбами къ спасителю своему Іоанну Собіескому и Республикѣ. Іоаннъ лично ненавидѣлъ Турокъ; сама Республика также раздражена была прошиву нихъ: они опняли Каменецъ-Подольскій, почивавшійся неборимою крѣпостію и ключемъ къ Польшѣ, у Вѣсновѣцкаго, предшественника Іоаннова (44). И такъ Польша заключила, въ 1686 году, съ Россіею миръ, по которому всѣ страны, лежація по лѣвую сторону Днѣпра, Кіевъ съ окрестностями и Запорожскіе Козаки уступлены навсегда Россіи. За сіе Россія обязалась идти войною на Крымскихъ Татаръ и пригласить всѣхъ Европейскихъ Государей на возстаніе прошиву Турокъ (45).

Князь Яковъ Федоровичъ Долгорукій

съ Княземъ Мышецкимъ были назначены послами во Францію и Испанію. Одно сіе назначеніе свидѣтельствуетъ о великомъ умѣ и способностяхъ Долгорукаго: надлежало избрать необыкновеннаго мужа въ представители Государей у славнѣйшаго въ шѣ времена Короля. Князь Яковъ Федоровичъ съ товарищемъ своимъ изъ Москвы отправился 27 Февраля 1687 года, 30 Апрѣля въ Ригѣ сѣли на корабль, 30 Іюля прибыли въ Парижъ (46).

Людовикъ XIV, въ многолѣпнее свое царствованіе, неослупно слѣдовалъ одному правилу: распроспранялъ свои владѣнія на счешъ Испаніи и Германіи. Первая хотѣла, но была безсильна пропивившись ему; вторая могла, но не хотѣла. Онъ сѣялъ вражду между Нѣмецкими Князьями; заключалъ союзы съ одними, давалъ деньги другимъ, войска шрешимъ; казался пекущимся о благѣ ихъ, старался внушить имъ, что они найдутъ сильнѣйшую защиту въ немъ, нежели въ Императорѣ и констишунціи, и такимъ образомъ готовилъ погибель Германской свободѣ (47). По прогнаніи

Турецкаго войска изъ подъ Вѣны, найдены въ палашкѣ Визиря письма Людовика, въ копорыхъ назначень весь планъ осады сего города. Ни одинъ изъ Министровъ Людовика не смѣлъ первый извѣстить его объ освобожденіи Вѣны (48). Въ 1685 году онъ объявилъ требованія Герцогини Орлеанской на Курфиршерство Пфальцкое. Императоръ убѣждалъ Нѣмецкихъ владѣтелей обуздать несправедливья его приязанія. Они долго спорили и враждовали между собою. Наконецъ Леопольду удалось согласить не токмо ихъ, но и Королей Шведскаго и Испанскаго и Курфирста Бранденбургскаго на оборонительный прошиву Франціи союзъ, копорой и былъ заключень въ 1686 году въ Аугсбургѣ. Тогда Леопольдъ и Людовикъ положили руку на мечи свои, и зависливо смотрѣли другъ на друга, ожидая минушы обнажить ихъ (49).

При шаковомъ положеніи дѣлъ Князю Якову Федоровичу было невозможно исполнить возложеннаго на него порученія съ желаемымъ успѣхомъ. Его ожидали въ Парижѣ оскорбленія и неудо-

вольствія (50). Людовикъ хотѣлъ, что бы Россійскіе послы явились прежде къ Министру Колберту (51). Сіе требованіе отвергнуто было Княземъ Долгорукимъ съ негодованіемъ. 2 Августа Россійское посольство имѣло первую аудіенцію у Короля и получило во всемъ рѣшительный отказъ. Тщеславіе подспрѣвало Людовика начать войну, что бы ископашь бездну погибели и для своихъ наслѣдниковъ и для народа.

Князь Яковъ Федоровичъ оставилъ племянника своего въ Парижѣ для изученія Французскаго языка (52), а самъ 13 Августа выѣхалъ изъ сего города. Людовикъ, поступивъ сначала столь горделиво съ Россійскимъ посольствомъ, приказалъ выбить медаль на воспоминаніе сего случая (53). Ноября 26 Князь Яковъ Федоровичъ прибылъ въ Мадридъ (54). Ему поручено было просить Короля Испанскаго о пособіи деньгами. Филиппъ IV, имѣвшій дарованія и нѣкопорыя добродѣтели, лѣноснію и распущенствомъ расшлилъ нравы Испанцевъ. По немъ возшелъ на престолъ сынъ его Карль

II, четырехлѣпный младенецъ, слабый здоровьемъ. Мать его Марія Анна Австрійская; правившая Государствомъ, внимала токмо совѣтамъ духовника своего Езуиша Нипарда, высокоумнаго, несмысленнаго челоуѣка. По удаленіи его, дѣла перешли еще въ худшія руки, къ Венецуелѣ, коварному, но неимѣвшему никакого понятія объ управленіи народа спихотворцу. Оипъ безразсудства сихъ людей Испанія лишилась Пѣршугалии, Флибустиеры опустошали ея Американскія поселенія, Сицилія бунтовала, Людовикъ XIV овладѣлъ большею частію Нидерландовъ, золото Новаго міра распочалось на пользу чуждыхъ народовъ. Карль II уже былъ не въ состояніи плащить жалованье войскамъ своимъ; принужденъ уменьшилъ оное цѣлою прешью, продавалъ Вицекоролевства въ Мексикѣ и Перу и занималъ деньги за великія проценты (55). По симъ причинамъ Карль II въ опвѣшной своей граманѣ къ Россійскимъ Государямъ токмо разхвалилъ поведеніе Князя Долгорукаго при Дворѣ своемъ. Князь Яковъ Федоровичъ возвра-

шился въ Москву 15 Маія 1688 года (56).
 Путешествіе его было безуспѣшно; но
 благоразумный мужъ, побѣжденный без-
 разсудными спраспями, долженъ не
 стыдиться, а сожалѣть о слѣпцахъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ЖИЛБЛАЗА. *)

(Томъ I. Кн. II. Гл. 4.)

Я пришелъ домой почти въ одно
 время съ Докшоромъ Санградо. Сказавъ,
 какихъ больныхъ посѣщаль, вручилъ я
 ему восемь реаловъ, кошорые оспа-
 лись у меня ошь двѣнадцати, получен-
 ныхъ въ шопъ день за визиты. „Восемь
 реаловъ! сказалъ онъ, пересчитавъ ихъ;

*) *Жилблазъ*, по занимательности описы-
 ваемыхъ въ немъ происшествій и особен-
 но по вѣрному изображенію нравовъ и
 слабостей людей всѣхъ возрастовъ и
 состояній, есть безъ сомнѣнія пер-
 вый изъ романовъ. Это такая кни-
 га, кошорую не только во вторый и
 въ третій, но даже въ десятый и
 въ двадцатый разъ перечитываешь съ
 новымъ удовольствіемъ и невольно удив-

этого очень мало за два посѣщенія; но надобно все брать.“ — Онъ оставилъ у себя шесть, а остальные два отдалъ мнѣ. „Возьми, Жилблазъ, прибавилъ онъ, начинай самъ копить деньги. Я усту-

ляешься Сочинителю, какъ онъ совершенно зналъ человѣческое сердце и нравы. — Трудлюбивый Г. Тепловъ, лѣтъ за сорокъ или болѣе назадъ, перевелъ на Руской языкъ *Жилблаза* и у насъ вышло уже онаго семь или восемь изданій. Переводъ сей, по тогдашнему времени, былъ довольно хорошъ; но теперь почти не возможно читать его: на всякой страницѣ встрѣчаются непочныя, низкія и обвѣщальныя выраженія и слова — даже отвратительное: *понеже*, которое давно уже и въ приказныхъ бумагахъ не употребляется. Покойный другъ мой *Павелъ Александровичъ Никольскій* началъ было переводить *Жилблаза* и уже, перевелъ около половины перваго тома, но преждевременная кончина прекратила какъ сей его трудъ, такъ и другія важнѣйшія занятія, которыя принесли бы большую пользу отечественной словесности. Родной братъ покойнаго *Аполлонъ Александровичъ Никольскій* продолжаетъ теперь его переводъ и весьма успешно, какъ те-

паю себѣ четвертую часть изъ того, что ты принесешь мнѣ. Ты скоро разбогатишь, другъ мой, потому что въ нынѣшнемъ году, по милости Божіей, будетъ больныхъ не мало.

Я былъ доволенъ своимъ положеніемъ и рѣшилъ не отдавать ему никогда претней части изъ получаемого мною отъ больныхъ, да сверхъ того брать еще четвертую изъ ospальныхъ денегъ, что и составишь, если вѣришь Ариемешикъ, половину ежедневнаго моего дохода. Это самое придало мнѣ новую охоту къ Медицинѣ. На другой день послѣ обѣда, надѣлъ я опять докторское плашье, и пошелъ со двора. Посѣщая многихъ больныхъ, копорыхъ имена записаны были въ нашей книгѣ, поступалъ я со всѣми одинаково, хотя они и различными болѣзнями страдали. До сего времени все шло очень хорошо,

могушь замѣтить просвѣщенные чинашли изъ помѣщаемого здѣсь отрывка. Первый помъ совсемъ уже гошовъ и въ непродолжительномъ времени будетъ напечатанъ. *Прим. Изд.*

и никто, благодаря Бога, не оспаривалъ моихъ рецептовъ. Но какъ бы Докторъ искусень ни былъ, никогда не избѣгнешь нарѣканія. Случилось мнѣ придти къ торгующему правами куincu, у котораго сынъ былъ въ водяной болѣзни. Тутъ заспалъ я малорослаго, смуглаго Доктора, по имени Кушилло; его привелъ туда родственникъ хозяина. Я сдѣлалъ всѣмъ по низкому поклону, а особливошой особѣ, которая, какъ я думалъ, приглашена была для совѣша о болѣзни купеческаго сына. Онъ поклонился мнѣ съ важнымъ видомъ, и посмотрѣвъ на меня пристально, сказалъ: „Господинъ Докторъ, извините мое любопытство. Я думалъ, что знаю всѣхъ медиковъ, поварищей моихъ въ Валладолидѣ; но, признаюсь, ваше лице для меня совсемъ незнакомо. Конечно вы приѣхали сюда недавно?“ — Я отвѣчалъ ему, что я молодой практикъ, и занимаюсь еще подъ руководствомъ Доктора Санградо. — „Поздравляю васъ, сказалъ онъ мнѣ, что вы приняли методу шакаго великаго мужа. Не смѣю сомнѣваться въ вашемъ знаніи, хотя вы еще

и очень молоды.“ — Кушилло произнесъ эти слова такимъ непришворнымъ тономъ, что я не могъ догадаться, въ правду ли онъ говорилъ, или смѣлся надо мною, и думалъ, что ошвѣчашъ ему. Купецъ, пользуясь нашимъ молчаніемъ, сказалъ: „Господа, я увѣренъ, что вы оба искусные медики: сдѣлайте милость, посмошрите моего сына, и посовѣшуйшесь между собою какъ бы его вылѣчить.“

Тутъ малорослой Докторъ началъ осмашривашъ больного, и рассказавъ мнѣ всѣ признаки его болѣзни, спрашивалъ моего мнѣнія, какимъ образомъ поступашъ съ нимъ? — Думаю, ошвѣчалъ я, что надобно ему пускашъ всякой день кровь, и поить больше шеплою водою. — „И вы надѣветесь этими средствами спасти его жизнь?“ сказалъ онъ мнѣ съ язвительною улыбкою. — Безъ сомнѣнія, ошвѣчалъ я съ увѣришельнымъ видомъ, онѣ должны произвешти желаемое дѣйствіе, шакъ какъ самыя надежныя лекарства ошъ всякихъ болѣзней. Спросите Докшора Санградо. — „Поэтому Цельсъ несправедливо говоритъ,

что для скорѣйшаго излеченія водной болѣзни не надобно давать больному ни пищи, ни ѣсть. — О! ваша Цельсь для меня не указь! Онъ ошибался также, какъ и другіе; и я никогда еще не разкаявался, что не слѣдоваль его мнѣніямъ. — „Узнаю изъ вашихъ рѣчей превосходную практику, кою которой мѣтоду Докторъ Санградо старается внушать молодымъ медикамъ. Пускашь кровь и поишь теплою водою — вотъ его всеобщія лекарства! Не дивлюсь, что столько честныхъ людей опъ нихъ умираеть.“ — Прошу оставить ругательства, прерваль я вспльчиво не вамъ дѣлать шакіе упреки! повѣрьте, господинъ Докторъ, наши бранья моряшь множество больныхъ и безъ кровопусканія и пищи теплой воды. Да и вы, можеть быть, оправили ихъ на тошь свѣтъ еще больше, нежели кто другой. Когда не довольны Докторомъ Санградо, то пишите прошивъ него: онъ не оставишь васъ безъ отвѣта, и мы увидимъ, кому будеть спыднѣе. — „Клянусь Святымъ Іаковомъ и Св. Діонисіемъ, вскричалъ онъ въ бѣшенствѣ,

что ты еще не знаешь Доктора Кушилло! Нѣтъ, другъ мой, я посвою за себя и нимало не боюсь своего Санградо, который, не смотря на его гордость и высокое о себѣ мнѣніе, ничто иное, какъ сумасбродъ! — Я презиралъ гнѣвъ эстаго карлика; наговорилъ ему много грубостей; онъ также разругалъ меня, и — у насъ дошло до драки. Между нѣмъ какъ кунаецъ и родственникъ его старались разнять насъ, мы успѣли надавать другъ другу нѣсколько кулачныхъ ударовъ и выдрать по горсти волосъ. Прекративъ нашу драку, и заплашивъ мнѣ за посѣщеніе, они оставили у себя моего соперника, котораго, по видимому, почиали искуснѣе меня.

Послѣ эстаго непріятнаго происшествія чуть было не случилось со мною другое, еще хуже прежняго. Я посѣдилъ одного толстаго церковнослужителя, который лежалъ въ горячкѣ. Лишь только сказалъ я ему о теплой водѣ, то онъ пришелъ въ такое бѣшенство, что грозилъ выбросить меня изъ окна. Я вышелъ отъ него гораздо ско-

рѣе, чѣмъ вошелъ. Рѣшившись не посѣщать болѣе въ шопъ день больныхъ, ошправился я въ шракширъ, гдѣ назначилъ свиданіе Фабрицію. Онъ, былъ уже шамъ. Мы порядочно повеселились, и разошлись по домамъ въ полпьяна. Господинъ Санградо не замѣшилъ, что у меня было въ головѣ, пошому что я рассказывалъ ему съ великимъ жаромъ о ссорѣ съ малорослымъ Докшоромъ, и онъ почелъ горячность мою оспашкомъ яросши послѣ сраженія. Да и честолюбіе его въ моемъ разсказѣ было шрогнуто. Сердясь ужасно на Кушилло, онъ сказалъ мнѣ: „Ты хорошо сдѣлалъ, Жилбазъ, что защитилъ честь нашей мѣшоды прошивъ невѣжды, недоспойнаго принадлежашъ къ нашему обществу. И онъ еще смѣлешъ спорить, что шпраждущимъ водяною болѣзнію не надобно давать воды! О безумецъ! Я швердосшою въ шомъ, что ихъ непременно должно поить водою. Вода можешъ изцѣляшъ всѣ роды водяныхъ болѣзней, шакъ какъ ревматизмы и желшуху; весьма полезна въ лихорадкахъ и горячкахъ; чудеса дѣлаешъ и въ шакихъ болѣ-

зняхъ, кошорыя приписываюшъ холоднымъ, водянымъ и флегматическимъ мокрошамъ. Такимъ молодымъ медикамъ, каковъ Кушилло, мое мнѣніе кажетъя конечно спранны; но въ Медицинѣ очень легко можно его доказать. Еслибъ эти люди умѣли разсуждать пофилософски, то вѣрно не поносили бы меня, а сдѣлались бы самыми ревностными по мнѣ послѣдователями. —

Санградо, въ жару, никакъ не подозрѣваль, что я былъ пьянъ. А чтобы еще болѣе ожесточить его прошивъ Доктора Кушилло, я прикрасилъ свое повѣствованіе многими обстоятельствами собственнаго моего изобрѣтенія. Сколько онъ ни былъ занятъ слышаннымъ ошъ меня, однакожъ примѣшивъ, что въ эшотъ вечеръ я пилъ воды гораздо болѣе прошивъ обыкновеннаго. И въ самомъ дѣлѣ вино возбудило во мнѣ великую жажду. Другой бы на его мѣстѣ вѣрно догадался, ошъ чего шакъ много пью; но онъ воображалъ почно, что вода мнѣ начинаешъ нравиться. „Вижу, Жилблазъ, сказалъ онъ мнѣ улыбаясь, что ты не имѣешь къ водѣ

большаго отвращенія. Ты пьешь ее, какъ нектаръ! И не удивительно, другъ мой: я зналъ напередъ, что привыкнешь къ этому напитоку.“ — Всему, сударь, есть время, отвѣчалъ я ему: — шеперь опдалъ бы я цѣлую бочку вина за одну кружку воды. Отвѣтъ мой ему очень понравился, и онъ не пропустилъ случая снова выхвалять достоинство воды. Превозносилъ ее съ большимъ восторгомъ. — „Тысячу разъ, вскричалъ онъ, тысячу разъ почтеніе нынѣшнихъ нашихъ пракшировъ, шѣ древнія шеплицы, куда не приходили спрашивать посшднымъ образомъ свое имѣніе и здоровье, упиваясь виномъ; а собирались для скромныхъ бесѣдъ и полезнаго пишья шеплой воды! — Нельзя довольно надивиться мудрой прозорливости прежнихъ государей, кошорые учредили публичныя мѣста, гдѣ давалась вода всякому пришельцу; а вино позволяли держашь шолько въ аптекахъ, для употребленія по рецепшамъ врачей. Какая премудрость! Безъ сомнѣнія счастливый ошапокъ шой древней воздержности, достойной золошаго вѣка, причиною, что есть еще и шеперь лю-

ди, копорые, подобно намъ съ побою, пьюшь одну шолько воду, и думающъ избавишься ошъ всѣхъ болѣзней, употребляя воду нагрѣшую, а не кипяченую копорая, по моему замѣчанію, шяжелѣе и вреднѣе для желудка. “ —

Между шѣмъ какъ Санградо орапоршвоваль, я не одинъ разъ удерживался ошъ смѣху; однако сохранилъ свой важный видъ. Эпаго еще мало: я соглашался съ нимъ во всемъ, охуждалъ пишье вина, и жалѣлъ о людяхъ, что они по несчастію нашли вкусъ въ такомъ пагубномъ напишкѣ. Пошомъ, чувшвуя еще великую жажду, налилъ я большой стаканъ воды, и прихлебывая помаленьку, сказала: „ошъ насъ, сударь, зависишь возобновишь въ домѣ вашемъ шѣ древнія пеплицы, о копорыхъ вы шакъ сожалѣете.“ — Слова мои ему чрезвычайно понравились, и онъ цѣлой часъ еще увѣщеваль меня не пишь ничего, кромѣ воды. Я общаль ему пишь ее каждой вечеръ сколько можно болѣе, и что бы сдержашъ свое слово, легъ снашь съ швердымъ намѣреніемъ — ходишь всякой день въ шракцирь.

С М Ъ С Ъ .

*Выписки изъ новѣйшихъ иностран-
ныхъ Журналовъ.*

А з і я.

*Ученыя заведенія въ Остѣ Индіи. Остѣ-Инд-
скія вѣдомости и Журналы.*

Первый свѣтъ наукъ пришелъ къ намъ съ Востока. Чрезъ тысячу лѣтъ жилища Запада возвращающъ оный съ благодарно-стію. Истинной похвалы достойно спара-ніе о семъ Британцевъ въ Остѣ - Индіи.

Еще въ 1784 году *Вилліамъ Джонесъ* учредилъ въ Калькуттѣ *Азіатское Общество*. Оно было первое ученое заведеніе Европейцевъ въ Остѣ-Индіи. Извѣстны его *Asiatic Researches*. Но только съ началомъ XIX столѣтія стали учреждашьяся шамъ многочисленныя заведенія къ споспѣшествованію и распространенію наукъ. *Джелсъ Макинтошъ* (*James Makintosh*) основалъ въ 1804 году *Ученое Общество въ Болбаѣ*, которое однако же еще только нынѣ выдало одну часть трудовъ своихъ подъ названіемъ: *Transactions of the litterary society of Bombay*. — Подобныя общесства устанавлены Англича-

нами и на островъ Явъ, а Испанцами на Филиппинскихъ островахъ. Первое издало уже 7 или 8 помоевъ своихъ сочиненій. — Славнѣйшее изо всѣхъ сихъ заведеній есть *Коллегія восточныхъ языковъ въ Калькуттѣ*, въ копорую обыкновенно посылаются ученики Восточной Коллегіи въ Герфорптъ, для усовершенствованія себя въ сихъ языкахъ, и потомъ принимающся въ службу Остъ-Индской Компаніи. — Значительна также учрежденная въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ *Форѣ Вилліамѣ военная школа*. До 1803 года учили здѣсь только Персидскому, Индѣйскому и Бенгальскому языкамъ; потомъ Санскритскому, Арабскому и Тамульскому; а съ 1808 года и Маратскому. Заведеніе имѣетъ собственную свою книжную лавку, собственные типографіи для восточныхъ твореній; съ 1805 года для лучшихъ Санскритскихъ сочиненій; а съ 1816 для Санскритскихъ сочиненій письмомъ *Нагарисовѣ*. Когда она принуждена была *Типпо-Саибову* библіотеку, отданную ей *Генералъ-Губернаторомъ Веллесліемъ*, уступить Лондонской Остъ-Индской Компаніи, то начала дѣлать сама собраніе рѣдчайшихъ восточныхъ твореній. Капитанъ *Локетъ* (Locket) нарочно для того предпринималъ путешествія по Аравіи и въ 1803 году она имѣла уже весьма дорогое собраніе.

Знаменитѣйшіе Остѣ - Индскіе періодическіе изданія суть: The indian observer; The Mirror; The Bengal Hircarrah; The Calcutta Gazette, копорую можно почищать официальнымъ листкомъ; The Madras Courier въ Мадрасѣ; The Bombay Courier, въ Бомбаѣ; The Pennergazette въ крѣпости Марлборугъ на Сумапрѣ. — Сверхъ того еженедѣльно выдаются многія рукописныя газетны на Персидскомъ и Индѣйскомъ языкахъ. Издаваемый въ Лондонѣ The Indostane Intelligencer and orientaly Anthology содержишь въ себѣ извлеченіе важнѣйшихъ изъ оныхъ статей.

Главнѣйшее твореніе, руководствующее къ познанію Остѣ-Индіи было издававшееся съ 1799 года въ Лондонѣ Asiatic annual Register, or a view of the history of Hindustan and of the politics commerce and litterature of Asia. До 1811 года вышло онаго 12 томовъ въ 8 ку, послѣ чего изданіе сіе прекратилось. Въмѣсто него съ 1816 года появился Asiatic Journal and monthly Register for British India and its dependencies.

А ф р и к а.

Путешествіе Доктора Делла Целле въ Сѣверную Африку.

Отъ Триполи къ западнымъ предѣламъ Египта лежитъ неизмѣримая полоса земли,

которую немногіе изъ Европейцовъ посѣщали, и которая понынѣ какъ въ отношеніи къ своимъ естественнымъ произведеніямъ, такъ и къ жишелямъ, совершенно почти намъ неизвѣстна. Теперь имѣемъ мы надежду получить и о сей сторонѣ досповѣрнѣйшія свѣденія.

Молодой, но съ большими познаніями и весьма предприимчивый человекъ, Докпоръ *Делла Целле* поѣхалъ въ концѣ прошедшаго 1816 года съ Сардинскимъ Консуломъ *Бартоломео Боккарди* изъ Генуи въ Триполи. Онъ горѣлъ желаніемъ узнать короче внутренность Африки. Совсемъ неожиданно представился ему тамъ самый удобный къ тому случай. Вскорѣ послѣ его шуда прибылія Трипольскій Паша рѣшился послать 8000 человекъ противъ нѣкоторыхъ поколѣній Бедуиновъ въ провинціяхъ Бенгали и Дерни, подавшихъ помощь старшему его сыну, который противъ него взбунтовался. *Делла Целле* воспользовался симъ случаемъ, что бы опредѣлившись въ должность врача при семъ небольшемъ войскѣ, и начальникъ онаго *Бей Ахмедъ*, другой сынъ Паша, принялъ его Докпоромъ въ свою свиту.

Съ сею небольшою арміею выступилъ Европейскій ученый 11 Февраля 1817 года изъ Триполи, прошелъ чрезъ великолѣпныя развалины Ланды (*Lepdis magna*) и достигъ

чрезъ плодороднѣйшія равнины Сибды до мыса Мезурама (Promont. Serphalus), ограничиваемаго съ западу бурнымъ заливомъ великой Сирпы. По краткомъ пребываніи въ Мезурашѣ проѣхаль онъ въ продолженіе цѣлыхъ семнадцати дней необозрима пустыни, окружающія обширный заливъ, и такимъ образомъ прибылъ къ подножію горъ, которыя на востокъ къ провинціи Пеншаполисъ сравниваюшся. Въ сихъ пустыняхъ *Делла Целле* ошъ несперѣимаго солнечнаго зноя и ошъ недостатка въ годной для питья водѣ перенесъ несказанныя мученія. Нѣсколько разъ былъ онъ близокъ къ смерти.

Тутъ однако все въ глазахъ его совершенно перемѣнилось. Онъ нашелъ горы, покрытыя прелестною зеленью, богатая рѣдкими произрастеніями и величественно увѣнчанныя *Финикійскииъ можжевельникииъ*. Источники чистой воды струились повсюду. На лугахъ паслись безчисленные стада верблюдовъ, принадлежащихъ Арабамъ, которые въ сихъ долинахъ ведутъ истинно патриархальную жизнь. При такихъ естественныхъ красотахъ провинціи Пеншаполисъ видны въ оной безчисленные слѣды почтенной древности, которыя прелестному цѣлому придають новыя черты великолѣпія. Тутъ открываются долины; тамъ возвышаются холмы, украшенныя оспащ-

нами древнѣйшихъ зданій. Здѣсь и тамъ встрѣчаются надгробные камни, вазы и великолѣпныя развалины дорогъ и водопроводовъ. Большая часть древнихъ зданій, высѣченныхъ изъ скаль, покрыты Пуническими, Египетскими, а еще чаще Греческими надписями, живо напоминающими попоместву о шѣхъ великихъ народахъ, копорые въ различные времена имѣли шуть свои жилища.

Сии развалины встрѣчаются чаще и принимають величественнѣйшій видъ по мѣрѣ приближенія къ Циренѣ. Туть въ 27 й день по своемъ опѣздѣ изъ Триполи нашель *Делла Целле* главный лагерь Бѣя. Палатка его была разбиша между гробницами и высокими развалинами древнѣйшаго главнаго города Пеншаполиса. Войны уволяли жажду свою изъ того же самаго прекраснаго колодезя, копорый тысячи за двѣ дѣшъ предъ симъ былъ посвященъ Греками *Фебу Аполлону*.

Между шѣмъ возмушишель, успрашенный приближеніемъ войска Бѣя и оспавленный своими приверженцами, убѣжалъ изъ Дерни, чтобъ искашь защиты и спасенія у Паши Египетскаго, своего родственника. И такъ *Бѣю Ахмету* не осталось ничего дѣлать, какъ опмстись поколѣніямъ Бедуиновъ, подавшимъ помощь возмушишелою, и собрать съ нихъ обыкновенную дань. Для

сего онъ подвинулся къ заливу Бомба и пошелъ назадъ чрезъ область Циренаику.

Симъ случаемъ воспользовался *Делла Целле*: онъ осмошрѣлъ ошашки Аполлоніи, Пшоломеи, Барки, Беренисы и Арсиной; срисовалъ костюмы Арабскихъ поколѣній, между коими жилъ и наблюдалъ воинскіе ихъ обычаи, управление арміею, равно какъ и ходъ Триполипанской торговли чрезъ лежащія въ срединѣ земли и пустыни; собралъ многочисленныя рѣдкости изъ царства ископаемыхъ и опправилъ оныя въ Королевскій Музеумъ въ Генуѣ. Свое драгоценное собраніе Африканскихъ растений подарилъ онъ бывшему своему наставнику *Доменико Вивіани*, публичному Профессору Ботаники и Естественной Исторіи въ Генуезскомъ Королевскомъ училищѣ. Онъ списалъ, или лучше сказать срисовалъ, съ неподражаемою вѣрностію болѣе ста надписей съ развалинъ Циренаики. Въ числѣ сихъ надписей естъ Финикійскія и Египетскія, которыя, можетъ быть, послужатъ къ дополненію азбуки сихъ исчезнувшихъ во мракѣ языковъ.

Г. *Вивіани* въ скоромъ времени издастъ описаніе путешествій *Делла Целле*, сочиненное имъ самимъ въ письмахъ къ бывшему своему учителю.

Извѣстія о новыхъ Рускихъ книгахъ.

1. *Размышленія о важнѣйшихъ истинахъ Религіи. Превосходнѣйшее твореніе знаменитѣйшаго Іерузалема. Переведено съ Нѣмецкаго Т. Крыловымъ. Томъ IV. С. П. бургъ, въ Морской Типографіи, 1818 года, въ 8ку, XXIV и 168. стран.*

Въ семь помѣ помѣщено *третье Размышленіе о состояніи міра и Религіи отъ Потопа до Моисея*. Оно имѣетъ при оспдѣленія: 1) ошъ Ноя до Авраама, 2) ошъ призванія Авраама до его смерти и 3) ошъ Исаака до пушешествія Іакова во Египешъ. Въ началѣ книги напечатана *Біографія Іерузалема*, а въ концѣ *отзывы* о семь его швореніи С. П. бургскаго Цензурнаго Комитеша, Журналистовъ и п. п. Вотъ какъ С. П. бургскій Цензурный Комитешъ ошозвался оффиціально о *Размышленіяхъ Іерузалема*: „не возможно найти другой книги въ семь родѣ, въ которой бы содержались споль ясныя и убѣдительныя доказательства истины и Божешвенности Христіанской Вѣры, и пакія сильныя опроверженія вольнодумешва, какъ въ семь безцѣнномъ швореніи Іерузалема. Книга сія писана была Авторомъ въ наспавленіе воспішанника его, наслѣднаго Принца Брауншвейгъ Люнебург-

скаго; и сіе уже одно доказываетъ, что въ ней ничего прошивнаго Христіанству бытъ не можетъ. Книга сія переведена на всѣ Европейскіе языки и вездѣ нашла своихъ почитателей. Авторъ оной признается однимъ изъ ревностнѣйшихъ защитниковъ Христіанства. Она въ нашъ лжепросвѣщенный вѣкъ, когда духъ вольнодумства споль быспро разливаеся, служитъ сильнымъ прошивъ него оупомъ. Въ заключеніе не излишне присокупимъ, что книга сія переведена на Руской языкъ превосходно. — Пятый и послѣдній помъ уже печашаеся. До оупечашанія онаго подписка на сію книгу будеть продолжатъся во всѣхъ здѣшнихъ и Московскихъ книжныхъ лавкахъ. Цѣна за всѣ пять помовъ и съ пересылкою въ другіе города 30 руб. Иногородные съ приложеніемъ денегъ могутъ ошносишься къ самому Издашелю Коллежскому Ассессору *Тилофею Семеновицу Крылову*, живущему въ домъ Голубцова у Церкви Владимірскія Богомашери.

2. *Записки Морскаго Офицера, въ продолженіи кампаніи на Средиземномъ морѣ подъ начальствомъ Вице - Адмирала Дмитрія Николаевича Сенявина отъ 1805 по 1810 годъ. Часть первая. По повелѣнію и на иждивеніи Государ-*

*вѣстнаго Адмиралтейскаго Департамента и Россійской Академіи. С. П. бургъ, въ Морской Типографіи, 1818 года, въ 8ку, 329 стран. *)*

Сія часть содержитъ въ себѣ плаваніе отъ Кронштапта до Корфы и происшествія въ Адриатическомъ морѣ по Іюнь мѣсяць 1806 года. При оной приложена топографическая карта Провинціи Воко ди Катаро, составленная однимъ искуснымъ Австрійскимъ Инженеромъ и пополненная для мореходцевъ показаніемъ глубины и лучшихъ якорныхъ мѣстъ. Къ сей же части принадлежатъ гравированные извѣстными нашими художниками: Гг. Галакціоновымъ, Ческимъ, Масловскимъ и Пе-

*) Подписка на всѣ 4 части принимается здѣсь въ С. П. бургѣ у самаго Издашеля, Капитанъ-Лейтенанта и Кавалера *Владимира Богдановича Броневскаго*, живущаго въ домѣ Ршищевой, на углу Невскаго проспекта и Липейной, подъ N° 166: или же въ Коншорѣ Редакціи Рускаго Инвалида на Сѣнной въ домѣ Гжи Полпорацкой и у книгопродавцевъ Плавильщикова, Зайкина и Слениныхъ въ Москвѣ въ книжныхъ лавкахъ Ширяева и Свѣшниковъ. Подписная цѣна: на веленовой бумагѣ 50, на любской 30, на проспой 25 руб. Иногородные благоволятъ отнестись къ Издашелю съ приложеніемъ за пересылку 2 р. 50 к.

провымъ *виды* Кренборга и Дувра; *изображенія*: Бокезца, Приморской дѣвушки, славнѣйшаго Черногорскаго спрѣлка (*Вуко Юра*) и Черногорки. Книга напечатана исправно и красиво, бумага для оной упошреблена очень хорошая, а цѣна, назначенная для подпизииковъ Сочинишелемъ, очень, очень умѣренна. *Записки Морскаго Офицера*, изъ копорыхъ многія спашьи напечатаны уже въ Журналахъ прошедшаго года, ошнюдъ не содержатъ въ себѣ сухихъ наблюдений, опносящихся къ Навигаціи; напрошивъ того въ сей книгѣ описываются предметы и происшествія, любопытные и занимательные для всѣхъ вообще читателей. Особенное вниманіе заслуживаютъ описанія двухъ сосѣдственныхъ между собою и, сколько извѣстно, ни однимъ еще путешественникомъ до Г. Броневскаго неописанныхъ земель, ш. е. Провинціи Боко ди Кашаро и Черногоріи. Слогъ Сочинишеля простъ, легкокъ, пріятенъ и даже живописенъ. Вспрѣчающся у него иногда ошибки прошивъ языка, неправильные, нѣсколько птяжелые обороты; но ихъ очень мало, и сіи неисправности весьма можно простишь *писателю мореходицу*, когда находимъ мы подобныя ошибки, гораздо еще въ большемъ числѣ, и у записныхъ листперашпоровъ. Я не сказалъ бы здѣсь ни слова о *казуснолб дѣлѣ*

Г. Броневскаго съ Г. Свиньинымъ, если бы сей послѣдній въ 50 Но *Сына Отечества* за прошедшій 1818 годъ, укоряя перваго въ неблагодарности, не упомянулъ между прочимъ, что онъ выбралъ у него и переправилъ совершенно двѣ первыя статьи, помѣщенные или въ *Сынъ Отечества* и *Благонамѣренномъ*. Первый отрывокъ изъ *Записокъ Г. Броневскаго*, напечатанный въ 4 и въ 6 Но *Благонамѣреннаго* прошедшаго 1818 года и содержащій въ себѣ картинное описаніе Палермы и ея окрестностей, получилъ я лично отъ самаго Сочинителя, которому тогда же замѣнилъ бывшія въ его рукописи неисправности, какъ то: нѣкопорыя выраженія, несвойственныя нашему языку, неправильную разстановку словъ и ш. п. Вошь доказательство, что рукопись его никѣмъ не была до того времени исправлена. Почтенный Сочинитель уполномочилъ меня сдѣлать въ оной нужныя поправки и это не составило для меня никакого особеннаго труда. Прочіе отрывки изъ *Записокъ Г. Броневскаго*, напечатанные въ *Сынъ Отечества* и въ *Благонамѣренномъ*, читаны имъ были въ собраніяхъ С. П. бургскаго Вольнаго Общества любителей Словесности, Наукъ и Художествъ и онъ пользовался замѣчаніями всѣхъ вообще Членовъ, которые могутъ засвидѣтельствовать, что никакихъ попра-

вокъ рукою Г. Свиньина въ рукописи Г. Броневскаго сдѣлано не было.

3. О распознаваніи и лѣченіи гемороя или потетця и другихъ, въ тѣсной связи съ ними состоящихъ болѣзней. Сочинилъ Христіанъ Виттъ, Докторъ Медицины и Хирургіи, ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико - Хирургической Академіи Корреспондентъ, Статскій Совѣтникъ, Придворнаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Госпиталя главный Докторъ, орденовъ: Св. Владимира 4 степени, Св. Анны 2 класса и Прусско - Королевскаго Краснаго Ора 3 степени Кавалеръ. С. П. бургъ, 1819, въ типографіи В. Плавильщикова, въ 8 ку, X и 243 стран. *)

Почтенный Сочинитель въ предувѣдомленіи своемъ къ сей книгѣ говоритъ: „Намѣреніе мое было издашь только нѣкоторыя наблюденія о Геморoidalной болѣзни, собранныя въ продолженіи многолѣтней моей практики; но какъ о болѣзни сей на Россійскомъ языкѣ не имѣлся понынѣ до-

*) Книгу сію получаютъ можно у самаго Сочинителя, въ Придворномъ Госпиталѣ, чпо у Полицейскаго моста. Цѣна 10 руб. а съ пересылкою въ другіе города 12 руб.

спаточнаго сочиненія, особливо съ крипическимъ разсмотрѣнiемъ споль разнообразныхъ и весьма вредныхъ мнѣнiй на счетъ сущности Геморoidalной болѣзни: по и рѣшился я издать полное сочиненiе: *о распознаванiи и лѣченiи какъ Гемороа, такъ и другихъ, въ тѣсной связи съ нилъ состоящихъ болѣзней*, которое бы могло бытъ полезнымъ какъ для врачей, такъ и для особъ, необучавшихся Медицинѣ. Для усовершенствованiя сего сочиненiя, заимствоваль я многое изъ лучшихъ иноспранныхъ писателей и особенно изъ сочиненiя знамениаго Рихтера (A. G. Richter's Specielle Therapie, III Th. 1815), которое признано въ семь родѣ за превосходнѣйшее. — Не смѣю судить о достоинствѣ сей книги; но мнѣ чрезвычайно не нравился въ ней то, что Сочинитель совѣшуетъ всѣмъ одержимымъ гемморoidalными болѣзнями воздерживаться отъ употребленiя горячихъ или спиртуозныхъ напитковъ.

И даже отъ вина! —

Да лучше пусть болитъ спина!

И.

Отъ Издателя.

Хотя Газетная С. П. бургскаго Почтамта Экспедиція и приняла вѣрныя мѣры къ исправному доставленiю сего Журнала ино-

городнымъ подписчикамъ; но если паче чаянія случится, что кто нибудь изъ нихъ не получишь въ своё время копорой либо книжки, въ такомъ случаѣ благоволено бы было опноситься о семъ въ упомянутую Экспедицію или къ самому Издашелю.

Г г. субскрибеншы, желающіе, что бы книжки *Благоналюбреннаго* доставляемы были къ нимъ на домъ, благоволять присылашь къ Издашелю полные свои адрессы съ означеніемъ въ оныхъ улицы, имени хозяина и нумера дома, въ которомъ имѣюшь жипельство.

Иногородные книгопродавцы могутъ выписывать Журналь сей прямо опъ Издашеля. Въ пользу ихъ уступлено будетъ съ каждаго рубля по 20 коп. за исключеніемъ 5 р. слѣдующихъ за пересылку Газетной Экспедиціи.

Имена особъ подписавшихся на *Благоналюбреннаго* припечатаны будутъ при концѣ пяшой часши, ш. е. при 6 Но сего Журнала.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

ФЕВРАЛЬ 1819. № III.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДО-
ЖЕСТВА и ПОЛИТИКА.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ФИЛЛИДА и КОРИДОНЪ.

Идиллія.

Коридонъ.

Филлида! дождь прошелъ, вѣтръ стихнулъ,
шучь не спало,
И солнышко опятьъ, какъ я тебѣ сказалъ,
На небѣ просіяло.

Филлида.

Ты очень кстапи угадалъ:
Меня ненастье напугало;
Пришлось бы до ночи пробышь въ пещерѣ
намъ.
Ну пособи же мнѣ пробраться
По эшимъ сучьямъ и камнямъ.

Коридонъ.

Вошь посохъ мой, держись, да чуръ не
спошыкашьяся.

Такъ... хорошо.... Взглянижь шеперь
мой другъ

На небо, на лѣса, на горы, эшошь лугъ:
Все обновилосья, все лучше стало вдругъ,
Свѣшлѣе, зеленѣй! Нельзя налюбоватьяся!
Какъ блещущъ мокрые древесные листы!

Какъ ожили цвѣшы

И травы полевья!

Благоуханіемъ весь воздухъ распворенъ;
Доль снова ревомъ спады веселымъ огла-
шенъ,

Здѣсь прыгающъ мои ягняшки молодые;
Тамъ разбрелись волы; здѣсь спая козь съ
козломъ

На скалы лѣщипся крушья....

Ахъ! вошь и радуга!

Филлида.

Прекрасно! но пойдѣмъ.

Коридонъ.

Куда же шы?

Филлида.

Домой.

Коридонъ.

Такъ скоро? Подождёмъ:
Теперь ужъ насъ не вымочипъ дождёмъ:

Филлида.

Нѣтъ, нѣтъ! и безъ того я много запоздала.
Мнѣ мапушва накрѣпко приказала
Вернуться засвѣшло домой.

Коридонъ.

Но солнышко еще высоко надъ горой:
Далеко ли дойши? Побудь, побудь со мной
Хотя одинъ часочикъ!
Дай мнѣ обнять себя, поцаловашь разочикъ.

Филлида.

Ты не опвязчивъ спалъ!
Еще ли не довольно?
Ну что за поцѣлуи, полно!

Коридонъ.

Но если я себя въ пещерѣ цѣловалъ
Сто разъ, безъ спросу, добровольно,
Такъ почемужь теперь....

Филлида.

Въ пещерѣ, въ шемношѣ—
Совсемъ другое дѣло!

А здѣсь свѣшло; припомъ же мы на высотѣ:
 Что если?.. Сердце обомлѣло!..
 Мнѣ стыдно безъ того въ глаза себѣ смо-
 трѣшь.

Коридонъ.

Такъ дѣлашь нечего; знашь должно попер-
 пѣшь.

Филлида.

Послушай: говоришь ли дома,
 Что я съ тобой, и гдѣ и какъ
 Скрывалась ошь дождя и грома?

Коридонъ.

Ахъ! нѣшь, не говори!

Филлида.

Да почемужь не такъ?
 И что худаго тупъ? Нѣшь, лгашъ я не
 умѣю!

Коридонъ.

И даже скажешь шо, какъ цѣловались мы?
 Тебѣ и мнѣ бѣда! не сдѣлай кушерьмы.

Филлида.

О я не такъ просша; я очень разумѣю,
 Чшо эшаго нельзя сказашъ,

А также и того опъ мапушки скрываетъ,
Что я случайно здѣсь съ тобою повспрѣ-
чалась,
Что насъ засигнулъ дождь, гдѣ скрылись
опъ него;
Какъ громъ, молніи я въ шемнопъ боялась,
Какъ я къ груди швоей опъ страха при-
жималась

Коридонъ.

Нѣтъ, нѣтъ, прошу тебя, не говори того!
Насъ побраняшь, видаться намъ зака-
жушь.

Филлида.

Какъ не догадливъ ты! Тебѣжь спасибо
скажушь,
За то, что въ эпопъ разъ не покидалъ
меня:

Вѣдь не моглажь бы я
Пробыть одна въ такой пещерѣ страшной,
дикой.
Не бойся, Коридонъ; мнѣль зла тебѣ же-
лашь? —

Насилу удалось ему располковать,
Что розказни ея ей будутъ же уликой.
Филлида рѣчь его, казалось, поняла,
Бышь молчаливой общалась;
Но лишь домой пришла,

Лишь спали спрашивать — въ минушу про-
болталась.

И лучше сдѣлала. Заботливая мать
Хоть пожурила дочь, однакожь догадалась,
Что мужа незачѣмъ другаго ей искать.

В. Панаевъ.

~~~~~

РОНДО СЛОЖНОЕ *).

(изъ *Словаря Древней и Новой Поэзіи*
Н. Θ. Остолопова.)

Давно уже прошло то времячко счастливо,
Какъ шло, кто разбиралъ часовникъ по
складамъ,
Могъ думать о себѣ, и очень справедливо,
Что онъ равняется великимъ мудрецамъ.

---

*) Рондо сложное, или какъ Французы называютъ, двойное (Rondeau redoublé) составляется изъ нѣко-
торого количества равныхъ между собою строфъ,
коихъ число зависитъ отъ числа стиховъ, содер-
жащихся въ первой строфѣ, потому что каждая
изъ строфъ, слѣдующихъ за первой, должна окан-
чиваться по порядку однимъ стихомъ изъ первой
строфы; сверхъ того еще прибавляется одна стро-
фа, на концѣ которой находятся въ видѣ *прибѣва*

Теперь — все выучи: скорѣй причтуть къ
глупцамъ!

Ученый спалъ смѣшонъ, а ужь совсемъ не
диво,

Какъ было въ спарину. — Чшожь дѣлать?
По грѣхамъ

Давно уже прошло то времятко счастливо!

*

И что ученье свѣшь, то спало нынѣ
лживо.

Велишь и безъ наукъ Французская Мадамъ,
Чшобъ всякой о себѣ такъ думалъ горде-
ливо

*Какъ тотъ, кто разбиралъ часовникъ по
складамъ.*

*

Къ шомужь отецъ ведешь сынка скорѣй къ
чинамъ,

или повторенія два или три первыхъ слова, коими Рондо начинается. Изъ сего видно, что число спрофъ въ семь Рондо превосходитъ всегда *двумя* число стиховъ первой спрофы, и что во всемъ сочиненіи должны быть *двѣ* полько рѣмы — Помѣщаемое здѣсь Рондо, за неимѣніемъ другихъ, написалъ я для сосставляемаго мною *Словаря Древней и Новой Поэзіи*. Убѣдительноше прошу всѣхъ упражняющихся въ стихошворствѣ написать другой лучшей примѣръ, кошорымъ (если онъ будетъ напечатанъ въ какомъ либо Журналѣ или присланъ ко мнѣ) не премину воспользовашься. *Прил. Свѣ.*

Чтобъ онъ въ невѣжествѣ шель выше не-
спыдливо,
И чтобъ подобно вѣмъ случайнымъ госпо-
дамъ
Могъ думать о себѣ — и очень справедливо.

Невѣжда за всегда ведетъ себя спѣсиво,
За тѣмъ, что слѣдуетъ онъ глупымъ образ-
цамъ;
Невѣждѣ кажешся за правду, очень живо,
Что онъ равняется великимъ мудрецамъ.

Не позавидуемъ, друзья, такимъ слѣпцамъ!
Пускай ихъ множеству; но мы вебоязливо
Ихъ можемъ презирать. Дадимъ покой серд-
цамъ!
У насъ желаніе, жить также суешливо,
Давно уже прошло!

Н. О.

УПРЕКЪ ВЪ НЕВѢРНОСТИ.

Пѣсня.

Оплелъль мой голубчикъ ,
 Скрылся, изъ виду пропалъ —
 Ты уѣхалъ , миль дружокъ ,
 И *прости* мнѣ не сказалъ !

*

Много слезъ я потеряла
 О разлукъ , другъ , съ тобой !
 „Ахъ! оспанься! — умоляла —
 „Ахъ! побудь еще со мной!“

*

Не оспался! — я узнала ,
 Что меня ты не любилъ !
 Позднобъ скрышь теперь желала
 Сколь измѣнникъ былъ мнѣ миль !

Вѣроломный! онъ мечтаетъ
 Надо мной торжествовать?
 Ненаказанно дерзаетъ
 Кляшвы святошью играть?

*

Нѣтъ , жестокой! ты напрасно
 Казни мыслилъ бы избытъ ;
 Ты не знаешь, сколь опасно
 Сердце спрасно оскорбить !

Раноль, поздно ли — пробудишь
 Совѣсть силу правъ своихъ. —
 Но тогда меня не будешь
 Къ облегченью мукъ своихъ.

И Н. . . . вб.

Ш А Р А Д А.

Слогъ первый у меня есть буква или знакъ,
 Второй же слогъ зерно, а цѣлое Козакъ.

И.

(Шарада, помѣщенная въ № II, значитъ:
Левкой.)

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ КНЯЗЯ ЯКОВА ФЕДО-
РОВИЧА ДОЛГОРУКАГО.

(Продолженіе.)

Правленіе Царевны Софіи было повновластно, но не имѣло швердаго основанія: Іоаннь не могъ ни мыслишь, ни дѣйствовашь, а шѣлесный его сосшавъ разрушался видимо; Князь Голицынъ подавъ мысль Феодору Алексѣевичу объ уничтоженіи мѣспничесшва, попомъ возвысивъ людей изъ низкаго сосшоянія и наполнивъ ими почти всѣ важнѣйшія мѣспа въ Государсшвѣ, шѣмъ и другимъ, прошиву себя раздражилъ знаннѣйшіе роды (57). Софія искала средсшвъ навсегда удержашь власшь въ рукахъ своихъ: женила Іоанна, что бы, послѣ его смерши, за малолѣшсшвомъ его сына, повелѣвашь Россією (58); спаралась исходашайсшвовашь опъ Воспочныхъ Пашріарховъ позволеніе короновашься (59). Царь Пешрь имѣлъ крѣпкое, благообразное шѣлосложеніе, умомъ удивлялъ старцевъ и ежедневно обогащался многоразличными свѣденіями. Ему преданные Бояре, что бы ослабить могущее

ство Князя Голицына, избрали его въ прошивность его желаніямъ, предводишельствомъ войсками въ Крымскомъ походѣ (60). Между шѣмъ Пепрь началъ самъ входить въ управление дѣлъ Государственныхъ (61). Оба похода Князя Голицына были неудачны. По возвращеніи его въ Москву, онъ не могъ получить доспуа къ Пепру: Софія упростила брата принявъ его. Она также хотѣла наградишь бывшія съ нимъ войска: Пепрь предусматривалъ, что подъ симъ предлогомъ она желаетъ къ себѣ привлечь ихъ, долго прошивился тому (62). 1689 года 8 Юля, во время крешнаго хода, Пепрь сказалъ Софіи, что по древнему обычаю, ей неприлично находишься при ономъ, и совѣщовалъ ей удалишься: Софія не уважила словъ его. Пепрь самъ оставилъ крешный ходъ и уѣхалъ въ село Коломенское (63). Сія обида поразила глубоко гордую, власполюбивую Софію. Она увидѣла близкое свое паденіе, рѣшилась умершвишь Пепра, и поручила по исполнитъ Щегловишому. Его предпріятіе было открито, Пепрь спасся въ Тро-

ицкій монастырь. Опшуда извѣстилъ народъ объ умыслѣ сесшры своей (64). Софія пытала возставишь Спрѣльцовъ на защищеніе себя: они опшравились къ Пепру (65). Князь Голицынъ запрепилъ Гордону удаляться изъ Москвы Гордонъ со всѣми иносшранцами уѣхаль въ Троицкій монастырь (66). Въ восемь дней собрались къ Пепру почти всѣ войска, Дворяне и чиновники (67). Тогда Софія хотѣла примиришь ся съ брашомъ: онъ повелѣлъ опшвесити ее въ монастырь; наказаль сообщниковъ ея... и началъ одинъ повелѣвашъ Россією. Онъ имѣлъ всѣ свойства, составляющія великаго мужа и Государя: ревность къ пріобрѣшенію познаній, удивительное вниманіе и къ важнымъ и къ малозначущимъ предмѣшамъ, неушомимую дѣяшельность, швердость въ предпріятіяхъ, въ высочайшей степенн правосудіе, искусство проникать и избирать людей.

Въ 1690 году Князю Якову Ѳедоровичу поручень былъ Московскій Судный Приказъ (68). Опшправляя сію многотрудную должностъ, онъ учасшвоваль

и въ воинственныхъ Пешровыхъ забавахъ, послужившихъ основаніемъ и опорю для всѣхъ послѣдовавшихъ переменъ. Въ Кожуховскомъ походѣ онъ находился въ числѣ шѣхъ, которые были осаждены въ безымянномъ городкѣ: Спирѣльцовъ и чиновниковъ, придерживавшихся старинныхъ обычаевъ. — Ихъ плѣнили солданы полѣсные, боярскіе холопы и Сивольники, предводительствуемые по большей части иностранцами (69).

Пешръ, побуждаемый Императоромъ Леопольдомъ, Королемъ Польскимъ, набѣгами Крымскихъ Ташаръ на Украйну, желаніемъ испытать новообразованныхъ своихъ воиновъ въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ и имѣнь приспанъ на Азовскомъ морѣ, рѣшился начать войну съ Турками. Князь Яковъ Федоровичъ, въ 1695 году, находился при осадѣ Азова. Онъ устроилъ на правомъ берегу Дона двое шанцы, однѣ нѣсколько ниже, другія противу самаго города, и не допускалъ осажденныхъ имѣнь сообщеніе водянымъ путемъ съ Турецкою конницею, скипавшеюся позади Рускаго спа-

на (70). Неизвѣстно находился ли въ слѣдующемъ году Князь Яковъ Федоровичъ подъ Азовомъ; но по взятіи сего города, онъ въ числѣ прочихъ военачальниковъ былъ награжденъ медалью въ чешыре червонца съ половиною, кубкомъ съ кровлею и золотымъ кафшаномъ на соболяхъ (71). Что заслуги его были немаловажны, и онъ оказалъ дарованія, и свѣденія, потребныя для полководца, доказываетъ возложенное вскорѣ по шомъ на него порученіе.

Рускіе пріобрѣтали свѣденія токмо опышомъ, но и сей ограничивался предѣлами государсшва; не было почти никакихъ книгъ о наукахъ (72); Маеемапическія и Физическія свѣденія почитались волшебсшвомъ. Даже въ началѣ XVIII столѣтія Посошковъ писалъ къ Мишрополішу Стефану Яворскому: „мы, Россіяне, носимъ на себѣ зазоръ, понеже ни вѣры своея какова она ешь, ни благочестія духовнаго, ниже естешвеннаго добронравія, ни граждансшва добраго, какъ надлежитъ жить, не разумѣемъ, но живемъ чужь неподобны безсловеснымъ.“ Смѣсь простоты, гру-

боспи и Азіійской роскоши составляла
 обычай и образъ жизни. Нѣжное чув-
 ство чеспи дремало. Знапнѣйшіе люди
 впадали въ самыя низкія и великія пре-
 сшуленія (73). Незадолго до Азовскаго
 похода самъ Князь Яковъ Ѳедоровичъ во
 дворцѣ поссорился съ Княземъ Бори-
 сомъ Алексѣвичемъ Голицынымъ, лю-
 бимцемъ Петра: онъ осужденъ былъ за-
 плашить безчестье Голицыну, а за не-
 уваженіе къ жилищу Государя посланъ
 въ шюрьму; но прежде нежели дошелъ
 до оной, Пешръ приказаль его ворошить
 (74). Опъ невѣжесва какъ часпные
 люди, шакъ и цѣлый родъ человѣческой
 бѣдспвовали, бѣдспвуютъ еще и нынѣ,
 и будущъ бѣдспвовать дошолѣ, пока, по
 безчисленныхъ заблужденіяхъ, по безчи-
 сленныхъ зоключеніяхъ, не достигнуть
 до испиннаго просвѣщенія, кошорое со-
 стоишь въ познаніи и исполненіи воли
 провидѣнія. Науки сущъ опыты разума,
 его усилія проникнуть въ сіе святилище.

Опасно производить быспрыя пере-
 мѣны въ Государствѣ, кошорое сшощъ
 на одной степени образованія со всѣ-
 ми просвѣщенными народами; самыя

блестящія умозрѣнія могутъ имѣть гибельныя слѣдствія; въ такомъ Государствѣ надлежитъ шокмо поддерживать и улучшать общественыя поспановленія. Но когда народъ далеко опспалъ въ наукахъ опъ прочихъ; когда несомнишельны сущесшвенныя выгоды, копорыми сіи послѣдніа наслаждаются: тогда надлежитъ поспѣшно сравняшь его съ ними; иначе онъ будетъ идши медленною, шернистою стезею опыта, и счаспливъ еще, если на семь пуши не погибнешъ. Въ такомъ положеніи была Россія: Пешрь видѣлъ необходимость преобразовать ее. Для сего ему должно было самому обозрѣшь спраны, славившіяся своими познаніями: ибо кто изъ его подданныхъ могъ шакъ наблюдать, шакъ поучаться, какъ онъ наблюдалъ и поучался? Онъ внималъ и знаменитѣйшимъ любипелямъ мудрости и послѣднему корабельному служителю. Пешрь былъ уже великииъ, когда въ первый разъ пушешесшвовалъ по Европѣ. Оспавляя свое Государство, онъ обезпечилъ безопасность его: поручилъ управление внушреннихъ дѣлъ

мужамъ испытанной вѣрности, а защищеніе границъ и продолженіе войны съ Турками полководцамъ, прославившимся воинскими знаніями и подвигами (75).

Князь Яковъ Федоровичъ былъ произведенъ въ ближніе Спольшники и Воеводы съ *вигельб*, и посланъ въ Бѣлгородъ предводишельствовашъ войсками, находившимися въ Молороссіи (76). Ему въ помощь даны Козаки подъ начальствомъ Гепмана Мазепы, воснипаннаго при Дворѣ Польскомъ, опшуда изгнаннаго съ безчестіемъ; дѣяшельноспію, коварствомъ доспигшаго до Гепманскаго доспоинспва; искуснаго скривашъ свое ненасыпное честполюбіе подъ личиною проспошы и набожноспи; мысли другихъ проникашъ по одному слову, по одному движенію глазъ; учпивоспію и щедроспію снискивашъ любовь и уваженіе. По разуму заключеннаго въ 1686 году между Россією и Польшею договора шокмо жившіе по лѣвую спорону Днѣпра Козаки принадлежали Россіи (77); Козаки на правой споронѣ сѣй рѣки зависѣли опъ Польши и имѣли особен-

ныхъ Гепмановъ: Мазепа хитрыми ласками склонилъ Гепмана ихъ Самуся передать ему какъ сіе достоинство такъ и знаки онаго (78).

Въ сіе время Крымскимъ Ханомъ былъ Селимъ—Гирей, донинѣ славный на Востоку, дальновидный, твердый, равнодушный къ непоспоянству счастья, искусный политикъ, храбрый воинъ, чадобливыи отецъ (79). Предвидя могущество и величіе Россіи, онъ совѣщывалъ (80) Султану, Мусшадъ II, дѣятельному, пылкому и честолюбивому (81), продолжать войну съ Пешмомъ. И шопъ и другой хопъли возвращишь потерри прошлыхъ двухъ годовъ.

1697 года весною Князь Яковъ Федоровичъ и Мазепа съ войсками прибыли къ Тавану. Сей островъ, длинный и узкій, лежитъ на Днѣпрѣ, ниже Бериславля; восточная его часть заплываешя во время разливія водъ (82). На немъ была каменная крѣпость, окруженная землянымъ валомъ, въ кошорой находились Россійскія войска подъ начальствомъ Думнаго Дворянина Василья Борисовича Бухвосхова (83). Отсюда

Князь Яковъ Федоровичъ и Мазепа хотѣли идти подъ Очаковъ; но узнавъ, что тамъ стоятъ корабли Турецкіе подъ предводительствомъ Визиря, положили свое намѣреніе: ихъ войска еще неискусны были въ морскихъ сраженіяхъ и нуждались въ продовольствіи. Долгорукій и Мазепа укрѣпили Тавань, усилили въ немъ гарнизонъ, оставили ему свои запасы и отправились назадъ (84). Послѣ нихъ вскорѣ Турецкія войска обложили сей островъ; при мѣсяца осаждали его: приспущы, многочисленная артиллерія, воинскія хитрости, даже подкупы и соблазны оказались тщетны. Со стыдомъ принуждены были Турки возвратиться (85). Бухвостовъ произведенъ въ Околыничіе (86).

Въ слѣдующемъ году Князь Яковъ Федоровичъ и Мазепа пошли опять противу Крымскихъ Татаръ; припасы и снаряды плыли на судахъ по Днѣпру. 25 Маія, въ степяхъ Очаковскихъ, они напали на Сераскера Пашу, обратили его въ бѣгство (87). Долгорукій поручилъ двумъ своимъ братьямъ, Лукѣ и Борису (88), съ двенадцатью тысячами преслѣдовать

его; а самъ со всѣми войсками шель за ними. Скоро они достигли до Перекопа, обложили его и угрожали самому Крыму. Крѣпость Перекопъ сполна на равнинѣ между Гнилымъ и Чернымъ морями, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ дороги, идущей въ полуостровъ. Узкой перешеекъ, раздѣляющій моря, перекопанъ глубокимъ, вышпаннымъ камнемъ ровомъ. Отъ стороны Крыма надо ровомъ лежалъ высокой земляной валъ, съ бапшерееми и башнями, въ немъ находились воропа; передъ ними подъемный мостъ черезъ ровъ: единственный въѣздъ во внутренность полуострова (89).

Турки и Ташары собрали всѣ свои силы на отраженіе Россійскаго войска. Произошла кровопролитная битва. Во время оной, Гази-Гирей, сынъ Хановъ (90), провелъ свѣжее вспомогательное войско въ Перекопъ. Сраженіе оспалось нерѣшишельнымъ. При томъ Россійскія суда съ военными припасами разбишы были жесшокою буреею. По симъ причинамъ Князь Яковъ Федоровичъ снялъ осаду, и съ великою добычеею возвращилъ въ Россію (91). Его потомку (92)

предоставлена была слава навсегда присоединить Крымъ къ ошечеству нашему. Мы не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній о сихъ походахъ Князя Якова Федоровича; но онъ оградилъ спокойствіе Малороссіи и споспѣшествовалъ заключенію мира съ Турціею. Россійскіе послы на торжественной аудіенціи возвѣстили о побѣдахъ Долгорукаго Императору Леопольду (93). Петръ, возвращаясь въ Россію, пожаловалъ его въ Бояре (94).

Ужасное наказаніе взбунтовавшимся Спрѣльцамъ было необходимо надлежало однимъ ударомъ умершвить Гидру, усшрашить невѣжество, да повинуются вельніямъ ума великаго. Петръ завелъ многія и различныя училища, повелѣлъ переводить книги о наукахъ и искусствахъ, печатавъ и рассылавъ ихъ по Россіи, усшановилъ лучшей порядокъ въ Церквѣ, въ правосудіи, въ собираніи государственныхъ доходовъ, въ шорговлѣ; приказалъ счислять годъ съ Января мѣсяца, часы ошъ одного до двенадцати началъ смягчать нравы, перемѣнилъ вредныя и унизішельныя

обычаи, одежду; преобразовала войска по образцу Европейскихъ народовъ (95). Уничтоживъ Иноземской, Рейшарской и другіе Приказы, у коихъ въ распоряженіи состояли войска, наименовала Князя Якова Федоровича Генераль - Кригс-Комиссаромъ: должность, пребующая мужа свѣдущаго въ торговыхъ оборотахъ, а всего болѣе безкорыстнаго. Долгорукій исправлялъ сію должность до смерти своей: по сему одному онъ можеть бытъ поучительнымъ примѣромъ для потомковъ.

Король Датскій Христианъ III далъ въ удѣлъ брашьямъ своимъ Герцогства Голштейнъ - Готторпское и Шлезвигское потомки его желали возвратитъ сіи Герцогства; Герцоги силились сдѣлаться независимыми. Фридрихъ IV, Король Датскій, напалъ на Герцогство Голштейнъ-Готторпское: Герцогъ Фридрихъ V, по родственнымъ связямъ, прибѣгъ подъ защиту Короля Шведскаго. Ливонія, принадлежавшая Польшѣ, по заключенному миру въ Оливѣ, была уступлена Швеціи. Карль XI лишилъ ее древнихъ правъ и преимуществъ. Пашкуль,

избранный отъ Ливонскаго дворянства на защищеніе оныхъ, своею швердоспію раздражившій Карла XI, осужденный за сіе на смершную казнь, нашель средство спасшись бѣгспвомъ и подвигнулъ Августа, Короля Польскаго, къ завоеванію Ливоніи. Такимъ образомъ Фридрихъ IV и Августъ сдѣлались союзниками (96). Въ сіе время Карль XI умеръ; по немъ наслѣдовалъ сынъ его, Карль XII. Короли Дашскій и Польскій спарались прошиву него вооружшсь и Петра Перваго. Швеція коварно и насильспвенно ошпоргнула Карелію и Ингерманландію отъ Россіи; имѣла непреложнымъ правиломъ препяшспвовашъ ея просвѣщенію; къ симъ древнимъ присоединились новыя оскорбленія: грубосши Дальберга, похищеніе у Возницына, ушѣсненія Рускихъ, находившихся въ Шведскихъ владѣніяхъ (97). Съ другой спороны Имперашоръ Леопольдъ искалъ мира съ Турцією (98); Августъ, самъ колеблющійся на пресполѣ, не могъ подашь значительной помощи. Но надлежало оспавилъ выпунѣ всѣ великія предпріяшя и многоцѣнныя пригошвленія прошиву

Турціи (99). Пётръ Первый былъ въ нерѣшимости. Онъ требовалъ за всѣ обиды удовлетворенія и одного приморскаго города у Карла XII (100); назначилъ Князя Якова Фёдоровича, имѣвшаго уже званіе Тайнаго Совѣтника, посломъ къ нему (101); но получивъ оскорбительный во всемъ отказъ, положилъ начать войну (102).

22 Августа Россійскія войска, числомъ сорокъ тысячъ, выступили въ походъ: въ нихъ шло при полка были обучены воинскому искусству и употребляемы при осадѣ Азова: всѣ прочіе состояли изъ новонабранныхъ солдатъ и Офицеровъ; дворяне со своими слугами и крестьянами, по древнему обычаю, составляли несбройную конницу. Полковниками были почти все иностранцы; Графъ Фёдоръ Алексѣевичъ Головинъ Фельдмаршаломъ; Князь Яковъ Фёдоровичъ Долгорукій Генераль-Коммиссаромъ (103). Въ Новъ-городъ къ Петру Первому въ службу вступилъ Герцогъ Круа (104): полководецъ храбрый, но снисливый, собственнымъ своимъ нравомъ гонимый изъ одной страны въ

другую. Въ половинѣ Септября была обложена Нарва. Сей городъ лежишь на лѣвомъ берегу рѣки Наровы, славной своими удивительными водопадами, въ двенадцати верстахъ ошь Финскаго залива. Съ Сѣверной, западной и южной спороны защищался правильною крѣпостію, съ воспочной рѣкою Наровою и замкомъ, называемымъ *Иванъ - городъ*. Вокругъ каменистая равнина, поросшая мхами и мѣлкимъ лѣсомъ (105). Уже Нарва гошова была сдашься. Побѣгъ Гуморта, недоспашокъ въ военныхъ снарядахъ и съѣспныхъ припасахъ, ко-сненіе приходомъ оспальныхъ войскъ, необходимость видѣшься съ Королемъ Польскимъ понудили Петра Перваго ошьѣхашъ съ Фельдмаршаломъ въ Новгородъ. Въ ошсущствіе свое онъ поручиль войска Герцогу Круа и Князю Якову Ѳедоровичу: они скоро поссорились (106). Раздоры предводителей всегда гибельны.

Карль XII, съ помощію Англійскаго и Голландскаго флошовъ, принудивъ Короля Дашскаго къ посшынному миру, успрашивъ Короля Польскаго, прибыль съ двадцашью тысячами опышнаго вой-

ска въ Перновѣ, опшуда быспро приближился къ Нарвѣ (107). Спань Руской просширался почти на семь верспь, окружень былъ окопомъ съ рогашками и палисадомъ, защищаемъ аршиллерією. Одинъ шокмо моспъ былъ усстроень чрезъ рѣку, ниже Нарвы. Генераль Вейдъ съ полками спояль на лѣвой, Авшамонъ Михайловичъ Головинъ на правой споронѣ; необученные солдашы и Спрѣльцы были расположены по окопу, въ худомъ порядкѣ. Герцогъ Круа попустиль Карла XII безпрепятственно усстроить войска. Въ два часа по полудни Карль XII приказаль двумя ракетами дасть знакъ къ сраженію. Сильный вѣтръ со снѣгомъ дуль въ пыль Шведамъ и въ лице Рускимъ: они почти не могли видѣть непріятелей. Чрезъ чешверть часа Шведы овладѣли валомъ. Въ сіе время Герцогъ Круа съ Генералами Аларшомъ, Лангомъ, Полковникомъ Блумбергомъ и другими Офицерами опдались непріятелямъ. Тогда Князь Яковъ Федоровичъ приняль начальство; но уже не возможно было усстрашенныя и смяшенныя войска привести въ порядокъ.

Шведы раздѣлились на двѣ части: одна подъ предводительствомъ Короля ринулась на Генерала Вейда; другая подъ начальствомъ Генерала Веллинга на Авшамона Михайловича Головина. Неспрыйная конница, находившаяся у Генерала Вейда, побѣжала къ мосту: онъ разорвался, тысячи погибли. Генералъ Вейдъ не видя спасенія въ бѣгствѣ, собралъ остатки своихъ полковъ, укрѣпился и непоколебимо отражалъ всѣ усиленныя нападенія непріятелей. Генералъ Веллингъ также обратилъ новообранные полки Головина въ бѣгство, и былъ организованъ Гвардейскими. Между тѣмъ ночь наступила. Шведы находились между двухъ войскъ, еще непобѣжденных: Карлъ XII приказалъ прубнымъ гласомъ дать знакъ къ прекращенію битвы. Князь Яковъ Федоровичъ собралъ военный совѣтъ. Большая часть новыхъ полковъ были совершенно разстроены; сообщеніе между войсками Головина и Вейда пресѣчено; передъ глазами непріятелей было невозможно перейти черезъ мостъ. По симъ причинамъ Князь Яковъ Федоровичъ отпра-

виль Генерала Бушурлина для переговоровъ къ Королю Шведскому. Согласились, что бы Россійскому войску со знаменами, ружьями и шеспью полевыми пушками опспушить безирепяшпвенно; размѣняшья плѣнными и похоронить убишыхъ; всю ппжелую и опшальную полевую артиллерію усшупить Шведамъ. Князь Яковъ Федоровичъ желалъ самъ говорить о семъ съ Карломъ XII, былъ допущень къ нему, и получилъ подшверженіе условій.

Гвардейскіе полки и войска, опшановившія усшѣхи Шведовъ, съ военною казною, съ ружьями, съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ свободно черезъ мостъ перешли. За ними начали опспупать и прочіе. Тупъ Шведы бросились на нихъ, принудили ихъ положить ружья, опняли знамена, начали грабить обозъ и солдапъ, и перепускали черезъ мостъ почти обнаженныхъ. Въ сіе же время былъ задержанъ подъ разными лживыми предлогами Князь Яковъ Федоровичъ съ прочими Генералами и знашнѣйшими Офицерами. Они были опшведены въ Нарву, обраны,

цѣлый день содержаны безъ пищи въ неополненной комнатѣ. Вечеромъ размѣспили ихъ по разнымъ домамъ, приславили къ каждому по Офицеру и по два солдата. Спустия нѣсколько дней отвезли ихъ въ Ревель, опшуда въ Спокгольмъ, по кошорому вели, какъ бы въ позоръ, до назначенныхъ для нихъ темницъ (108).

Сіе поражение было горесно для Петра Перваго. Но злоключенія подавляющъ токмо слабыя души, въ пвердыхъ рѣждающъ новыя силы и служатъ средствами къ ихъ величію. Благоразуміе можешъ для себя гораздо чаще извлекашъ истинную пользу изъ несчастій, нежели изъ благопріяшныхъ обстояпельствъ. „Ежели бы намъ“ — говоритъ самъ Монархъ — „надъ Шведами „викшорія доспалась, будучи въ шакмъ неискусствѣ во всѣхъ дѣлахъ какъ „воинскихъ, такъ и политическихъ, то „въ какую бы бѣду послѣ насъ оное „несчастіе вринущъ могло, кошорое „оныхъ же Шведовъ уже давно во всемъ „обученныхъ и славныхъ въ Европѣ, „(кошорыхъ называли Французы би-

„ чемъ Нѣмецкимъ) подѣ Полшавою шакъ
 „ жесткоко низринуло, что всю ихъ
 „ максимуму низъ въ верхъ обратило: но
 „ когда сіе несчастіе (или лучше ска-
 „ зашь великое счастье) получили, тогда
 „ да неволя лѣность опогнала, и ко
 „ прудолюбію и искусству день и ночь
 „ принудила, съ копорымъ опасеніемъ
 „ и искусствомъ часъ опъ часа сія вой-
 „ на ведена (109). Вошь изрѣченія са-
 „ мой мудрости, главное и лучшее пра-
 „ вило къ преодолѣнію несчастій. Карлъ
 „ XII проводя зиму въ Нарвѣ, величался
 „ легко одержанными побѣдами (110) предъ
 „ всѣми Европейскими народами (111).
 „ Петръ Первый успроевалъ разсыпан-
 „ нья, лишеныя почши всего войска,
 „ и ободрялъ слабого своего союзника Ко-
 „ роля Августа. Жисрости Французска-
 „ го Посла при Польскомъ Дворѣ (112),
 „ беззаконныя распри Сапеговъ и Огин-
 „ скихъ въ Лисвѣ, гибельное Польское
 „ Государственное право, козни Радзів-
 „ сскаго сдѣлали Карла XII повелишелемъ
 „ Польши; война Императора Іосифа съ
 „ Людовикомъ XIV страшнымъ для той
 „ и другой стороны: онъ не видѣлъ сего,

и мечиалъ, что своимъ могуществомъ
 обязанъ шокмо самому себѣ. Пешрь Пе-
 рвый заводилъ флоты, бралъ города и
 цѣлыя обласни у Швеціи. Карль XII ис-
 пощаль и людьми и деньгами свое Го-
 сударство: во многихъ городахъ и се-
 лахъ оснались шокмо дряхлые спарики,
 женщины и дѣши. Пешрь Первый воз-
 двигаль новые города, проводилъ кана-
 лы, расироспраняль шорговлю, изъ
 нѣдръ земныхъ испощаль богатства,
 умножалъ Государспвенные доходы, ис-
 скореняль невѣжеспво, водворяль реме-
 сла, искуспва и науки въ своемъ наро-
 дѣ. Карль XII опъ высококомѣрїя погубиль
 и силы Швеціи и свою славу подъ Пол-
 шавою. Пешрь Первый спасъ, просла-
 виль Рѣссїю, названъ *Великимъ* опъ ино-
 племенниковъ, *Отцемъ Отечества* опъ
 признашельныхъ подданныхъ. Карль XII
 имѣль всѣ свойспва храбраго воина:
 беспспрашіе, крѣпосшь шѣлесную, пре-
 зрѣніе къ чувспвеннымъ наслажденїямъ.
 Пешрь Первый всѣ Царскїя доблесни:
 мудросшь въ предпрїяшїяхъ, швердосшь
 въ дѣянїяхъ, мужеспво въ бшвахъ.
 Карль XII хотѣль повелѣвашъ обспоя-

пелъствами и происшествіями. Пётръ Первый умѣлъ ими пользоваться. Карль XII жаждалъ славы тщешной побѣдъ токмо для побѣдъ, Пётръ Первый любилъ славу истинную, побѣды для блага народнаго.

Обманомъ задержанные подъ Нарвою Россійскіе военачальники и прочіе плѣнные помились въ Швеціи. Князь Хилковъ, Царевичъ Имерешійской и многіе другіе, различныхъ званій, опъ тѣсношты въ содержаніи и несносныхъ работъ, померли (113); Князь Яковъ Ѳедоровичъ услаждалъ свою неволю, изслѣдывая законы Швеціи (114). Нѣтъ горести, которую упишишь не могъ бы прудъ. Непреклонный Карль XII не соглашался на многократныя о размѣнѣ или выкупѣ плѣнныхъ предложенія Пётра Перваго.

Въ 1711 году въ Стокгольмѣ оказался недоспашокъ въ хлѣбѣ: шамошнее правительствво разсудило опсправить нѣсколько Рускихъ плѣнныхъ въ Гошенбургъ; въ числѣ ихъ находился и Князь Яковъ Ѳедоровичъ. На фрегатѣ было Шведовъ менѣ нежели Рускихъ: сіе

породило въ Князѣ Яковѣ Федоровичѣ намѣреніе овладѣть онымъ и возвращишься въ Россію. Онъ открываетъ свою мысль со товарищамъ своимъ: всѣ охотно соглашаются. Назначаютъ время, избираютъ знакъ къ исполненію. Въ субботу на вечерней службѣ церковно-служитель воспѣлъ: „Дерзайте убо, дерзайте людие Божіи.“ Въ сіе мгновение Рускіе бросающся на неосторожныхъ Шведовъ, обезоруживаютъ ихъ, прошившихся умерщвляютъ, низвергаютъ въ море, связываютъ, опшодятъ подъ палубу. Князь Яковъ Федоровичъ приснавляетъ шпагу къ груди Шкипора, и говоритъ: „Если хочешь быть живъ, то вези насъ къ Кронштапу или къ Ревелю; но спросися измѣнишь!“ Шкипоръ повинуется, направляетъ путь къ Ревелю, и фрегатъ съ пушечною пальбою входитъ въ гавань сего города. Князь Яковъ Федоровичъ, шестидесятилѣтній, уже посѣдѣвшій старецъ, проливая радостныя слезы, являясь къ Петру Первому. Государь обнялъ его, цѣловалъ нѣсколько разъ, хвалилъ неустрашимость его, плакалъ: плакали и

всѣ при томъ бывшіе. Вскорѣ послѣ сего Пепиръ Первый наградилъ Князя Якова Ѳедоровича деревнями, сдѣлалъ Сенаторомъ, возложилъ на него прежнюю должность Пленнипошенціаль — Кригсъ—Коммисара (115), а въ 1718 году повелѣлъ ему предсѣдательствовашь въ Ревизіонъ — Коллегіи (116). Сии должности исправлялъ Долгорукій по смерть свою.

(Оконч. въ слѣд. книжкѣ.)

ЖЕСТОКАЯ ИГРА СУДЬБЫ.

(истинное происшествіе.)

Лихшенбергъ, окончивъ курсъ ученія въ Лейпцигскомъ Университетѣ, возвратился на свою родину, въ Курляндію. Онъ хотѣлъ привести въ порядокъ домашнія дѣла свои — ибо смерть родителей сдѣлала его наследникомъ довольно значительнаго имѣнія — и попомъ уже избранный приличный родъ службы. Вскорѣ, по прибытіи въ Мишаву, влюбился онъ въ дочь одного шамошняго дворянина. Дѣвушка не могла прошивиться его склонности. Лихшенбергъ былъ видѣнъ собою, уменъ, ловокъ; Вильгельмина прекрасна, чувствительна, и припомъ, шолько четырнадцати лѣтъ: любовь и оплошность Вильгельмининой машери сыграли съ молодыми людьми дурную шушку: они забылись. Вильгельмина ужаснулась, прихвѣпя послѣдствія. Дѣло можно бы было поправить женишью; но вътрєнный Лихшенбергъ не располагался такъ рано приняшь на себя важнаго супру-

жескаго званія; а что бы избавишься отъ жалобъ и слезъ обольщенной, которыя сильно перевозили его душу, онъ поспѣшилъ продать свое имѣніе, уѣхалъ изъ ошечества и вступилъ въ Прусскую военную службу. Судьба однакожь наказала вѣроломнаго: Фридрихъ не замедлилъ принести его въ жертву своему честолюбію на сраженіи подъ Франкфуршомъ.

Покинушая Вильгельмина, послѣ долгой мучительной нерѣшимости, увидѣла себя принужденною вѣрнись одной своей родственницѣ, нѣжно ее любившей. Гжа Беккеръ приняла живѣйшее участіе въ положеніи обманутой дѣвушки: не время было умножать спраданія ея поздними упреками, надобно было спасти ее отъ поношенія. Она подъ разными предлогами упростила родителей Вильгельмины отпустить ее къ ней въ деревню на цѣлое лѣто. Тамъ Вильгельмина сдѣлалась матерью. Она родила прекраснаго мальчика. Хорошая родственница не ограничила симъ нѣжную свою заботливость о ея участи. Желая навсегда удалить отъ не-

счастной всякой поводъ къ воспомина-
нію о пресупленіи, которое могло
бы оправить горестію всю будущую
ея жизнь, она увѣрила ее, что младе-
нецъ вскорѣ по рожденіи умеръ, а меж-
ду пѣмъ отправила его къ дядѣ Виль-
гельминѣ, весьма достойному и почтен-
ному человѣку, который будучи хо-
лоспъ, жилъ съ давняго времени въ Бер-
линѣ. Гжа Беккеръ ввѣрила ему шайну
рожденія дитяти, заклинала навсегда
сохранить оную и засупить для
маленькаго сироты мѣсто жестокаго
опца его.

Вильгельмина возвратилась въ го-
родъ еще прекраснѣе, нежели поѣхала.
Правда она не была уже такъ рѣзва и
румяна какъ прежде; но пріятная блѣд-
носпъ лица ея, но нѣкоторая том-
носпъ во взорахъ—слѣдствіе испытан-
ныхъ ею такъ рано сиротаній—дѣлали
ее несравненно привлекательнѣе. Ни-
кто не подозрѣвалъ насющей причи-
ны такой перемѣны. Тайна Вильгельми-
ны скоро умерла для цѣлой Курляндіи
вмѣстѣ съ ея благодѣтельницею. Моло-
дые люди толпами обратились къ за-

думчивой красавицѣ: они наперерывъ спарались ей понравиться; но Вильгельмина, кошорая долго не могла забыть своего обольстителя, оставалась равнодушною ко всѣмъ исканіямъ и ласкапельствамъ. Горестный опытъ сдѣлалъ ее недоверчивою къ мужчинамъ. Она рѣшилась было навсегда посвятить себя дѣвическому сосноянію; но родители принудили ее выдти за одного богатаго спарика. Могла ли она прошившись ихъ волю, когда споль живо чувствовала вину свою предъ ними?

Брукенпаль, къ кошорому былъ опосланъ сынъ Вильгельмины, сдержалъ въ полной мѣрѣ слово, данное имъ Гжѣ Беккеръ. Онъ скрылъ ото всѣхъ пайну рожденія маленькаго Едуарда, пекся о немъ со всею горячностію отца, не щадилъ ничего для его воспитанія и имѣлъ упѣшеніе видѣть попеченія свои не напрасными. Въ ребенкѣ съ каждымъ днемъ открывались новыя способности, новыя хорошія качества ума и сердца. Привязанность къ нему спарика возрастала вмѣстѣ съ его годами; и Едуардъ, прекрасный собою, благонравный, обра-

зованный, достигнувъ семнадцати лѣтъ, почиался отличнѣйшимъ молодымъ человѣкомъ. Тогда Брукенпаль усыновилъ его, сдѣлалъ своимъ наследникомъ и умеръ, оставивъ огорченнаго воспитанника въ шомъ заблужденіи, что онъ былъ только его пріемышемъ, найденнымъ однажды по ушпру у ворошь дома.

Едуардъ, оплакавъ смерть своего благодѣтеля, поспѣшилъ въ Курляндію принять во владѣніе доставшееся ему шамъ имѣніе. Появленіе его въ Мишавѣ, кошорая была уже предварена молвою въ пользу новаго гражданина, обратило на него общее вниманіе. Весь городъ невольнo сознался, что давно уже не видалъ шакаго прекраснаго и достойнаго молодатаго человѣка; особливо женщины — онѣ, какъ говоритса, были ошь него безъ ума. Но ни кошорая изъ нихъ не привлекала на себя сполько его взоровъ, какъ одна молодая вдова, родсшвенница покойнаго его благодѣтеля. Это была Вильгельмина. Время, изцѣлившее рану сердца ея, почти нисколько не похитило прелестей. Будучи шридца-

ти слишкомъ лѣтъ, она казалась двадцатилѣтнею; — можетъ быть потому, что не имѣла дѣшей и довольно счастливо провела крадиковременное свое замужство. Едуарду не трудно было снискасть ея расположеніе: она съ перваго взгляда почувствовала къ нему непреодолимое влеченіе. Тайный, едва внятный голосъ природы, обмануль ма-шеринское сердце. Однакожь, копя Едуардъ былъ для нея тѣмъ мужчиною, который одинъ только могъ понравиться ей во все продолженіе послѣднихъ семнадцати лѣтъ — она не хотѣла позволить себѣ даже и мысли о любви; а значительная разность въ ихъ лѣтахъ и принятое намѣреніе оспашься навсегда свободною придавали рѣшимости ея новую твердость. Но чѣмъ сильнѣе боролась она съ собою, чѣмъ болѣе старалась убѣгать Едуарда — онъ становился пламеннѣе, неотступнѣе. Ея привлекательная наружность, крошость нрава, имя сосрадательной и благошворительной женщины въ городѣ, самыя чувствва ея къ нему, которыхъ скрывать была она не въ состояніи,

все пишало спрасшь Едуарда — первую искру, заплившуюся въ юношескомъ его сердцѣ. — „Вильгельмина! я люблю тебя, сказала онъ однажды, заспавъ ее подвечерь въ садовой бесѣдкѣ; не могу жить безъ любви швоей! Назови меня своимъ супругомъ.“ — Смущенная словами его Вильгельмина хотѣла уйши; но онъ удержалъ ее. Напрасно она предспавляла ему чрезвычайную разность въ лѣшахъ, спрогое осужденіе, кошорому подвергнешся въ свѣтѣ, рѣшишельное намѣреніе свое не выходишь за мужъ; напрасно предлагала ему свою дружбу — пылкій, молодой человекъ не хотѣлъ ничего слышашъ, настоятельно пребовалъ ее согласія и грозилъ умершвишь себя въ случаѣ отказа. Вильгельмина наконецъ уступила. Они обвѣнчались. Спанемъ ли осуждашь ее? Едуардъ былъ такъ прекрасень, такъ уменъ и любезень; она чувспвовала къ нему шакое сильное, нецоняшное влеченіе!

Публика приняла извѣстіе сіе съ большими, какъ водитса, перекорами. Всѣ женщины однакожь, шайно завидо-

вали Вильгельминъ, особливо дѣвушки: онѣ не могли проспийть ей похищенія изъ рукъ ихъ такой находки. Ахъ, онѣ еще не знали тогда, что скоро будушь сожалѣть о Вильгельминѣ!

Суируги дѣйствительно блаженствовали. Въ деревнѣ, въ объясіяхъ любви и природы, забывали они свѣшь и всѣ его жестокія на счешъ ихъ сужденія. Вильгельминѣ казалось, что она шеперь только начала прямо наслаждаться жизнью; добродѣтельный Едуардъ почиталъ себя восхищеннымъ на небо. Но благополучіе ихъ было не продолжительно.

Корысполюбивый сосѣдъ, въ надеждѣ на молодость и неопытность Брукеншалева наследника, завелъ съ нимъ тяжебное дѣло о имѣніи. Хищрое искашельство надлежало опразить доспапочными доказательствами. Едуардъ принялся рысься въ бумагахъ своего благодѣшеля и что же?..... Несчастной молодой человекъ!..... Онъ нашелъ между ими то письмо, при коемъ Гжа Беккеръ нѣкогда опправила его къ Брукеншалу! Смершній ужась разлился по

всѣмъ его членамъ. Рай, въ кошоромъ казалось обипаль онъ досель, сдѣлался для него адомъ. Ему спало душно въ спѣнахъ, оскверненныхъ кровосмѣшеніемъ. Опчаянный, блѣдный, онъ выбѣжалъ спремглавъ изъ комнашы, со двора, изъ селенія..... „Вильгельмина!“ — восклицалъ несчастный, скипаясь по полямъ и лѣсамъ окресшнымъ — „пы невинна; но я не возвращусь къ тебѣ болѣе! злобный рокъ спремилъ меня къ швоей и моей погибели. Я чудовище, ужасное самому себѣ, опринушее землю и небомъ!“ —

Узнавши, что Едуарда не было дома, Вильгельмина думала, что онъ пошелъ прогуливатьсь. Наспупило время обѣда, но онъ не возвращался; нѣжная супруга считала каждую минушу. Солнце склонялось къ западу, вечеръ шихо спускался на долины; но Едуардъ все еще не возвращался. Вопревоженная, неперпѣливая Вильгельмина разослала людей во всѣ спороны искашь его, а сама спѣшила на бельведерь, гдѣ былъ кабинетъ ея мужа и опкуда опкрывались взору всѣ окресшности деревни.

Надѣясь издалека увидѣшь Едуарда, она хопѣла какъ будшо бы упретись тѣмъ его возвращеніе.

Входитъ. Необыкновенный безпорядокъ комнаты удивляешь ее: бумаги разбросаны, мебели не на мѣстѣ. Приближается къ сполу: развернутое письмо и знакомая рука Гжи Беккеръ поражаетъ ее взоры; она беретъ его, чинаешь и, какъ громомъ пораженная, безъ чувствъ упадаетъ въ креслы. Все объяснилось для несчастной!

Люди возвратились безъ успѣха. На другой день Едуардово шѣло пронесло рѣкою мимо селенія. Это ужасное извѣстіе дошедши до слуха Вильгельмины, не могло уже дойти до ея сердца: она еще на канунѣ лишилась разсудка.

В. П — сб.

ИСТОРИЧЕСКІЕ ОТРЫВКИ, ПИСАННЫЕ
ВЪ ПРОДОЛЖЕНІИ КАМПАНИИ 1809 ГОДА.

(*Окончаніе.*)

Покушеніе на жизнь Наполеона.

Миръ былъ уже заключенъ, но еще не объявленъ. 12 Октября Наполеонъ, окруженный своими Генералами, присутствовалъ на парадѣ, какъ вдругъ изъ толпы зрителей пропѣсился къ нему молодой человекъ и едва не закололъ его. Принцъ Невшательскій успѣлъ заслонить собою Императора и отразить ударъ; Генераль Рапъ приказалъ пошчасъ схватить дерзкаго и взять подъ спражу. Не могу вспомнить безъ ужаса сего происшествія, случившагося въ глазахъ моихъ, и никогда не преспану удивляться непонятному спокойствію духа великаго полководца, кошорый не измѣнясь нисколько въ лицѣ, продолжалъ командовать войскомъ, какъ будто избавился шолько ошъ укушенія насѣкомаго.

Преспунника ошвели въ залу Жандармовъ. У него нашли ножъ, чешыре

Фридрихсдора и поршрешь какой-то пригожей женщины. Онъ былъ сынъ Протестантскаго Священника, имѣлъ очень пріятную наружность и только осмнадцать лѣтъ отъ роду. На допросъ Генерала Ровиго отвѣчалъ онъ только: „я хотѣлъ говорить съ Императоромъ.“ Въ продолженіи двухъ часовъ утверждалъ онъ одно и тоже. Наконецъ Императоръ приказалъ привести его къ себѣ въ комнату. Содержаніе разговора ихъ было слѣдующее:

„Откуда вы и давно ли въ Вѣнѣ? “ спросилъ его Императоръ.

—Я изъ Эрфурта; здѣсь около двухъ мѣсяцевъ. —

„Чего хотѣлъ вы отъ меня?“

—Требовашъ отъ васъ мира и доказать вамъ, что его должно заключить безъ малѣйшаго промедленія времени. —

„И вы думаете, что я послушаюсь человека безъ всякаго званія!“

—Въ случаѣ отказа я бы убилъ васъ. —

„Чѣмъ я навлекъ на себя такую ненависть?“

—Вы угнѣшаете мое отечество и

цѣлый свѣтъ. Если вы не заключите мира, то смерть ваша необходима для блага человѣчества. Умертвивъ васъ, я сдѣлалъ бы самое славное и полезное дѣло! Но я уважаю ваши таланты. Я надѣялся на вашъ разумъ; хотѣлъ убѣдиль васъ и только въ крайности употребилъ бы противу васъ ножъ свой. —

„Ты сынъ Люперанскаго Священника. Безъ сомнѣнія твоя религія...“

—Совсемъ нѣтъ. Отецъ мой ничего не знаетъ о моемъ предпріятіи. Я не открывалъ его ни одному человѣку не требовалъ ничего совѣта. Но уже два года какъ безпрестанно помышляю о вашемъ исправленіи или о вашей гибели. —

„Быль ли ты при мнѣ въ Эрфуртѣ?“

—Я видѣлъ васъ тамъ три раза. —

„Для чего же тамъ еще не исполнилъ ты своего предпріятія?“

Тогда по крайней мѣрѣ давали вы еще дышать бѣдному моему опечесству; я считалъ миръ недалекимъ, а васъ — дѣйствительно великимъ человекомъ. —

„Слыхалъ ли ты о Шнейдерѣ и Шиллѣ?“

—Нѣтъ, Ваше Величество! —

„А о Брунѣ?“

— Ихъ было двое. Послѣдній умеръ за свободу. —

„Извѣстно ли тебѣ было что нибудь о заговорѣ Моро и Пишегрю?“

— Сколько писали о томъ въ газетахъ. —

„У тебя нашли поршпретъ. Чей онъ?“

— Лучшаго моего друга, воспитанницы отца моего. —

„Какъ? Сердцу швоему знакомо столь нѣжное чувство и ты не спросился сдѣлать несчастными шѣхъ, къ копорымъ оно такъ привержено! — И ты могъ сдѣлаться убійцею!“

— Голось любви замолкъ. Я повиновался сильнѣйшему. —

„Но умершвивъ меня посреди моего войска, не ужели надѣялся ты спаси жизнь свою“

— Напрошивъ. Мнѣ удивительно, что я живу до сихъ поръ. —

„А если я прощу тебя, какое употребленіе сдѣлаешь ты изъ своей свободы?“

— Планъ мой уже рушился. Вы будете впередъ оспорожниѣ. — Я возвращился бы къ своему сѣмейству. —

Императоръ велѣлъ позвать Доктора Корвизара и спросилъ у него, нѣтъ ли въ эпомъ молодомъ человѣкѣ какихъ нибудь признаковъ помѣшательства? Корвизаръ, по тщательномъ испытаніи, отвѣчалъ, что не находить въ немъ даже и малѣйшаго знака душевнаго движенія.

Два дни оставался онъ въ залѣ Жандармовъ, прохаживался спокойно по комнатѣ, время отъ времени спановился на колѣна и усердно молился. Когда принесли ему кушанье, онъ взялъ столовый ножъ и разсмапривалъ его весьма хладнокровно. Одинъ Жандармъ хотѣлъ выхватишь эпотъ ножъ у него изъ рукъ, но онъ подаль ему его съ улыбкою и сказалъ: „не бойшесь: эшимъ ножемъ я сполько же могу сдѣлать себѣ вреда, какъ и вы мнѣ.“

На другой день онъ услышалъ пушечный выстрѣлъ и спросилъ, что эпо значить? — „Миръ.“ отвѣчали ему. — Не обманываете ли вы меня? — „Нимало.“ — Удосповѣряться въ эпомъ, онъ предался живѣйшей радости. Глаза его омочились слезами. Онъ бросился на

колѣна, молился опъ всей души; попомъ всшалъ и сказалъ: „щечерь я умру спокойно!“

По опъѣздѣ Императора пришли за арештантомъ и повели его разспрѣливать. Онъ сказалъ Полковнику, объявившему его учаснъ: „прошу васъ объ одной только милоспи: не приказывайте завязывать мнѣ глаза. — Просьбу его исполнили. Онъ шель на смерть не принужденно и умеръ съ удивительнымъ спокойствіемъ духа.

Присутствіе духа одного Лекаря.

Городъ Пассау въ 1805 году достался Французамъ самымъ страннымъ образомъ. Одинъ изъ главныхъ лекарей Французской арміи заѣхалъ впередъ такъ далеко, что увидѣлъ предъ собою Австрійскіе форпосны и долженъ бы былъ непременно сдаться военнопленнымъ, если бы, къ счастью, не успѣлъ обратиться съ духомъ. Онъ обвязалъ руку свою бѣлымъ платкомъ, далъ лошади шпоры и поскакалъ прямо въ ворота Пассау.

Неуспрашимый Лекарь немедленно пошребовалъ переговоры съ Комендан-

помь. „Черезъ часъ, сказалъ онъ ему, вся наша армія явишся здѣсь передъ вашимъ городомъ. Она такъ сильна, что вы не въ соспояніи будеше ни одной минушы сопротивляшся. Чшобы предупредишь всякое несчастіе, Генераль мой послалъ меня васъ о шомъ увѣдомить. Въ Пассау долженъ бышь учреждень Французскій военный гошпиталь. Прошу васъ приказашъ сколь можно скорѣ опвесши мнѣ для того спроеіе. Намъ нельзя перяшъ ни минушы.“

Увѣришельный шонъ сего человекъ и извѣстія, принесенныя посланными для развѣдыванія людьми, что Французы въ самомъ дѣлѣ приближаются, зашавили Коменданша рѣшишся. Въ смяшеніи очищаешъ онъ мѣсто для гошпиталя, опспушаешъ съ своимъ гарнизономъ и оставляешъ Пассау подъ начальспвомъ Бургомиспра, кошорый немедлѣнно опдалъ Лекарю ключи города.

Ж.

~~~~~

СМѢСЬ.

Выписки изъ новѣйшихъ иностранныхъ Журналовъ.

Сѣверная Америка.

Новые памятники въ честь защитниковъ свободы.

Никакой народъ не воздвигалъ столько памятниковъ людямъ, оказавшимъ общепользныя услуги, не увѣковѣчивалъ имена ихъ тѣмъ или другимъ образомъ какъ Сѣверная Америка. Не говоря уже о монументахъ и публичныхъ зданіяхъ, воздвигнушихъ въ честь великихъ мужей, посвятившихъ жизнь свою опечеснву, сколько провинцій, городовъ, селеній носятъ на себѣ имена *Вашингтоновъ, Франклиновъ, Файеттовъ, Монгомери* и проч., коихъ память погибнетъ только тогда, когда самыя сіи мѣста исчезнутъ съ лица земли.

Между тѣмъ и понынѣ еще не перестаютъ воздвигать монументовъ въ воспоминаніе болѣе или менѣ важныхъ происшествій изъ опечеснвенной войны за свободу. Такъ на примѣръ сіе случилось 20 Сентября 1817 года въ мѣстечкѣ *Паоли* Че-

сперскаго уѣзда. За сорокъ лѣтъ предъ симъ, во время войны съ Англіею, были тушь умерщвлены Бришанцами 55 человекъ Американскихъ солдатъ самымъ жесточайшимъ образомъ. Нынѣ была торжественно празднована память ихъ. Изъ всей Провинціи собралось множество зрителей и любопытныхъ. Многіе храбрые воины, раздѣлявшіе сами славу той войны, явились къ празднеству. Болѣе четырехъ сотъ молодыхъ людей пришли во всемъ вооруженіи. Мѣсто, гдѣ *мученики свободы*, какъ ихъ называютъ Американскіе лиспы, были умерщвлены, обнесено каменною стѣною въ 65 фузовъ длины и 20 ширины. На западной сторонѣ сдѣланы ворота для входа.

Памятникъ очень простъ, изъ мрамора, въ 4 фуза вышиною, но замѣчательнъ по духу своихъ надписей:

На западной сторонѣ стоятъ слова: „Посвященъ воспоминанію о патріотахъ, которые на семь мѣсѣ во время войны за независимость Америки пали 20 Сентября 1777 года, сдѣлавшись жертвою Бришанскаго жестокосердія.“

На полуденной: „Здѣсь покоится прахъ 55 Американскихъ воиновъ, сражавшихся подъ начальствомъ *Антонна Вайне* (Wayne), воина отличившагося во все продолженіе войны за свободу своимъ мужествомъ и

своимъ челоѡколюбіемъ, и пашихъ жерпвою хладнокровной жестокости во время изѡѡснаго убійства, происшедшаго въ Паоли. “

На полночной: „Ужаснѡйшее убійство, о коемъ монументъ сей служить воспоминаніемъ, совершено Брипанскими воинами, подъ непосредственнѡмъ начальствомъ Англинскаго Маіора Грея. “

На воспочной „Сей памятникъ въ честь любви къ опечеству во время приобрьшенія независимости, сооружень 20 Сенсября 1817 года Республиканскими Арпиллеристами Чесперскаго Уѡзда съ пособіемъ ихъ согражданъ. “

Почти столь же просъ памятникъ, воздвигнушый Боспонскимъ общеспвомъ вольныхъ каменьщиковъ неуспрашимоу *Вардену* на томъ самомъ мѡстѡ, гдѡ онъ лишился жизни, защищая шанцы, взятіе коихъ стоило Брипанцамъ 90 Офицеровъ и 1400 солдатъ. Кровавая битва при Бункерсчиллѡ (*Bunkershill*) 17 Іюля 1775 года, въ которой палъ *Варденб*, была первою зарею Американской свободы и шѡмъ, что были Термопилы для Грековъ и Сенп-Якобъ для Швейцарцевъ. *Варденб*, который шупъ сражался прошивъ *Гове Клинтона*, былъ какъ изѡѡсно, только Лекаръ, никогда не

служилъ въ военной службѣ и это было первое и послѣднее сраженіе, на которомъ онъ находился.

Д.

~~~~~

Благотворенія.

Въ 45 книжкѣ *Сына Отечества* прошлаго 1817 года увѣдомилъ я читателей сего Журнала, письмомъ къ Редактору онаго *), о крайнемъ положеніи сѣмейства вдовы Надворной Совѣшницы К—вой. Тамъ между прочимъ упомянуто было, что пошь оказалъ бы ей истинное благодѣяніе, кто взялъ бы въ гувернаншки или компаньонки спаршую дочь ея, обучающуюся въ Смольномъ Монастырѣ, а меньшую, которая по бѣдности лишалась всякаго воспитанія, постарался бы опредѣлить въ какое нибудь училище. Надежда моя на сострадательностьъ любезныхъ моихъ соотечественниковъ не была тщетною. Гжа К—ва въ короткое время получила до двухъ сошь рублей; меньшая дочь ея тогда же взята Гжею Вишне-

---

*) Издашель *Благонамѣреннаго* былъ въ то время Редакторомъ *Сына Отечества*.

скою въ учрежденный ею для благородныхъ дѣвиць пансіонъ безъ всякой платы *), а старшую не однократно приглашали въ Губерніи для занятія званія гувернантки; но нѣжная мать, не смотря на свою бѣдность, не могла рѣшиться расстаться съ нею, отпустивъ семнадцатилѣтнюю дѣвушку на чужую сторону. Наконецъ одна почтенная дама, здѣшняя жительствовавшая, взяла ее къ себѣ въ компаньонки.

---

*) Сія почтенная женщина, заводя пансіонъ свой, сдѣлала Богу обѣтъ, при каждахъ десяти пансіонеркахъ принимать одну изъ бѣднаго сословія безъ всякой платы. Надобно же было случиться, что именно около того времени, когда вышла 45 книжка *Сына Отечества*, число воспитанницъ Гжи Вишневецкой возрасло до десяти. Она поспѣшила опыткала Гжу К--ву и взяла къ себѣ ея дочь. — Желательно, что бы родители не пропустили безъ вниманія сей случай. Замѣчу для нихъ мимоходомъ, что Гжа Вишневецкая сама мать многочисленнаго семейства и происходитъ отъ одной изъ лучшихъ дворянскихъ фамилій въ Россіи. Преперѣнное ею раззореніе при нашествіи Французовъ принудило ее посвящать себя воспитанію дѣтей. — Пансіонъ ея находится близъ Кокушкина моста, въ домѣ Инженеръ-Генераль-Маіора Сабира. Въ ономъ обучаютъ: Закону Божию, Исторіи, Географіи, Ариеметикѣ, Числописанію, Рисованію, Музыкѣ, Танцованію и Рукодѣліямъ; языкамъ: Россійскому, Французскому и Нѣмецкому. За каждую пансіонерку платились въ годъ по тысячѣ, безъ музыки же по осьми сотъ руб. П.

Казалось положеніе Гжи К — вой было по возможности облегчено, судьба дочерей ея устроена; но Богу угодно было посылить ее новымъ несчастіемъ. Дама, у которой жила дѣвица К — са, скоро примѣшила въ своей компаньонкѣ необыкновенную задумчивость; старалась проникнуть причину и по долгомъ, внимательномъ наблюденіи узнала, что она была слѣдствіемъ чрезмѣрной чувствительности: дѣвицѣ К — вой, несмотря на нѣжное, благородное съ нею обращеніе, спало казашься, что она обременяетъ собою свою благодѣтельница. Не помогли ни увѣренія, ни усугубленные ласки. Задумчивость усиливалась со дня на день; къ оной присоединились: тоска, частыя слезы, жалобы на самое себя, на мнимые свои недостатки. Наконецъ въ несчастной дѣвушкѣ примѣчены были слѣдствія помѣшательства ума. Прибѣгнули къ Медику; но обыкновенныя средства остались напрасными, и благодѣтельница ея увидѣла себя принужденною разстаться съ нею, возвративъ матери дочь лишенною разсудка! Тогда нѣкоторыя особы, принимавшія участіе въ сѣмействѣ Гжи К — вой, полагая, что не бесполезно бы было испытать надъ больною дѣйствіе живошнаго магнетизма, обратились съ просьбою о помъ къ Г. Доктору К — ру (скромность запрещаетъ мнѣ объявить пол-

ное его имя). Сей почтенный врачъ, осмо-
трѣвъ несчастную и увѣривъ, что надѣется
чрезъ полгода возстановишь ея здоровье,
вызвался пользоваться ея безвозмездно. Эстаго
мало; онъ предложилъ ей комнату въ сво-
емъ домѣ, потому что занятія его и отдаленность
жительства Гжи К — вой (въ концѣ
Петербуржской стороны) не позволяли
ему посѣщать больную каждый день въ
опредѣленное время, что необходимо при
магнетическомъ цѣленіи. Но могла ли мать
оплучишься отъ больной дочери? Переѣ-
хавъ же къ Доктору вмѣстѣ съ нею, зна-
чило въ глазахъ ея не умѣшь цѣнишь его
великодушія. Бѣдная собрала послѣднія кро-
хи свои и наняла по близости отъ Г. К — ра
квартиру — за тридцать рублей въ мѣсяць
*)! Цѣна непомерная, превышающая всѣ ея
средства!

Сосрадательные читатели! Вотъ слу-
чай сдѣлать прямо доброе дѣло. Помогите
несчастной матери! Не дайте ей усумниться
въ надеждѣ на Промыслъ Божій!

П.

~~~~~

*) Гжа К — ва живешь у Владимірской, противъ Ком-
мерческаго Училища, въ Загородной улицѣ, въ домѣ
Надворнаго Совѣтника Шаумана.

Извѣстія о новыхъ Рускихъ книгахъ.

4. *Сочиненія И. И. Дмитріева*. Съ эпиграфомъ: Il veut le souvenir de ceux qu' il a chéris. *Въ трехъ частяхъ*. Изданіе пятое, исправленное и умноженное. Москва. Въ Университетской Типографіи. 1818. Въ большую 8 ку. Въ первой части 123, во второй 147 и въ третьей 130 стран. При каждой книжкѣ привѣсны: одна на заглавномъ листѣ, а прочія двѣ на первой и на послѣдней страницѣхъ.

Н. М. Карамзинъ первый далъ намъ образцы, какъ должно писать *въ прозѣ*, а И. И. Дмитріевъ — *въ стихахъ*. Были у насъ до него очень хорошіе и великіе Поэты; но не было ни одного хорошаго и настоящаго *версификатора*. Даже въ прелестной *Душенькѣ* Богдановича находимъ много Сумароковскихъ стиховъ. *Стихотворческія вольности*, или лучше сказать, *своевольства*, были прежде у насъ неограничены; все было шерпимо въ стихахъ: шакъ называемыя *казенныя рѣмы* (человѣкъ, вѣкъ — Екашерина, крина) частыя рѣмы на глаголы, *вставки* (односложныя большею частію слова для наполненія мѣры стиха), неправильная

перестановка словъ и проч. и проч. — Ны-
нѣ, благодаря распространенію вкуса въ
словесности, мы имѣемъ уже понятіе о
версификаціи; имѣемъ довольно стихотвор-
цевъ и прозаиковъ, опличающихся чистымъ,
правильнымъ слогомъ. Хвала и честь почтен-
нымъ писателямъ, которые служили имъ
образцами!

Считаю излишнимъ говорить здѣсь о
достоинствѣ стихотвореній И. И. Дмитрие-
ва: всѣ почти онѣ (за исключеніемъ весьма
немногихъ) давно уже признаны образцовы-
ми; во всякой почти піесѣ видно отличное
дарованіе и самый тонкій, разборчивый
вкусъ. Скажу только, что изъ всѣхъ на-
шихъ стихотворцевъ никто, по моему мнѣ-
нію, не имѣетъ болѣе права на званіе
Классическаго Поэта какъ И. И. Дмитриевъ.
Нѣкоторые изъ любителей *отечественной*
словесности, желая уменьшить его славу, го-
ворятъ, что стихотворенія его суть боль-
шою частію переводы и подражанія. Такъ
почто — но перевести съ иностраннаго на
свой языкъ образцовое стихотвореніе, со-
хранивъ красоты подлинника или замѣ-
нить ихъ собственными своими, сполько
же трудно какъ и самому написать въ
стихахъ образцовую піесу и едва ли еще
не труднѣе.

Въ новомъ *пятомъ* изданіи *Сочиненій*

И. И. Дмитриева, прошивъ четвертаго (1814), прибавлены слѣдующія спихопворенія: *Надпись къ портрету Графа Витгенштейна* и двѣ очень хорошія Басни: *Исторія — Бобрѣ, Кабанъ и Горностаѣ*, взяшыя изъ Боазара *) и Флоріана. Многіе спихи въ прежнихъ сочиненіяхъ, особенно въ Басняхъ, поправлены очень удачно. Бумага для сего изданія употреблена двойкая: веленевая (вѣроятно для нѣкотораго только числа экземпляровъ) и самая прѣсная комменпарная. Казалось можно бы было употребить лучше бумагу для книги, которая печатаеиія съ виньетами и которая очень скоро можетъ разойтися. — Виньеты тѣ же самыя, что и при четвертомъ изданіи, только несравненно хуже ошпечатаны. При первой части приложенъ портретъ Сочинителя, нисколько не похо-

*) У Французовъ есть два Фабулиста сего имени: первый, издавшій слишкомъ сорокъ лѣтъ назадъ свои Басни въ двухъ томахъ, принадлежишь къ числу хорошихъ Баснописцевъ. Онъ былъ членомъ Академіи изящныхъ искусствъ въ Каенѣ (Academie des Belles Lettres de Caën) и изъ него — то *И. И. Дмитриевъ* перевелъ Басню: *Исторія*. — Второй (J. F. Boisard, peintre) издалъ также въ двухъ томахъ свои Басни, въ Па-

жій и весьма дурно выгравированный. Опечатокъ довольно и есть самыя грубыя, на примѣръ въ *Посланіи къ Н. М. Карамзину* (Ч. I. стран. 105) стихъ: „Здѣсь взрослый, ипуть старикъ, съ нимъ рядомъ красота“ размѣщенъ въ шрехъ спирокахъ; а въ *Баснѣ*:

рижѣ, въ 1817 году. — Чшо за Басни! Не хуже Припчей, которыя началъ было мой Дамонъ чипашъ Чоршу! У Г. Живописца и Баснописца *Боазара* есть Басни съ Пѣснями. Напримѣръ въ *Баснѣ*: *Букеты изъ фіалокъ* (*Les bouquets de violette*, Т. II. L. VI. F. 16.) Пастушка Анета, срывая фіалки, заѣла пѣсенку на голось *du Point du Jour*. Эша Пѣсня въ шрехъ куплетахъ и при послѣднемъ стихѣ каждого поспавлено въ скобкахъ курсивомъ: *Bis*. Пастухъ Дафнисъ слушалъ пѣніе Анеты и наконецъ спалъ акомпавировашъ ей на свирѣли.

Daphnis écoute: il est au fait;
Et c'est au son de sa musette
Qu' Annette arbore le bouquet.

Самая замысловатая и нравоучительная Басня!

Бѣда, коль пироги начнешъ печи сапложникъ,
А сапоги шочашъ пирожникъ!

Три Льва вмѣсто: „И тутъ же нареченъ Владыкой всѣмъ соборомъ“ напечатано: „И тутъ же“ — Издашель (разумѣется книгопродавецъ) не раззорился бы, еслибъ перепечаталъ по крайней мѣрѣ хоть эши двѣ осмушки. Заклучимъ спашью о семъ изданіи словами *К. Ш* — ва: оно вдвое дороже и вдвое хуже того, которое года за три предъ силъ вышло изъ типографіи *Г. Селивановскаго*. (*Сынъ Отечества*, 1818. Но 49 стран. 176.)

5. Сатиры, Посланія и другія мѣлкія стихотворенія *Михайла Милонова*, Члена *С. Петербурскаго Вольнаго Общества любителей Словесности, Наукъ и Художествъ*. Съ виньешою и съ эниграфомъ изъ *Озерова*: *Меня переживутъ мои сердечныя чувства*. — Въ *Санктпетербурѣ*. Въ *Типографіи Ивана Глазцова* 1819 года. Печатано на его иждивеніе. Въ 8 ку, 246 стран.

Г. Милоновъ давно уже извѣстенъ *Публикѣ* по своимъ стихотвореніямъ, которые помѣщаются были въ здѣшнихъ и въ *Московскихъ Журналахъ*, также въ собраніяхъ образцовыхъ сочиненій. Онъ имѣетъ испинный стихотворческій талантъ — сильное, живое чувство, даръ живописи.

оспрошу, игривость и легкость (facilité) въ составленіи стиховъ. Желательно только, что бы онъ не слишкомъ легко писалъ стихи и старался болѣе объ ихъ отдѣлкѣ. Стихи его очень хороши: въ нихъ, смотря по предмету, весьма удачно переходить онъ изъ одного тона въ другой, изъ обыкновеннаго разговорнаго въ возвышенный тонъ настоящей Поэзіи — забавляетъ насъ своимъ оспроуміемъ на счетъ людскихъ слабостей, и вдругъ съ негодованіемъ и съ благороднымъ жаромъ восстаетъ противъ пороковъ и пресупленій. Лучшими изъ стиховъ Г. Милонова кажутся Реценсеншу: *Къ Рубелію, къ моему разсудку и на женитьбу въ большомъ свѣтѣ*. Есть у него также очень хорошія піэсы въ *Лирическомъ* и въ *Элегическомъ* родѣ, на примѣръ въ первомъ: *На истребленіе Наполеоновыхъ армій въ Россіи, къ другу о наслажденіи въ жизни — подражанія Горацию: Похвала сельской жизни, къ Барду, къ Меценату, къ Кораблю*; во второмъ: *Бѣдный Поэтъ, Уныніе, Монастырь, къ Неерѣ, Блаженство*. Изъ прочихъ стихотвореній должно замѣтить слѣдующія: *Нина* (отрывокъ изъ Сен-Викшоровой поэмы *Надежда*) — *Договоръ со смертію* — *На свиданіе съ А.* — *Мать-убійца* — *Идиллія* (которую приличнѣе было бы назвать *Элегією*; потому что въ этой піэсѣ нѣтъ ни-

какого дѣйствія и она состоитъ изъ одного только спраспнаго монолога) Посланія къ Земледѣльцамъ, къ А. П. В — ой о прилитіи стихотворства прекрасному полу, къ Н. Ѳ. Г — ы, къ И. М. Ф — ы — отрывокъ изъ Комедіи: Опекунъ — Стихотворецъ — Надпись къ Императорскому Воспитательному Дому и Мадригаллы. — Книжка стихотвореній Г. Милонова напечатана на хорошей бумагѣ красивыми, чешкими буквами; но не совсемъ исправно: есть довольно опечатокъ и орфографическихъ ошибокъ. Желательно, что бы при всѣхъ нашихъ типографіяхъ были исправные и постоянные Корректоры.

И.

(15 Февраля.)

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

ФЕВРАЛЬ 1819. N° IV.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДО-
ЖЕСТВА и ПОЛИТИКА.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ДЕРЖАВИНЪ.

Смотри: безоблачныхъ небесъ
Полночный край воспламенился!
Громъ съ прескомъ въ шверди прокатился!
Скала дымишся! вспыхнуль лѣсъ!
И въ щепы лавръ уединенный,
Богинямъ Пинда посвященный!

*

Колеблется Делидовъ *) храмъ;
Сто врагъь вдругъ съ шумомъ растворились
Огни мгновенно погасились,
И гласъ, гласъ бури по волнамъ

*) Аполлонъ родился въ Делосѣ и по мѣсту его рожденія древніе часно называли его Делидоубъ.

Во сводахъ капища раздался:
„ Увы! изыдемя — оня скончался! “

*

Трепещеть жрецъ, повергся въ прахъ;
Кумиръ пошускъ и зашашался;
Безсмертный лавръ съ главы сорвался
И лира преснула въ рукахъ! —
Кто, Неба вѣтвь, иль смертныхъ рода,
О комъ вся сѣшуетъ природа?

*

На дно ли Орковыхъ пучинъ
Паль съ трона Царь богоподобный?
Низвержень ли въ вершены гробны
Побѣдъ, торжествъ и славы сынъ?
Иль умъ парящій, къ солнцу близкій
Низходишь въ области Спигійски?

*

Внезапно край подземныхъ волнь
Толпы тѣней покрыли смутны,
И брегъ, рожденью недоступный,
Движенія, казалось, полнь —
Казалось, жизнь на ономъ дышеть,
Казалось, шорохъ ухо слышишь!

*

По мрачной Спикса глубинѣ
Ладья скользитъ едва примѣшно;
Въ ней кормчій, міру равнолѣпной,
Съ весломъ огромнымъ зрился мнѣ

И призракъ мужа, какъ паръ ночи,
Въ ней зыбляся, мелькаетъ въ очи.

*

Ордынска шапка на главѣ;
На персяхъ свѣшлый знакъ боярскій;
Одѣша шѣнь въ нарядъ Татарскій;
Надъ ней склоненны шѣни двѣ;
Въ рукахъ воздушная цѣвница
Въ слухъ вѣспѣ: *Рылникскій! Фелица!*

*

Я узнаю себя, Пѣвецъ!
Нашъ соловей, перунъ полночный;
Знакомъ мнѣ гласъ сей звучный, мочный,
Восторгъ ума, порывъ сердець,
Уста сіи, что доблеснѣ пѣли,
Трехъ царшвованій чеснѣ грѣмли!

*

Какъ солнца бѣгъ ошановлялъ
Одинъ изъ земнородныхъ Навинъ,
Такъ, Богомъ вдохновенъ Державинъ,
Одинъ постигнуть Бога далъ.
По пѣснямъ вѣчный въ вѣчность скрылся,
Огнь неба въ небо возвратился!

*

Внимая вздохъ послѣдній швой,
Мнѣ мнишся видѣшь предъ собою
Вѣкъ споль прославленный шобой
Вновь низходящимъ въ гробъ съ шобой,

Дождь искръ съ колесъ его блестящихъ
 Въ бездонный океанъ лещащихъ.

*

Дрожащій Туркъ, Сармашъ въ цѣпяхъ,
 Синиль въ огнѣ, въ плѣну Варшава,
 Въ спыдѣ бѣгущій левъ Гуспава;
 Триумфъ на сушѣ, на водахъ,
 Миръ, движимый ЕКАТЕРИНОЙ,
 Огромной предсояшъ каршиной!

*

Веселье Царскосельскихъ дней,
 Калифскихъ праздниковъ Тавриды,
 Олимпскіе волшебны виды,
 И предъ Владычицей своей
 Князь славы, въ прахъ чело клонящій,
 „ Великъ Тобой! “ сквозь слезъ гласящій.

*

Орловы, Рымникскій, Репнинъ,
 Румянцовъ, пышный Дворъ, блестящій,
 Громады Бецкій возносящій,
 Шуваловъ въ храмъ Мнемозинъ,
 И ПЕТРЪ, самъ ПЕТРЪ среди полепа
 Въ мѣди ожившій Фалконеша!

*

Какъ сладкими мечшамн сна
 Собывшихся надеждъ прелестныхъ,
 Видѣній прошлаго чудесныхъ
 Душа полной окружена;

Минувшаго въ Дедалѣ міра
 Ей вождь шволя, Державинь, лира!

*

Звучишь — и сонмы звѣздъ златыхъ —
 Изводишь имена геройски,
 Царей величишь, движешь войски,
 И въ зеркалѣ стиховъ швоихъ
 Блистаешь слава, духъ народа
 И вся прекрасная природа.

*

Самъ Лель съ тобою на пирахъ
 Поешь вино, красавиць, младость,
 И въ звукахъ арфы нѣга, радость
 И спрашней дѣвы на щекахъ
 Горить влюбленное лобзанье
 И шайное въ глазахъ желанье.

*

Пророческійль возвыся гласъ
 Псалтыри въ струны ударяешь,
 Тибурскийль пѣсни повшоряешь,
 Приводишь къ водопадуль насъ? —
 Морвена Бардъ, Давидъ, Горацій,
 Органъ небесъ и люшня Грацій!

*

Гдѣ Обь сребристой пеленой
 Льещъ въ шундрахъ зыбкіе кристаллы,
 Гдѣ въ юршѣ дремлють Камчадалы,
 Гдѣ островишанинь скупой *) ,

*) Японія. См. Записки Головкина.

Коварствомъ, моремъ огражденной,
Бѣжишь сообществу вселенной :

*

И шамъ — въ святилищѣ боговъ
Виситъ шюва надъ прономъ лира ,
И въ дикости угрюмой міра ,
Среди мяселей, вьюгъ, снѣговъ,
Безсмертной опголоски вняшны ,
Въ черпогахъ, въ шалащѣ пріашны !

*

Тренещутъ искры вкругъ шапромъ ,
Сверкаютъ молнии вверхъ пуками ,
Дымъ, камни, лава, огонь клубами
Бьютъ водометомъ надъ жерломъ ,
И разливаясь подъ горою ,
Крушатся звѣздною рѣкою !

*

Въ полнеба зарева пожаръ ,
Снонь берега, ревъ валовъ унывный ,
Удары грома безирерыены ,
Въ одинъ сліянные ударъ ,
И смертный блѣдной, оглушенной
Дивится Эшиъ воспаленной !

*

Не се ли твой, о Бардъ нашъ ! духъ
Великолѣпный, быстрый, смѣлый ,
Бросающій и огонь и стрѣлы ,
Гдѣ кончился созданій кругъ ! —

Я человека забываю,
Пѣвца безсмертье созерцаю.

*

Пусть червь презрѣнный двухъ холмовъ,
Съ пелень забытый Аполлономъ,
Тотъ камень оскорбляетъ спономъ,
Гдѣ лебедь спитъ Невы бреговъ;
Пусть неушѣсная супруга
Надъ урною рыдаетъ друга.

*

Я Скиѣв—нѣшь слезъ въ глазахъ моихъ,
Что слабый смертный жилъ не вѣчно.
Но кто для славы жилъ, конечно
Сполѣшья жилъ, хоть жилъ онъ мигъ;
Кто пріобщился въ ликъ безсмертный,
О томъ виновны слезы щещны.

*

Прочь, ходъ плачевный похоронъ!
Въ прахъ, смерти мрачны одѣянья!
Плачь, вопли — слейшесь въ восклицанья!
Въ гласъ трубный — погребальный звонъ!
Разсыпья лавромъ, ельникъ скорбный!
Вспанъ жертвенникомъ, мраморъ гробный!

*

Сюда, о чада всѣхъ племень!
Отъ водъ Божнійскихъ до Байкала,
Всѣхъ Муза васъ его плѣняла;
Да будешь вами онъ почтенъ:

Чшишь славнаго опчизны сына
Есть долгъ свяшѣйшій гражданина.

*

Высокій стихотворный бой!
Вънчай сей гробъ изъ рода въ роды! —
Оспавь, духъ свѣшлый! горни своды,
Достойной веселись хвалой,
Зри шумные народа волны,
Восторга, удивленья полны!

Что говорю въ забвеньи я?
Гдѣ поприще? Гдѣ ликованье? —
Кругомъ угрюмое молчанье;
Въ пусшынномъ храмѣ шѣнь швоа
Неуспокоенна блуждаетъ
И эхо споны повшоряетъ!

*

Иль умъ, доespoинспво хвалишь
Забыли чадъ полночныхъ души? —
Иль въкъ опъ насъ умчалъ минувшій
И гордость благодарнымъ бышь? —
Иль Музь чужда ПЕТРА столица? —
О дни безсмершны! — О Фелица! —

Арк. Родзянко.

МЕЧТА.

Одинъ надъ озеромъ, вечернею порою
 Сижу — и сладкою мечной душа полна!
 Здѣсь ива гибкая любуешся спруёю;
 Надъ нею плаваешь стыдливая луна.

*

Молчаніе дубравъ, осины прещепанье,
 И факель Циншіи и пишина полей
 И изрѣдка межъ розъ Зефирово дыханье,
 Все, все уныніе влекло къ душѣ моей.

*

И вдругъ надъ озеромъ спокойными
 шѣнями
 Толпою понеслись друзья опцвѣвшихъ лѣшъ!
 И осѣнишь ихъ грусть томная крылами! —
 Товарищи забавь! печалень вашу полешъ!

*

Друзья! донесь отъ васъ Зефиръ ко мнѣ
 призыванье!
 Спѣшу, я къ вамъ. . . вы скрылись въ тем-
 ну даль!
 И я одинъ! — и лишь со мной въ молчаньѣ
 Сеспра Унынія — Печаль!

Царское Село.

В. и. т. л. м.

МАДРИГАЛЬ

*Пожилой женщи́нѣ и все еще пре-
красной.*

И въ осень лѣшь — красы молодой
Она всю прелеснь сохраняешь;
Спарикъ крылашый не дерзаетъ
Коснуться хладной къ ней рукой;
Самъ побѣжденный Красой,
Глядишь — и пушь не продолжаетъ.

Е. Б.

ШАРАДА.

Я въ *перво́мѣ* содержу названье шѣхъ
людей,
Которые доднесь не кушаютъ свиней;
Второе́жъ завсегда собакамъ ошдаешя;
А *цѣлымъ* вещесшво текущее зовешя.

М. С.

(Шарада, помѣщенная въ 3й книжкѣ значишь: *Ер — макѣ.*)

И часто слышимъ мы на карточныхъ и-
грахъ (7)....
Вопъ нашихъ воиновъ любимый крикъ раз-
дался (8)!
Врагъ челоѳчества, свободы (9) побѣж-
день!
Какъ вихремъ деревца часпица (10) возды-
мался
И въ положеніе безродныхъ (11) приве-
день!
Смотрите, вопъ Мадамъ здѣсь вспани по-
казалась,
Которая своимъ писаньемъ опличалась
(12)....

Теперь словъ парочка еще оспалась,
И вы опъ берега не далеки!

Узнавъ старинное названіе рѣки,
Которая въ Россіи прошекаетъ (13),
И что зимой бѣлью опмѣнно помога-
етъ (14),
Доспигли наконецъ. — Пора и опга-
дать!
Еще для ясности намѣрень вамъ ска-
затьъ,

Что вы пушь можете узнатьъ
Живошное — и доброе и злое,
Съ умомъ и съ глупостью; не самое боль-
шое,
А многоплодное: живешъ лишь для дѣ-
шей,

Которыми друзья по добротѣ своей
Его не рѣдко надѣляютъ;
Которыхъ по рукамъ другіе разбира-
ютъ,
Которые, скажу вамъ наконецъ,
Почти всегда скорѣе умираютъ,
Чѣмъ ихъ отецъ.

Никостъ.

П Р О З А.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ КНЯЗЯ ЯКОВА ѲЕДО-
РОВИЧА ДОЛГОРУКАГО:

(Окончаніе.)

Незадолго до возвращенія Князя Якова Ѳедоровича Пешрь Первый учредилъ (1711, Февраля 22) Сенашь; возвѣщая о семь народу, сказалъ: „Повелѣ-
„ваемъ всѣмъ какъ духовнымъ, такъ
„мірскимъ, военнаго и земскаго упра-
„вленія вышшимъ и нижшимъ чинамъ,
„что МЫ для всегдашнихъ НАШИХЪ въ
„сихъ войнахъ оплучекъ опредѣлили
„Управительный Сенашь, кошорому
„всякъ и ихъ Указамъ да будетъ послу-
„шенъ такъ какъ МНѢ Самому.“ Госу-
дарь находясь въ опасномъ положеніи
при Прушѣ, завѣщавалъ Сенашу, въ
случаѣ его смерти, избрать доспойна-
го ему преемника; по разбишіи Швед-
скаго флота у острова Аланда давалъ
оплчешъ въ дѣлахъ своихъ Сенашу; ему
же поручалъ управление государства,
пущешествуя по Голландіи и Франціи;

живучи въ Пешербургѣ, почти ежедневно присушествовалъ въ ономъ. Въ семь по вышшемъ правительственномъ мѣсѣ, могущественномъ и величественномъ, Князь Яковъ Федоровичъ, будучи старшимъ Сенапоромъ (117), наиболее показалъ свою прозорливость, благоразуміе и швердосшь. Онъ повпорялъ половицу: *любитъ Царя любитъ отечество*, и взиралъ во всѣхъ дѣлахъ единственно на справедливосшь и пользу государственную. Не токмо соблазнительное мздоимство, но и невольное пошворство личнымъ спраснямъ сошварищей, происходящее опъ извнишельнаго попеченія о собшвенномъ своемъ спокойсшвѣ, не могли ослабшть и охладшть мужественной и ревностной души его. Онъ многократно оспанавливалъ, однажды разорвалъ повелѣнія самаго Государя, и съ мудросшю, нешрепешно говорилъ ему истину. Поступая шакимъ образомъ, Князь Яковъ Федоровичъ воспавиль прошиву себя многихъ враговъ и завистниковъ: они разспавляли скрышныя сѣши. Токмо однажды посчасшвилось имъ уловшть

его (118). Какъ - то и самъ онъ просту-
 щился: былъ осужденъ и лишенъ чи-
 новъ на нѣсколько дней (119). Подроб-
 ности сего случая неизвѣстны. Но чи-
 спосердечнымъ разкаяніемъ, свойсп-
 веннымъ также душамъ необыкновен-
 нымъ, возвратилъ къ себѣ довѣренность,
 любовь и уваженіе Петра Перваго. Всѣ
 прочія обвиненія Князя Якова Ѳедоро-
 вича придавали шокмо новый блескъ
 его добродѣтелямъ.

Мы не знаемъ всѣхъ дѣяній, совер-
 шенныхъ имъ въ печеніи послѣднихъ
 девясти лѣтъ его жизни: вельможи не
 имѣють ни поспуковъ, ни словъ не-
 уважипельныхъ. Князь Яковъ Ѳедоровичъ
 присовѣповавъ Петру Первому упопре-
 бить военноплѣнныхъ Шведовъ въ рабо-
 ту при Ладожскомъ каналѣ, спасъ вла-
 дѣльцевъ Новгородской и Пешербург-
 ской губерній отъ конечнаго раззоре-
 нія; внушивъ Государю употреблять
 излишнихъ солдатъ при строеніи Пешер-
 бурга, избавилъ цѣлую Россію отъ пязж-
 каго набора работниковъ; нашелъ лег-
 кое средство пополнить недоста-
 вавшее количество войскъ; проникъ

и уничтожилъ коварные замыслы Голландскихъ купцовъ, клонившіеся къ подрыву Россійской торговли и новозаведенныхъ суконныхъ фабрикъ (120). Когда несчастный Царевичъ Алексѣй Петровичъ скрылся въ 1716 году, въ то время нѣкогда изъ духовныхъ особъ, поучая народъ въ Москвѣ, началъ ревностно защищать его: услышавъ сіе Князь Яковъ Федоровичъ — употребимъ собственныя слова его — не устрашася „и не разсуждая лица сильнаго, утверждаемъ шокмъ единою правою совѣсшію, остановилъ проповѣдника, обличилъ его и запретилъ говорить. За что мнѣ обѣщана любая на колѣ смерть (121)“ Но предложимъ вполне нѣкошорыя изъ его дѣяній: онѣ лучше и яснѣе покажутъ образъ его мыслей, чувствованій и поступковъ.

Нѣкогда въ Петербургѣ оказался недостапокъ въ хлѣбѣ. Раззорены были окрестныя провинціи; изъ низовыхъ городовъ хлѣбъ не могъ придти прежде двухъ или трехъ мѣсяцевъ; угрожалъ страшный голодъ. Петръ Первый повелѣлъ Сенату изыскать легчайшія и

удобнѣйшія средства къ предотвращенію онаго. Сенатъ по продолжительномъ разсужденіи, положилъ собратъ по четверику съ души въ Новгородской губерніи. Въ семь засѣданіи не присушествовалъ Князь Яковъ Федоровичъ. Постановленіе Сената Государь утвердилъ. Пригошовлены указы. На другой день Князь Яковъ Федоровичъ пріѣзжаетъ въ Сенатъ. Подаютъ ему опредѣленіе для подписанія. Онъ пребываетъ огня, сургучу и запечатываетъ его вмѣстѣ съ указами. Изумленіе, личина радости враговъ и сожалѣнія друзей, объемлетъ всѣхъ присушествоующихъ. Князь не говоритъ ни слова, выходитъ изъ Сената и уѣзжаетъ къ обѣдни.

Сенаторы немедленно доносятъ о семъ Государю. Пешрь Первый пріѣзжаетъ въ Сенатъ, посылаетъ за Долгорукимъ. Князь Яковъ Федоровичъ отвѣчаетъ присланному только: „слышу.“ Пешрь Первый посылаетъ вторично и повелѣваетъ сказать Долгорукому, что бы онъ пошъ же часъ явился. Князь Яковъ Федоровичъ опять отвѣчаетъ:

„слышу“ и остаешься въ церкви. Петръ Первый приходилъ въ гнѣвъ. Не ушускаюшь случая враги и завистники Долгорукаго. Одни прямо говоряшь: „Если онъ дерзаетъ противиться Вашимъ повелѣніямъ, Государь! то мы что должны снести отъ него? Онъ презираетъ мнѣнія наши, замедляетъ ходъ дѣлъ.“ Другіе опаснѣйшіе и презрительные, съ подобоспρασными лицами, пожимаюшь плечами и какъ бы шокмо про себя восклицаюшь: „какая дерзость!“ Государь посылаешъ въ шретій разъ съ шѣмъ, что если Долгорукій не пріѣдетъ съ посланнымъ, то будетъ поступлено съ нимъ какъ съ ослушникомъ и презришелемъ верховной власти. Князь Яковъ Федоровичъ не отвѣчаешъ ни слова, молился и произносишь многократно: „воздадите Божія Богови, Кесарева Кесареви.“ Посланный спрашиваешъ, что прикажетъ онъ донесши Государю? — „Донеси — говоришь Князь — что видишь и слышишь.“ Сей пересказываешъ все съ точностію. Между шѣмъ обѣдня кончилась, Князь Яковъ Федоровичъ пріѣзжаетъ и входилъ въ Се-

нашь. Пётръ Первый подбѣгаетъ къ нему, схватываетъ его лѣвою рукою, правою обнажаетъ мечъ и восклицаетъ: „Ты долженъ умереть какъ противникъ своего Государя!“ Князь Яковъ Ѳедоровичъ спокойно открываетъ грудь свою, и говоритъ: „Вотъ грудь моя! Безъ страха готовъ умереть за истину; но ты будешь Александръ, а я Клишъ.“ Руки Петра Перваго опускаются, онъ пренежа опускаетъ назадъ, не произнося ни слова нѣсколько времени смотритъ въ глаза Долгорукому, потомъ спрашиваетъ: „какъ ты осмѣлился ошановишь опредѣленіе, утвержденное мною?“ — Ты самъ повелѣлъ мнѣ, ошвѣщивуешь Князь Яковъ Ѳедоровичъ, говоришь тебѣ истину: такъ могу ли исполнить то, что противно ей, польза твоей и царской? — Сія слова смягчаютъ гнѣвъ Петра Перваго. „Но гдѣ же, спрашиваетъ онъ, возмемъ мы хлѣбъ? Не уже ли ты хочешь видѣть ужасныя слѣдствія голода?“ — Сохрани насъ Богъ отъ сего! ошвѣщивуешь Князь, но средство къ ошращенію мнимой сей опасности не спо-

ишь такого безпокойства, въ какомъ вижу шебя, Государь! и сихъ господъ. Если бы хощя немного поусерднѣе были, то скоро бы нашли его: оно въ нашихъ рукахъ.— „Какое же это средство?“ спрашиваетъ совершенно успокоившійся Государь. — Изволь състь, Государь! а я скажу тебѣ гдѣ взять хлѣбъ.— Пётръ Первый и всѣ Сенаторы садятся; Князь Яковъ Ѳедоровичъ продолжаетъ: „Сенату извѣстно, что Новогородская Губернія гораздо болѣе нежели другія потерпѣла отъ войны; изъ нея жителей большая часть едва можешь прокормить себя. А мы хощимъ наложить на нихъ еще новую подать? Припомь, думаете ли вы, что крестьянинъ долженъ будешь дать только одинъ четверикъ? Нѣтъ! ему мало будешь и двухъ. Воры комисары, подъ разными предлогами, спануть шѣснить, мучить его: онъ отдасть по слѣднее, что бы отъ нихъ только избавиться. Разсудить же, Государь! сколь великая тягость для крестьянъ! Изъ низовыхъ городовъ хлѣбъ прибудеть сюда, по крайней мѣрѣ черезъ два мѣ-

„сяца. Въ продолженіи сего времени на
 „продовольствіе домашнихъ моихъ на-
 „добно половину того, что у меня въ
 „запасѣ; слѣдовательно другая половина
 „излишняя. У Князя Меншикова, я под-
 „линно знаю, за всѣми расходами, оста-
 „нешся гораздо больше половины; у Адми-
 „рала то же; у того и того - то по-
 „сшольку (шупь онъ наименовалъ каж-
 „даго). Сочти сіи остатки, увидишь,
 „что ихъ больше, нежели сколько нуж-
 „но хлѣба. Возьми ихъ ось насъ. Такимъ
 „образомъ предотвратишь опасность,
 „грозящая городу; бѣдные Новгородскіе
 „крестьяне не повесушь напрасной пя-
 „госпи; а когда ожидаемый хлѣбъ прибу-
 „детъ, тогда шы взятое у насъ можешь
 „возвратишь намъ: вмѣсто лежалой му-
 „ки мы получимъ свѣжую, и должны бу-
 „демъ еще благодарить тебя.“ — Все сіе
 слушалъ Пётръ Первый съ великимъ
 вниманіемъ; потомъ обратился къ про-
 чимъ Сенаторамъ: всѣ молчали. Онъ
 спрашиваетъ ихъ: „что же вы не про-
 шиворѣчите? правду ли говорите онъ?“
 Тутъ всѣ должны были признать, что
 Князь Яковъ Федоровичъ говорилъ и раз-

умно и справедливо; всѣ согласились отдашь свои избытки. „Вижу, заключилъ Государь смотря на нихъ, что вамъ можно сносить и прошиворѣчія и упорство его.“ Потомъ въ самыхъ умилишельныхъ выраженіяхъ благодарилъ Долгорукаго и просилъ у него въ запальчивости своей прощенія (122).

Уже было сказано; что Князь Яковъ Федоровичъ управлялъ Коммисаріатомъ. Однажды, за недоспашкомъ синяго сукна, онъ отпустилъ зеленое на плащи солдатамъ Меншикова полку. Тогда зеленые плащи имѣли только Гвардейскіе солдаты. Меншиковъ вообразивъ, что Долгорукой хошѣлъ оказать ему особенную честь, былъ весьма доволенъ. Положенный срокъ плащамъ прошелъ. Князь Яковъ Федоровичъ, по прежнему, отпустилъ синее сукно на полкъ Меншикова. Онъ оскорбился. Незначущіе поступки и случаи гораздо чаще, нежели важные, навлекають намъ враговъ: люди не надѣются получить ни услугъ, ни обидъ великихъ. Меншиковъ посылаетъ своего любимца, одного Полковника, спросить у Долгорукаго, для че-

го прислано ему сукно другаго *колеру*? Полковникъ являешся къ Князю и говоришь: „Его Свѣшлость просить Ваше Сіашельство дашь ему знашь, для чего на его полкъ опущено сукно не шого *калибра*?“ — Что ты говоришь?“ спрашиваешь Князь Яковъ Федоровичъ. Полковникъ повпоряещъ вопросъ свой и снова вмѣсто слова *колерб* упоишь *калибр*. „Глупъ ты, брашь, да шаковъ же и шопъ, кшо произвелъ тебѣ въ Полковники!“ — сказалъ Князь и съ тѣмъ опустилъ его. Полковникъ пересказалъ все Меншикову: они положили опомсшить.

Въ сіе время было поручено каждому изъ вельможъ построить корабль. Меншиковъ, которому все повиновалось, изгошовилъ свой корабль прежде другихъ. При спускѣ онаго присушествовалъ Пепръ Первый со всѣми Сенашорами: былъ весель, благодарилъ Меншикова за рачительность и поспѣшность. Туть Меншиковъ подводилъ Полковника къ Государю, жалуешся, что Долгорукій назвалъ дуракомъ не шокмо его, но и шого, кшо произвелъ его въ

сей чинъ. Полковникъ спановишся на колѣни и просить о защищеніи. Между тѣмъ Князь Яковъ Ѳедоровичъ беззаботно веселился съ нѣкошорыми вельможами за другимъ споломъ. Адъютантъ его Ѳедоръ Васильевичъ Наумовъ сказываешъ ему на ухо, что Меншиковъ и Полковникъ жалуются на него Государю. Князь Яковъ Ѳедоровичъ равнодушно ошвѣчаешъ: „пусть жалуются какъ хошятъ!“ Въ сіе время Пешръ Первый, съ гнѣвнымъ видомъ, подходитъ, и спрашиваешъ: „давноль я у тебя попалъ въ дураки?“ Князя Якова Ѳедоровича. Сей спокойно ошвѣчаешъ, что онъ удивляешся такому вопросу, что ему и въ мысль того придти не можешъ. Государь продолжаешъ: говорилъ ли ты Полковнику, кошораго къ тебѣ присылалъ Меншиковъ, что онъ дуракъ, да таковъ же и шошь, кшо произвелъ его въ Полковники?“ — Говориль. — „Кшо же жалуешъ въ Полковники? Я, слѣдовательно по швоему и я дуракъ?“ — Нѣшь, Государь! сего на свой счетъ ты приняшь не должень. Эшошь Полковникъ сынъ казеннаго Спрѣльца, измѣнника. Спро-

си: гдѣ онъ служилъ? чѣмъ опличился? Узнаешь, что онъ только льсшилъ и наушничалъ Меншикову; а сей возводилъ его въ чины, да убѣдилъ и тебя пожаловать его въ Полковники. — Послѣ сего Князь Яковъ Ѳедоровичъ разсказалъ за что онъ назвалъ его дуракомъ. Пётръ Первый задумался, наконецъ сказалъ: „хорошо, дядя, я самъ все изслѣдую“ приказалъ арестовать Полковника и посадить въ крѣпость. Такой оборотъ дѣла поразилъ Меншикова; но онъ уже не смѣлъ предснательствовать за своего любимца. При Государѣ, который собственными очами назираешь все, коварство безсильно.

На другой день Меншиковъ прѣѣхалъ къ Долгорукому, признался въ винѣ своей и просилъ спасти Полковника. „Хорошо, сказалъ Князь Яковъ Ѳедоровичъ, дождемся спуска корабля моего: онъ скоро поспѣешь, особливо если ты дашь мнѣ работниковъ, которыхъ у меня мало, да и достать не могу. Тогда не премину просить Государя.“ Меншиковъ, не распуская своихъ работниковъ, еще въ тошъ же день прислалъ

ихъ на корабль Долгорукаго. Скоро онъ былъ готовъ.

Петръ Первый со всѣми знашнѣйшими людьми былъ при спускѣ онаго, и остался обѣдать у Долгорукаго. Послѣ стола, Государь, взявъ за руку свою супругу, подошелъ къ Князю Якову Федоровичу, сѣлъ съ нею подлѣ него, и сказалъ: „дядя нашъ больше намъ другъ, нежели подданный; никакъ столько насъ не любишь какъ онъ; всегдашняя правда, говоренная имъ мнѣ, и ревность его къ опечеслву сіе доказываютъ ясно: ты обязана его столь же много любишь какъ и я. Проси, другъ мой, у меня, наконецъ сказалъ Государь Князю Якову Федоровичу, чего хочешь: я все для тебя сдѣлаю.“ — Хорошо, опѣшествовалъ Князь, посмотрю, сдѣлаешь ли о чемъ попрошу тебя. — „Сдѣлаю.“ повторилъ Государь. — Прости же арестованнаго Полковника! больше ничѣмъ не шржу тебя. — Петръ Первый въ шуже минушу повелѣлъ освободить его, и опредѣлилъ Коменданшомъ въ одну отдаленную крѣпость (123). Единшвенная месшь, позволяемая благо-

разуміемъ: мудрый мужъ благодѣянiями обращаетъ враговъ въ друзей, или его благодѣянiя спановяшея пiягчайшими мученiями нераскаяннымъ, каковыхъ весьма немного; безразсудные плашяшъ зломъ за зло и пишають вражду вѣчную.

По возвращенiи изъ Парижа въ 1717 году (124) Пётръ Первый пригласилъ къ себѣ на обѣдъ знашнѣйшихъ вельможъ. За столомъ завелъ рѣчь о дѣлахъ родителя своего. Всякъ предлагалъ свое мнѣніе. Графъ Мусинъ Пушкинъ выхвалялъ Петра Перваго, а о Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ сказалъ, что всѣ важнѣйшія дѣянiя, совершенныя въ его правленіе, должно приписать не ему, но умнымъ и искуснымъ Боярамъ, Морозову и другимъ. Его слова едва могъ дослушать Пётръ Первый, и съ негодованiемъ отвѣчалъ: „ты хулою дѣлъ отца моего, а лицемѣрною мнѣ похвалою болѣе меня бранишь, нежели я сперпѣшь могу“ вышелъ изъ за стола, подошелъ къ Князю Якову Фёдоровичу, спалъ за спуломъ его; и сказалъ: „дядя! ты меня больше всѣхъ бранишь, и шакъ шяж-

ко спорами досаждаешь, что я часто едва могу снеришь; но какъ разсужу, то и увижу, что ты меня и государство вѣрно любишь, и правду говоришь. Для того я тебя внутренно благодарю. Вѣрю, что о дѣлахъ моего отца и моихъ неліцемѣрно правду скажешь.“ Князь Яковъ Ѳедоровичъ отвѣчалъ: „изволь сѣсть, а я подумаю.“ Пётръ Первый сѣлъ подлѣ него. Всѣ со вниманіемъ обратились къ Долгорукому. Онъ призадумался; потомъ—сохранимъ и эту привычку знаменишаго мужа — погладилъ большіе усы свои, и началъ говорить: „Государь! на твой вопросъ отвѣчаю кратко невозможно: въ иномъ отецъ твой, въ иномъ ты больше хвалы и благодаренія нашего достоинъ. Дѣла Царей суть прозякія. Во первыхъ внутренняя расправа: въ ней отецъ твой сдѣлалъ больше, нежели ты; онъ далъ намъ Уложеніе. Тебѣ нѣкогда было и подумать о томъ. Но нынѣ уже время: ты можешь и превзойти его. Во вторыхъ военныя дѣла: отецъ твой принесъ великую пользу государству; показалъ тебѣ путь къ учрежденію ре-

гулярныхъ войскъ. Послѣ него несмысленные люди начинанія его раззорили. Ты почти вновь образовалъ войска, привелъ ихъ въ лучшее состояніе. Размышляя о семъ, не знаю кого хвалишь болѣе: конецъ войны швоей по покажешь. Въ прешьихъ: въ устройеніи флота, въ союзахъ и обращеніи съ иностранными ты гораздо большую принесъ пользу государству, гораздо большую снискалъ себѣ честь, нежели ошець швой. Что принадлежишь до Министровъ, то я думаю, у мудраго Государя не могушь быть глупые совѣшники: онъ судишь о достоинствѣ каждаго, различаешь полезныя совѣшы отъ вредныхъ, правыя отъ неправыхъ. Все сіе, надѣюсь, примешь за испину.“ Рѣчь сію слушалъ Государь съ великимъ вниманіемъ. Потомъ, цѣлуя Князя Якова Ѳеодоровича, сказалъ: „Благій рабе и вѣрный! въ малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю.“

Въ частной жизни Князь Яковъ Ѳеодоровичъ былъ нѣжный родственникъ (125), вѣрный другъ, крошкій и милосшивый господинъ. Довольшвовался ма-

лыми доходами и предпочишалъ простому великолѣпію. Провождалъ все свободное время за чтеніемъ книгъ, и не забывалъ никогда прочишаннаго (126). Женатъ былъ дважды: сперва на Наумовой; попомъ на Княжнѣ Черкасской; опъ обѣихъ имѣлъ по дочери. Меньшая умерла на пятомъ году; старшая была выдана за флотскаго Цорупчика Алексѣя Петровича Шереметева (127).

Въ 1720 году Князь Яковъ Федоровичъ занемогъ опухолью въ груди. Искусство врачей было, безсильно. Болѣзнь быспро увеличивалась; самъ Пепръ Первый прописывалъ для него лѣкарства (128); все осталось щещтно. Онъ скончался 24 Іюня. Государь присущствовалъ при его погребеніи (129). Жизнь Князя Якова Федоровича показываешь ясно шебъ, чишатель, что швердось и правось души, управляемья благоразуміемъ, могушь, въ чемъ весьма многіе сомнѣваюшся, находишь, хопя не блестящее, но прочное счастье среди боренія спрасшей человѣческихъ. Долгорукій не имѣлъ ни богашствъ, ни чешей Меншикова, а въ самомъ дѣлѣ

быль гораздо его благополучнѣе. Дѣла
каждаго человѣка, въ общей суммѣ дѣя-
ній его современниковъ, переходятъ
изъ вѣка въ вѣкъ; но спановяпся не-
примѣпны для самыхъ проницатель-
ныхъ взоровъ. Подвиги знаменитыхъ
мужей возбуждающъ къ подражанію бла-
горожденныя души: сказывающъ, что
превосходнѣйшій изъ нашихъ стихо-
творцевъ, Державинъ, писалъ глубокое
почщеніе къ Князю Якову Федоровичу.
Ихъ нравы и посшупки весьма сходны.
Такъ духъ великаго человѣка, какъ бы
возрождаясь, живешь и въ семь мірѣ.

Казань,

Василій Перевощиковъ.

Примѣтанія Сочинителя.

1. Родословной книги Князей и Дво-
рянъ Часть I, стр. 288 и 289; Часть II,
стр. 309. Въ сей второй части находится
ошибка: Князь Андрей, отецъ Ивана Долгорука-
го, названъ Юрьевичемъ, а онъ былъ Констан-
тиновичъ. Срав. съ 288 стр. первой части.
То же подтверждается имѣющеюся у меня

рукописью подъ названіемъ *Сказаніе родословію Великихъ Князей Рускихъ*, листъ 66 на оборотѣ; Начертаніемъ жизни К. Я. Ѳ. Долгорукаго, стр. 6.

2. Голиковъ повѣствуетъ (Апекд. о Петрѣ Великомъ, стр. 229), что Князь Яковъ Ѳедоровичъ жилъ около семидесяти лѣтъ, вступилъ въ службу въ 1672, скончался въ 1720 году. Въ Начертаніи жизни сего Князя сочинитель говоритъ (стр. 6), что онъ родился около половины семнадцатаго столѣтія, вступилъ въ службу на 20 году (стр. 8): почти согласно съ Голиковымъ. Но Г. г. Тыршовъ (стр. 2, часть I), Бантышъ — Каменскій (Ч. II, стр. 5) и переводчикъ Плутарха для юношества (Ч. IX, стр. 69) полагаютъ, что Князь родился въ 1639, умеръ на 81 году (Тырш. Ч. II, стр. 108; Банш. — Камен Ч II, стр. 39; перевод. Плутар. Ч. IX, стр. 88), вступилъ въ службу 1669, въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича (Тырш. Ч. I, стр. 5; Банш. — Камен. Ч. II. стр. 6; переводч. Плутар. Ч. IX, стр. 69). Но можно ли думать, что бы Князь прожилъ безъ службы до 30 лѣтъ? Да и Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ вступилъ на престолъ въ 1676 году.

3. Тырш. Ч. II, стр. 99. Сіе описаніе сходно съ портретомъ Князя, которой видѣть я имѣлъ случай въ Москвѣ, 1808 года.

4. Унего былъ учитель Полякъ (Neuville, pag. 63).

5. Голик. Анеkd. о Пешрѣ Великомъ, стр. 176.

6. *Любить Царя, любить отечество. Царю правда лучшій слуга. Служить, такъ не картавить; картавить, такъ не служить.* Голик. Анеkd. о Пешрѣ Великомъ, стр. 230.

7. Государя одѣвать, обувать, омывать, чесать, за всякимъ плашьемъ и бѣльемъ смотрѣть, за Государемъ ходишь и ѣдишь, плащокъ носишь, шапку и просишь держашь, что спросишь, подавашь, и всякія такія малыя должности исправляшь, шо была начальная служба стряпчихъ. Спольшники названы отъ *стола Государева*, при которомъ служили, принимая ѣствы въ передней отъ нижнихъ служителей, коимъ входу въ Государевы комнашы не позволялось. Они поставляли ѣствы на столъ, стояли около стола, пока обѣдъ или ужинъ продолжался. Ѣдишь съ Государемъ, куда онъ ни поѣдетъ, также была должность спольшниковъ. Гражданская служба спольшниковъ преимущественнѣе состояла въ томъ, что они въ Москвѣ во многихъ Приказахъ сидѣли Судьями. Другая по ней, что посылались во многіе, хотя не очень важные, города на Воеводства (Древн. Россійск. Вивлюеики Ч. XX, спашья 2).

8. Голиковъ говоришь (Анеkd. о Пешрѣ

Великомъ, стр. 229), что въ царствованіе Феодора Алексѣевича Князь Яковъ Федоровичъ былъ Воеводою Казанскаго Разряда и писался Симбирскимъ Намѣстникомъ. Бантышъ-Камѣнскій (Ч. II, стр. 6), переводч. Плущар. (Ч. IX, стр. 70) тоже повпоряюшъ, токмо первый вмѣсто Симбирскаго называетъ Долгорукаго Сибирскимъ Намѣстникомъ. Незвѣстный сочинитель Начертанія жизни сего Князя (стр. 9) и Тыртовъ (Ч. I, стр. 6) къ тому прибавляютъ, что онъ, въ семъ званіи находился въ войскахъ при Пушквѣ. Я не нашель ни того, ни другаго ни въ какихъ старинныхъ преданіяхъ. Токмо въ Запискахъ о службѣ и награжденіи Князя Василія Васильевича Голицына подъ 1677 годомъ сказано, что съ нимъ былъ Сходнымъ Воеводою съ Казанскимъ Разрядомъ Князь Владиміръ Дмипріевичъ Долгорукій (Древн. Рос. Вивліюѳ. Т. XVII, спаш. 7). Можетъ бытъ предшественники мои имѣли подробнѣйшія свѣденія; но жаль, что они не означали источниковъ, изъ копорыхъ заимствовали оныя.

9. Исторія о невинномъ заоченіи Матвѣева, стр. 430 и 431.

10. Голик. Т. XV, стр. 130.

11. Собранія Туманскаго, Т. IV, соч. Сумарокова.

12. Истор. о нев. зат. Матв. стр. 383 — 390.

13. Собран. Туман. Т. I сшаш. 4; Т. VI, сшаш. 1; Испор. о нев. зап. Машв. стр 406.
14. Собран. Туман. Т I, сшаш. 3; Т. V, сочин. Миллера; Т. VI, сшаш. 1; Испор. о нев. зап. Машв. стр. 406, 418.
15. Испор. о невин. зап. Машв. стр. 418; Собран. Туман. Т. IV, сочин. Сумарокова.
16. Собран. Туман. Т. I, сшаш. 3; Neuville, pag. 152, 155.
17. Испор. о нев. зап. Машв. стр. 407; собран. Туман. Т. I, стр. 4; Т. IV, сочин. Сумарокова.
18. Испор. о невин. зап. Машв. стр. 405 — 409; Собран. Туман. Т. I, сшаш. 4.
19. Испор. о невин. зап. Машв. стр. 416; Собран. Туман. Т. I, сшаш. 3.
20. Собран. Туман. Т. I, сшаш. 3; Т. VI, сочин. Медвѣдева.
21. Древн. Рос. Вивліоѳ. Т. XVII, сшаш 5.
22. Древн. Рос. Вивліоѳ. Т. XVII, сшаш. 5; Родословн. Книг. Ч. II, стр. 303.
23. Древн. Рос. Вивліоѳ. Т. XVII, сшаш. 5.
24. Древн. Рос. Вивліоѳ. Т. XVII, сшаш. 5.
25. Neuville, pag. 175 — 178.
26. Собран. Туман. Т. I. сшаш. 3.
27. Собран. Туман. Т. I. сшаш. 3.
28. Neuville, pag. 62.
29. Теоф. Прокоповича Испор. стр. 7 и 8.
30. Голиковъ говоритъ (Т. I. стр. 153), что сіе происходило 10 Маія; но всѣ сшаш.

ринныя лѣшописи, статья записной книги Розряднаго архива (Древн. Рос. Вивліое. Т. XV, сшаш. 18) объ избраніи Петра показывающъ 27 Апрѣля.

31. Древн. Рос. Вивліое. Т. XV, сшаш. 18.

32. Собран. Туман Т. I. сшаш. 3.

33. Ядро Россійской Исторіи Хилкова, сшр. 443.

34. Собран. Туман. Т. VI, сшаш. 8; Древн. Рос. Вивліое. Т. XV, сшаш. 17.

35. 1го Сентября.

36. Собран. Туман. Т. I, сшаш, 1, 3, 4; Т. IV, сочин. Сумарокова; Т. V, сшаш. 19, 20, 21; Т. VI, сшаш. 1 - 15. Древн. Рос. Вивліое. Т. XV, сшаш. 17.

37. Въ просипельномъ письмѣ къ Петру Первому. (Голик. Дополн. Т. XII, сшр. 22 — 25.

38. ш. е. избраніе Петра на царство.

39. Mich Ign. Smidts Gechichte der Deutschen. Aus desselben hinterlassenen papiren bearbeitet und fortgesetzt von Joseph Milbiller. XJV. Band, 4 Kap. Ann-les de l'Empire depuis Charlemagne par de Voltaire: Etat de l'Empire sous Léopold.

40. Тамъ же, XIV Band, 5 Kap.

41. Сія рѣчь довольно пространна: я выписалъ изъ нея токмо шѣ мѣста, коими Австрийцы надѣялись побудишь Россіянь къ объявленію войны Туркамъ. Осодозіево житіе Петра Великаго, глав. III.

42. Собран. Туман. Т. IV.

43. Собран. Туман. Т. V. спаш. 27.

44. Пуфендорфа Т. I, глав. 10, § 13.

45. Собран. Туман. Т. X, спаш. 1.

46. Бант. — Камен. Т. II, стр. 9. Въ запискахъ Желябужскаго (Собран. Туман. Т. VII. спаш. 2) сказано, что Князь Яковъ Федоровичъ былъ товарищемъ Князю Василью Васильевичу Голицыну въ первомъ походѣ подь Перекопъ; но сіе несправедливо. Въ извѣстїи: „кто именно ходилъ съ полками въ Крымской походъ“ (Древ. Рос. Вивлію. Т. X, спаш. 6) говорится о Князь Владиміръ Дмитріевичъ Долгорукомъ, а не о Яковъ Федоровичъ.

47. Severinde Meزابano de statu Imperii Germanici, cap. VII.

48. Упомянутая Geschichte der Deutschen, von Joseph Milbiller, XIV Band 5 Kap.

49. Тамъ же, XIV Band, 7 Kap.

50. Вольперова Histoire de l' Empire de Russie sous Pierre le Grand, part. I, chap. 5.

51. Брату славнаго Жанъ Баписпа Колберта.

52. Neuville, pag. 63.

53. Вольперова Histoire de l' Empire de Russie sous Pierre le Grand, part. I, chap. 5.

54. Бант. — Камен. Т. II. стр. 11.

55. Elémens d' histoire générale, par l' Abbé Millot, T. VIII, Epoque de Louis XIV, Liv.

II, chap. 1; T. IX, chap. 1; Пуфендорфа Ч. I, глав. 2, § 13 и 14.

56. Банш. — Камен. Т. II, стр. 12.

57. Neuville, pag. 57 — 59.

58. Θεοδοσι, Житіе. Петра Великаго, Ч. I. глав. 3.

59. Собран. Туман. Ч. VI, сташ. 17.

60. Neuville, pag. 64 — 66, 86.

61. Собран. Туман. Ч. I, сташ. 3.

62. Neuville, pag. 110 — 112, 116.

63. Собран. Туман. Ч. I, сташ. 3.

64. Тамъ же.

65. Neuville, pag. 129, 130.

66. Собрание сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцослововъ, Ч. V, ст. 2.

67. Neuville, pag. 129.

68. Древн. Рос. Вивлиоѳ. Ч. XX, сташ. 3.

69. Собран. Туман. Ч. VII, сташ. 2.

70. Собран. Туман. Ч. VII, сташ. 2;

Собрание сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцослововъ Ч. V, сташ. 6.

71. Походъ Боярина Алексѣя Семеновича Шейна къ Азову, стр. 216. Хотя неизвѣстный сочинитель Начерт. Жизни Князя Я. Ѳ и говоритъ (стр. 16), что онъ, въ 1696 году, находился при арміи волонперомъ и раздѣлялъ съ прочими славу завоеванія; хотя Г. Тыршовъ приписываетъ ему почти всѣ побѣды, одержанныя Рускими надъ Турками и Тапарами (Ч. I, стр. 49 — 57); хотя въ

жизнеописаніи сего Князя, помѣщенномъ въ 9 часпи Плутарха для юношества и повшорены (стр. 75) повѣспкованія Тыршова; но я ничего того не нашель въ древнихъ писателяхъ.

73. Шафирова разсужденія, стр. 14.

74. Для сего, надобно только заглянуть въ записки Желябужскаго (Собран. Туман. Т. VII, сшаш. 2).

74. Тамъ же.

75. Собран. Туман. Ч. I, сшаш. 1 и 5; Голик. Дѣян. Пешра Великаго Ч. I. стр. 290; Дополн. Т. IV, стр. 223, 229 — 232.

76. 1697 года въ Ноябрь мѣсяцъ. Тыршовъ говоритъ (Ч. I, стр. 58), что Князь Долгорукій посланъ еще въ 1696 году въ Бѣлгородъ въ Ноябрь мѣсяцъ; но онъ, конечно, запомнилъ, что тогда годъ начинался съ 1 го Сентября; неизвѣстный сочинитель Начерт. жизни К. Я. Ѳ. повѣспвуетъ, что онъ принялъ начальство надъ Бѣлогородскимъ войскомъ въ 1698 (стр. 17), но сіе прошивно всѣмъ прочимъ извѣспіямъ. Я слѣдую запискамъ Желябужскаго (Собран. Туман. Ч. VII, сшаш. 2). Голик. Анеkd. о Пешрѣ Великомъ, Т. XVII, стр. 229. Голиковъ о повышеніи К. Я. Ѳ. говоритъ сбивчиво; прочіе сочинители не говорятъ о томъ ни слова: я повѣспвую, что мнѣ кажешся вѣрояннѣйшимъ.

77. Собран. Туман. Ч. X, сѣмш. 1.

78. Географ. Слов. Рос. Государ. сѣмш.

о Малороссіи.

79. Hist. géner. des Huns, par Deguignes, T. I, pag. 416; Испор. Царств. Херсонеса Таврійскаго С. Сеспренцевича Богуша, Т. II, стр. 321 и 322.

80. Perry, pag. 131.

81. Турецк. Испор. Абб. Миньоша, Т. III и IV.

82 Wilhelm le Vasseur, Sieur de Beauplan Beschreibung der Ukraine etc. Сей писатель говоритъ: Die Insel Tavan hat drittelhalb Meilen in der Länge und eine drittel Meile in der Breite. См. сѣмш. 1. Я не мѡгъ достать (Французскаго подлинника. Въ нашихъ Географическихъ словаряхъ и Географіяхъ нѣтъ описанія острова Тавана. Для опредѣленія его мѣстоположенія надлежитъ сравнить вышеприведенное показаніе Боплана съ слѣдующими мѣстами книгъ: Крапкаго описанія всѣхъ случаевъ, касающихся до Азова стр. 156. и 157. Собран. Туман. Ч. VII, сѣмш. 8.

83. Географ. Слов. Рос. Госуд. сѣмш. о Малороссіи. Собран. Туман. Т. VII. сѣмш. 2.

84. Голиковъ говоритъ (Дополн. къ Дѣян. Петра Великаго, Т. V. сѣмш. 25): „Полководцы Россійскіе, споявшіе съ войскомъ при границахъ, потчасъ пошли въ „ слѣдъ за непріятелемъ, и на помянутомъ

„ острову (Таванѣ) съ одной стороны напа-
 „ ли они, а съ другой осажденные, съ ша-
 „ кимъ мужеснвомъ, что положили на мѣ-
 „ спѣ 7000, а достпальные съ великимъ
 „ спрахомъ и въ крайнемъ безпорядкѣ у-
 „ ш.и.“ Баронъ Гизенъ не говоритъ о томъ
 ни слова; а Желябужскій сказываетъ имен-
 но, что Бухвосновъ *отсидѣлъ*; за то ему
 дано *Окольничество*. О Долгорукомъ и Мазепѣ
 нѣтъ ни слова.

84. Географ. Слов. Рос. Госуд. спаш.
 о Малороссій.

86. Собран. Туман. Т. VII, спаш. 2

87. Собран. Туман. Т. III; Журналь
 Барона Гизена.

88. Баронъ Гизенъ говоритъ (Собран.
 Туман. Т. III): *двухъ своихъ сыновѣ*; Голи-
 ковъ то же повторяетъ (Дополн. къ Дѣян.
 Петра Великаго, Т. V, стр. 157): но Князь
 Я. Ѳ. не имѣлъ сыновей, а были у него
 два брата Лука и Борисъ.

89. Географ. Слов. Рос. Госуд. спаш.
 Перекопъ.

90. Hist. génér. de Huns, par Deguignes,
 Т. I, pag. 416.

91. Крашкаго описанія всѣхъ случаевъ
 касающихся до Азова стр. 192.

92. Князю Василію Михайловичу Долго-
 рукому — Крымскому. Въ 1771 году.

93. Собран. Туман. Т. III.

94. Начерт. жизни К. Я. О. Долгорукаго, стр. 19.

95. За сіе ли нѣкоторые люди дерзаютъ порицашь Петра Великаго? Они предпочишають ширь, кошорый онъ давалъ, въ 1701 году, по случаю женишбы своего шуша, нынѣшнимъ изящнымъ нашимъ бесѣдамъ.

96. Histoire de Charles XII, par Voltaire, Liv. I. Пуфендорфа глав. IX, § 9; глав. X, § 14.

97. Шафирова разсужд. опдѣл. I и II; Собран. Туман. Ч. III, въ журналъ Барона Гизена подъ 1700 годомъ.

98. Голик. Дополн. къ Дѣян. Петра Великаго, Т. V, стр. 129 - 134, 171 - 183.

99. Тамъ же Perry, pag. 153.

100. Смотри книги, показанныя въ 97 примѣчаніи и Голик. Дополн. къ Дѣян. Петра Великаго Т. V. стр. 319 и 320; Т. VI, стр. 35.

101. Собран. Туман. Т. III.

102. Тамъ же.

103. Голик. Дополн. къ Дѣян. Петра Великаго, Т. VI, стр. 38 - 40.

104. Голик. Дѣян. Петра Великаго, Ч. II, стр. 23.

105. Географ. Слов. Рос. Госуд. сташ. *Нарва и Нарова.*

106. Голик. Дѣян. Петра Великаго, Ч. II, стр. 25 и 26; его же Дополн. Т. VI, стр. 66 - 68.

107. Histoire de Charles XII, par Voltaire, Liv. II.

108. Журн. Петра Великаго Т. I, стр. 18-21; Теоф. Прокон. Исшор. Петра Великаго, кн. II, стран. 44-46; Шафирова разсужд. ошд. III; Nistoire de la Russie ancienne par le Clerc, T. III, ошдъл. 39. Леклеркъ у насъ посрамленъ и достоинъ того; но въ сѣмъ ошдѣленіи онъ приложилъ описаніе Нарвскаго сраженія, сочиненное какимъ-то Шведомъ: Ce détail est fait par un Suédois impartial, и Болшинъ не прошиворѣчишь ему. Нѣтъ столь дурной книги, изъ кошорой бы нельзя было научиться чему либо полезному.

109. Журн. Петра Великаго, стр. 24.

110. Histoire de Charles XII, par Voltaire, Liv. II. Съ помощію Англійскаго и Голландскаго флотовъ надъ Дашчанами; по неуспройсству войскъ и раздору начальниковъ надъ Рускими.

111. Голик. Дополн. къ Дѣян. Петра Великаго, Т VI, стр. 69.

112. Шафир. разсужд. стр. 107.

113. Шафир. разсужд. стр. 174, 176 и 197.

114. Тыршовъ говоритъ (Ч. II. стр. 3), что онъ самъ видѣлъ пешрадь, исписанную рукою К. Я. О., и содержащую его примѣчанія на законы Шведскіе.

115. Голик. Дополн. къ Дѣян. Петра

Великаго, Т. IX, стр. 102, 192; Т. XVII, стр. 147 и слѣд.

116. Начерт. жизни К. Я. О. стр. 27. Тырш. Ч. II, стр. 110.

117. Θεодоzi называешь его Президентомъ Сенаша (Ч. II, стр. 196). Подъ Сенашскимъ приговоромъ Царевичу Алексѣю Петровичу Князь Яковъ Θεодоровичъ подписался четвертымъ, послѣ Меншикова, Адмирала Апраксина и Канцлера Головкина (Голик. Дѣян. Петра Великаго Т. VI. стр. 139).

118. По дѣлу Князя Гагарина (Голик. Дополн. Т. XVII, стр. 224).

119. Голик. Дополн. Т. X, стр. 197.

120. Голик. Дополн. Т. XVII, стр. 186 — 223.

121. Незвѣстный сочинитель Начертанія жизни К. Я. О. относитъ сіе происшествіе къ правленію Царевны Софіи (стр. 77). Но Князь Яковъ Θεодоровичъ въ просительномъ письмѣ (изъ котораго взято сіе происшествіе) о родственникахъ своихъ, осужденныхъ по дѣлу Царевича Алексѣя Петровича, говоритъ: „Недавно въ прошедшее время и пр.“ Θεодоzi (Т. II, стр. 161 и 162) также, въ признаніи Царевича, помѣшилъ слѣдующее: „за проповѣдь Архіепископа Рязанскаго онъ, Царевичъ, ничего не „зналъ, потому что онъ съ давна въ Мос- „квѣ не былъ, но, ежели правду упомянешь,

„чуль онъ объ помъ перифе въ Помераніи
 „онъ Князя Долгорукаго или и онъ Федора
 „Глѣбова. Единъ изъ нихъ говорилъ ему:
 „Архіепископъ Рязанскій упоминалъ о Вамъ
 „въ проповѣды въ Москвѣ, весьма ревност-
 „ными словами, будшо вы изгнаны; для
 „того Сенаторы принудили его дать имъ
 „списокъ своя проповѣды.“ (Князь Яковъ
 Федоровичъ могъ бытъ въ сіе время въ Моск-
 вѣ) „Архіепископъ Рязанскій писалъ къ
 „нему, Царевичу, нѣсколько разъ, такъ же и
 „онъ къ нему, хошя и весьма рѣдко кромѣ
 „въ дѣлахъ оплагашельству неподлежавшихъ
 „писалъ. Но послѣ какъ онъ о проповѣди
 „его чуль, пресшалъ онъ съ нимъ перепи-
 „сываться, да и не посѣщаль его болѣе, ни
 „посѣщенія онъ него принималъ, чшобъ не
 „подати причины къ подозрѣнію.“ Далѣе:
 „И хошя онъ, Царевичъ, Архіепископу Ре-
 „занскому, какъ и упомянутымъ двоимъ
 „Архіепископамъ (Кіевскому и Ростовскому)
 „писати имѣлъ, понеже Секретарь ему по,
 „какъ самое нужное дѣло учинити совѣто-
 „валъ; однакъ онъ того не учинилъ, чшобъ
 „не подумали, яко бы онъ съ нимъ Рязан-
 „скимъ, было о своемъ побѣгѣ говорилъ,
 „имѣя съ нимъ болѣе знакомства неже съ
 „другими, и для проповѣды на него какъ и
 „на самага себя шѣмъ большое навелъ бы
 „подозрѣніе.“ Голиковъ сообщаетъ шокмо

извлечение изъ сихъ признаній (Дѣян. Т. VI, стр. 97); но въ отвѣсахъ Царевича на вопросы уже судей его, сказано: „А на Архерея Рязанскаго надѣялся по предикѣ, видя „его склонность къ себѣ, попому хотя я „съ нимъ ничего, кромѣ шего, что я объ- „явилъ, и не говаривалъ (Дѣян. Т. VI, стр. „III) По симъ причинамъ я и убѣждаюсь отнести вышеупомянушой поступокъ Князя Я. Ѳ. къ сему времени.

122 Голиковъ слышалъ сей анекдотъ отъ Спашскаго Совѣтника Ивана Алексѣевича Ушакова, которому рассказывалъ дядя его Илья Ѳедоровичъ Ушаковъ, служившій въ Гвардіи при Петрѣ Первомъ.

123. Голикову о семъ рассказывалъ Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ Вревкинъ, слышавшій отъ родственниковъ упомянушаго Ѳедора Васильевича Наумова.

124. Голикъ въ Дѣян. Петра Великаго (Т. V, стр. 371 - 374) рассказываетъ сей случай подъ 1717 годомъ; а въ анекдотахъ (Дополн. Т. XVII, стр. 169 - 173) относитъ къ 1714. Всѣ сочинители жизнеописанія Долгорукаго принимаютъ сей послѣдній, кромѣ переводчика Плутарха для юношества, который полагаетъ (Т. IX, стр. 85), что сіе происходило въ 1711 году.

125. Читай его просительное письмо къ Петру Первому о родственникахъ его,

которыя были замѣшаны по дѣлу Царевича Алексѣя Пешровича (Голик. Дополн. Т. XII, стр. 22).

126. Тырш. Истор. о К. Я. О. Ч. II, стр. 107 - 110. Въ семь мѣсѣхъ ссылается Г. Тыршовъ на Ивана Игнатъевича Посникова, который слышалъ все сіе отъ дѣда своего Ивана Ивановича, служившаго при Князѣ Я. О.

127. Голик. анекд. Дополн. Т. XVII, стр. 230.

128. Тырш. Истор. о К. Я. О. Ч. II, стр. 108.

129. Голик. Дополн. Т. XVII, стр. 230.

ИСПОЛНИТЕЛЬ СМЕРТНАГО ПРИГОВОРА НАДЪ НЕСЧАСТНЫМЪ КОРОЛЕМЪ АНГЛИН- СКИМЪ КАРЛОМЪ ПЕРВЫМЪ.

Всѣмъ извѣстно, что палачъ, опрубившій голову несчастному Карлу I, Королю Англинскому, во время исполненія сей казни, былъ въ маскѣ. Это общояшельство подало поводъ ко множеству разныхъ толкованій и догадокъ, но истина оставалась закрыта. Да позволено мнѣ будешь поднять завѣсу столь достопамятнаго происшествія: я имѣю возможность обнаружить оное со всею историческою точностію.

Лордъ Сперъ (Staër), любимецъ Короля Георга II, былъ одинъ изъ главныхъ Генераловъ Англинской арміи въ сраженіи при Дешпингенѣ. Позиція, занятая Французскою арміею подъ начальствомъ Маршала Ноаля, мѣстоположеніе, благопріятствующее оной, все заставляло Лорда сомнѣваться въ успѣхѣ сраженія. Онъ сообщилъ мысли свои Королю, представя ему со всею краснорѣчіемъ вѣроятность побѣды со стороны Французовъ и опасность, ко-

порой можешь подвергнуться въ семь случаѣ чести и самая жизнь Короля.

Георгъ не внималъ благоразумнымъ совѣпамъ и не послушался сего опышнаго воина; но судьба, какъ весьма часто случается, восторжесивовала надъ благоразуміемъ. Англичане обратили непріятелей въ бѣгство и сего довольно было, чтобъ сдѣлать Лорда виновнымъ въ глазахъ Короля. Съ нимъ случилось то, что онъ предвидѣлъ: онъ впасть въ немилость у своего Государя. Это побудило его возвратиться въ Лондонъ, гдѣ благомыслящіе Англичане приняли его какъ благороднаго человека, осмѣлившася сказать Государю истину; и время оправдало мнѣніе Лорда, открывъ худыя послѣдствія сего сраженія, кои онъ предвидѣлъ и предсказывалъ.

Между тѣмъ Лордъ вздумалъ отправиться въ Шотландію, въ свои помѣстья. За нѣсколько дней до своего отъѣзда далъ онъ великолѣпный ужинъ, на который приглашены были многіе изъ его друзей. По окончаніи стола служитель вручилъ ему принесенную неизвѣстнымъ человекомъ записку слѣдующаго содержанія.

„Здравіе и благоденствіе Лорду
 „Сшеру! Заслуги его никогда не явля-
 „лись въ большемъ блескѣ, какъ нынѣ.
 „Желаю изъявѣшь ему нелесныя зна-
 „ки истиннаго моего высокопочинанія,
 „и убѣдительноше прошу его посѣ-
 „пить меня сегодня вечеромъ въ восемь
 „часовъ. Я живу въ улицѣ пропивъ
 „дома въ темномъ корридорѣ. Прой-
 „дя его постучаюся въ двери: ихъ
 „топчасъ отпущу. Лорду не надобно
 „никакого провожатаго. Его будущъ
 „ожидашь непременно.“

Лордъ смѣялся содержанію сей за-
 писки. „Видише ли, сказалъ онъ, про-
 читавъ ее друзьямъ своимъ, я еще до-
 вольно счастливъ! Вѣроятно какая ни-
 будь пожилая красавица ищетъ моего
 знакомства; но я усною прошивъ ис-
 кушенія, и будучи теперь въ немилости
 у Государя, постараюсь себя веси-
 шакъ, что бы ни въ чемъ не можно
 мнѣ было сдѣлать нималѣйшихъ упре-
 ковъ. Друзья одобрили его намѣреніе,
 переслали вскорѣ говорить о томъ
 и Лордъ провелъ не только весь вечеръ,
 но и всю почти ночь въ кругу своихъ
 пріятелей.

На слѣдующее утро онъ получилъ другую записку:

„Милордъ! Я не сомнѣвался въ вашей отважности. Не уже ли я ошибся въ моемъ объ васъ мнѣніи? Представляю вамъ новый случай оправдаться. Я ожидаю васъ въ то же самое время и въ томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ и вчера. Будьте увѣрены, что пропустивъ сей случай, вы сдѣлаете потерю, для васъ невозвратную.“

Эта записка чрезвычайно удивила Лорда. „Что это значить?“ вскричалъ онъ съ сердцемъ. „Но кто бы ты ни былъ, а долженъ сохранить хорошее мнѣніе обо мнѣ. Пойду въ назначенное время и мѣсто, и непременно узнаю кто осмѣливается писать ко мнѣ такимъ образомъ.“

Онъ продолжалъ приготавливать все, что нужно было къ его отъѣзду. Потомъ, не зная что думать о сдѣланномъ ему приглашеніи, пошелъ безъ служителя въ назначенное мѣсто. Вступивши въ описанный ему домъ и дошедши до пятого этажа, замѣпилъ онъ тамъ вездѣ слѣды ужаснѣйшей бѣдности. Это

умножило его удивленіе и внушило ему нѣкошорое безокойство. Однако собравшись съ духомъ, онъ постучался. „Кшо тамъ?“ спросиль шихій голосъ.—Лордъ, Сперъ! отвѣчалъ онъ. — „Ошопри!“ вскричалъ тогда довольно грубый голосъ, кошораго звуки были совершенно незнакомы Лорду. Двери отворились и онъ былъ введенъ чрезъ переднюю въ горницу, освѣщенную лампадою. Между тѣмъ онъ все еще держался рукою за шпагу. „Вы боитесь?“ спросиль его кто-шо сидящій въ углу на постели. — Я боюсь? сказалъ Лордъ, и опниавъ руку отъ шпаги, приблизился къ постели. Тушь увидѣлъ онъ спарца, согбеннаго подъ тяжесшію лѣшъ. Сѣдая, длинная борода закрывала почти всю грудь у осшова, едва сохранившаго подобіе челоуѣка. „Лордъ Сперъ! сказалъ спарикъ: я очень радъ, что наконецъ васъ вижу. Я дорожу приобрѣшенною вами славою. Садитесь и не бойтесь ничего — вы увидите предъ собою челоуѣка 125 лѣшъ.“

Лордъ сѣлъ, исполненный удивленія и ожиданія, чѣмъ кончипся сіе спран-

ное происшествіе. Онъ сморгнулъ со вниманіемъ на шарика и благоговѣлъ предъ его преклонными лѣпами.

„Твердосць вашего характера, продолжалъ шарикъ, благоразумные и полезные ваши совѣты Королю, равно какъ и несправедливосць его противъ васъ, мнѣ совершенно извѣстны. Небо гошво наградишь ваши добродѣтели. Вы достойны крови..... ошъ кошорой происходите.“ — И попомъ, послѣ краткаго молчанія, присовокупилъ: „У васъ недостаешъ нѣкопорыхъ важныхъ бумагъ, нужныхъ вамъ для сѣмейственнаго вашего счастья, для поддержанія правъ вашихъ?“

— Точно такъ, отвѣчалъ Лордъ съ живосцію. Не знаю какимъ образомъ пропали у меня эти бумаги. Я шарался отыскашь ихъ, но напрасно. И эша потеря стоишь мнѣ трехъ часшей моего имѣнія и лишенія нѣкопорыхъ правъ, весьма для меня немаловажныхъ. —

„Знаю, отвѣчалъ шарикъ. Вашъ ключъ къ эшому маленькому ларчику. Ошоприше его!“

Лордъ взялъ ключъ съ примѣшнымъ

нешерпѣніемъ, отперъ ларчикъ и пересмотрѣлъ находящіяся въ немъ бумаги. Пошомъ, просширая къ спарику руки, сказала: Великодушный человекъ! Не могу изъяснить вамъ сердечной моей благодарности! Вы возвращаете мнѣ мое имѣніе, права моихъ предковъ! Но скажите, кому я одолженъ такимъ чрезмѣрнымъ благодареніемъ? —

„Приблизься, сынъ мой, сказала спарикъ и обними своего прадѣда.“

— Моего прадѣда? — вскричала Лордъ.

„Такъ, отвѣщивовалъ спарикъ, обливаясь слезами, своего прадѣда. Моя кровь течетъ въ твоихъ жилахъ. Выслушай меня, сынъ мой — можешь быть это послѣднія минуны моей жизни, можешь быть это послѣдніе мои слова предъ тобою — выслушай и прости.“

(оконч. въ слѣд. книжкѣ)

СМЪ СЪ.

Выписки изъ новѣйшихъ иностранныхъ Журналовъ и писемъ отъ Корреспондентовъ къ Издателю.

Германія.

Мюнхенъ (2 Января н. с.). Августѣйшій Покровитель наукъ и художествъ, Россійскій Императоръ АЛЕКСАНДРЪ изъяснилъ Всемилостивѣйшее СВОЕ соизволеніе находящемуся здѣсь изобрѣшашелю Литографіи *Алонзу Сенефельдеру* на полученіе отъ него экземпляра изданной имъ не давно книги: *Ученіе о гравированіи на камнѣ* (München bey Thienemann, 1818); послѣ чего въ вознагражденіе сего славнаго художника и въ поощреніе его къ дальнѣйшимъ спараніямъ о усовершенствованіи споль важнаго искусства, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО приказалъ вручить ему чрезъ Мюнхенское Россійское Посольство богатый алмазный перстень. *Г. Сенефельдеръ* предиринимаетъ шеперь съ позволенія здѣшняго правительсва путешествіе въ Парижъ, отъ котораго можно ожидать важныхъ послѣдствій для усовершенствованія и распространенія шамъ Литографіи, равно какъ и для выдѣ-

лыванія такъ называемой каменной бумаги (Steinpapier) въ большемъ количествѣ. (Изъ Allgemeine Zeitung.)

Лейпцигъ. Сочиненія Г. Раупаха, Профессора Исторіи и Нѣмецкой Словесности при С. П. бургскомъ Педагогическомъ Институтѣ, изданныя имъ подъ названіемъ: *Драматическихъ Стихотвореній* (Dramatische Dichtungen von D. Ernst Raupach etc. Liegnitz bey Johann Fridrich Kuhlmeу 1818) надѣлали здѣсь очень много шума. Многіе изъ лучшихъ Нѣмецкихъ Литператоровъ увѣряють, что они, послѣ Шиллера, не читали ни чего столь превосходнѣйшаго въ семь родѣ, какъ означенныя сочиненія Г. Раупаха. Оныя заключають въ себѣ три пьесы (*Тимoleonъ, Лоренцо и Цецилія и Князя Хованскіе*), изъ коихъ каждая имѣеть особенныя, неподражаемыя красоты. Многіе однако же сомнѣваются, что бы сіи драматическія шворенія имѣли успѣхъ на театрѣ. Впрочемъ кажется и самъ Сочинитель опредѣлялъ ихъ только для чтенія, а не для представленія.

Вѣна. Вниманіе всѣхъ здѣшнихъ художниковъ обращено нынѣ на привезенное не давно въ Вѣну превосходное произведеніе Миланскаго Профессора Г. Рафаелли, который вмѣстѣ съ онымъ и самъ прибылъ сюда. Это есть величайшій въ свѣтѣ мо-

заикъ, надъ которымъ Г. Рафаелли шрудился около восьми лѣтъ. Онъ сдѣланъ по извѣстной картинѣ *Леонарда де Винчи* и предспавляетъ *Тайную Вечерю*. Величина его соразмѣрна подлиннику и имѣетъ въ длину 28, а въ вышину 18 футовъ. Понынѣ онъ находится еще въ бельведерѣ и лежитъ на полу, пока будетъ найдено или выспроемо другое удобнѣйшее для его помѣщенія зданіе. (Мы предспавляемъ себѣ удовольствіе сообщить въ послѣдствіи времени нашимъ читателямъ подробнѣйшее описаніе сего колоссальнаго произведенія новѣйшаго искусства.)

Изъ литературныхъ новостей находится теперь здѣсь въ рукахъ всѣхъ любителей словесности новый романъ извѣстной здѣшной писательницы Гжи *Пухлербъ*, урожденной *Грейнербъ*, подъ названіемъ *Frauenwürde — Достоинство женщинъ*. Что бы не распространяться здѣсь слишкомъ о этомъ новомъ прекрасномъ твореніи почтенной Сочинительницы, мы выишемъ нѣсколько словъ изъ Журнала Г. *Коцебу*: *Litteralisches Wochenblatt*, которыми онъ извѣщаетъ о появленіи сего романа.

„Если (говоритъ онъ), какъ сказала „однѣ знаменитый писатель, *мысли и „присшествія* (*Gesinnungen und Begebenheiten*) „принадлежатъ къ области *Романа*, такъ

„ какъ *характеры и дѣянiя* (Character und That) къ области *Драмы*: по въ семь но-
 „ вомъ произведенiи Гжи *Пухлеръ* мы най-
 „ демъ весьма хорошее примѣненiе сего пра-
 „ вила и сверхъ того множество превос-
 „ ходнѣйшихъ изображенiй характеровъ,
 „ которые свидѣтельствуютъ о глубокомъ
 „ познанiи свѣта и наблюдательномъ духѣ
 „ Сочинительницы. Происшествiя не выхо-
 „ дятъ нигдѣ изъ предѣловъ возможнаго и
 „ обыкновеннаго, но чрезвычайно занима-
 „ тельны “ и ш. п.

Аугсбургъ. (5 Янв. н. с.) Здѣсь можно
 видѣть теперь (и какъ слышно только до
 конца сей недѣли) единственное въ своемъ
 родѣ произведенiе искусства — картину,
вышитую дѣвицею *Уль* и представляющую
 одну изъ развалинъ Гейдельбергскаго замка.
 Эта прелестная картина имѣетъ около 3
 фузовъ въ высоту и 2 ф. ширины. Всѣ
 цвѣты и оплѣнки какъ деревьевъ, такъ и
 самой развалины, сдѣланы съ такимъ не-
 поддаваемымъ искусствомъ, что и въ близ-
 комъ разстоянiи отъ сей картины, нельзя
 оплечить ее отъ живописной, развѣ только
 потому, что она еще превосходитъ по-
 слѣднюю свѣжестiю и живостiю своихъ
 красокъ. (изъ Allgemeine Zeitung.)

Франція.

Парижъ. Здѣсь недавно выпли въ свѣтъ *Тайныя записки* о возведеніи Бурбоновъ на Испанскій престоль, почерпнушыя изъ перенски Маркиза *Лувилля*. Особеннаго замѣчанія достойны въ нихъ правила, предписанныя *Лудовикомъ XIV* новому Королю. Выпишемъ здѣсь нѣкоторыя: онъ долженъ былъ изгнать всѣхъ Янсенистовъ; ограничить Папскую власть; имѣть всегда духовникомъ своимъ Іезуита; не начинать несправедливой войны (слѣдовательно не подражать своему наставнику); опасаться, что бы не влюбиться во вдовствующую молодую Королеву; никогда не женишься на Австрійской Принцессѣ; не быть, по обыкновенію своему, холоднымъ и безошвѣстнымъ; не вѣрить пророчествамъ и ш. п. За симъ слѣдуютъ отвѣсы на замѣчательные вопросы, предложенные *Лувиллемъ* *Лудовику XIV*. *Вопросъ 8.* „Для избѣжанія осправы, не благоразумно ли будетъ дать Королю Французскаго повара?“ *Вопр. 9.* „Не нужно ли приказашь, что бы двѣ или три изъ приближенныхъ особъ носили всегда съ собою для Короля прошивуядіе?“ (Бѣдный Король!) *Вопр. 13.* „Не признано ли будетъ за благо подшвердить Королю, что бы онъ время ошъ времени говорилъ хотя нѣсколь-

ко словъ съ шѣми, кошорые ему прислуживающъ и вообще не казался бы ипакъ нечувствительнымъ?“—Но всего превосходнѣе сообщенное здѣсь письмо славнаго Фенелона къ сему нечувствительному Филиппу. Въ ономъ между прочимъ сказано: „ Не вѣрьте вашей, му первому, ни даже вашему второму мнѣнію; оплагайте вашъ приговоръ; испытайте и обдумывайте его мало по малу. Не дѣлайте никому зла и вѣрьте только немногимъ. Не позволяйте себѣ никакихъ шутокъ надъ шѣмъ, чпо покажешся вамъ смѣшнымъ; не теряйте терпѣнія, видя погрѣшности и ошибки другихъ. Говорите всегда испишу, но умалчивайте ее, если она не можетъ принести пользы. Всего опаснѣе для Государей ядъ лестни. Самые худшіе изъ нихъ были наиболѣе превозносимы. Ни одного Императора не превозносили столько, какъ Калигулу, Нерона и Домиціана. Для Государя нѣтъ другой чести, нѣтъ другой выгоды, какъ честь и выгода его народа. По его правленію сдѣлаютъ заключеніе и о немъ самомъ, такъ какъ по хорошимъ или худымъ часамъ о часовомъ мѣсперѣ. Государство тогда только хорошо управляемо, когда въ немъ трудящіеся и мѣютъ хорошее содержаніе; когда нѣтъ въ немъ шунедцевъ и бездѣльниковъ; когда въ немъ заслуги доспойно награждающ-

„ ся; когда Государь, по властолюбію, при-
 „ хоши или слабоспи, не нарушаетъ зако-
 „ новъ. Въ семь случаѣ сдѣлаеть онъ и
 „ своихъ подданныхъ справедливыми, мудры-
 „ ми и счастливыми. Тогда только можетъ
 „ онъ думать, что народъ его хорошо упра-
 „ вляеться, когда всякой прудится, получаетъ
 „ отъ трудовъ своихъ приличное себѣ со-
 „ держаніе и повинуется законамъ. Симъ
 „ послѣднимъ долженъ онъ и самъ повино-
 „ ваться, долженъ подавать примѣръ, ибо
 „ онъ шакой же человекъ какъ и другіе, съ
 „ тѣмъ только различіемъ, что его долгъ
 „ есть жертвовать собою совершенно спо-
 „ койствію и счастію другихъ. Онъ дол-
 „ женъ смотрѣть, что бы повиновались за-
 „ конамъ, а не ему. Когда онъ повелѣваетъ,
 „ то повелѣваетъ не для себя, а для тѣхъ,
 „ которыми управляетъ. Онъ долженъ быть
 „ самый главный блюститель законовъ. —
 „ Онъ долженъ *выслушивать* всякаго, но въ-
 „ рить только яснымъ доказательствомъ.
 „ Не должно быть никакой разности
 „ въ шомъ, прежде или послѣ кто съ нимъ
 „ поговоритъ. — Онъ долженъ учиться уз-
 „ навать людей. Хорошія ихъ качества не
 „ должны ослѣплять его на счетъ ихъ по-
 „ роковъ. Всякой человекъ имѣетъ свои по-
 „ роки. Доколѣ ихъ не увидишь, до тѣхъ
 „ поръ и не узнаешь человека. — Воинствен-

„наго мужества нужно ему гораздо менѣе,
 „нежели мужества занимаешься дѣлами. Ему
 „необходимо опытное мужество прошиву
 „хитрыхъ Министровъ, прошиву ласкаше-
 „лей, прошиву всѣхъ оболъщений. Онъ дол-
 „женъ быть мужественъ въ дѣлахъ, муже-
 „ственъ при худыхъ успѣхахъ, мужественъ
 „прошиву доукъ всякаго рода. Воинствен-
 „ное мужество блистательнѣе, но гораздо
 „ниже мужества цѣлой жизни и всякаго
 „часа. Францискъ I былъ герой въ сраже-
 „нїи, но послѣ онаго самая слабость. По-
 „спыдно распочилъ онъ при своемъ дворѣ
 „всю славу, приобретенную имъ при Ма-
 „риньянѣ.“ (Изъ Журнала Г. Коцебу :
 Litteralisches Wochenblatt.)

Герцогъ Гаецкій (Годень), бывший въ
 продолженіи 14 лѣтъ при Наполеонѣ Мини-
 стромъ финансовъ, издалъ нынѣ Notice hi-
 storique sur les finances de la France de l' an
 1800 à l' Avril 1814, гдѣ находящаяся весьма
 многія любопытныя статьи. Онъ полагаетъ
 сумму обращавшихся во всей Франціи 31
 Декабря 1813 года наличныхъ денегъ до
 2.480.000.000 франковъ.

Извѣстнаго и весьма важнаго сочине-
 нїя Генерала Mathieu Dumas подъ названї-
 емъ: Précis des événements militaires вышли 5
 и 6 часть.

На издаваемый Г. Шатобрианомъ Жур-

наль: *Le Conservateur* сдѣлалъ какой-шо забавникъ слѣдующую эпиграмму :

Vieux abus, vieille politique,
 Vieux parchemins, vieux concordats,
 A tout *conserver* il s'applique,
 Hormis ses abonnés qu' il *ne conserve pas*,

Благотворенія.

Присланныя къ Издашелю изъ *Томска* при обязательномъ письмѣ *временнаго Сибирскаго жителя Т. С. А. И.* отъ 17 ч. минувшаго Января, собранныя въ одномъ почтенномъ сѣмейственномъ кругу при чтеніи осьмой книжки сего Журнала за прошедшій годъ въ пользу несчастнаго сѣмейства чиновника 14 класса *Ивана Щелкунова* пятьдесятъ рублей (50 р.) дославлены по назначенію.

Полученныя Издашелемъ отъ неизвѣстной благотворительной особы для бѣдныхъ десять рублей (10 р.) раздѣлены имъ между двумя бѣднѣйшими вдовами *К. М. Дасыдовой* и *А. Г. Софроновой*. Первая изъ нихъ, какъ уже объявлено въ IX N° *Благонамѣреннаго* прошедшаго 1818 года, жила прежде въ изобиліи, а нынѣ, при совершенно разсброенномъ

здоровьѣ, перпишъ нерѣдко *холодѣ и голодѣ*. Послѣдняя имѣетъ около семидесяти лѣтъ отъ роду, давно уже спрадаетъ главною болью и совсемъ почпи лишилась зрѣнія. Сіи несчастныя вдовы и двѣ ихъ дочери, бѣдныя шрудолюбивыя дѣвицы, живутъ вмѣстѣ Липейной части прѣпяго квартала въ *хлѣбной* улицѣ, при самомъ входѣ въ оную изъ *шестилаводной*, въ угольномъ домѣ мѣщанина *Денисова* подъ № 322. Дочь *Гжи Софроновой*, воспитанница Смольнаго Монастыря, слишкомъ тридцати уже лѣтъ, а также и дѣвица *Давыдова*, обучены разнымъ рукодѣльямъ; обѣ вышивають очень хорошо золопомъ, дѣлають шляпки, чепчики; шють всякія женскія и дѣтскія мужскія плашья; но принуждены будучи находиться почпи безоплучно при больныхъ и дряхлыхъ своихъ маперяхъ, часшо сидяшь безъ работы и — *безѣ хлѣба*.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

МАРТЪ 1819. № V.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА и ПОЛИТИКА.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

БАСНИ.

1. Облака и Солнце.

Туманны Облака, закрывши Солнца
свѣтъ,
Съ побѣдой мнимою другъ друга поздра-
вляли:
„Гдѣ врагъ, кошораго лучей мы препе-
тали? —
„Исчезъ — и разгоняшь насъ больше не
дерзнешь!“
— Попише, Фебъ сказалъ съ усмѣшкою, по-
пише;
Похвастайте иногда, какъ я взойду по-
выше. —

Взошелъ — и гдѣ они? . . . а онъ, какъ богъ,
блеспишь. —

Не шакъ ли клевета дѣспоинства пем-
нишь?

Казань.

Ө. Рындовскій.

2. Левъ и Лисица.

(Подраж. Лалоту.)

И умному всего предвидѣшь не воз-
можно;

Но ежели придетъ бѣда,

То въ случаѣ такомъ ума шеряшь не
должно:

Съ умомъ и опъ бѣды спасешься иногда.

Лисица опъ собакъ въ пещеру забѣжала,
И Льва увидѣвъ шамъ, присѣла, задрожала.

Потрясши гривую, разицувъ страшный
зѣвъ,

„Добро пожаловать!“ сказала съ насмѣш-
кой Левъ.

„Пора ужъ право и обѣдашь;

Хочу я швоего мясца шеперь отвѣдашь.“

— О правосудіе небесъ!

Вверхъ голову поднявъ, Лисица возопила.

Такъ точно, правду пы, Зайчиха! говорила:

За грѣхъ родишелей и дѣтямъ мстишь
Зевесь.

И я... за мать свою... казнь любу при-
нимаю! —

„Что бредишь ты? совсемъ себя не по-
нимаю!

— О Государь! проспи мой справедливый
спрахъ:

Все въ крапкихъ объясню словахъ.

Въ осеннюю однажды пору,

Къ покойной маиушкѣ моей

Зайчиха ошъ дожда зашла погрѣться въ
нору.

Грѣхъ дурно говорить о матери своей;

Но ошъ себя, Монархъ! я ничего не скрою,

И какъ предъ богомъ, предъ шобою

Должна всю истину сказать.

Прожорлива была моя покойна мать:

Пришелицу она мгновенно разперзала.

Та, умираючи, сказала —

Во вѣкъ мнѣ не забышь ея послѣднихъ
словъ —

Сказала: *будетъ тотъ наказанъ отъ боговъ,*

Гостепрѣимства кто законы нарушаетъ

И странниковъ въ своемъ жилищѣ члггц-
влетѣтъ.

Погибнетъ онъ и весь его погибччнѣ родъ!

И подлинно чрезъ годъ

Въ норѣ, гдѣ мать моя Зайчиху умершвила,

Земля обрушившись, убійцу задавила. —

Левъ призадумался. — „ Пошла , сказала ,
пошла !

Дарю тебѣ животь. “ Лисица поклонилась
Его Величеству и отъ него пустилась
Какъ изъ лука стрѣла.

И.

~~~~~

ПРОСТОТА.

С к а з к а .

(Подраж. Вейссе.)

На мягкой зелени, въ прекрасный Май-
скій день,
Алина, въ сладкомъ снѣ, раскинувшись ле-
жала;
Кустъ розовый, сплелся, надъ ней соспа-
вилъ тѣнь
И Флора ароматъ на перси къ ней свѣвала;
Зависшливый Зефиръ съ груди покровъ сор-
валъ;
Богъ радости, любви грудь нѣжну волно-
вали
И душу спростную желаньемъ воспаменяли.

Въ семь положеніи заспалъ ее Лин-
доръ.

Онъ тяжело вздохнулъ, сѣлъ возлѣ и свой
 взоръ
 На ней оспановилъ. Прекрасная проснулась
 И нѣгой ушомясь, роскошно попянулась.
 Линдоръ едва дышалъ.

„Какъ, здѣсь Линдоръ? И онъ мой слад-
 кой сонъ прервалъ!“
 Съ лукавствомъ на лицѣ красавица ска-
 зала:
 „Онъ цѣловалъ меня и дерзкою рукой
 Сорвалъ покровъ! Нѣтъ, я никакъ не ожи-
 дала,
 Что бы Линдоръ, всегда застѣнчивый ша-
 кой,
 Былъ этому виной. —
 Шалунъ! — Но ты дрожишь? Чегожь ты
 испугался?“
 — Да ты вѣдь сердисься, Алина, на
 меня;
 А я, клянусь, не цѣловалъ тебя:
 Я только красной пвоей полюбовался!
 И смѣюль больше я!
 Но вижу, что словамъ моимъ не довѣ-
 ряешь —
 Такъ вонъ въ кушнахъ Аминшъ, спроси его:
 узнаешь,
 Какъ я почтшведенъ былъ къ прелестямъ
 пвоимъ;
 Да вопъ я сбѣгаю за нимъ! —

„Куда, Линдоръ? За чѣмъ? Побудь еще со мною!“

— Нѣшь! нѣшь! Аминшь меня оправить предъ шобою;

Я приведу его, а ты здѣсь погоди! —

„О добренькой Линдоръ!“ красавица сказала:

Оспаньсяжь лучше ты и насъ обоихъ жди!“

Вскочила и въ кусты къ Аминшу побѣжала.

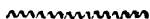
Линдоръ оспался ждашь.

Ужь вечерѣшь день, ужь солнца не видашь,

Ужь ночь шуманомъ лѣсъ покрыла—

Алина все не приходила! . . .

Ник. К—тб.

СРАВНЕНІЕ.

Лучшій цвѣтъ роскошной Флоры,

Цвѣтъ — эмблема красоты —

Роза! ты плываешь взоры;

Мигъ одинъ — увяла ты!

*

Полю прелестный не гордися

Нѣжной прелестью своей,

Розой будь; но научися

Сдѣлашь цвѣтъ ея прочнѣй.

*

Женщина съ одной красою —
 Мишура для зоркихъ глазъ ;
 А красавица съ душою —
 Въ чистомъ золотѣ алмазь.

Казань.

Ө. Р. . . йй.

КЪ КАТЕНЬКЪ.

(Подраж. Вейссе.)

Мила ты, Катенька, прелестина,
 Мила всегда, вездѣ, во всемъ :
 Улыбкаль на лицѣ небесна
 Иль скорбь разсѣяна на немъ.

*

Мила, когда въ кругу съ друзьями,
 Шушя, рѣзвясь, ты говоришь —
 Иль съ легкокрылыми мечшамн
 Ты молча въ уголку сидишь.

*

Мила за арфою — бряцаешь
 По струнамъ легкою рукой
 И голосъ нѣжный съединяешь
 Съ плѣнительной своей игрой.

*

Мила, когда одна въ укромный
Идешь ты съ книгою лѣсокъ,
И съ Музой шамъ въ бесѣдѣ скромной
Сидишь, склоняся на локотокъ.

Мила, когда ты вальсируя,
Зефировъ легкостью стыдишь,
Иль быспрый козачекъ панцуя,
Сердцамъ глазами говоришь.

*

Мила, когда оспрады сладкой
Бальзамъ въ сердца несчастныхъ льешь —
Всегожь милѣй, когда украдкой
Мнѣ спраспный поцѣлуй даешь.

Вл.

К Ъ Н Е Й.

(Ф а н т а з і я.)

Гдѣ ты, освѣщлый ликъ, небесна красота,
Звѣзда прелестная, что сердцу возсіяла
И молнійнымъ лучемъ мракъ скорби разо-
гнала,
И вновь сокрылась какъ мечта?

*

Сколь бы скоро прошекли минушы вдох-
 новеній,
 И сердцу и снрунамъ дарованныхъ побой,
 И снова оочиль мой воспрянувшій Геній,
 И душу мракъ одѣль густой!

*

Иль въ образѣ швоемъ являлся небо-
 житель,
 Сліянье райское красы и доброты,
 И снова въ горнюю вознесся онъ обипель,
 Какъ призракъ упренней мечты?

*

Иль сонъ обманчивый, мои смыкавшій
 вѣжды,
 Твой благодапный ликъ душѣ изобразиль
 И пылкой юности угасшія надежды
 Волшебной силой воскресиль?

*

Нѣшь геній кропосши! Ты въ мірѣ оби-
 таешь;
 Ты избранныхъ даришь бесѣдою своею;
 Ты взоромъ ангельскимъ отраду проливаешь
 Въ сердца достойнѣйшихъ друзей!

*

И я умѣль цѣнить земное совершенство;
 И я въ лицѣ швоемъ небесну благость чпилъ;
 Но общесшво швое—есть райское блаженсшво,
 А я — его не заслужиль!

Безропотно внемлю Судьбы опредѣленье,
 Лишь мысленно тебя вездѣ сопровождаю
 И благотворное швое изображенье
 Въ воспоминаньи созерцаю.

*

Позволь, о дѣль моихъ невидимый сви-
 дѣтель,
 Твой образъ съ чувствіемъ безсмертья съе-
 динишь,
 Въ шебѣ богошворить свяшую добродѣтель
 И въ скорби радость находить!

*

И если большаго блаженства недостой-
 ный,
 Уныль и одинокъ на жизненномъ пути,
 Тебѣ я посвящу цѣвницы гласъ нестрой-
 ный;
 Ты мнѣ улыбкой ошпаши.

В — іѣ К — ъ.

~~~~~

УНЫЛОМУ ПОЭТУ.

Полно голосомъ плаксивымъ
 Милыхъ женщинъ воспѣвать!
 Если хочешь быть счастливымъ,
 Слушай, что хочу сказать.
 Рыцаремъ не представляйся
 Ты споличнымъ красотамъ;
 По поршрешамъ не влюбляйся;
 Воли не давай мечтамъ.
 Не трачь время по пустому,
 Риѣму къ риѣмъ подбирай;
 Демону стиховъ презлому
 Не давай себя терзать.
 Брось жеманное вздыханье,
 Раманическій весь бредъ:
 Идеальное терзанье
 И уму и сердцу вредъ!
 Слезь *горютихъ* понапрасну
 На бумагъ ты но лей;
 Мнимую любовь несчастну,
 Прелестъ голубыхъ очей,
 Тонкій спанъ и ростъ высокой,
 И коришневы власы
 Ты красавицы жестпокой
 Намъ въ свободные часы
 Опиши — чипать мы спанемъ,
 Посмѣмся надъ тобой;
 Но красотки не заставимъ
 (*Сб кроткой, ангельской душой*),

Заплашить за риѣмы спрастью:
 Курсъ давно на нихъ упаль;
 И съ мечшашельной напашью,
 И съ спихами шы пропаль!

Лучше дни ведя съ друзьями,
 Смѣйся съ ними, весель будь
 И заемными слезами
 Не кропи унылу грудь!
 За совѣшь не разсердися
 Дружбы ревностной моей;
 На меня шы не косися:
 Пользы я хочу швоей.

— на — ва.

ШАРАДЫ.

1.

Опть *перваго* какъ разъ до *цѣлаго* дойдешь;
Вторымъ же, угадавъ, меня произнесешь.

Вл.

2.

Вниманье иль испугъ въ насъ *первымъ* воз-
 буждаюшь;

Второежъ дерево: его употребляютъ

На мебели въ домахъ

Для прочности и виду.

А съ *цѣлыми* покажись къ раскольникамъ —

въ сердцахъ

Они то примуть за обиду.

П. Р.

Шарада, помещенная въ No IV, значить :

Жид-кость.

Логогрифъ, напечатанный въ IV книж-
кѣ значить: *Журналистъ*. Въ семь словъ
находится: 1. *Урна*. 2. *Руна*. 3. *Лира*. 4.
Старъ. 5. *Жаръ*. 6. *Жила*. 7. *Туръ*. 8. *Ура!*
9. *Тиранъ*. 10. *Листъ*. 11. *Сиръ*. 12. *Жанлистъ*.
13. *Ра*. 14. *Настъ*.


~~~~~  
 П Р О З А.  
 ~~~~~

ИСПОЛНИТЕЛЬ СМЕРТНАГО ПРИГОВОРА
 НАДЪ НЕСЧАСТНЫМЪ КОРОЛЕМЪ АНГЛІЙ.
 СЪИМЪ КАРЛОМЪ ПЕРВЫМЪ.

(Оконсаніе.)

„Ты знаешь до какого неисповества доведена была наша нація и какое совершила злодѣяніе. Всѣ несчастія совокупились и обрушились на главу Карла перваго, нашего Государя, нашего законнаго Короля. Ты знаешь, что онъ пошерялъ жизнь на эшафотѣ; знаешь, что человекъ въ маскѣ опрубилъ ему голову и что до сихъ поръ никому еще неизвѣстно, кто былъ исполнишель эшаго варварскаго приговора?“

— А вамъ онъ извѣстенъ? „прервалъ Лордъ.

„Къ несчастію, слишкомъ извѣстенъ!“ продолжалъ спарикъ съ тяжельнымъ вздохомъ и проливая источники слезъ. „Это чудовище, сынъ мой, эшошь презрѣнный злодѣй, который заслужилъ пышящекрашную смерть — я!“

— Какъ вы? мой прадѣдъ?—вскричалъ Лордъ видѣ себя ошъ ужаса и негодованія.

„Я, повторилъ спарикъ, я обагрить руку свою въ священной крови нашихъ Государей. Одно только неисповное мщеніе побудило меня къ сему ужаснѣйшему злодѣянію. Я прешерпѣлъ насиліе и несправедливости оныя Короля—прешерпѣлъ самое крайнее безчестіе: оныя были соблазнительныя моею дочерью *). Это поразило меня и привело въ бѣшенство, ко которому я принесъ въ жертву отчизну, долгъ, человѣчество, однимъ словомъ, все. Я посвятилъ себя совершенно пирани Кромвеллю; я способствовалъ ему въ заговоръ и въ исполненіи его злодѣяній: я проложилъ ему путь къ престолу. Одно желаніе мщенія руководствовало моими дѣяніями — болѣе никакое. Въ воздаяніе за мое безчестіе, ничего я не требовалъ отъ похитителя престола, кромѣ одного позволенія — Боже мой! долженъ ли я договорить?—позволенія собственными руками умертвить моего Короля. Карлъ зналъ, что

*) Слѣдовательно сей царевича, будучи 35 лѣтъ, имѣлъ уже у себя взрослую дочь.

онъ умираеть опъ моей руки. Я былъ его палачъ! “

Лордъ споялъ недвижимъ опъ изумленія. Слезы кашились градомъ по лицу его. Наконецъ онъ произнесъ: Вы? мой прадѣдъ? вы палачъ добраго нашего Короля Карла? —

„Вошь, сынъ мой, до чего довела меня жажда къ мщенію. Съ сей минушы сердце мое было раздираемо шысячею Фурій. Я удалился изъ Англій. Въ наказаніе Небо продлило жизнь мою до необыкновенныхъ преѣдловъ. Въ неизвѣстности опъ своей фамиліи, опъ друзей своихъ, опъ всего свѣша, скишался я по Европѣ цѣлыя восемьдесятъ лѣтъ и наконецъ возвратился въ Англію въ крайней бѣдности, что бы умереть въ моемъ опечествѣ, въ шой землѣ, кошорую лишилъ я законнаго Государя. Женцина, кошорая служишь мнѣ, не зная ни моего имени, ни моего преступленія, рассказала мнѣ о швоихъ заслугахъ и о поступкѣ, ввергнувшемъ шебя въ немилосшь у Короля, но привлкшемъ къ тебѣ сердца всѣхъ согражданъ. Узнавъ это, я не кошѣлъ испу-

спить послѣдняго вздоха, не прибавя чего нибудь къ своему счастью и не возвративъ добра, тебѣ принадлежащаго. Сынъ мой, ты прещещь? И правъ! Я самъ считаю себя извергомъ, котораго земля терпитъ на себѣ только для того, чтобы дать почувствовать всю мѣру его злодѣянія. Иди, бѣги презрѣннаго вида моего и, гнушаясь моимъ пресупленіемъ, оплакивай всякое обо мнѣ воспоминаніе. Ежели самое искреннее раскаяніе, въ продолженіе долготѣшней, бѣдственнѣйшей и мучительнѣйшей жизни, можешь примирить Небо и преклонить его къ прощенію такого гнуснаго дѣла: то я надѣюсь еще обрѣсти спокойствіе — за гробомъ!

Ужась, изумленіе, состраданіе — всѣ страши, возбужденныя симъ неожиданнымъ происшествіемъ, волновали попеременно душу Лорда. Наконецъ онъ уступилъ гласу природы, обнялъ со слезами раскаяющагося старца и вскричалъ: “Такъ, я все забываю! Ваше раскаяніе, ваше несчастіе, ваше близ-

кое родство со мною, вопль что наполняетъ шеперь мою душу! “

Онъ старался уговорить своего прадеда послѣдовать за нимъ, подъ чужимъ именемъ, въ Шотландію; старикъ никакъ на сіе не соглашался, но наконецъ усиленныя просьбы и слезы его правнука поколебали его твердость. Лордъ пришелъ за нимъ на слѣдующее утро, но не нашелъ уже ничего. Сколько онъ ни старался развѣдывать послѣ о убѣжищѣ старика, все напрасно. Вѣроятно, что сей несчастный, желая уклониться отъ взоровъ своихъ родственниковъ, скрылся гдѣ нибудь въ уединенномъ и неизвѣстномъ мѣстѣ, подобномъ тому, гдѣ Лордъ нашелъ его.

Перев. Б.

ДОСТОПАМЯТНОСТИ ИЗЪ ИСТОРИИ ПОСЛѢД-
НЕЙ ПОЛОВИНЫ ПРОШЕДШАГО СТОЛѢТІЯ.
СОЧИНЕНІЕ АББАТА ЖОРЖЕЛЯ (Georg-1) *)

Сія *Достопамятности*, недавно въ двухъ часпяхъ изданныя, могутъ служишь для всякаго весьма занимательнымъ чтеніемъ, тѣмъ болѣе, что содержатъ въ себѣ единственно тѣ происшествія, въ которыхъ, несмотря на завѣсу, ихъ покрывавшую, большая часть чинашелей принимала вѣроятно живѣйшее участіе въ то самое время, когда они случались. Сочинитель оныхъ былъ Езуишь, но весьма скоро возвысился на степень Французскаго *Повѣреннаго въ дѣлахъ* при Вѣнскомъ Дворѣ, потомъ *Викарнаго Епископа* Спрассбургскаго и наконецъ *Главнаго* — *Викарія* при Великомъ Раздавателѣ милосшынь, Кардиналѣ Франціи Принцѣ Роганѣ. Онъ или самъ участвоваль въ описываемыхъ имъ происшествіяхъ, или имѣль случай со-

*) Извѣстіе и извлечение изъ сей книги взяшы изъ Литтературныхъ листовъ Г. Коцебу.

бирашь досповѣрнѣйшія объ оныхъ свѣденія. Твореніе его, сколько можно судить о томъ, писано довольно безпристрастно и съ явною любовію къ истинѣ. Какъ Езуиша, не лѣзя упрекать его въ томъ, что онъ недоволенъ уничтоженіемъ Езуишскаго Ордена; но должно напрошивъ отдать ему справедливостъ за то, что онъ и о семъ происшествіи говоритъ весьма равнодушно, не забывая нимало достоинство писателя Исторіи. Невольно однакоже улыбнешься, когда онъ, описывая всѣ дѣйствія Маркиза Помбаля противу Езуишовъ, говоритъ: „Папа тотчасъ замѣшилъ въ немъ переодѣшаго волка, гошоваго пожраетъ агнца.“ Невинные агцы — *Езуиты!* Забавно также, что онъ называетъ Езуишскій Орденъ *мастерскимъ произведеніемъ христіанской и религіозной Политики.*

Сочиненіе свое начинаешь онъ съ исторіи уничтоженія сего Ордена; а какъ мы намѣрены сообщитъ читателямъ занимательнѣйшіе анекдоты изъ всей книги, то пусть и намъ Езуиты подадутъ первый къ тому случай.

„ Кто бы могъ подумашь, говоришь Сочинитель, что главнѣйшею причиною уничтоженія Езуитскаго Ордена во Франціи была непримиримая къ оному ненависть публичной прелестницы, возникшей изъ ничтожества посредствомъ Главнаго Откупщика д' Етіоля (d' Etiolles,) презрѣвшей супружескія узы и оставившей своего благодѣтеля, чтобы показатъ себя свѣшу любовницею и первымъ Министромъ Людовика XV. На сей высотѣ, достигнутой преслупленіемъ, осудила она Езуитовъ на погибель; шайными пронырствами мало по малу рыла она шу пропасть, въ кошорую наконецъ повергся Орденъ, наполнявшій своею славою и апостолическими добродѣтелями всѣ чешыре части свѣша. Сія безиравспвенная женщина не знала предѣловъ своему чешполюбію. Всему свѣшу извѣстно, что не имѣя нималѣйшей личной привязанности къ Людовику XV и желая шолько власпвовашь, предавалась она всѣмъ постыднѣйшимъ распушствамъ, къ кошорымъ побуждалъ ее спрастно влюбленный Монархъ. При всемъ томъ ей

не недоспавало ума и она могла предвидѣшь, что какъ скоро пылкій темпераментъ Короля оспынетъ и усыпленное чувство Религіи возврапитъ его къ исполненію своихъ обязанностей, ея величіе должно также прекратиться. Она замѣтила, что Король и въ самомъ шумѣ удовольствія, чувствовалъ иногда угрызенія совѣсти; это заставило ее подумать о средствахъ сдѣлать владычество свое независимымъ отъ шельесныхъ прелестей или отъ внезапной переменны мысли Короля. Зная весьма хорошо его недѣятельность и въ особенности слабый и чрезвычайно нерѣшительный характеръ, который, не смотря на здравый образъ сужденія, дѣлалъ его рабомъ — игрушкою Министровъ и любовницъ, она такъ искусно расположила планъ свой, что наконецъ удалось ей свой *будуаръ*, куда Король по склонности и привычкѣ приходилъ ежедневно, сдѣлать единственнымъ мѣстомъ собранія Министровъ и колыбелью всѣхъ государственныхъ сплинствъ. Власть ея простерлась такъ далеко, что она по волѣ своей возво-

дила и опрѣшала Миниспровъ. Сія послѣдніе наконецъ увидѣли, что вся значительность ихъ и вліяніе зависяль ошъ покорности воли Королевской любовницы, и попому во всѣхъ дѣлахъ своихъ исполняли шолько ея приказанія. Такимъ образомъ Гжа, Помпадуръ господствовала во Франціи!

Но сею чрезмѣрною властію и несмѣшными богатствами, она не удовольствовала; хотѣла имѣль при Дворѣ мѣсно, съ кошорымъ соединялись бы отличія и почести, и чрезъ коцорое могла бы равняться съ значнѣйшими дамами Королевства; однимъ словомъ она хотѣла сдѣлаться Почешною Дамою Королевы; но того, при всей готовности Короля, не можно было достигнуть безъ собешвеннаго согласія его супруги. Чтобы преклонить къ шому сію истинно добродѣтельную Монархиню, Маркиза приняла на себя личину смиренія и пришворилась, будто совершенно прекратила всякое короткое обхождение съ Королемъ. Условясь напередъ во всемъ съ симъ послѣднимъ, она приказала задѣлать на

глухо двери, копорья вели изъ ея комнашь къ Керолю, и объявила публично, что намѣрена взять духовника. Для сего она желала имѣть преимущественно Езуита, ибо надѣялась, что сей Орденъ славѣ своей и умноженію своего вліянія охотно пожертвуетъ другими поспоронными отношеніями. Ей предложили Папсера де Саси (de Sacy), челоуѣка спрогой честности, но посредственнаго разума и дарованій. Она велѣла его позвать къ себѣ и умѣла совершенно убѣдить въ искренности своего раскаянія. Онъ поздравилъ ее и благодарилъ Бога за оказанное ей милосердіе. Но въ какое удивленіе и замѣшательство былъ онъ приведенъ, когда Маркиза отказалась исполнить единственное условіе, съ копорымъ онъ соглашался бытъ ся духовникомъ. „Безъ сомнѣнія, сказалъ онъ ей, вы сдѣлали уже все нужныя распоряженія, чтообы оставишь Дворъ, ибо это должно бытъ первымъ шагомъ къ исправленію прегрѣшеній, въ копорья вы впали.“ — Какъ! оставишь Дворъ? вскричала она. Подумали ли вы о томъ, что говори-

ше? я конечно знаю всѣ опасности Двора и твердо рѣшилась не слѣдовать болѣе его правиламъ, его развращительному примѣру; но не послужить ли еще къ большому торжеству Религии, когда я въ помянутомъ мѣсцѣ, гдѣ совершила преступленіе, публично оное и заглажу? Когда я останусь при Дворѣ, и, при всѣхъ наружныхъ знакахъ покаянія, сохраню и милость Государя и по вліяніе, которое я до сихъ поръ имѣла, тогда предославившись мнѣ еще слава обратишь Короля къ Религии, и я, подобно кающейся Магдаленѣ, излившей благовонныя масла къ стопамъ Искупителя, всѣ свои сокровища посвящу Алтарю Господню. — Патеръ де Саси, при всей своей недалковидности, усмотрѣлъ съши, распавляемые ему лицемѣркою; желая избѣгнуть оныхъ, употребилъ оное средство, которое однакожь погубило цѣлый Орденъ. Онъ сказалъ ей, что вразсужденіи сего обстоятельства долженъ посовѣтоваться съ начальниками Ордена и для того ѣхать въ Парижъ, и что получивъ ошъ нихъ разрѣшеніе, онъ немедленно возвратитъ-

ся назадъ. Сіе разрѣшеніе не требова-
ло много времени, ибо не можетъ
быть сомнѣній шамъ, гдѣ ни въ какомъ
случаѣ нельзя опснущишь отъ предна-
черпанныхъ правилъ. Единогласное мнѣ-
ніе было: *оставить Дворъ*. Но началь-
ники Ордена пошчасъ увидѣли бездну,
въ кошорую повергъ ихъ Паперъ де Са-
си, и пошному прежде, чѣмъ онъ объя-
вилъ о ихъ опвыпѣ, замѣпили ему какъ
съ его спороны неблагооразумно было
спрашивашъ совѣша у собранія началь-
никовъ Ордена о шакомъ предметѣ, ко-
порый онъ могъ разрѣшишь самъ съ
Евангелическою швердоспію и не при-
нимая въ уваженіе никакихъ свѣпскихъ
опношеній. Опвѣпъ Ордена привель
Гжу Помшадуръ въ ужасное бѣшенство;
она поклялась опмстишь. Паперъ де
Саси былъ немедленно оппущень и,
хотя уже и поздно, испыпаль, что
женщины шакого рода неспособны ни
раскаивашъся, ни прощашъ. Онъ кончилъ
гореспную жизнь свою въ Эльзасѣ, въ
одномъ изъ Савернскихъ замковъ, гдѣ
Кардиналь Роганъ, дядя Великаго Разда-
вашеля милоспшнъ, по уничтоженіи

Ордена, даль ему убѣжище и гдѣ я самъ слышалъ изъ устъ его всю эту испорію. “

Когда Езуиты замѣтили, что и во Франціи готовящяся распоряженія къ уничтоженію ихъ Ордена, то велѣли Пашеру Невиль (de Neuville) сочинить меморію, въ которой, желая ниспровергнуть тогдашняго Министра Герцога Шуазеля, ихъ главнѣйшаго непріателя, они обвиняли его въ распочительности и въ злоупотребленіи ввѣренной ему власти. Имъ удалось убѣдить Дофина (ошца Людовика XVI), чтобы онъ эту меморію лично поднесъ Королю. Послѣ жестокихъ преній между симъ послѣднимъ, Маркизою Помпадуръ и Министромъ, Король бросилъ наконецъ меморію въ огонь и не хотѣлъ о семъ происшествіи ничего болѣе слышать. „Но съ сего времени, продолжается нашъ Сочинитель, Дофинъ, безпрестанными клеветами донощиковъ, шерялъ болѣе и болѣе въ довѣренности своего ошца; съ сего времени безпрестанно усиливающаяся въ немъ бодѣзнь, кошорой причина была ему очень

извѣстна, приближала его ежедневно ко гробу. Не хочу возобновлять подозрѣнія вразсужденіи виновниковъ его смерти, но по крайней мѣрѣ я не долженъ скрывать мнѣнія о шомъ Императора Іосифа II, который при мнѣ въ большомъ собраніи у вдовствующей Княгини Эспергази говорилъ, что въ семь случаѣ болѣе всего подозрѣвають Герцога Шуазеля.“ — Однакожь Издапель сего историческаго шворенія, племянникъ сочинителя, въ особомъ примѣчаніи присовокупляетъ, что сіе подозрѣніе не имѣетъ никакихъ основательныхъ доказательствъ и что Герцогъ Шуазель, человекъ, какъ извѣстно, слишкомъ нѣжнаго и добраго характера, не могъ бытъ виновень въ столь ужасномъ злодѣяніи.

О паденіи сего мощнаго Министра чрезъ пронырства враговъ его и въ особенноти Графини дю Барри, Сочинитель рассказываетъ весьма подробно и приводитъ къ шому многіе болѣе или менѣе занимательные анекдоты. Между прочимъ узнаемъ мы при семь случаѣ, что двоюродный братъ Министра,

Герцогъ Шуазель - Пралень Министръ морскихъ силъ, человекъ впрочемъ весьма незначущій и въ тоже время упавшій, имѣлъ любовницею актрису (Mlle d' Angeville), которая получала довольно большой пансіонъ на счетъ *поставки соломъ для галерныхъ невольниковъ!* — Впрочемъ Герцогъ Шуазель былъ только сосланъ въ свое помѣстье, куда онъ, сопровождаемый многочисленными друзьями, отправился какъ бы въ триумфъ. По смерти Людовика XV получилъ онъ позволеніе возвратиться въ Парижъ, гдѣ домъ его, еще въ печеніи нѣсколькихъ лѣтъ, былъ однимъ изъ великолѣпнѣйшихъ и блистательнѣйшихъ. „Смерть его, говоритъ нашъ Сочинитель, была подобна его жизни; онъ не хотѣлъ ничего слышать ни о Богѣ, ни о Его служителяхъ, и на могилѣ своей, вмѣсто креста, завѣщаль посадить кипарисъ. Когда онъ былъ уже при послѣднемъ издыханіи, Принцъ Люксембургъ пришелъ освѣдомиться о его положеніи. Со слезами на глазахъ освѣщаль ему Швейцарь: *ахъ! Принцъ! ему такъ худо, что развѣ тогда только,*

какъ предстанетъ предъ Бога, будетъ ему еще хуже.“ — Этому проследуш-
ный опивъшъ Швейцара, по мнѣнію Со-
чинителя, предвѣщаль ту участь, ко-
торой душа сего врага Езуитовъ долж-
на была ожидать за гробомъ.

Когда Принцъ Людовикъ Роганъ на-
значенъ былъ Посланникомъ въ Вѣну,
Сочинитель получилъ при немъ мѣсто
Совѣтника. На пригошовленія къ сему
посольству Дворъ приказалъ выдать
100.000 ливровъ, но это была малость
въ сравненіи съ непомѣрными издерж-
ками самаго Принца. Онъ думалъ, что
Посланникъ его званія и рода, при Им-
ператорскомъ Дворѣ, долженъ окру-
жить себя блескомъ и великолѣпіемъ
и расточалъ такія суммы, которыя
разстроили совершенно его имѣніе.
Чтобъ дать нѣкоторое понятіе, съ ка-
кою пышностію явился онъ въ Вѣнѣ,
Сочинитель рассказываетъ слѣдующее:
„двѣ парадныя его кареты стоили 40.000
ливровъ, на конюшнѣ его находилось 50
лошадей; свиту составляли: Сбергъ-
Шталмейстеръ, который имѣлъ чинъ
Бригаднаго Генерала; Шталмейстеръ,

два Берейтора, семь Пажей изъ первѣйшихъ благородныхъ фамиліи Альзаса и Брешаньи, великолѣбно одѣтые съ Губернеромъ и Гофмейстеромъ; два Кавалера, зашпунавшіе мѣсто Камергеровъ, изъ копорыхъ одинъ былъ Мальшійскій *Бальи*, а другой Капитанъ Кавалеріи; шесть Камердинеровъ, Домоспроишель, смотришель за кухнею, одѣтые всѣ въ красные мундиры съ широкими золотыми позументами; 4 гайдука и 4 скорохода, кошорыхъ плашье, шипное золотомъ и серебромъ, стоило каждое 4000 ливровъ; 12 слугъ и два Швейцара, изъ кошорыхъ одинъ долженъ былъ спясть у воровъ, а другой въ комнашахъ и кошорые также отличались блестящимъ и богатымъ уборомъ; десять музыкантовъ въ красныхъ плашьяхъ съ золотыми позументами; Управитель, Казначей, четыре Кавалера посольства, Секретарь посольства и еще четыре частные Секретаря.“ — Впрочемъ какъ мало это посольство достигло своей цѣли, какъ Принцъ былъ неуважаемъ Княземъ Кауницемъ и какъ онъ своею распушною жизнью навлекъ на себя справедливое негодованіе

добродѣтельной Маріи Терезіи — это извѣстно изъ Испоріи. Однако происшествіе, случившееся съ нашимъ Сочинишелемъ въ Вѣнѣ, послужило посольству для весьма важныхъ открытій и въ дипломатическомъ отношеніи доспойно всякаго вниманія. „ Однажды вечеромъ, рассказываетъ онъ, когда я возвращался домой, подаль мнѣ Швейцарь записку на мое имя, весьма рачительно запечашанную; почеркъ былъ поддѣльный и буквы походили болѣе на печашныя. Я прочишалъ слѣдующее: *Если вы нынѣшнюю ночь около 12 часовъ придете на валъ неподалеку отъ бастіона, то валъ будутъ сообщены дѣла великой важности.* Безъимянная записка шакого содержанія и со всѣми наружными знаками величайшей шаинственности, равно какъ и неприличный часъ свиданія, должны были показаться мнѣ подозрительными. Я дѣйствительно опасался, но съ одной стороны увѣренность, что не имѣю враговъ, а съ другой боязнь, чтобы не упрекнули въ упущеніи можешъ бышь единственнаго случая къ споспѣшествво-

ванію нашихъ посольскихъ дѣлъ, побудили меня явиться въ назначенное время и на назначенномъ мѣстѣ. Я нашель шамъ одного полько челоуѣка, замаскированнаго и закушаннаго въ плащъ. Онъ вручилъ мнѣ нѣкошорыя бумаги и сказалъ шихимъ, поддѣльнымъ голосомъ: „вы внушили мнѣ довѣренность и пошому я хочу дѣйствоватьъ къ пользѣ вашего посольства; эти бумаги покажушь какія существенныя услуги я въ состоянїи вамъ оказашъ; если вы хошите ими воспользовашься, то приходите завтра въ это же самое время *туда и туда* (онъ сказалъ мнѣ другое мѣсто) и принесите съ собою тысячу червонныхъ.“ Возвращаясь домой, я разсмошрѣлъ данныя мнѣ бумаги и какъ удивился, когда нашель въ нихъ радостную вѣсть, что впередъ всякую недѣлю два раза будушь намъ сообщаемы всѣ открытія, дѣлаемыя Вѣнскимъ Кабинетомъ, кошорый въ шо время, безъ всякаго сомнѣнїя, былъ снабжаемъ извѣстіями лучше всѣхъ прочихъ въ Европѣ. Сей шайный Кабинетъ умѣлъ наилучшимъ и скорѣйшимъ образомъ *деши-*

ффрировать депеши Посланниковъ и всѣхъ иноспранныхъ державъ. Главнымъ сему доказательствомъ служило то, что въ числѣ доставленныхъ мнѣ бумагъ, нашель я многія изъ собственныхъ своихъ и своего Двора депешей, которыя были дешифрованы какъ не лзя лучше, при всемъ томъ, что частію были написаны новѣйшими и труднѣйшими шифрами. Вѣнскій Кабинетъ, посредствомъ пограничныхъ Почтмейстеровъ, которые всѣ состояли на его жалованьи, умѣлъ доставать себѣ депеши всѣхъ дворовъ Европы, ихъ Посланниковъ и Агеншовъ. Для удостовѣренія въ этомъ сообщены мнѣ были списки съ депешей Графа Вержскаго, Французскаго Посланника въ Штокгольмъ, Маркиза де Понъ (Pont), Посланника въ Берлинъ, равно какъ и разныя секретныя бумаги Короля Прусскаго къ его тайнымъ агентамъ въ Вѣнѣ и въ Парижѣ: симъ только послѣднимъ, какъ извѣстно, открывалъ Король истинный ходъ своей политики; отправленіе ихъ было глубочайшею тайною даже для его собственныхъ акредитованныхъ Посланниковъ. Такимъ

же почно образомъ открыль сей Кабинетъ въ чрезвычайной пайнѣ веденную переписку частной полишки Людовика XV — переписку, о копорой какъ Французскій Государственнй Совѣтъ, шакъ въ особенноти Министръ иноспранныхъ дѣлъ, не имѣли нималѣйшаго свѣденія.—

(продолж. въ слѣд. книжкѣ)

~~~~~

Анекдоты, случившіеся во время кампаніи Средиземнаго моря съ 1805 по 1810 годѣ, подѣ нагалствомѣ Вице-Адмирала Сенявина *).

(Окончаніе.)

3.

Лейшенантъ *Н. В. Коробка*, отправленный отъ *Капо-Често* (что между *Себенико* и *Спалатро*) на одной призовой шребакѣ въ *Катаро*, 16 Ноября 1806 года встрѣшилъ съ двумя Французски-

*) Изъ 2 части *Записокѣ Морскаго Офицера Г. Капишана Лейшенанша Броневскаго*. Объявленіе о сей любопытной и занимательной книгѣ помѣщено въ X N^o *Благонамѣреннаго* 1818, стран. 109 — 114 и во II N^o нынѣшняго 1819 года, стран. 123—132.

ми корсерскими лодками близъ гряды острововъ, сославляющихъ каналъ *Каламото*. Ни бѣжашь, ни защищаешься не было возможности. Грузъ судна стоилъ 80.000 рублей, а пошому и должно было ожидать, что хозяинъ онаго не упуститъ столь удобнаго случая къ своему освобожденію. Лейтенантъ полагалъ себя на вѣрное плѣннымъ и кошѣлъ было уже приготошить шесть человекъ своихъ мапросовъ покориться судьбѣ. Шкиперъ *Пауло*, замѣпивъ его смяшеніе и послушавъ совѣша товарища своего *Наталь Калагариса*, подошелъ къ *Коробкѣ* и сказалъ: „возвращите мнѣ мои бумаги, а сами, съ людьми вашими, спрячьтесь въ прюмъ и положишесь во всемъ на меня.“ — Между тѣмъ Корсеръ приближился, сдѣлалъ выстрѣлъ и *Пауло* опсправился къ нему на лодку. Начальникъ оной, посмопрѣвъ пашпортъ, совѣщывалъ *Пауло* беречься Рускихъ, пошомъ оппустилъ его и самъ возвратился къ берегу. *Пауло* съ радоснымъ лицомъ входитъ въ каюшу, гдѣ сидѣлъ Лейтенантъ, бросается къ нему на шею, цѣлуешъ у него руку и говоритъ: „я без-

покоился больше объ васъ, нежели сколько д. малъ о своихъ выгодахъ. Слава Богу! вы теперь свободны — а я опять вашъ плѣнникъ. “ При сихъ словахъ подалъ онъ Лейтенанту полученныя отъ него бумаги. „Лучше хочу зависѣть отъ великодушія вашего начальника, нежели бытъ освобождену Французскимъ корсеромъ. “ — *Сенявинъ*, умѣющій цѣнить благородные и великодушныя поступки, получа о семъ происшествіи рапортъ, тотчасъ на оборотѣ онаго написалъ. „шребаку съ грузомъ возвра-
 „ шить шкипору; отдашь на волю его
 „ выбрать портъ, въ коемъ могъ бы
 „ онъ выгоднѣе продать оный; за освобо-
 „ божденіе Офицера и людей выдашь въ
 „ награжденіе 200 червонцевъ и дашь
 „ открышый листъ для свободного про-
 „ пуска во всѣ блокированныя гавани,
 „ куда бы шкиперъ ни пожелалъ. “

4.

Сей поступокъ Адмирала скоро сдѣ-
 дался извѣстнымъ во всей Италіи. Од-
 но Рагузинское судно, возвращаясь изъ
 Смирны, встрѣшилось съ Австрійскимъ.

Шкиперъ онаго, увѣдомивъ Разузинца, что Разуза осаждена нашими войсками, совѣтовалъ ему отдаться добровольно *непріятелямъ* Рускимъ, нежели идти къ *друзьямъ* Французамъ. Разузинецъ пришелъ прямо въ *Кастель-ново*, спустилъ флагъ, ондался въ плѣнъ и не ошибся въ своемъ расчетѣ. Адмиралъ и сіе судно, стоившее около полумиліона, освободилъ, приказалъ опыскашь и дошавишь къ шкиперу его сѣмейство, удалившееся на острова.

5.

При взятіи острова *Курцало* корветъ *Днѣпръ* подъ командою Лейтенанта *Бальзама* былъ посланъ въ *Спалатро* для отвоза раненыхъ Французовъ съ такимъ отъ Адмирала повелѣніемъ, что бы подъ разными предлогами не снимашься съ якоря и, ежели будетъ возможность, взять приверженнаго къ Россіи Славянина. По прибытіи въ *Спалатро*, командиръ корвета, сдавъ плѣнныхъ, просилъ позволенія налпшься водою и купишь для экипажа свѣжихъ за-

пасовъ, кошорыми пошъ же вечеръ и былъ снабженъ, а воду обѣщались дославить на другой день. На утро, у острова *Брацо*, показался нашъ флотъ. *Мармонтъ*, чрезъ начальника своего штаба призвавъ къ себѣ *Г. Бальзама*, спросилъ: какія это суда и какое ихъ намѣреніе? На отвѣтъ, что то былъ Россійскій флотъ, *Мармонтъ* съ сердцемъ объявилъ ему, что сдѣлаешь его военноплѣннымъ, потому что *Сенявинъ* нападаетъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находишься переговорное команды его судно. Однако великодушный Французскій Маршаль обѣщаль оппустить Лейтенанта, если *Сенявинъ* возвратитъ ему взяшья имъ въ *Брацо* пушки и Французовъ, и приказываль *Бальзаму* написашъ о томъ къ Адмиралу. *Бальзамъ* отвѣчалъ, что не можешъ дѣлать предложеній сего рода своему Главнocomандующему; *Мармонтъ*, недовольный такимъ отвѣтомъ Лейтенанта, сказалъ ему, что бы онъ послалъ повелѣніе старшему по немъ Офицеру ввести корветъ въ гавань. *Бальзамъ* вмѣсто сего уведомилъ Мичмана *Кованьку*, что

онъ задержанъ и приказывалъ ему во что бы ни стало удалиться скорѣе отъ порта. *Кованько* подъ разными предлогами увѣрялъ Капитана надъ Спалашрійскимъ порпомъ, что не можешь войти въ гавань; когда же подулъ легкой вѣтерокъ, при копоромъ если не могъ выйти, то могъ съ выгодною напасть на Французскую гребную флотиллію, послалъ къ *Мармонтю* письмо слѣдующаго содержанія: „Если вы, Г. Генераль, „неуваженіемъ къ переговорному флагу „нарушаете народные права, и если „начальникъ мой не будетъ освобожденъ: „то я задержу суда ваши и могу сжечь „сходяція въ портъ. Только полчаса „буду ждать вашего отвѣта“ и проч. — *Мармонтъ*, увѣряясь, что Мичманъ получилъ прошивное его приказанію насмѣвленіе, гнѣвался, угрожалъ; но *Бальзали* спокойно отвѣчалъ ему что Французскій Генераль не можешь давать Рускому Офицеру никакихъ приказаній; что онъ сдѣлалъ то, что всякій приверженный къ своему Государю Офицеръ и самъ онъ (*Мармонтъ*) обязанъ былъ въ такомъ случаѣ сдѣлать. Симъ

опвѣшомъ, казалось, *Мармонтъ* смягчился и пригласилъ *Лейшенанпа* къ своему столу, гдѣ спрашивали его о числѣ и рангѣ нашихъ судовъ и удивлялись, что въ такое позднее время *Сенявинъ* не страшится бурь Адриатическаго моря. Наконецъ *Мармонтъ*, объявъ его честнымъ словомъ приѣхавъ на другой день къ себѣ на завтракъ, отпустилъ. *Бальзамъ*, видя съ какимъ Генераломъ имѣешь дѣло, почелъ и себя въ правѣ нарушить данное обѣщаніе, и по прибытіи на корвешъ, сдѣлалъ всѣ приуготовленія къ снятію съ якоря, долженствовавшаго послѣдовать по захожденіи луны около полуночи; но сильный прошивной вѣтръ въ шомъ ему воспрепятствовалъ и онъ былъ принужденъ, по второму позыву *Мармонта*, ѣхать опять на берегъ, сдавъ однако до того на законномъ основаніи корвешъ *Мичману Кованькѣ* съ предписаніемъ при первомъ благополучномъ вѣтрѣ сняться съ якоря и стараться соединиться со флотомъ. По окончаніи завтрака, *Бальзамъ* представилъ *Мармонту*, что онъ удерживаетъ его

прошивъ всѣхъ правилъ войны, просилъ позволенія удалиться съ корветомъ. Наконецъ, послѣ многихъ препяшпвій, угрозъ и, какъ думать должно, по совѣшу другихъ Генераловъ, *Мармонтъ* оппустилъ *Бальзама* и корветъ соединился со флотомъ на высотѣ *Курцало*.

6.

Сколько перемѣнился характеръ Французовъ, славящихся просвѣщеніемъ и извѣстныхъ до революціи особенною вѣжливостію, доказываютъ нѣкоторымъ образомъ поступки ихъ съ плѣнными. Солдаты наши, возвратившіеся изъ Далмаціи, рассказывали слѣдующее: ихъ содержали какъ преступниковъ въ шюрмѣ, морили голодомъ, опнимали то, что жишели изъ челоуѣколюбія имъ приносили, и такими средспвами принуждали вступашь въ службу. Съ Офицерами не лучше поступали. Мичманъ *Галигъ* и Гардемаринъ *Козырской*, не смотря на нѣжный возрастъ послѣдняго, лишеные обуви, а частію и одежды, шли чрезъ всю Далмацію босикомъ

и шерпѣли неслыханныя отъ солдашь наглоспи. Дабы увѣришь жипелей, что войска наши разбишы и *Катаро* взяша, шѣхъ жѣ самыхъ бо человекъ плѣнныхъ выводили ночью шайно изъ шюрмы, а днемъ, при барабанномъ боѣ, водили для показу чрезъ городъ. Я умолчу о другихъ поступкахъ, ибо и сіи ничемъ неизвинительны, шѣмъ болѣе, что ни сколько они не сходспвовали со снисхожденіемъ къ ихъ плѣннымъ, и можно со всею достовѣрносшію сказать, что у нынѣшнихъ Французовъ право военноплѣнныхъ не сущесшвуетъ.

Переписка Вице-Адмирала Сечявина съ Французскими Генералами.

Изъ переписки Адмирала съ Французскими Генералами намѣренъ я сообщить читателямъ два шолько письма, ясно обнаруживающія поступки и духъ приверженцовъ *Наполеона*. *Лористонъ*, разбишый и осажденный въ *Рагузѣ*, жаловался *Сенявину* на жестокость нашихъ солдашь и предлагаль ему, что бы онъ приказаль *Черногорцамъ* и *Приморцамъ* уда-

лишься въ свои границы. Вопрь опвѣшь на сіе нелѣное предложеніе.

„Г. Генераль Лорисшонъ!

„Въ письмѣ вашемъ опрь ^{27 Маія}/_{8 Іюня} жалуетесь вы на жестокость моихъ солдатъ, слѣдственнo Рускихъ. Вы такъ ошибаетесь, Г. Генераль, что я почитаю совершенно излишнимъ опровергать сказанное вами, а сдѣлаю одно только замѣчаніе, какъ содержится у насъ и у васъ плѣнные. Ваши Офицеры и солдаты могутъ засвидѣтельствовать съ какимъ челоуѣколюбіемъ обходимся мы съ ними; напросивъ шого у нашихъ, которые иногда, по несчастію, дѣлаются вацими плѣнными, опымають плашь, даже сапоги: нѣсколько изъ моихъ солдатъ, освобожденныхъ при вшоричномъ взяшій Курцало, могутъ убѣдить васъ въ сей истинѣ — я самъ былъ шому очевидцемъ.“

„О Черногорцахъ и Приморцахъ считаю нужнымъ дать вамъ нѣкоторое понятіе. Сіи воинственные народы очень мало еще просвѣщены; однако же никогда не нападаютъ на дружествен-

ныя и неуспральныя земли, особенно безсильныя. Но когда увидѣли они, что непріятель приближился къ ихъ границамъ съ намѣреніемъ внести огонь и мечъ въ ихъ доселѣ мирныя хижины, то ихъ справедливое негодованіе, ихъ ожесточеніе простерлось до такой степени, что ни моя власнѣ, ни внушенія самаго Миспрополиша не въ состояніи были удержатъ ихъ отъ Азіатскаго обычая: *не просить и не давать пощады, рѣзать головы взятымъ или плѣнникамъ*. По ихъ правиламъ войны, оставляющъ они жизнь только шѣмъ, кои не вступаю въ бой, отдающъя добровольно въ плѣнъ, что многіе изъ нашихъ солдатъ, взятыхъ ими, могутъ засвидѣтельствовать. Впрочемъ и Рагузинцы, служащіе подъ вашими знаменами, поступаютъ точно также какъ и Ченогорцы.“

„Признаюсь, Г. Генераль, я не вижу конца несчастіямъ, которыя нанесли вы обласпи Рагузской, и шѣмъ еще болѣе, что вы принуждая жишелей сражаться противу насъ, подвергаете ихъ двойному бѣдствію..... Одно сред-

сшво прекрашитъ сіи несчастія — оставыше крѣпосшь, освободиле народъ, который до вашего прибышя пользовался неупралишешомъ и наслаждался спокойсшвїемъ, и шогда шолько можете вы предложитъ, чшо бы Черногорцы возвратились въ дома, и проч.

Д. Сенявинъ.

Когда, при малыхъ пособїяхъ, немалое число Французскихъ плѣнныхъ спало зашрудняшь содержанїе ихъ: шо Адмираль предложилъ Генералу Мармоншу сдѣлать размѣнъ; и какъ нашихъ солдашь находилось у него въ плѣну гораздо менѣе, нежеди у насъ Французскихъ, шо Адмираль соглашался опшущишь остальныхъ на росписку съ шѣмъ, чшо бы шакое же число, рангъ за рангъ, были опшущены изъ имѣющихся во Франціи нашихъ плѣнныхъ. Предложенїе приняшо, но не исполнено: многїе изъ нашихъ плѣнныхъ, по принужденїю, записаны были во Французскїе полки, находившіесе въ Далмаціи. *Мармонтъ*, уклоняясь возвратишь ихъ по шребованїю *Сенявина*, назвалъ сихъ Ру-

скихъ плѣнныхъ Поляками, добровольно вступившими во Французскую службу, и въ заключеніи своего письма распространился о просвѣщеніи Французской націи. Вошь отвѣшь на это письмо.

„Г. Генераль Мармоншь,

„Обьясненія въ отвѣлтѣ вашемъ ко мнѣ опъ 7 Декабря, опносительно просвѣщенія Французской націи, совершенно для меня не нужны. Дѣло идешь у насъ не о просвѣщеніи соопечественниковъ вашихъ, а о шомъ какъ вы, Г. Генераль, обходитесь съ Рускими плѣнными. Послѣдній поступокъ вашъ съ начальникомъ корвеша, копорый посланъ былъ опъ меня въ Спалатро подъ переговорнымъ флагомъ, можешъ служишь доказательствомъ, что слѣдствія просвѣщенія и образованности бываюшь иногда совершенно прошивны шѣмъ, какихъ по наспоющему ожидашь опъ нихъ должно. Скажу шолько вамъ, Г. Генераль, что изъ шридцати солдатъ, названныхъ вами Поляками, четверо явились ко мнѣ и были природные Рускіе подданные. Пусть Бонапарше

наполняешь свои легионы; я ничего другого опъ васъ не пребую какъ возвращенія моихъ солдатъ, и если вы сего не исполните, то я найду себя принужденнымъ прервать съ вами всѣ сношенія, существующія между просвѣщенными воюющими націями.

Д. Сенявинъ.

Вице-Адмираль Краснаго флага,
Главнокомандующій морскими и
сухопутными силами въ Среди-
земномъ морѣ.

10 Декабря 1806.

Военный пиръ.

По прогнаніи *Мармонта* опъ *Кастель-Ново*, Адмираль, въ ободреніе солдатъ, далъ великолѣпный и заслуживающій особенное вниманіе *военный пиръ*. Послѣ молебна за дарованную Богомъ побѣду надъ превосходными непріятельскими силами, войско, спройными рядами прошло церемоніальнымъ маршемъ на площадь въ крѣпость. Тамъ ожидалъ храбрыхъ нашихъ солдатъ при-

гоповленный попечительностію начальника сытный обѣдъ; кажды изъ нихъ получилъ порцію водки и по бутылкѣ винограднаго вина. Посреди палатокъ, поставленныхъ между столами, Адмиральская отличалась поднятымъ на оной флагомъ; передъ нею поставлены были полковыя пушки, а по сторонамъ оркестры музыки. Къ столу Главнокомандующаго приглашены были не по старшинству чиновъ: сей часъ удостоились одни шолько Офицеры, отличившіея особенными подвигами или примѣрною храбростію. Здоровье Егеря *Ефимова* объявлено изъ первыхъ, причемъ сдѣлано было пять выстрѣловъ, а товарищи его, при восклицаніяхъ: *ура!* качали его на рукахъ. Такимъ образомъ всѣ приглашенные удостоены были особеннаго почета и почести. Участники сего празднества не могли безъ умиленія объ ономъ рассказывать; всѣ солдаты столь живо чувствовали сію необыкновенную честь, что усердныя, искреннія привѣтствія: *дай, Боже, здравствовать отцу нашему начальнику!* произносились съ воз-

поргомъ непрерывно. По окончаніи уже стола, Игумень Монастыря *Савино*, восмидесятилѣтній спарець, вошедъ въ палатку, привѣщствовалъ Адмирала истиннымъ, вѣрнымъ изображеніемъ всеобщихъ къ нему чувствованій любви и признашельности. Последнія слова его рѣчи были: *да здравствуетъ Сенявинъ!* и слова сіи повшорились войскомъ и собравшимся во множествѣ народомъ сильнѣе грома пушекъ. Адмиралъ ошклонилъ ошъ себя всѣ особенныя ему предложенныя почести. Знашь совершенно цѣну добрымъ начальникамъ и умѣшь бышь къ нимъ благодарнымъ за всѣ ихъ попеченія и вниманіе, всегда было и будетъ коренною добродѣшелью Рускаго солдата.

Вошь средсшва, кошорыми *Сенявинъ* приобрѣлъ неограниченную довѣренность ошъ всѣхъ вообще своихъ подчиненныхъ, какъ Офицеровъ, шакъ и солдатъ. Каждый увѣренъ былъ въ его вниманіи и съ радосшію искалъ опасностей въ сраженіи. Сенявинъ скромный и кропкій нравомъ, спрогій и взыскашельный по службѣ, былъ лю-

бимъ какъ отецъ, уважаемъ какъ справедливый и праводушный начальникъ. Онъ зналъ совершенно важное искусство заставить любить себя и употреблять оное единственно для общей пользы. Послѣ сего удивительно ли, что въ продолженіе его начальства солдаты и мапросы не бѣгали, и не случалось такихъ пресупленій, которые заслуживали бы особенное наказаніе. Коммиссія военнаго суда не имѣла почти дѣла; въ гошпипаляхъ выздоравливали.

СМЪ СЪ.

Выписки изъ новѣйшихъ иностранныхъ Журналовъ.

Германія.

Любекъ. Здѣшнее Общество для споспѣшествованія общепользной дѣятельности представило согражданамъ своимъ годовой отчетъ, составляющій столь превосходное обозрѣніе его дѣйствій и содѣланнаго, частію имъ самимъ, частію чрезъ его посредство, добра, что ни одно, любви къ человѣчеству и гражданскихъ добродѣтелей исполненное сердце, не прочтетъ онаго безъ умиленія и признательности. Сіе словіе частныхъ людей, которое уже въ теченіи 29 лѣтъ находишь цѣль свою и награду въ скромной дѣятельности для пользы человѣческаго рода, конечно заслуживаетъ и въ опдаленіи сдѣлаться извѣстнымъ всѣмъ благомыслящимъ людямъ. Безъ сомнѣнія упоминаемая въ означенномъ отчетѣ надежда на распространеніе въ Германіи болѣе и болѣе подобныхъ словій, столь же полезныхъ для гражданскихъ обществъ, какъ конституція для Государства, не останется тщетною.

Сколь многообъемлющъ кругъ дѣйствія сего Общества можно усмотрѣть изъ слѣдующаго эскиза, составленнаго изъ вышеупомянутаго опчета.

Заведеніе для спасенія людей (Rettungs-Anstalt) вознаграждено было за свои старанія въ особенноти многократнымъ удачнымъ вспомошествованіемъ несчастнымъ, гошовымъ погибнуть отъ потопленія. Изъ 16 совершенныхъ опытовъ, нѣкоторые были особой важности. Вдали отъ города мать съ тремя дѣтьми, переѣзжавшая въ худой лодкѣ черезъ рѣку, была спасена только необыкновеннымъ усердіемъ членовъ Общества. Въ другое время опрокинулся ботъ, въ которомъ находилось 11 человекъ: всѣ они были выплащены изъ глубины и спасены. Только одинъ опытъ *оживленія*, не смотря на всѣ старанія Общества, окончился неудачнымъ.

Заведеніе для снабженія бѣдныхъ дешевою пищею (Wohlfeile Speise-Anstalt), которое особенно занимается закупкою и заготовленіемъ въ большемъ количествѣ питательнѣйшихъ припасовъ и старается о приготовленіи простой, но вкусной пищи. Въ этомъ состоитъ главное средство, которое Общество употребляетъ для вспоможенія бѣднымъ. Въ теченіи года роздано Обществу 220.774 порцій кушанья. Новое,

просторное, сему заведенію принадлежащее строеніе облегчиль въпредъ его дѣятельность.

Многія почтенныя духовныя и ученые особы, участвующія въ трудахъ Общества, продолжали заниматься съ особенною попечительностію усовершенствованіемъ Училища, которое уже приноситъ пользу выше всякаго ожиданія. Это заведеніе названо *Розсадникомъ для будущиѣхъ учителей* (Pflanzschule für künftige Lehrer). Уже нѣсколько лѣтъ воспитанники онаго преподають уроки во многихъ городскихъ училищахъ. Цѣль, съ коею сіи молодые люди воспитывались и съ коею стремятся выполнять обязанности своего званія, явствуетъ въ особенности изъ того, что они завели между собою ежемѣсячныя собранія, кои опредѣлены для сообщенія другъ другу пріобрѣтаемой ими въ школахъ опытности, открываемыхъ ими недостатковъ, находимыхъ отличнѣйшихъ сочиненій по ихъ части, для чтенія и сужденія о собственныѣхъ ихъ трудахъ и пр.

Школа мореплаванія (Schiffarts-Schule), которая въ теченіи десятилѣтняго своего существованія образовала уже 224 мореходца, имѣла прошедшею зимою 33 воспитанника, кои всѣ рады объ основательномъ изученіи прудой науки управленія кораблемъ. Восемь младшихъ учениковъ, кои

пользовались таковыми наставленіями и въ лѣпніе мѣсяцы, показали недавно на публичномъ испытаніи, что они не отстаютъ отъ своихъ предшественниковъ.

Четыре еженедѣльные лекціи *свободнаго училища рисованія для ремесленниковъ* (Freie Zeichenschule für den Gewerbefleisz) посвящаемы были 76 учениками, кои всѣ посвящали себя сему званію. Проспранство двухъ опредѣленныхъ для сего учебныхъ комнатъ не можетъ уже вмѣщать болѣе ни одного ученика.

Школа рукодѣлій (Erwerbs-Schule) доставляетъ 80 молодымъ дѣвушкамъ случай къ изученію и исполненію различныхъ женскихъ работъ, а вмѣстѣ и руководствуетъ къ образованію разума ихъ и сердца. Восемь ученицъ были недавно выпущены съ обыкновеннымъ награжденіемъ. Та сумма изъ пріобрѣтенныхъ ими во время ученія денегъ, которая превышала употребленную на ихъ содержаніе, была вручена имъ при выходѣ; но сей даръ былъ малѣйшимъ изъ тѣхъ, которыми онѣ обязаны сему благотворительному заведенію.

Пожертвованія здѣшнихъ дамъ на издержки, потребныя для воспитанія юныхъ дѣвицъ, простирались въ семь году до 688 марокъ. Кромѣ сей школы рукодѣлій есть еще подобное заведеніе для образованія дѣ-

вицъ, учрежденное одною благотворительницею юношества, заведеніе, которое по дѣятельности своей заслуживаетъ въ полной мѣрѣ благодарность и благословеніе согражданъ.

Воскресная школа (Sonntags-Schule) доставляетъ 85 дѣтямъ безденежное ученіе.

Сохранная и ссудная касса (Spar- und Anleihe-Kasse) доставляетъ уже и теперь безопасное обращеніе въ процентахъ небольшихъ денежныхъ суммъ, а со временемъ будетъ имѣть благотвительное вліяніе на цѣнность здѣшнихъ земель. Уже ей по сіе время ввѣрено до 85.000 марокъ капитала, который съ ея стороны обращенъ также въ суду подъ вѣрныя залоги, съ исключеніемъ нѣкоторой суммы, необходимой для запаса въ кассѣ.

Общество намѣрено еще усилить дѣятельность свою и на распространеніе извѣстности о достоинствѣ здѣшнихъ памятниковъ древняго искусства. 20 общественныхъ еженедѣльныхъ собраній въ прошедшую зиму удостоивались посѣщенія такого множества принимающихъ въ ономъ участіе особъ, что довольно пространныя зала едва могла вмѣщать ихъ; многія весьма важныя и особаго вниманія заслуживающія мнѣнія были читаны членамъ, которыхъ число въ семь году возрасло отъ 172 до 217.

Франція.

Въ Парижѣ находишся шеперь 7 столовъ для Trente et un, 9 для Roulette, 1 для Passe dix, 1 для Craps, 1 для Creps и 1 для Biribi. (Благодаря Бога, мы столько счастливы, что не можемъ изъяснить нашимъ читателямъ всѣхъ сихъ различныхъ наименованій; знаемъ только, что эти *крансы* и *крепсы* звѣняютъ въ ухахъ слишкомъ подозрительно.) Для сихъ 20 различныхъ столовъ, изъ коихъ 13 въ одномъ *Пале-ройяль*, содержатся на счетъ откупщика: для Trente et un 28 Tailleurs, изъ коихъ каждый получаетъ по 550 франковъ *ежемѣсячно*, 28 Groupiers съ жалованьемъ по 380 фран. , 42 I. B. (не знаемъ, что значатъ эти буквы) съ жалованьемъ по 200 фр.; — для 9 Roulettes и одной Passe dix, 80 Tailleurs съ жалованьемъ по 275 фр. въ мѣсяць; 60 I. B. съ жал. по 150 фр.—Для Craps, Biribi и Creps, 12 Tailleurs съ жал. по 300 фр. , 12 надзирашелей съ жал. по 150 фр. , 10 помощниковъ съ жал. по 100 фр. , 6 начальниковъ партій (chefs de partie) въ большихъ домахъ съ жал. по 700 фр. , въ мѣсяць; шрое шаковыхъ же для Рулетокъ съ жал. по 500 фр.; 20 тайныхъ инспекторовъ съ жал. по 200 фр. , Генераль-Инспекторъ съ жал. по 1000 фр. , 130 прислужниковъ съ платою по 75 фр. Освѣщеніе стоить ежемѣсячно 5500 фр.

Картъ выходитъ въ мѣсяцъ на 1500 фр. Мороженаго, оршаду, лимонаду, пива и т. п. на 3000 фр. Сии же напитки для большей залы и оубды по два раза въ недѣлю обходящяся ежемѣсячно въ 12000 фр. Такимъ образомъ весь ежемѣсячный расходъ простирается до 114.290 фр. Къ тому надобно присовокупить 130.000 фр. платимыхъ ежегодно за наемъ домовъ и 50.000, потребныхъ на конторскіе расходы, что составишь всего вообще въ годъ до 1551.480 фр. Игорный опкупъ приноситъ правительству ежегодно 6 милліоновъ, и если онъ заключается на 6 лѣтъ, то платишь еще сверхъ того одинъ милліонъ на водку (*pot de vin*). Слѣдовательно всѣ издержки опкупщиковъ составляютъ въ годъ около 7.718.146 франковъ. За то выручаютъ они ежемѣсячно 800 000, а ежегодно 9.600.000 фр. Слѣдовательно въ пользу ихъ остается въ концѣ каждаго года 1.881.854 фр. а съ испеченіемъ опкупнаго срока получаютъ они чистой прибыли 11.291.124 франка, омоченныхъ слезами и кровію нѣсколькихъ сотъ семействъ. И правительству это терпимъ! — Не довольно того, что многіе ошцы семействъ и юноши съ отличными дарованіями находятъ здѣсь свою погибель; надобно еще, что бы въ сихъ вертепахъ разврата приносимы были оному на жертву 432 человека, какъ *Tailleurs*, *Croupiers* и какъ всѣ эти

адскія должности именуяюся: ибо проживъ непрерывно въ продолженіи шести лѣтъ въ столь гнусныхъ занятіяхъ, могутъ ли они быть годны послѣ того къ какому нибудь честному ремеслу? (Изъ *Bibliothèque historique.*)

Швейцарія.

Женева. Въ послѣдней книжкѣ *Bibliothèque universelle* находится описаніе новаго средства доставать изъ распивельнаго масла для освѣщенія газъ, который доселѣ добывался изъ камсннхъ угольевъ. По сему способу масло идетъ въ видѣ капель чрезъ чугунныя или желѣзныя трубки, кои посредствомъ непрерывнаго огня содержатся разкаленными. Такимъ образомъ масло превращается въ воспламеняющійся газъ, который гораздо предпочтительнѣе добываемаго изъ камсннхъ угольевъ. Также весь машинизмъ гораздо проще и огонь, коимъ трубки накаливаюцца, можетъ вмѣстѣ съ шѣмъ служить и для разнаго домашняго употребленія. — Симъ изобрѣтеніемъ обязаны мы Г. г. *И* и *П. Тайлорамъ*; оно шѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманіе, что можетъ способствовать къ столь важному разведенію дающихъ масло растѣній.

*Указъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
ПЕТРА I Шацкой Провинціи Вое-
водѣ Федору Ляпунову *)*

Понеже въ здѣшнихъ краяхъ какъ въ Курляндіи, въ Лифляндіи, также и въ Прусахъ, у мужиковъ обыкновеніе такое, что хлѣбъ снимають, вмѣсто серповъ, малыми косами съ граблями, что передъ нашими серпами гораздо скоряя и выгоднѣе такъ, что средній работникъ за десять человѣкъ сработаетъ, изъ чего видѣшь возможно какое великое подспорье будетъ въ работѣ, для чего хлѣба умножатъ будущъ, шого для сыскали мы такихъ мужиковъ, чтобъ обучили нашихъ, изъ которыхъ посылаемъ къ вамъ въ Шацкую провинцію девять человѣкъ съ такими косами и прочими ихъ инструментами, и когда они у васъ явятся, тогда опредѣлите ихъ въ Шацкомъ, въ Касимовскомъ уѣздахъ и въ прочихъ хлѣбородныхъ мѣстахъ присутствующихъ вашей провинціи, чтобъ во оныхъ мѣстахъ нашихъ Рускихъ мужиковъ обучали хлѣбъ

---

*) Издашель благодарить почтеннаго Н. И. Ш. За доставленіе ему списка съ сего любопытнаго Указа, который нигдѣ еще не напечатанъ. Подлинный хранится въ Шацкой архивѣ.

снимашь такими косами съ граблями, и понеже хотя что добро и надобно, а новое, то наши люди безъ принужденія не сдѣлаюшъ, того ради распоряди самъ и пошли вѣрныхъ людей, чтобъ конечно нынѣшнимъ лѣшомъ выучишь сколько возможно, также во всей провинціи вели шакія косы и грабли дѣлашъ и сроку дай, чтобъ конечно опъ сего лѣта въ по лѣто всѣ въ вышепомянушыхъ мѣстахъ хлѣбныхъ шакъ косили, а нынѣ сколько выучишь и сколько косъ и грабель сдѣлано у мужиковъ будешъ и сколько симъ образомъ скосяшъ гдѣ и чьи мужики, о шомъ НАМЪ репоршуй Сеншября въ послѣднихъ или Окшября въ первыхъ числѣхъ, ибо взыщется на васъ, и пока они шамъ будупъ жишъ и обучашъ, велише имъ даватъ пропитаніе и къ шому даватъ денегъ по полпинѣ на мѣсяць каждому и кварширы, гдѣ жишъ, а сколько человекъ шавихъ мужиковъ и сколько при нихъ косъ и прочаго послано и кто они имянно, шому при семъ прилагаешся роспись.

Подписано: ПЕТРЪ.

Изъ Риги вб ны день Маія 1721 года.

Служба безъ аккуратности.

(Русской Анекдотъ.)

При вступленіи на пресноль Государя Императора ПАВЛА I служилъ въ одномъ изъ присущственныхъ мѣстъ . . . . Губерніи нѣко В. Титулярный Совѣтникъ, молодой дворянчикъ безъ всякаго образованія и безъ всякихъ способностей. Такіе люди обыкновенно бываютъ чѣстолѣбивы, а у В. былъ въ Немецбургѣ вресный бабюшка, случайный и почтенный по всѣмъ отношеніямъ человекъ, покойный Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ N N., который поступилъ въ то время на одно изъ важнѣйшихъ государственныхъ мѣстъ и пользовался особенною милостію Государя. В. надѣясь получить по его протекціи чинъ и не посоветовавшись ни съ кѣмъ, сочинилъ какъ умѣлъ самъ просительное къ нему письмо. Вошъ оно безъ всякой почтенности.

„Ваше Высокопревосходительство!

„Милосшвѣйшій Государь Бабюшка и пр.

„Небезызвѣстно Вашему Высокопревосходительству, что я продолжаю службу свою. . . . Губерніи въ Палатѣ Уголовнаго Суда Титулярнымъ Совѣтникомъ четвер-

„тый уже годъ безо всякой *аккуратности*.“
 (Ему хотѣлось сказать безо всякаго *куражу*
 т. е. ободренія, поощренія.) „Сдѣлайте оше-
 „ческую милосѣнь, Милосшивѣйшій Государь
 „Башюшка! Исходатайствуйте мнѣ слѣдую-
 „щій чинъ Коллежскаго Ассессора, за что
 „вѣчно буду Бога молишь, и п. п.“

Чрезъ нѣсколько времени В. получаетъ
 опъ своего крестнаго башюшки опвѣшь
 слѣдующаго содержанія:

„Очень сожалью, любезный мой крест-
 „спникъ, что ты продолжаешь службу свою
 „безо всякой *аккуратности*. Совѣшую тебѣ
 „сужишь сколь можно *аккуратнѣе*: чинами
 „награждаютъ тѣхъ только, которые долж-
 „ношь свою исправляютъ *аккуратно*“ и
 проч.

И.

Благотворенія.

Письмо къ Издателю.

Лишешной части 4 кваршала, въ Спас-
 окой или пакъ называемой церковной улицѣ,
 въ домъ Регистранорши Баулгартеной
 подъ N° 457 живетъ бѣдная вдова Штабъ-
 Лѣкарша Катерина Петровна Иваницкая
 съ дочерью своею, доброю и прудолубивою
 дѣвицею, которая не смопря на разстроен-

ное здоровье, просиживаетъ нерѣдко за шипьемъ цѣлыя noci и едва имѣетъ съ машерью отъ прудовъ своихъ дневное шолько пропитаніе. Прошу покорнѣйше васъ напечатать сіи строки въ издаваемомъ вами Журналѣ; я увѣрена, что изъ читателей и читательницъ *Благонаимѣннаго* найдутся сострадательные и благотворительные люди, которые доставятъ какое нибудь пособіе сему честному и несчастному сѣмейству,

А. . . . П. . . . я.

4 Марта 1819.

Издатель *Благонаимѣннаго* получилъ 1 ч. сего Марша при письмѣ отъ *Г. П. Десять* (10 р.) для доставленія вдовамъ *К. М. Давыдовой* и *А. Г. Софроновой*. — *Доставлены.*

(15. Марта.)

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

МАРТЪ 1819. № VI.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДО-
ЖЕСТВА и ПОЛИТИКА.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ВОЛКЪ и ЛИСИЦА.

Басня.

Случилось передъ Львомъ Министру про-
виниться. —

Кшожь былъ Министромъ? — Волкъ; онъ гра-
билъ все и дралъ,

Да сихомолкомъ пожиралъ;

А надобножь ему и съ прочими дѣлиться.

Обычай дѣлежа не новъ:

Отъ человѣка до скоповъ,

Дѣлежь есть первая опора для воровъ.

Конечно временемъ бываетъ

Гошовъ не только то, что нажилъ, раздѣ-
лишь;

А отдалъ бы и все, чшобъ горю посо-
бишь,

Да нѣпъ — и шо не помогаешъ. —

Ошспавленъ Волкъ и со спыдомъ

Раскланялся съ Дворомъ;

Потомъ,

Прощаяся съ кумою,

Лукавою Лисою,

Всеобщей кумушкѣ съ досадой говорилъ:

„Ужь я ли при Дворѣ не гнуль себя дугою,

И всѣмъ спрасшямъ Царя, какъ водится,
не льстили;

А онъ....“ — Прогнѣвался? Лисица пере-
рвала

И шы досадуешъ! благодари свой рокъ!

Я многихъ васъ безъ лапъ и безъ ушей
видала;

Тыжь цѣль, шакъ не ропщи, а кайся, кума-
нѣкъ.

*

Не худобъ зашвердишь и людямъ сей
урокъ.

Казань.

О. Рындовскій,

КЪ АЛИНѢ.

Тебя я нѣкогда любилъ
 И ты любить не запрещала;
 Но я дитя въ то время былъ,
 Ты въ утробу дней едва вступала.
 Тогда любимъ я былъ побой
 И въ дни невинности беспечной
 Алинѣ съ дѣшской простотой
 Я кляшву далъ ужъ въ спраспти вѣчной.

Тебяль, Алина вижу вновь?
 Твой голосъ спалъ еще пріятнѣй;
 Сильнѣе взоръ волнуешь кровь;
 Улыбка, ласки сердцу внятнѣй;
 Блещащихъ на груди лилей
 Всѣ прелести соединились,
 И чувства прежнія живѣй
 Въ душѣ моеи возобновились.

Алина! чрезъ двѣнадцать лѣтъ
 Все тошъ же сердцемъ; нынѣ снова
 Я повторяю свой обѣтъ.
 Ужель не скажешь ты полслова?
 Прелестный другъ! чему ни бышь,
 Обѣтъ сей будешь свято чшимымъ.
 Ахъ! я могу еще любить,
 Хотя не льщусь ужъ бышь любимымъ.

Е. Боратынскій.

РОМАНСЪ.

Любить тебя — вопль жизни утѣшенье!
 Инаго я не смѣю и желаю.
Люблю тебя! — въ воспоргѣ, въ испуленьѣ,
 Какъ сладко мнѣ всечасно повщоряшь!

*

Любилъ тобой — въ семь словъ все блаженство,
 Все то, что жизнь лишь можешь украшать,
 Что смертному — съ бессмертными равенство
 На свѣтѣ семь удобно даровать.

*

Забудь меня — и міръ весь измѣнишься,
 Начнешь весной Природа увядать;
 И свѣтъ дневной въ глазахъ моихъ зашмишся,
 И солнца лучь не будетъ согрѣвать.

*

Забытъ тобой — въ шерзаняхъ разлуки,
 Я буду часъ рожденья проклиная...
 Нося въ груди ужаснѣйшія муки,
 Какъ друга — смерть я спану призываю.

Орестъ Соловѣ.

ПОРТРЕТЪ В...

Какъ описашь шебя? я право самъ не
знаю!

Вчера задумчива, я помню, ты была;
Сегодня въшрена, забавна, весела;
Во всемъ, что лишь въ тебѣ
встрѣчаю,
Непостоянство примѣчаю;
Но постоянно ты мила!

Е. Боратынскій.

ЛЮБОВЬ и ДРУЖБА.

(въ альбомѣ.)

Любовь и Дружбу различаютьъ,
Но какъ же различить хотяшь?
Ихъ приобрѣсть равно желаютъ,
Лишь намъ скрывать одну веляшь.
Пустая мысль! обманъ напрасной!
Бываетъ дружба нѣжной, страстной
Спѣсняешь сердце, движешь кровь
И хоть шайпъ свой огонь опасной,
Но съ дѣвушкой она прекрасной
Всегда похожа на любовь.

Е. Боратынскій.

КЪ МАЛЬЧИКУ.

Мальчикъ! солнце встрѣшить должно
 Съ торжесшвомъ въ концѣ шировъ;
 Привеси же оспорожно
 И скорѣй изъ погребовъ
 Машерь чистаго веселья
 Влаго смольную вина,
 Чшо бы мы, друзья похмѣля,
 Не видали въ чашахъ дна!

*

Не забудь края златыя
 Плющемъ, розами увишь:
 Весело въ года сѣдые
 Чашей молодости пишь;
 Весело, хощь на мгновенье,
 Бахусомъ наполнивъ грудь,
 Обмануть воображенье
 И въ *былое* заглянуть.

Баронъ А. Дельвигъ.

Ш А Р А Д Ы.

1.

Всѣ страсти *первое* мое изображаешь;
 Сердишо, насмурно и весело бываешь.
Послѣднее провестъ пріятнобъ всякъ же-
 лаль;
 Ты самъ чашашель все — конечно опгадалъ.
 А. Б.

2.

Какъ *первая* моя, такъ и *вторая* часть
 Всегда изъ дерева бывающъ.
 Не дай Богъ и врагу на *первое* попасть!
Второе жидкимъ наливающъ
 И вещи разныя шуда же можно класъ;
 А въ *цѣлолѣ* древнее оружіе хранится,
 Кошорое шемеръ въ сраженьи не годится.

И.

~~~~~

(Изъ помещенныхъ въ No V Шарадъ первая
 значитъ *Банк - ротѣ*, а послѣдняя *Чу -*
букѣ.)

~~~~~

П Р О З А

О К И Т А Ъ.

(Сія любопытная сшатаья доспавлена къ Изда-
шелю отъ *В. Н. Каразина* при запискѣ слѣдую-
щаго содержанія: „Въ *Духѣ журналовѣ* обѣща-
ли помѣщать извѣстія о Китаѣ. А какъ и
я имѣю нарочитое собраніе записокъ о семь
Государствѣ, сдѣланныхъ покойнымъ *И. И.
Голиковымъ* изъ достовѣрнѣйшихъ источни-
ковъ и обязалъ уже себя доспавлять вся-
кую всячину къ вамъ: то одну изъ тако-
выхъ записокъ теперь препровождаю *). Если
она для публики, читавшей вышеупомяну-
тыя извѣстія, покажется все еще ненелю-
бопытною, то я буду имѣть честь слу-
жить вамъ болѣе въ семь отношеніи и проч.“)

Китай, одно изъ древнѣйшихъ и
многолюднѣйшихъ Государствъ на зем-
номъ шарѣ, называемое отъ Европей-
цовъ *Хинюю*, по разнымъ фамиліямъ,

*) Не перемѣняя въ ней ни одного слова, что я по прави-
ламъ *Бюшинга* и *Шлецера* всегда буду исполнять: ибо
каждому должно принадлежать свое. Мы теперь пишемъ
складнѣе: для насъ же лучше!.. Но скучая умною спа-
риною, отъ копорой еще *многому* можемъ научиться
и не умѣя ей просипать нѣсколькихъ нескладныхъ вы-
раженій, копорыя именно-то и доказываютъ, къ ка-
кому времени и какому лицу что принадлежитъ, ешь,
кажется, уже излишняя нѣжность вкуса. *В. К.*

владѣющимъ Государствомъ, разными нарицалось именами. Названія сіи до шѣхъ поръ существовали, какъ долго которая царствововала фамилія, или династія; а какъ сихъ династій съ 2357 года до Рождества Христова по нынѣшнее время (по исчисленію *дю Галда*) было двадцать двѣ, по сполько же и именованій Китайское имѣло Государство. Послѣдняя предъ нынѣшнею династія называлась *Дай-минь*, а по имени оной и вся Китайская Имперія. Фамилія сія владела съ 1368 по 1644 годъ въ Пекинѣ. Послѣдній сего рода Императоръ имяновался *Хуань-дзунь-минь-ди*, а годы его владѣнія *дунь-джинь*. Онъ въ 1644 году видя себя ошъ всѣхъ оспавленна, когда бунтовщикъ *Ли-дзы-гунь* содержаль городъ Пекинъ въ осадѣ, удавился. *Манджуры*, овладѣвъ тогда же Китайскимъ Царствомъ и всѣми Королевствами и землями, къ оному принадлежащими, и слѣдуя во всемъ Китайскому обыкновенію, дали сей Имперіи названіе *Дай-цинь*, по еспь великая свѣтлость, или всепресвѣтлѣйшее Государство. *Шунь-джи*, Хань Ман-

журскій былъ первый провозглашенъ Императоромъ въ Пекинѣ. Сея династіи именованъ и доднесь оное называется, и въ началѣ всѣхъ Китайскихъ указовъ и грамотъ сіе имя поставляется. Но и сіе имя *Дай-цинъ*, не будетъ вѣчно; оно пропадетъ, какъ скоро новая фамилія на престолъ вступитъ.

Китайцовъ называютъ Манжуры *Никонъ*, а Мунгалы *Китатъ*. Отъ сего произошло и слово *Китай*, коимъ именованъ Россіяне, яко первое извѣстіе о Китайцахъ чрезъ Мунгалъ получившіе, Китайской народъ, а съ нимъ купно и Манжуровъ, называютъ Китайцами. Природные же Китайцы называютъ самихъ себя *Ханъ-жинъ*, также и *Манъ-дзы* по первому въ Китаѣ народу *Манъ*, который особливо въ южныхъ провинціяхъ имѣлъ свои селенія.

Титулъ Китайскихъ Хановъ, самый древнѣйшій есть *Ганъ-дзы*, ш. е. *сынъ неба*. Сему обычаю слѣдуя и Манджуры владѣющихъ Китайскимъ Государствомъ также титулуютъ. — Второй титулъ *Хуанъ-ди*, означающій Государя надъ всею поднебесною господствующаго.

или великаго Царя, надъ Царями Царя, и Императора. — Упошребительнѣе же всѣхъ шишуль Бокда-ханъ (слово Мунгальское) по Манжурски Ендуринго-ханъ, по Кишайски шынъ-гюнь, т. е. священнѣйшій Государь. Сими шишуломъ Кишайскіе владѣтели величая только самихъ себя, никого изъ другихъ Государей онымъ не удоспоиваюшъ. Опъ сего и Россіане не токмо Кишайскаго Хана называюшъ Богдыханомъ, но и народъ Манджурской Богдойцами, по есшъ: святымъ народомъ.

Кишайскимъ владѣтелямъ даюшся разныя на Кишайскомъ и Манджурскомъ языкахъ имена. Первое младенческое, коего, кромѣ родителей, никто изъ подданныхъ подъ жестокииъ наказаніемъ ни произносишь, ни писашъ не долженъ и не можешъ. Второе имя лѣшнихъ владѣній, и сіе важнѣйшее; ибо другаго лѣшосчисленія Кишайцы не имѣя, всѣ годы счишаюшъ числомъ годовъ управляющихъ ими владѣтелей; и шакииъ именованій нѣкоторыя Ханы имѣли много, а другіе однимъ довольствовались. Третье, которое придаешся имъ

опъ преемниковъ ихъ послѣ ихъ смерши, и чрезъ которое означаешся оказанная умершимъ ошечеству услуга. Обыкновеніе сіе, давашъ своему Государствованію названія, началось у Китайцовъ въ II вѣкѣ до Рождества Христова: древніе же владѣтели Китайскіе считали лѣша своего Государствованія опъ вступленія на престоль просто, не дѣлая никакихъ своему владѣнію нарицаній.

Государство сіе сосшавляюшъ главнѣйшіе при народа: *Китайцы, Манджуры и Мунгалы*. Послѣдніе къ Россіи прикосновенны.

Китайцы или *Никане*, яко первѣйшіе обшашели сего чуднаго Государства, первое по многлюдству своему занимаюшъ мѣсто, и не токмо нарѣчимъ, но и письмомъ своимъ опъ всѣхъ въ свѣтѣ народовъ опшличаюшся. Ихъ языкъ и по нынѣ шаковъ, каковъ былъ за 3000 лѣшъ. Они не имѣвъ никакого сообщенія съ чужестранными народами, какъ нарѣчіе свое, шакъ и обычаи неперемѣнными доселѣ сохранили.

Манджуры, или *Манджу*, ешъ

отродіе Ташарь сбродныхъ и подлыхъ. Они раздѣляются на старыхъ, переселившихся въ Кипай, и на новыхъ, живущихъ на природной своей землѣ. Владѣльцы ихъ сначала жили въ *Хетуали*, по Манджурски *Пень-день*, а по Кипайски *Хинъ-гинъ*, попомъ переселились въ *Дунъ-гинъ*, а съ 1625 въ *Мунденъ-тайдву*. Первой ихъ Хань въ 1583 году при горахъ *Гольминъ-шанъ-инъ-алинь*, основалъ нѣкоторую форму правленія и учинилъ многія въ Кипай завоеванія. А какъ въ 1616 вздумали Кипайцы изъ провинціи *Лионъ-тонгъ* зашедшихъ шуда въ 1586 году сихъ Ташарь выгнать, то изъ сего произошла несчастная она война, поработившая наконецъ Кипайцовъ сей Ташарской державѣ. Къ чему особливо много споспѣшествовали внутреннія сихъ послѣднихъ междуусобія. Манджуры овладѣвъ столицю, а попомъ всѣмъ Кипайскимъ Государствомъ, многими кочевными *Мунгалами* и другими многими спранами лесцію и хипростію, приняли всѣ Кипайскіе обычаи, слѣдуя онымъ во всемъ непреложно. Сиз-шо *Манджу* царшвуюшь

нынѣ въ Пекинѣ надъ всею мочною симъ Государствомъ, наисильнѣйшимъ во вселенной въ древнихъ и новыхъ временахъ. Къ симъ Манджурамъ можно присоединить еще два народа, *Дагуръ* или *Дахуръ* (Манджурское слово, *Даурами* отъ Россіянъ называемыми). Они имѣютъ свои жилища по рѣкамъ Амуру, Зеѣ и Нони-ула. Сей народъ неоднократно покоряемъ былъ отъ славныхъ Козаковъ Россійскихъ, когда они рѣкою Амуромъ владѣли; нынѣ же вся сія земля Кипайцамъ принадлежитъ. Однако въ прошедшее столѣтіе Россіяне называли *Даурию* и свои мѣста около Нерчинска и Селенги находящіяся. И второй *Солонь*, отъ Россіянъ *Тунгусы* называемый, кочующій по рѣкамъ Амуру и Зеѣ. Сіи народы произошедъ отъ одного роду съ Манджурами, имѣютъ съ ними и одинакое почти нарѣчіе.

Монголь (по Кипайски *Мынъ-гу*, по Россійски *Мунгалы*), народъ кочевный и управляемый Ханами отъ *Чингисъ-Хана* происшедшими, и своими спешьми къ Россіи прикосновенный. Народъ сей имѣлъ собственныхъ своихъ

Хановъ и Тайшей *). Владѣніе ихъ около 1550 года раздѣлилось на двѣ части: первая опкочевавшая въ воспочную сторону земли Мунгальской недалеко отъ большой степны Китайской по мѣстечку *Чахинъ* прозвалась *Чахарь*; другая же, оставшаяся на сѣверной спо-

---

*) О Мунгальскихъ въ Россію посольствахъ упоминается въ Московскомъ Архивѣ Госуд. Иноспранной Коллеги въ книгѣ Китайскаго двора № 9. листы 1—6.

Мунгальской владѣлецъ, *Алтынъ-Ханъ*, кочевавшій около Красноярска, со всемъ своимъ владѣніемъ принялъ въ 1634 году Россійское подданство, о чемъ въ 1636 году и договоръ съ нимъ заключенъ. Сынъ его *Лобзанъ-ханъ*, присылалъ въ 1662 году для возобновленія онагожъ договора пословъ своихъ въ Москву. Внуку его *Отарой-Саинъ-ханъ* и братъ его *Батуръ Тайша* присылали въ 1673 году своихъ посланцовъ съ прошеніемъ не имѣть съ ними войны, но жить въ совѣщѣ и въ мирѣ.

ронѣ пущыни *Гоби* *), названа *Калка* **), по еснѣ защита и оборона. Сего имени Мунгальской народъ, смежный съ Россійскою Кяхтою, раздѣлялся собственно на семь *Аимановъ*, сосшоявшихъ подъ владѣніемъ прехъ собственныхъ ихъ Хановъ, изъ копорыхъ въ западной спранѣ земли Мунгальской кочующій называется *Джа-сакту-ханъ*; въ самой срединѣ кочующій *Тусѣту-ханъ*; а въ воспочной споронѣ кочевье свое имѣющій, именуется *Чегень-ханъ*. Въ 1689 всѣ сіи Калкаскіе владѣльцы и Князья опдались Манджурамъ въ покровишельство и ошъ нихъ въ 1691 году раздѣлены на 74 знамена. Кочевья помянушыхъ прехъ Хановъ Калкаскихъ съ

---

*) Мунгальское имя, значитъ *пещаную степь*. Караваны переѣзжали оную не безъ великой нужды, пошому что правую и водою скудно, и для шого Нерчинская караванная дорога гораздо способнѣе.

***) Сія земля простирается ошъ рѣки *Калка* вдоль Россійской границы по рѣкамъ *Куртлюмѣ*, *Ононѣ*, *Телѣ* и *Орхонѣ*, даже до вершины рѣки *Селенги*.

воспочнон споронн проспирющн до вѣдомствн *Амурскнго* Генералн, съ западнон до Алтайскнхъ горъ и землн владѣльцовъ *Джунъ-гарскнхъ*, къ югу до пущнн *Гобн*, а съ сѣверн до Россійскнго Государствн.

Кншайскон Государствон, кромѣ странн *Мук-день*, Манджурамн обншаемон, такъ же и Мунгалъскон землн, состоитъ изъ пншнадцатн губерннй.

Главнон и сполнчнон всего Кншайскнго Государствн городъ *Пекинъ* собствнно на Кншайскомъ языкѣ выговарнваетъ *Бе-дзинъ*, или *Ве-гинъ*, и значнтъ сѣвернню столицю. Именованн сн дано оному опъ Кншайскнхъ Государей фамилн *Дай-минъ*. Манджуры называющъ нынѣ оной *Гинъ-хетень*, по Кншайскн *Гинъ-ду* или *Гинъ-гинъ*; Мунгалы же именующъ *Беджинъ*, а опъ ннхъ и Россннне называющъ *Пекинъ*, т. е. *городъ повннющнйся небу*. Но съ чего въ прежннн времена городъ сн назывался опъ Росснннъ *Калбальскъ*, не извѣшно. По мнѣнню *Спафарн*, въ Кншаѣ

бывшаго Посланника *), слово сіе значить *Хановъ городъ*, и есть нарѣчіе Ташарское, Калмыцкое, или Бухарское: народы сіи по дѣламъ купеческимъ нерѣдко въ Пекинъ прїѣзжая, вперили и Россіянамъ сіе названіе.

Китайское Государство, прикосновенно къ Россіи провинціею *Ляу-дунъ*, ш. е. восточною сѣверою, или по Манджурски *Мукденъ*. Въ оной находится много городовъ, сель, деревень, и великихъ рѣкъ, въ числѣ коихъ и *Амуръ* рѣка, называемая Китаичами *Ге-лонгъ*, Манджурами *Сахалинъ-ула*, а Мунгалами *Кара-мурень* ш. е. *терная рѣка* **).

---

*) Въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Одна изъ послѣдующихъ записокъ будетъ содержать любопытнѣйшее извѣстіе о семъ посольствѣ. *В. К.*

**.) Исторія о странахъ при рѣкѣ Амуръ лежащихъ, сочинена Г. *Миллеромъ*. Авторъ доказываетъ въ оной, что шаманская страна прежде Китайскаго владѣнія принадлежала къ Россіи; что Россіяне, несправедливымъ образомъ перемогающею непріятельскою силою изъ оной выгна-

Главный же городъ *Фунѣ-тянь-фу*. Провинція сія отдѣляется оупь Россіи великимъ Хинганскимъ хребтомъ, до самаго воспочнаго моря; изъ оной произошли нынѣшніе Манджуры. Страна сія издревле страшна Кипайцамъ, ибо осюда *Чингисѣ-ханѣ* Мунгальскій вышелъ, завоевалъ Кипайское Государство. Оупь рѣки *Амура* до Пекина, (на Юго-западъ) считаеся 1938 и оупь *Мукденя* 1020 вершъ.

Россію и ея жипелей называюупъ Кипайцы *Олоссы*, а Манджуры *Оросѣ*. Типуль Россійскимъ Монархамъ оупь Кипайцовъ, Манджуръ и Мунгаловъ, какъ въ рѣчахъ, пакъ и въ грамопахъ даемый, естъ *Россійской таганѣ-ханѣ*, или Россійская *Кипунъ-ханъ*. Слова: *таганѣ* (бѣлой), и *Кипунъ* (Княгиня) оба Мун-

---

ны; и что еще несправедливѣе насильственнымъ мирнымъ при Нерчинскѣ въ 1689 году прапшомъ оная за Кипайцами осталась. (смотри *Ежемѣсятныхъ Сочиненій* 1757 года мѣсяцы: Іюль, Августъ, Сеншябрь и Окшябрь.)

гальскія. Китайцы и Манджуры приня-
ли за правило помянушый шишуль безъ
перевода Мунгальскимъ упошребляшь
даже и доселѣ нарѣчіемъ. Прибавлен-
ное же къ нимъ слово *хань* значить
шишуль великія власи, шо есть *Царь*;
и къ сему слову *хань* приспавляется
почка. Разносить довольно важная! Ибо
хань безъ точки, изъявляетъ самовла-
стнѣйшаго Царя, а *съ токою* поддан-
наго Царя.

Китайскіе Императоры, или по
гордоси своей, или по принятому
обыкновенію, никого изъ равныхъ себѣ
самодержцевъ не удостоивають друже-
скими грамотами. Если же когда и пи-
шуть, шо съ презрительными выраже-
ніями, упошребляя слова: *посылаемъ*
сверху на низъ. Должность сія возложена
на Коллегію, внѣшнія провинціи управ-
ляющую, или *Коллегію Мунгальскихъ*
дѣлъ, по Манджурски называется она
Тулержигол-бе дазара-джургань, а по
Китайски *Монголи-фань-юань*. Коллегія
сія подобна Россійской Коллегіи ино-
странныхъ дѣлъ. Въ оной не только
Мунгальскія дѣла управляющя, но и

со многими Государствами, такъ какъ и съ Россіею о всякихъ дѣлахъ идушь переписки. Здѣсь принимаюшся и отправляюшся посланники, курьеры и всѣ купеческіе караваны. При заключеніи съ Кишайцами въ 1727 году мирнаго договора сравнена сія Коллегія съ Правительствующимъ Россійскимъ Сенатомъ и названа, по переводу Езуитовъ, *) *великимъ трибуналомъ*:

До покоренія Сибири, кажешся, имя *Китая* неизвѣстно было въ Россіи. Жи-

---

*) Езуитъ *Лимадзесу* въ слѣдствіе оригинальныхъ Кишайскихъ извѣстій, былъ первый, которой при Кишайскомъ Богдыханѣ *Вань-ли* въ 1581 году на кораблѣ пріѣхалъ въ городъ *Гуанъ джыц* (Кантонъ) и жилъ на островѣ *Хань-шонь-ко*, а въ 1601 прибылъ въ Пекинъ и чрезъ евнуховъ, коихъ подарками задарилъ, получилъ у онаго Богдыхана великую милость. Съ сего времени Езуиты въ Китаѣ окореняшся и умножашся начали. Сей Ханъ первой имѣлъ спалъ съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ пересылку до торговли относящуюся.

шли Сибирскихъ городовъ, переходя изъ степи въ степь, достигли наконецъ до рѣки *Амура*, приближившей ихъ къ сему Государству, изобилующему всѣми отраслями торговли *). Пограничные Россійскіе начальники и управители нерѣдко посылали самопроизвольно ошь себя въ Кишай пословъ и посланниковъ **) для шоргу, а больше для частныхъ своихъ прихошей. Графъ *Владиславить*, бывшій во дни Императора ПЕТРА II полномочнымъ къ Кишаѣ Посланникомъ, между прочимъ извѣщаль, что въ Пекинскомъ Архивѣ записано послѣ Нерчинскаго пракшапа, бывшаго въ 1689 году, болѣе пятидесяти шаковыхъ посольствъ; но въ чемъ оныя сосполяли, онъ не доставиль свѣденія.

~~~~~

*) О торгахъ Сибирскихъ имѣется пространное описаніе Г. *Миллера* напеч: въ *Ежемѣсячныхъ Сочин.* 1756 года, Мартъ, Апрель, Май.

**) Смотри о первыхъ Рос. пупешествіяхъ и посольствахъ въ Кишаѣ сочин. Г. *Миллера*, и тамъ же напеч. 1755. Іюнь мѣсяць.

Н. В. Сіи примѣчанія, кои всѣ принадлежатъ *Голикову*, доказываютъ, что онъ не любилъ себѣ присвоивать чужой трудъ и повсюду предъ Публичкою за новое по, что ей можетъ быть извѣстно изъ прежнихъ сочиненій. Ему бы легко было, пощечившись у *Миллера*, написать вмѣсто сихъ немногихъ цѣлую полсотню страницъ. Не всѣ бы, можешь быть, и догадались; ибо ошъ изданія трудовъ *Миллера* до сихъ записокъ прошло около тридцати лѣтъ. Но онъ эшаго не сдѣлалъ, а сказалъ только по, что дѣйствительно было еще неизвѣстно, по крайней мѣрѣ въ его время. Ксташи вспомнишь, что сей *Голиковъ*, какъ онъ самъ признался, (въ Предисловіи къ *Дѣянїямъ ПЕТРА Великаго*) учился грамотѣ на мѣдные деньги, въ Курскѣ, у дьячка. Такъ ли поступаютъ наши многоученые современники, а особливо Г. г. Журналисты, кошорыхъ преимущественная обязанность занимать любопытство Публички (полезнымъ образомъ разумѣется)? — Это дѣло другое!... В. К.

ДОСТОПАМЯТНОСТИ ИЗЪ ИСТОРИИ ПОСЛѢД-
НЕЙ ПОЛОВИНЫ ПРОШЕДШАГО СТОЛѢТІЯ.
СОЧИНЕНІЕ АББАГА ЖОРЖЕЛЯ.

(Продолженіе.)

На слѣдующій день я снова въ опредѣленное время и въ назначенномъ замаскированнымъ человѣкомъ мѣстѣ. Я нашелъ его уже шамъ и вручилъ ему тысячу червонныхъ, за что онъшъ получилъ отъ него пакешъ съ бумагами которыхъ содержаніе было еще бѣльшей важности. Свиданія наши продолжались съ сихъ поръ во все пребываніе мое въ Вѣнѣ, но естѣ слишкомъ полтора года. Неизвѣстный сдержалъ вѣрно свое слово: мы сходились обыкновенно два раза въ недѣлю, всегда около полуночи, и всякое свиданіе казалось снова одушевляло его усердіе. Каждая, двѣ недѣли посольство отправляло въ Парижъ нарочнаго съ полученными нами извѣстіями и каждый разъ присылали намъ ошпуда новую благодарносшь за важную услугу, оказанную государству симъ ошкрышіемъ. Въ одномъ официальномъ благодарственномъ письмѣ къ Принцу

Рогану самъ Министръ сказалъ: „принимаю сердечное участіе въ удовольствіи Короля, который отдаешь полную справедливость вашимъ услугамъ, и въ славу, которую сіе открытіе доставляетъ вашему посольству.“ (Какъ легко пріобрѣтена сія слава! и какъ блистательны предъ государствомъ заслуги, которыми обязаны мы единственно счастливому случаю!) Въ продолженіи сихъ тайныхъ сношеній моихъ умеръ Людовикъ XV; но и при его преемникѣ онѣ не прерывались, а сдѣлались еще важнѣе, ибо тогда на Французскомъ престоѣ находилась Австрійская Принцесса. Между бумагами, получаемыми нами отъ неизвѣснаго бывали иногда такія, которыя Министръ считалъ за нужное не показывать Королю, хотя онѣ и были весьма важны для сего послѣдняго, ибо по нимъ могъ онъ узнавать всѣ отношенія къ себѣ Королевы и Императорскаго Посланника. Между прочимъ мой замаскированный человекъ вручилъ мнѣ однажды списокъ съ двухъ тайныхъ инструкцій, которыя за нѣсколько дней передъ тѣмъ были от-

правлены къ Графу Мерси (погдашнему Австрийскому Посланнику въ Парижѣ) для собственноручнаго доставленія Королевѣ; одна изъ нихъ была написана такимъ образомъ, что можно было показать ее Королю, другая же единственно для Королевы: въ сей послѣдней заключались совѣты, какъ она должна въспи себя, чтобы воспользоваться неопытностію Короля и мягкостію его характера и приобрѣсти шѣмъ вліяніе въ государственныя дѣла, ни мало не показывая желанія въ нихъ вмѣшиваться. Сіе политическое наставленіе написано было чрезвычайно искусно, такъ что почтѣйшее послѣдованіе оному представлено какъ единственное, вѣрнѣйшее средство привлечь къ себѣ сердца Французовъ и споспѣшествованіе ихъ благополучію, соединяя вмѣстѣ съ шѣмъ болѣе и болѣе узы дружбы и родства между Домами Габсбургскимъ и Бурбонскимъ.—Мой незнакомецъ приносилъ мнѣ шакое множество неоцѣненныхъ бумагъ, что я не могъ надивишься его усердію; но еще непоспимѣе было для меня, что онъ никогда ни

однимъ словомъ не намѣкалъ мнѣ о новой планѣ. Для сего я взялъ съ собою однажды 500 червонцевъ и отдалъ ему, сказавъ, что имѣю повелѣніе сдать ему эпошъ подарокъ. Но что же получилъ я въ отвѣтъ? „Государь мой, сказалъ онъ, научитесь лучше судить обо мнѣ, ибо узнавъ меня вы никогда не можете, и при первомъ покушеніи вашемъ къ шому, изсякнешъ источникъ, который доставляетъ вамъ столько пользы. При шой роль, кошую играю, конечно не могу претовашъ отъ васъ уваженія; признаюсь въ своемъ проступкѣ, но по крайней мѣрѣ я честный преступникъ. Мнѣ необходимо нужна была тысяча червонныхъ и при шомъ въ самомъ скорѣйшемъ времени; другаго средства доставить ихъ я не имѣлъ и поному рѣшился на это. Я сдержу данное вамъ слово, пока вы будете находиться при посольствѣ, но не приму отъ васъ никогда ни одной копѣйки въ подарокъ. Всѣ дальнѣйшія ваши покушенія были бы напрасны и шолькобъ уменьшили мое усердіе.“ И онъ былъ вѣренъ своему слову во все время нашихъ сношеній. “

Весьма любопытны также подробности, которыми Сочинитель сообщаетъ въ разсужденіи тайной переписки Людовика XV. Хотя вообще сія оригинальная доспомяшность Королевскаго Кабинета уже слишкомъ извѣсна, но мы выпишемъ разсказываемый Сочинителемъ при семъ случаѣ анекдотъ, гдѣ говоритъ онъ и объ особѣ, кою которой внезапная переменна пола привлекла на себя въ то время вниманіе половины Европы. Дѣлавшій сіи извлеченія (Г. Коцебу) зналъ послѣ того лично Кавалера д' Еона въ женскомъ платьѣ и можешь подтвердить справедливость того, что Сочинитель нашъ говоритъ въ семъ отношеніи. — „Теперь уже всѣмъ извѣстно, разсказываетъ онъ, что Людовикъ XV въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ велъ собственноручную тайную переписку съ славною дѣвицею д' Еонъ, коюрая въ то время извѣсна была еще подъ именемъ Кавалера д' Еона. Но когда сей Гермафродитъ завелъ съ Французскимъ въ Лондонѣ Посланникомъ жестокою ссору, коюрая дошла даже до свѣденія Государственнаго Совѣща,

то сей рѣшился приказать, что бы Кавалера д' Еона, бывшаго Секретаремъ посольства, схватили шайнымъ образомъ и прислали въ Парижъ. Однакожъ Людовикъ XV отправа къ нему немедленно курьера, увѣдомилъ его собственноручною запискою о сдѣланномъ прошиву него опредѣленіи Совѣта, сообщилъ ему весь планъ, какъ хитроуспію кошѣли выманишь его за городъ, и наконецъ приложилъ почное описаніе челоуѣка, кошорый, взялся исполнить сіе порученіе. Такимъ образомъ Кавалеръ д' Еонъ, обо всемъ увѣдомленный и предоспереженный, могъ легко избѣжать распавленныхъ ему сѣтей и уничтожитъ планъ Государственнаго Совѣта. Я слышалъ о семъ происшествіи отъ самой дѣвицы д' Еонъ. По смерти Людовика XV и по открытіи наспоящаго ея пола, она приѣхала назадъ въ Парижъ, куда новый Король пригласилъ ее собственноручнымъ письмомъ. Сей молодой Монархъ обѣщаль ей свободу, покровительство и личную безопасность, съ 12.000 ливровъ ежегоднаго пансіона, и съ такимъ

однако условіемъ , чтобы она отдала всё безъ изъянія собственноручныя письма Людовика XV и впредь носила плаще своего пола. Сіе послѣднее условіе едва было не прекратило всё переговоры; но двѣица д'Еонъ должна была думать о своемъ будущемъ существованіи и ей оставалось только покориться симъ предложеніямъ. Я видѣлъ ее уже въ женскомъ платьѣ , но къ нему она во всю жизнь свою не могла привыкнуть и казалась всегда неловкою , принужденною и даже спранныю. Впрочемъ какъ ни замѣтно это было , но при ея остроумныхъ разговорахъ и забавномъ повѣствованіи ея приключеній, легко все забывалось. Она получила позволеніе и при семъ платьѣ носить крестъ Св. Людовика , кошорый заслужила бывши Драгунскимъ Рошмисшромъ.

ОБРАЗЪ ЖИЗНИ ВЪ ЛОНДОНѢ.

Въ вѣчной пѣсношѣ сего исполни-
скаго города чужеспранецъ чувспвуемъ
себя совершенно уединеннымъ и мо-
жетъ наблюдать ежедневное періоди-
ческое умноженіе и уменьшеніе шума
шолько издали, ибо всѣ привезенныя
имъ съ собою рекомендацельныя пись-
ма рѣдко доставляють ему полез-
ныя и пріятныя знакомства. Англича-
не вовсе почти не уважають реко-
ментацельныхъ писемъ. — По утру до
десяти часовъ царспвуемъ повсюду
мершвая тишина. Только въ это вре-
мя начинають мало помалу отккры-
вашься мѣлочныя лавки. Дѣвки, про-
дающія молоко, появляються съ отпмѣн-
но чисными, висящими на коромыслѣ
чрезъ оба плеча ведерками; на повшорей-
ной спукъ ихъ еще полусонныя слу-
жанки отворяють имъ въ домахъ две-
ри и велять налишь себѣ мѣрку моло-
ка, которая испинно не болѣе кури-
наго яйца. Эшого однако бываетъ до-
сташочно для цѣлаго сѣмейства на
весь день, ибо молоко употребляешься

здѣсь не какъ напишокъ, или пища, но какъ краска, или элексиръ, котораго по ушру и ввечеру съ величайшею бережливостію, много что пяшь или шестъ капель, кладешся въ чашку чаю. Разумѣешся, что такое количество молока не можешъ придашь чаю никакого вкуса, но эшаго здѣсь и не хопяшь, а дѣлаюшь сіе шолько по шарому, заведенному обычаю, который исполняюшь свяшо, не забопясь ни мало о пользѣ или цѣли онаго. — Все еще однако же около сего времени не слышно ни экипажей, ни шележекъ *) по улицамъ. Только около шрехъ часовъ большей свѣшь подаешъ знаки жизни. Дѣлашь визиты, шо ешь, ошдавашъ карточки у ворошь своихъ друзей, ко-

*) Во всѣхъ иносшранныхъ большихъ городахъ шовары, мебели и разныя домашнія потребности перевозятся съ мѣста на мѣсто большею частію не на лошадахъ, но на маленькихъ объ одномъ колесѣ шележкахъ, которыя одинъ человекъ придерживая висящими чрезъ его плеча ремнями, подвигаетъ впередъ.

порыхъ нигдѣ не видяшь какъ въ шуму обществъ; шаскашься по лавкамъ, о-смашривашь достопамятности, кото-рыя въ модѣ; иногда одинъ или два ра-за проѣхашь взадъ и впередъ по доволь-но скверной улицѣ, (Bond Street) и на-конецъ около 5 часовъ возвратишься домой и начашь одѣвашься — вошь уш-реннiя заняшiя въ Лондонѣ!

Около сего времени освѣщаютъ обык-новенно улицы, но весьма дурно, ибо фонари висяшь не по срединѣ, а по сторонамъ, будучи приклѣплены къ высокимъ сполбамъ въ распоянiи поч-ти десяши сажень одинъ опъ другого шакъ, что они кажущя ошдѣльными, блестящими шочками, но мало распро-страняющъ вокругъ себя свѣша. Опъ 6 до 8 часовъ продолжается ужасный шумъ: ѣдушъ обѣдашь. Карешы, съ дву-мя большими, пылающими фонарями, попрясающъ мостовую, гоняшя одна за другою, встрѣчающя и внезапно ошанавливающя предъ домами, куда ѣхали. Пошомъ наступаетъ опяшь дву-часовое успокоенiе; но съ 9 часовъ шумъ и спукъ начинающя снова и

увеличиваются до чрезвычайности. Нельзя ничего разслушать: думаешь, что находишься вблизи мѣльницы о пятидесяти поставахъ и соразмѣрнаго съ шѣмъ паденія воды. Эпопъ высочайшій кризисъ продолжается не уменьшаясь до полуночи или до втораго часа, съ котораго времени шумъ начинается уже мало по малу ушихать и передъ ушромъ слышишь только изрѣдка проѣзжающія здѣсь и тамъ карепы.

Такой однако родъ жизни ведутъ одни только богатые дворяне, неимѣющіе занятія: само по себѣ разумѣется, что она не можешь бытъ подобна жизни шрудящагося класса, куческаго состоянія, сей необьяшной сполицы шорговли всего свѣша. Но сіи послѣдніе и живушь совершенно въ другой часпи города, а именно въ воспочной, преимущественно называемой *городомъ* (cité). Въ западной часпи живушь только одни шакъ называемыя именишыя особы, или шѣ, кои хошашъ казашься шакowymi Она опдѣляется опъ воспочной опредѣленною линіею, идущею опъ сѣвера къ югу. Съ каждымъ шагомъ къ

воспоку уменьшаешься и сія именишосць жишелей, и на оборопшь. Чъ объ переселишься съ востока на западъ, надобно имѣшь по крайней мѣрѣ 3.000 фунт. стерлинговъ ежегоднаго дохода: ибо кто имѣешь менѣе, шопъ подвергается неуваженіямъ и непріятностямъ всякаго рода; а чшобъ бышь шамъ въ своей сферѣ надобно издерживашь не менѣе 6 000 ф сп. Можно однакоже шамъ жишь и съ меньшими доходами, но шолько шому, кшо шамъ родился; переселившемуся же шуда ни въ какомъ случаѣ нельзя имѣшь менѣе: ибо и шогда еще новые пришлецы не пользуются шѣмъ уваженіемъ, какъ коренные обыватели. Между сими послѣдними принадлежишь даже къ хорошему пону, жаловашься на необходимость, принуждающую ограничивашь свои расходы: пользоваться благосостояніемъ и имѣшь возможность брашь сколько угодно изъ своего кошелька, называешься жишь по *мѣщански*, или какъ *Обыватель города* (cité).

Но въ семь городѣ и все иначе, нежели шупъ. вмѣсто глубокой пишины, кошорая въ западной часши Лондона

царствуюешь почти до полуночи, въ восточной уже въ 10 часовъ все въ полномъ движеніи и дѣятельности. Пѣшеходы, экипажи и грязь умножаешся примѣшнымъ образомъ съ каждымъ шагомъ, которой дѣлаешь ошъ запада къ востоку; и на каждомъ шагу встрѣчаешь шамъ, въ особенносши же въ ненашныя дни, безчисленное множесство наемныхъ карешъ. Однако же при всемъ шомъ видишь шолько весьма небольшое число носильщиковъ, шележекъ и мало-важный, шакъ сказашь, транспортъ шоваровъ; вся сія необьяшная всесвѣшная шорговля производшся, кажешся, шолько въ умѣ. Изъ всѣхъ произведеній, кои обѣ Индіи, Африка и Америка непрерывно шуда посылаюшъ и кои ошшуда снова, ошчасши обрабошанныя искусшвомъ, развозяшся во всѣ чешыре часши свѣша, не видишь ничего. Всѣ онѣ вообще сохраняюшся въ необозримыхъ магазинахъ, построенныхъ вокругъ искусшвенныхъ бассейновъ, называемыхъ *доками*, изъ коихъ въ каждомъ можешъ помѣспшсь цѣлый флешъ. Индія имѣешъ для себя особенный *докъ* равно какъ и Аншилськіе ошрова и

Гренландская рыбная промышленность. Для потребностей Лондона определен также особый докъ; чужестранные же корабли стоятъ на рѣкѣ и выгружаютъ повары въ определенные собственно для нихъ магазины. Все сіе находится ниже Лондона и образуетъ въ нѣкоторомъ смыслѣ особую прешью часть города. Что же должно подумать о той торговлѣ, которой произведенія не въ состояніи вмѣстить въ себѣ цѣлый, споль неизмѣримый городъ, каковъ Лондонъ, и который служишь для оной, такъ сказать, конпорою? забываешь, что дѣло идетъ только о сахарѣ, кофе, индиго, табакѣ и хлопчатой бумагѣ и что жадность къ золоту составляетъ единственную всего того пружину; напрошивъ того невольно удивляешься высокому усовершенствованію общественныхъ учреждений, которыя въ отношеніи къ пользѣ, къ обширности плана и къ разумію въ исполненіи, не находятъ совершенно ничего себѣ подобнаго.

(Изъ Литтерат. Листковъ Коцебу.) Ж.

НѢЧТО О ПАУКАХЪ.

Многіе ли замѣпили, что пауки разспилають свою паушину на весьма большомъ разстояніи и даже носяпся въ воздухѣ? Случаи видѣшь это предспавляются еждневно и пошому - то именно никшо почти сего не замѣчаешъ. Это есть родъ чуда, но обыкновеніе сдѣлало насъ равнодушными къ оному, шакъ какъ и ко многимъ другимъ еждневномуѣ чудесамъ, на примѣръ: *біенію нашего сердца*, чего еще никшо не пошпгаешъ.

Нынѣ однакожь въ *Толсоновыхѣхъ Лѣтописяхѣ Философіи* помѣщены наблюденія Г. *Каролана* надъ удивительною способностію пауковъ. (Здѣсь говорптся о томъ родѣ оныхъ, копорые дѣлають сшоль прекрасныя геомешрическія сѣши.) Чшо бы принудпшь ихъ показашъ свое искусство, Г. *Кароланѣ* наполниль довольной величины блюдо водою, сдѣмалъ въ серединѣ небольшой ошпровокъ изъ глины, вымошпилъ его маленькими сухими камешками и вошкнувъ между ими соломенку,

величиною съ фупъ, посадилъ на оную паука; самое же блюдо посшавилъ на стоящій по срединѣ комнашы столъ, ни къ чему неприкосновенный. Цѣлый день карабкался бѣдный паукъ по соломенкѣ вверхъ и внизъ или прогуливался кругомъ по камешкамъ и казался въ великомъ замѣшательствѣ. Едва только прикасался онъ къ водѣ, то ошодвигался пошчасъ назадъ какъ будто бы это было для него весьма чувствительно. На ночь легъ *Кароланъ* спать въ полномъ увѣреніи, что его глиняной ошпроесть въ маломъ видѣ ошпроесть *Св.-Елены*, ошкуда и самый ядовитѣйшій паукъ не ускользнетъ. Однакоже не дай Богъ, что бы Европа обманулась подобно *Г. Каролану*. На другое утро не нашель уже онъ болѣе своего паука и замѣшилъ только одну нишь, кошорая просширалась ошъ соломенки до потолка и была къ оному прикрѣплена. Какимъ образомъ сдѣлалъ это паукъ, безъ сомнѣнія *Г. Кароланъ* никакъ не могъ догадаться. Онъ поймалъ другаго, кошорый будучи высаженъ на ошпроесть, немедленно принялъ мѣры къ своему освобожденію. Онъ на-

чалъ шѣмъ, что повисъ у верхушки соломенки на паушинѣ, длиною въ дюймъ, копорую, казалось, опушалъ около среднихъ своихъ ногъ; головою и передними ногами уперся въ соломенку и раздвинувъ заднія ноги, пропянулъ ихъ вдоль. Въ семъ положеніи выпустилъ онъ изъ себя паушину, длиною фуша въ шири, копорая выходила въ прямой линіи и мало помалу подымалась вверхъ. Давъ ей нѣсколько минушь полешать въ воздухъ, повернулся онъ немного и началъ собирать паушину, чрезъ что она мало помалу пришла въ горизонтальное положеніе точно такъ, какъ дѣлають эшо мальчики съ бумажнымъ змѣемъ (*serf volant*). Между шѣмъ какъ онъ такимъ образомъ съ величайшимъ проворствомъ пянулъ къ себѣ паушину, собиралъ ее въ клубокъ около заднихъ ногъ, копорыми уперся въ соломенку. Когда дули на паушину, то хощя и подымалась она вверхъ, но скоро попомъ оцпашь опускалась до прямой линіи и такимъ образомъ коснулась стула, стоявшаго неподалеку. Какъ скоро паукъ почувствовалъ, что паушина

держишься крѣпко, побѣждалъ по ней укрѣпляя ее еще другою толстою нитью, которую выпускалъ изъ себя во время бѣгу. *Кароланъ* повторилъ эптошь опышь съ другими пауками и послѣдствія были всегда тѣ же. Но какъ всѣ эти пауки были еще очень молоды, и нити ихъ чрезвычайно тонки, слѣдственно весьма трудно было замѣчать ихъ, по сыскалъ онъ одного стараго и толстаго паука, котораго и посадилъ на соломенку, выставя свой препаратъ на солнце, дабы съ надлежащею точностію могъ наблюдать всѣ движенія своего плѣнника. Эптошь паукъ въ самое короткое время выпустилъ изъ себя множество тончайшихъ нитей (*Кароланъ* насчиталъ до 14), которыя однако же всѣ, какъ бы нѣкоею волшебною силою, вдругъ соединились въ одну. Казалось, что изъ него изливался воздухъ, или лучше сказать электрическая жидкость, которая управляла нитями и соединяла ихъ. Онѣ достигли точно до спѣны. *Кароланъ* однако же не далъ пауку уйши, а вынесъ его въ садъ, гдѣ было очень вѣпрено, и онъ щещино

испустилъ изъ себя паушину, длиною въ нѣсколько сажень. Это происходило съ чрезвычайною скоростію: *Кароланъ* полагаешь, что сіе насѣкомое можетъ выпустить въ одну минушу паушины сажень приццашъ. Оно непременно должно имѣть въ своей власти какой нибудь воздухъ или воздухообразную жидкость (*fluidum*), иначе никакъ нельзя понять, какимъ образомъ паушина можетъ безпрестанно подвигаться впередъ шакъ швердо, какъ проволока и почти всегда болѣе или менѣе подымаясь вверхъ. Однажды попробовалъ *Кароланъ*, схвативши конецъ паушины, увлечь съ нею и паука, и ему удалось въ самомъ дѣлѣ вышацишь его къ себѣ на нѣсколько фушовъ; изъ чего понятно, что при благопріятныхъ обстоятельствахъ, когда нить довольно длинна, паукъ можетъ вмѣстѣ съ нею подняшсь на воздухъ. Г. *Кароланъ* имѣлъ удовольствіе видѣшь какъ одинъ изъ пауковъ поднялся шакимъ образомъ съ его руки до пошолка. Если это могло случашсь въ комнашѣ, то шѣмъ легче можешъ бышь на ошкрышомъ воз-

духъ. Однакоже только съ силой родомъ пауковъ удавался ему такой опылъ; всѣ прочіе оставались 8 и 10 дней на соломенкѣ и не смотря на то, что во все это время должны были они терпѣть голодъ, не потеряли ни мало своей живоспи. Только никакъ нельзя было посадить двухъ вмѣстѣ; ибо нигдѣ право сильнаго не бываетъ въ такомъ употребленіи, какъ между пауками. Слабѣйшій будетъ непременно съѣденъ и онъ знаетъ это такъ вѣрно, что предпочитаетъ всякую другую опасность приближенію къ сильнѣйшему прошивнику. Охотникъ бѣжитъ онъ въ воду. *Кароланъ* былъ однажды свидѣтелемъ такого побѣга и съ удивленіемъ замѣтилъ, что паукъ прежде, нежели поплыветъ, бѣгалъ подъ водою подобно маленькому раку также скоро какъ и по землѣ. При уопленіи выпустилъ онъ изъ обоихъ быковъ своего тѣла по большому воздушному пузырю; изъ чего *Кароланъ* заключаетъ, что науки посредствомъ нѣкоего рода плавающихъ пузырей могутъ дѣлать себя на водѣ легче. — Тѣмъ съ большимъ удо-

вольствіемъ сообщаемъ мы нашимъ чиншашелямъ сіи опыты, что ихъ весьма легко самому дѣлать и они могутъ служить, въ особенности же въ сельскихъ и загородныхъ домахъ, довольно пріятнымъ и любопытнымъ занятіемъ.

Ж.

~~~~~

АЛЛЕГОРИИ.

(изъ *Mélanges de la littérature orientale.*)

Сулшанъ Магадинъ усмотрѣлъ однажды съ шеррассы дворца своего молодую, прелестную женщину. Одинъ взглядъ на нее воспламенилъ любовь его и желаніе обладать ею исполнило его сердце: это была любимѣйшая супруга Великаго Визиря Солеймана.

Тотчасъ приказалъ Сулшанъ позвать къ себѣ счастливаго супруга, вручилъ ему фирманъ и велѣлъ, для обнародованія онаго, немедленно отправиться въ одну изъ отдаленнѣйшихъ областей своего Государства.

Великій Визирь преклонилъ главу свою, положилъ руку на грудь въ знакъ повиновенія и возвращаясь къ супругѣ своей, просшилъ съ нею такъ поспѣшно, что забылъ фирманъ въ ея покоѣ.

Магадинъ получивъ донесеніе объ отпѣздѣ Солеймана, поспѣшилъ въ его жилище и не мало удивилъ Фашьму своимъ нечаяннымъ появленіемъ. Но предчувствуя цѣль его посѣщенія, она простерлась предъ нимъ и пренецивающимъ голосомъ произнесла слова сіи:

„Левъ презираешь добычу волка;
„царь звѣрей не ушояетъ жажды сво-
„ей въ источникъ, изъ кошораго пилъ
„уже песь *).“

Сулпанъ, смущенный споль неожиданнѣмъ привѣтствіемъ, удалился не сказавъ ни одного слова.

Между тѣмъ Солейманъ хвапился фирмана и вспомнилъ, что оставилъ его въ комнашахъ своей супруги. Немедлѣнно воропился онъ назадъ, нашель

---

*) Собакъ почишаютъ Магомешане нечиспыми.

фирманъ, но нашель также и шуфли Сулшана, который позабыль ихъ въ преддверіи жилища Фашьмы. Ни однимъ словомъ, ни однимъ взоромъ не обнаружилъ онъ своего подозрѣнія — уѣхаль, исполниль возложенное на него порученіе и по возвращеніи весьма хладнокровно опдалъ Сулшану опчешъ въ успѣхѣ онаго. Но Фашьмѣ Солейманъ сказаль, что Сулшанъ былъ къ нему чрезвычайно милоспивъ и подариль ему прекрасныя палашы, въ которыя долженъ онъ немедленно перейши и перенесши шуда воѣ упвари и уборы изъ прежняго своего дома; почему и просиль ея переѣхашъ къ ея опцу на по время, пока совершенно будешъ успроечно новое ихъ жилище.

Фашьма, не подозрѣвая ни въ чемъ Солеймана, безпрекословно исполнила его волю; но наконецъ, не видя цѣлые восемь дней своего супруга и не получая ошъ него никакого извѣстія, пришла въ величайшее безпокойство. Опещъ ея равнымъ образомъ не зналь, что думашъ о такомъ поступкѣ своего зятя; онъ пошель къ нему, спрашиваль о при-

чинѣ; но получилъ въ отвѣтъ только то, что можешь, если угодно, жаловаться на него Султану.

„Великій Государь!“ сказалъ отецъ Фашьмы, предсавъ у подножія Магадинова шрона. „Солейманъ нанялъ у меня прекрасный садъ, защищенный ошъ хищниковъ высокою оградою. Онъ разрушилъ ограду, сорвалъ прелестнѣйшіе цвѣшны, вкусилъ ошъ самыхъ лучшихъ плодовъ и возвращаетъ шеперь мнѣ садъ мой, лишенный уже всѣхъ украшеній.“

— Справедливо говоришь ты, возразилъ Солейманъ, находившійся также въ Диванѣ; но въ этомъ прелестномъ саду открылъ я не давно слѣды льва, и сколь ни прискорбно мнѣ отказать ошъ моего сада, я рѣшилъ преперѣть лучше самую чувствительную для меня потерю, нежели отдать себя на жертву ярости шоль ужаснаго звѣря. —

Послѣ минушнаго молчанія Султанъ сказалъ: „Солейманъ! возвратись въ садъ свой; тебѣ нечего опасаться. Правда, левъ оставилъ въ немъ слѣды свои, но

не похитилъ плодовъ, не помялъ ни одного цвѣпка и со спыдомъ долженъ былъ удалиться.“

Восхищенный Солейманъ понялъ рѣчь сію, оставшюся загадкою для прочихъ. Онъ взялъ обратню къ себѣ Фашьму и узнавъ какимъ именно средствомъ добродѣшель ея одержала побѣду надъ спрасшію всесильнаго Монарха, любилъ ее еще искреннѣе и пламеннѣе, нежели прежде.

Д.

СМѢСЬ.

Выписки изъ новѣйшихъ иностранныхъ Журналовъ и писемъ отъ Корреспондентовъ къ Издателю.

Германія.

Воспоминаній изъ путешествія въ Петербургъ въ 1814 году Барона Шлиппенбаха вышло нынѣ второе изданіе, безъ всякихъ однако же прошивъ перваго перемѣнъ. Многіе Нѣмецкіе Журналы отзываются объ ономъ съ особенною похвалою.

Г. Пенцель предпринимаетъ новое критическое изданіе всѣхъ Лириковъ, съ Нѣмецкимъ переводомъ, объяснительными примѣчаніями и вариантами, и начинается Гораціемъ. Предпріятіе важное, пребывающее многихъ трудовъ и времени, но вмѣстѣ съ шѣмъ и весьма полезное. Судя по сдѣланному Г. Пенцелемъ опыту въ напечатанномъ уже отрывкѣ изъ Горація, можно утвердительно сказать, что таковой трудъ удовлетворитъ совершенно ожиданію любителей Лапинской Поэзіи.

Желаемъ обратитъ вниманіе нашихъ читателей на Словарь Нѣмецкаго языка Профессора Гейнзіуса (Volksthümliche Wörter-

bush der deutschen Sprache, mit Bezeichnung der Aussprache und Betonung für die Geschäfts- und Lesewelt, vom Professor Heinsius). Какъ ни велики по сей часпи заслуги *Аделунга* и *Калпе*, но сей новый шрудъ Профессора *Гейнзиуса* имѣешь многія предъ оными преимуществва. *Аделунгъ* исключалъ все новое и искалъ языка только въ *высоко - Нѣмецкомъ* (Hochdeutsche), и пошому-то не находимъ мы у него невѣрояшнаго множества словъ и значеній, которыя шеперь какъ въ разговорахъ, шакъ и на письмѣ, безпрестанно встрѣчаются. *Калпе* сдѣлалъ гораздо болѣе, почти слишккомъ много, и опъ шого словарь его вышелъ въ пяти толстыхъ дорогихъ шюмахъ въ четвершку. Пришомъ сей послѣдній, какъ и первый, не упоминалъ почти вовсе о чужихъ словахъ, которыя вошли уже въ Нѣмецкій языкъ, несмотря на то, что они необходимы и встрѣчаются вездѣ въ сочиненіяхъ, газетахъ, судебныхъ приговорахъ и ш. п. О выговорѣ и удареніи *Аделунгъ* и *Калпе* говорятъ шакже шолько шоронною; и шакъ ихъ словари не имѣюшь почти никакой цѣны для иностранцевъ, и пришомъ наполнены учеными изъясненіями и другими излишностями. По сей-то причинѣ для Нѣмецкаго языка нуженъ былъ новый словарь, который бы имѣлъ особенно цѣлю бышь полезнымъ для

людей, обремененныхъ должностями и другихъ не весьма свѣдущихъ въ языкѣ, какъ въ самой Германіи, такъ и внѣ оной. Совершившій шаковый прудъ заслуживаетъ особенную благодарность. — Понятіе *новаго слова* опредѣляетъ Г. Профессоръ *Гейнзіцъ* почтѣе, нежели какъ по дѣлалъ *Кампе*. По его мнѣнію всякое новое слово можетъ быть введено въ употребленіе, если только оно изобрѣтено искуснымъ и знаменитымъ писателемъ. Всѣ такія слова, считающъ ли они полько 10 или 100 лѣтъ своего существованія, Издашеть причисляетъ къ собшвенности Нѣмецкаго языка. — Впрочемъ онъ ни мало не увѣряетъ въ полнотѣ своего словаря, ибо, какъ самъ говоритъ, разкрывъ недавно двѣ изъ новѣйшихъ поваренныхъ книгъ, нашелъ онъ въ нихъ множество новыхъ лакомыхъ изобрѣшеній и новыхъ названій, которыхъ никогда ему слышать не случилось. Точно такимъ же образомъ могли укрыться отъ него и многія сонни техническихъ словъ въ военномъ или другомъ какомъ искусствѣ. — Принятіе *тужихъ* словъ оправдываетъ онъ довольно хорошо. Для опредѣленія выговора и ударенія каждаго слова проложилъ онъ самъ себѣ новую дорогу и выбралъ самые простѣйшіе знаки. — Что касается до правописанія, то онъ постановилъ себѣ правиломъ держаться въ

семь случаѣ большинства голосовъ, какъ надежнѣйшаго средства поступить съ большею справедливостію. Такъ какъ сіе новое твореніе Г. Гейнзіуса, въ трехъ или четырехъ частяхъ въ четвертку, должно было содержать большее число словъ, нежели какое находится въ словаряхъ его предшественниковъ, то и надлежало обратиться все вниманіе на сбереженіе пространства, и всякой опдасть конечно Издателью полную справедливость, увидѣвъ съ какимъ оспроуміемъ удалось ему сіе сдѣлать.

Въ Вѣнѣ выщель *Славносербскій Лексиконъ* Г. Вука, котораго публика давно уже ожидала съ нетерпѣніемъ и, о которомъ всѣ Журналы отзываются съ особенною похвалою. Онъ содержитъ въ себѣ болѣе 30.000 дѣйствительно употребительныхъ Сербскихъ словъ, съ ихъ Нѣмецкимъ и Латинскимъ переводомъ, съ фразами объясняющими синтаксическое ихъ употребленіе и гдѣ нужно съ примѣрами изъ Сербскихъ пѣсень. Въ началѣ находится любопытное предисловіе о настоящей Сербской Липшерашурѣ; за онымъ слѣдуетъ сокращенная, но въ отношеніи къ этимологіи, весьма полная Сербская Грамматика. Въ самомъ Лексиконѣ есть болѣе 115 статей, заключающихъ въ себѣ разные Сербскіе обычаи, пословицы, анекдоты, могущіе слу-

жипь вмѣспѣ и Сербскою Христоматию. Вся книга напечатана въ самую большую осмушку весьма хорошими литеррами. Мы не сомнѣваемся, что сей лексиконъ въ нашихъ училищахъ, Гимназіяхъ и Университетахъ, равно какъ и для всѣхъ занимающихся Россійскою Словесностію можеть и долженъ приносить большую пользу, а пошому и спѣшимъ увѣдомить нашихъ читателей о его появленіи. — Можеть бытъ не излишне также будетъ упомянуть здѣсь о вышедшихъ въ 1814 и послѣдующихъ годахъ въ Вѣнѣ Сербской Грамматикѣ Г. Стефановича и его же Собраніи Сербскихъ національныхъ пѣсень.

Франція.

Предоспереегаемъ нашихъ читателей ошъ новой Французской книги: *Историческое путешествіе въ Египетъ во время похода Генераловъ Бонапарте, Клебера и Мену*, соч. *Ди Пьетро*. (Voyage historique en Egypte, pendant les campagnes des généraux Bonaparte, Kleber et Menou, par Dominique Di Pietro. Paris. Chez l' Huiller, Libraire. Novembre 1818) Это ни что иное, какъ напыщенное, тысячу разъ уже повторенное описаніе геройскихъ подвиговъ Французовъ въ Египтѣ.

Зимніе вечера (Soirées d'hyver) или бесѣды отца съ дѣтьми о духѣ, нравахъ и промышленности различныхъ народовъ земнаго шара, соч. Г. Демпинга (Derring) есть весьма полезная книга для юношества. Нынѣ вышло оной второе, совершенно переделанное изданіе, со многими картинами. Цѣль оной есть пріятное занятіе и вмѣстѣ наставленіе для юношества.

Въ Парижѣ существуетъ общество, копорого цѣль есть споспѣшествованіе первоначальному, то есть народному просвѣщенію (Société pour l' instruction élémentaire). Въ сіе Общество одинъ неизвѣстный доставилъ 1000 франковъ съ просьбою опредѣлить оныя въ награжденіе за сочиненіе: „въ которомъ бы просто, кратко и умно изложены были основанія Религіи, нравственности и благоразумія; которое бы научало, какъ люди должны вести себя во всѣхъ различныхъ состояніяхъ; объясняло, какія обязанности лежатъ на отцѣ, сынѣ, супругѣ, гражданинѣ, подданномѣ, ремесленникѣ, поденщикѣ; ясно представляло, какое вліяніе исполненіе обязанностей сихъ имѣетъ на благополучіе cadaго; сочиненіе которое равнымъ образомъ убѣждало бы насъ какъ въ выгодахъ, происходящихъ для Франціи отъ законнаго Правительства и въ благодѣяніяхъ Конституціонной Харшіи,

шакъ и въ необходимости повиноваться законамъ для того, что бы всякой могъ спокойно наслаждаться своею свободою и своимъ спажаніемъ.“ — Книга сія должна была имѣть не больше 250 и не меньше 200 печатныхъ страницъ и раздѣляться на краткія главы. Общество исполнило желаніе неизвѣстнаго и 28 Февраля 1818 года означенное награжденіе присуждено единогласно за небольшую книжку подъ названіемъ: *Симонъ Нантуанскій*, и сверхъ того Общество положило выдать сочинителю отъ себя въ знакъ признательности золотую медаль. Имя автора *Жюсье* (Jussieu). По нашему мнѣнію онъ по истинѣ заслужилъ данное ему награжденіе. Его *Симонъ Нантуанскій* есть превосходная книга. Желательно было бы, чпобъ и всѣ Европейскіе народы имѣли подобныя сочиненія. — Мы крайне сожалѣемъ, что мѣсто не позволяеть намъ сдѣлать изъ нея извлеченій.

Для Математиковъ сообщаемъ здѣсь извѣстіе о вновь вышедшей книгѣ: *Memoires sur quelques changements faits à la Boussole et au Rapporteur et description d' un nouvel instrument, nommé Grammomètre, servant à disposer sur les plans et les cartes les hauteurs et les inclinaisons des écritures et à diviser sans compas les lignes droites. Par Massiat, chef d' escadron au corps royal des ingenieurs géo-*

graphes militaires. 1 vol. 8. avec huit planches. Въ одномъ изъ Нѣмецкихъ Журналовъ ошзываются о ней съ большою похвалою.

Швейцарія.

Великій Князь МИХАИЛЬ ПАВЛОВИЧЪ по прїѣздѣ въ Лозанну, въ полдень $\frac{1}{13}$ Декабря, ошановился у Генерала Лагарпа. Вечеромъ удостоилъ онъ своимъ присущствіемъ данный Правительствомъ ужинъ. Послѣ перваго питія за здравіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, однимъ изъ гостей были пропѣшны слѣдующіе два куплета *):

1.

Que la louange d' ALEXANDRE
Retentisse en tous les climats ,

*) Вотъ слабый переводъ:

Да АЛЕКСАНДРУ возглашаетъ
Вселенна цѣлая хвалы
И чужеземець воспѣваетъ
О Немъ, какъ сынъ его спраны!
Ничтожны предъ Его, державой,
Не смѣемъ мы Его хвалишь
Весь свѣшь Его исполненъ славой;
Мы лишь хопимъ Его любимъ.

Ты ошасшлвивидь насъ Собою
Героя Августѣишій брапъ —
Когдажь, оконча пушь, къ покою

Que l'etranger la fasse entendre,
 Comme l'enfant de Ses états!
 Perdu devant son vaste Empire,
 Nous n'oserions la proclamer;
 Mais quand tout l'univers L'admire,
 Qu'il nous soit permis de L'aimer.

2. (*обратясь къ Великому Князю*).

Lorsqu' à la fin de Vos voyages,
 Couronné d'un heureux retour,
 Ayant honoré nos rivages,
 Vous irez embellir Sa cour,
 Prince auguste, daignez Lui dire,
 Que, dans son coeur reconnaissant,
 Le Vaudois, que l'amour inspire,
 Lui rend un hommage constant.

Молодой Докторъ *Шницъ*, извѣстный какъ своими богатыми и превосходными Орнитологическими собраніями, такъ и своимъ описаніемъ Швейцарскихъ птицъ, издалъ нынѣ въ Цюрихѣ первую шестрадь

Ты поспѣшишь въ сполічный градъ,
 То пусишь, Пресполо Украшенье,
 Узнаешь по рѣчамъ Твоимъ,
 Чшо мы любовь, благоговѣнье
 Къ Нему на вѣки сохранимъ.

Описанія и изображенія яицъ и гнѣздъ
 птицъ, которыя водятся въ Швейцаріи,
 Германіи и прилежащихъ сѣверныхъ земляхъ
 (Beschreibung und Abbildung der Eier und Nes-
 ter der Vögel, welche in den Schweiz, in Deutch-
 land und den angrenzenden nördlichen Ländern
 brüten. Zürich in Commission bey Orell, Fus-
 zli und Comp. in 4 На двухъ первыхъ та-
 блицахъ представлены гнѣзда болотныхъ
 и тростниковыхъ птицъ (*Sylvia palustris*,
arundinacea et phragmitis), а на прочихъ
 трехъ таблицахъ лица 18 родовъ главнѣй-
 шею частію большихъ болотныхъ птицъ.
 Отдѣлка, гравировка и краски ошмѣнно хо-
 роши и конечно обращаютъ на сіе изданіе
 вниманіе всѣхъ любителей Натуральной
 Исторіи. Изъ гнѣздъ хочеть Г. Шинцъ
 срисовывать только искусственнѣйшія и
 замѣчательнѣйшія. Таблицы выдаются имъ
 по систематическому порядку, такъ что
 начавъ съ болотныхъ птицъ, онъ перейдетъ
 отъ нихъ къ водянымъ и ш. д. и кончитъ
 хищными. — *Теллинкъ* въ своемъ Manuel
 d'Ornithologie de l'Europe (Амстердамъ 1815)
 насчиталъ 334 рода извѣстныхъ Европей-
 скихъ птицъ; послѣ того имъ самимъ
 вновь открыто еще болѣе 30 родовъ, кото-
 рыхъ подробное описаніе ожидается въ но-
 вомъ изданіи его сочиненія, такъ что число
 всѣхъ находящихся въ Европѣ родовъ птицъ

можно положить до 370. Изъ нихъ однако же не всѣ роды водятся въ умѣренномъ и холодномъ климатѣ Европы (копюрыми сочиненіе Г. Шинца ограничивается; о многихъ даже и понынѣ неизвѣстно, гдѣ они водятся. По этому число извѣстныхъ по сіе время родовъ пшичныхъ яицъ въ означенныхъ странахъ едва ли простирается до 220; кабинетъ Г. Шинца заключаетъ въ себѣ уже безъ малаго 200 родовъ оныхъ. Текстъ представляетъ краткія объяснительныя замѣчанія и заключится подробнымъ изслѣдованіемъ и изложеніемъ всего, что относится до распложенія пшичьяго рода.

Англія.

Спѣшимъ увѣдомить нашихъ читателей о весьма любопытной, заслуживающей особеннаго вниманія книгѣ, вышедшей въ концѣ прошедшаго года подъ названіемъ: *America and her Resources*. By John Brited, Counsellor at Law, въ большую 8 ку, 504 стр. Это перепечатокъ вышедшаго въ Нью-Йоркѣ оригинала.

Данія.

Изъ появившихся здѣсь новыхъ книгъ особенное вниманіе заслуживаютъ: *Записки*

Короля Фридриха III, Историческій Календарь Профессоровъ Енеельстофта и Мёллера; Историческій Словарь Профес. Вольфа и Обзорніе Всеобщей Исторіи, въ особенности во время Лютерова вѣка, соч. Проповѣдника Грундтвица.

Ж.

(Марта 31.)

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

ЛИТТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА. и ПОЛИТИКА.

Стихотворенія.

Оды:

	Спран.
На смерть Ж. Б. Руссо	6.
Другу	9.
Молишва Христіанина	69.
Державинъ	201.
Мчта	209.
Къ Кашенькѣ	272.
Къ ней	273.
Къ Алинѣ	352.
Къ Мальчику	335.

Идилліи:

Палемонъ	3.
Весна	72.
Филлида и Коридонъ	135.

Сказки:

Служанка	10.
Крещьянинъ и Кляча	74.
Прѣшота	269.

Б а с н и :

Облака и Солнце	266.
Левъ и Лисица	267.
Волкъ и Лисица	330.
<i>Рондо сложное</i>	140.
Упрекъ въ невѣрности. <i>Пѣсня</i>	143.
<i>Романсѣ</i>	333.
Унылому Поэту. <i>Посланіе</i>	276.

Н а д п и с и :

Къ бюсту АЛЕКСАНДРА I	71.
Къ гробницѣ Сильвіи	—
<i>Мадригалѣ</i>	210.
<i>Эпитафія</i>	12.
<i>Логогерифѣ</i>	211.
<i>Шарады</i>	12, 75, 144, 210, 277 и 336.

С м ѣ с ь :

Сравненіе	271.
Поршрешъ В	354.
Любовь и дружба	—

П р о з а .

Повѣсти и Анекдоты:

Романическое письмо изъ Петербурга, или хорошія слѣдствія дружескаго разговора	13.

Храмъ любви	76.
Отрывокъ изъ <i>Жилблаза</i>	109.
Жестокая игра судьбы	170.
Аллегоріи. <i>Восточный Анекдотъ</i>	373.

Историческіе сочиненія и отрывки:

Отрывки изъ <i>Записокъ Морского Офицера</i> (Г. Капитанъ-Лейтенантъ Броневскаго)	31 и 300.
Историческіе отрывки, писанные въ продолженіи кампаніи 1809 года.	51 и 180.
Жизнеописаніе Князя Я. Ѳ. Долгорукаго	82, 145 и 214.
Исполнитель смертнаго приговора надъ несчастнымъ Королемъ Англинскимъ Карломъ I	249 и 279.
Доспомятности изъ Исторіи послѣдней половины прошедшаго столѣтія	284 и 353.
О Китаѣ (изъ записокъ И. И. Голікова)	537.

Теорія изящныхъ наукъ и искусствъ.

Что нужно Акшеру?	25.
О Баснѣ и Баснописцахъ	37.

Путешествія и Землеописаніе.

Образъ жизни въ Лондонѣ	360.

Естественная Исторія.

Нѣчто о паукахъ . . . . . 367.

СМѢСЬ.

- Руской Театръ . . . . . 60, 61 и 67.
 Выписки изъ иностранныхъ журна-
 ловъ и писемъ отъ Корреспонден-
 товъ къ Издашелю 110, 187, 256, 317 и 378.
 Извѣспія о новыхъ Рускихъ кни-
 гахъ . . . . . 127 и 194.
 Указъ Государя ИМПЕРАТОРА ПЕТ-
 РА I Шацкой Провинціи Воеводѣ
 Федору Ляпушову . . . . . 325.
 Служба безъ аккуратности (Рускій
 Анекдотъ) . . . . . 327.
 Благотворенія . . . . . 67, 190, 264 и 328.

ИМЕНА ОСОБЪ ИМѢЮЩІЙ ПОДПИСАВШИХ-
СЯ НА ЖУРНАЛЪ *БЛАГОНАМБРЕННЫЙ*
1819.

(по азбучному порядку)

У Издателя:

Въ С. П. буреѣ

Его Свѣшлость Князь Пётръ Васильевичъ
Лопухинъ.

Ихъ Сіяшельства:

Графъ Григорій Владиміровичъ Орловъ.
Князь Павелъ Петровичъ Щербатовъ.
Графъ Дмитрій Ивановичъ Хвостовъ.

Ихъ Высокопревосходительства:

Федоръ Александровичъ Голубцовъ.
Петръ Васильевичъ Мяслевъ.
Осипъ Петровичъ Козодавлевъ.

Ихъ Превосходительства:

Екатерина Дмитріевна Апрѣлева.
Евгеній Федоровичъ Арбузовъ.
Яковъ Александровичъ Дружининъ.
Василій Федоровичъ Ильинъ.
Николай Степановичъ Ильинскій.
Дмитрій Александровичъ Кавелинъ.
Корнилій Антоновичъ Лубьяновичъ.

Аншонъ Ивановичъ Миллеръ.
Иванъ Васильевичъ Мироновичъ.
Александръ Сергѣевичъ Никольскій.
Алексѣй Николаевичъ Оленинъ.
Федоръ Петровичъ Опочининъ.
Иванъ Ивановичъ Розенбергъ.
Аркадій Алексѣевичъ Спольшинъ.
Александръ Ивановичъ Тургеневъ.
Сергѣй Семеновичъ Уваровъ.
Петръ Васильевичъ Храповицкій.
Семень Александровичъ Щербининъ.

Ихъ Высокородія:

Александръ Степановичъ Бируковъ.
Христіанъ Яковлевичъ Вишъ.
Машвѣй Федоровичъ Вагановъ.
Густавъ Ивановичъ Фонъ Гейзеръ.
Иванъ Петровичъ Энгель.
Петръ Машвѣевичъ Карабановъ.
Павель Павловичъ Пезаровіусъ.
Александръ Александровичъ Поликарповъ.
Николай Романовичъ Полишковскій.
Иванъ Анѣоновичъ Пукаловъ.
Иванъ Осиповичъ Тимковскій.
Григорій Максимовичъ Яценко.

Ихъ Высокоблагородія:

Яковъ Андреевичъ Албрехтъ.
Павель Ивановичъ Богдановъ.

Владиміръ Богдановичъ Броневскій.
Никиша Ѳедоровичъ Бѣлюшинъ,
Андрей Алексѣевичъ Викулицъ.
Ѳедоръ Николаевичъ Глинка.
Семень Дмитріевичъ Глѣбовъ,
Николай Ивановичъ Гнѣдичъ.
Яковъ Ивановичъ Говоровъ.
Егоръ Ивановичъ Годеніусъ.
Г. Подполковникъ Гонзаго.
Николай Ивановичъ Гречъ.
Иванъ Никишичъ Гроздовъ.
Василій Ѳедоровичъ Гудимъ-Левковичъ.
Александръ Семеновичъ Долговъ.
Василій Ильичъ Есауловъ.
Владиміръ Ѳедоровичъ Желпухинъ.
Василій Андреевичъ Жуковскій.
Александръ Семеновичъ Зибелинъ.
Яковъ Алексѣевичъ Золопаревъ.
Осипъ Даниловичъ Ивановскій.
Яковъ Козьмичъ Кайдановъ.
Николай Александровичъ Калипинъ.
Степанъ Ѳедоровичъ Кандалинцовъ.
Андрей Андреевичъ Карнѣевъ.
Иванъ Ивановичъ Кирѣевъ.
Иванъ Афанасьевичъ Кованько.
Василій Ивановичъ Козловъ.
Василій Михайловичъ Колениченко.
Александръ Матвѣевичъ Кохъ.
Петръ Макаровичъ Кривусѣевъ.
Тимофей Никишичъ Кривуновскій.
Иванъ Андреевичъ Крыловъ.

Антонъ Михайловичъ Марцынкевичъ.
Михаиль Николаевичъ Мейеръ.
Федоръ Ивановичъ Миддендорфъ.
Иванъ Кондрашъевичъ Миллеръ.
Иванъ Пешровичъ Мяслевъ.
Абрамъ Сергѣевичъ Норовъ.
Елисавета Николаевна Ольхина.
Михайло Архиповичъ Пальминъ.
Дмитрій Ивановичъ Пешровъ.
Паптрікій Симоновичъ Полишковскій.
Даніиль Пешровичъ Полозовъ.
Василій Лавреншъевичъ Пусшошкинъ.
Павель Михайловичъ Путивльскій.
Катерина Наумовна Пучкова.
Пешръ Ивановичъ Розингъ.
Михайло Никоневичъ Рыбаковъ.
Павель Пешровичъ Свиньинъ.
Г. Маіоръ Сакеръ.
Михайло Михайловичъ Севриновъ.
Иванъ Алексѣевичъ Смирновъ.
Алексѣй Михайловичъ Сонинъ.
Михайло Михайловичъ Сонинъ.
Григорій Ивановичъ Спасскій.
Александръ Денисьевичъ Спаросельскій.
Яковъ Васильевичъ Толмачевъ.
Федоръ Ивановичъ Франкенъ.
Николай Ивановичъ Хмельницкій.
Пешръ Михайловичъ Черъевецкій.
Иванъ Максимовичъ Чивилевъ.
Андрей Пешровичъ Шперъ.

Павель Пешровичъ Шукинъ.
Дмитрій Ивановичъ Языковъ.
Николай Висаріоновичъ Якимовъ.
Николай Александровичъ Яхоншовъ.

Ихъ Благородія:

Тимофей Александровичъ Александровъ.
Василій Ивановичъ Бѣлокрыльцовъ.
Александръ Александровичъ Безспужевъ.
Степанъ Васильевичъ Васильевскій.
Леончій Леоншъевичъ Вашелепъ.
Александръ Христофоровичъ Воспоковъ.
Василій Никипичъ Воробьевъ.
Авель Ракаловичъ Гамазовъ.
Иванъ Андреевичъ Гарижскій.
Степанъ Алексѣевичъ Гладкій.
Баронъ Аншонъ Аншововичъ Дельвигъ.
Иванъ Ивановичъ Дешенгофъ.
Алексѣй Ивановичъ Домнинъ.
Андрей Сергѣевичъ Дядинъ.
Г. Енгельгардшъ.
Евграфъ Степановичъ Журавлевъ.
Александръ Григорьевичъ Клепининъ.
Аншонъ Христофоровичъ Книпперъ.
Владиславъ Максимовичъ Княжевичъ.
Никиша Сергѣевичъ Крыловъ.
Степанъ Ивановичъ Курочкинъ.
Вильгельмъ Карловичъ Кюхельбекеръ.
Николай Ивановичъ Лавровъ.

Степанъ Ивановичъ Миловановъ,
Махайло Васильевичъ Милоновъ.
Иванъ Гавриловичъ Михайловъ.
Петръ Яковлевичъ Моденовъ.
Дмитрій Гавриловичъ Мышецкій.
Александръ Васильевичъ Нершовскій.
Петръ Дмитріевичъ Норовъ.
Илья Александровичъ Ольхинъ.
Владиміръ Ивановичъ Панаевъ.
Сергій Исаевичъ Пишуновъ - Ягуловъ.
Марья Степановна Пишунова - Ягулова,
Софья Дмитріевна Пономарева,
Петръ Николаевичъ Скопинъ.
Николай Петровичъ Смирновъ.
Орешъ Михайловичъ Сомовъ.
Василій Ивановичъ Соцъ.
Василій Ивановичъ Туманскій.
Николай Андреевичъ Филиповскій.
Г Порутчикъ Хапылевъ.
Алексій Петровичъ Чирьевъ.
Василій Парфентьевичъ Широкинъ.
Алексій Ивановичъ Яковлевъ.
Священникъ Петръ Борисовичъ Вигилянскій.

С. П. бургскіе Купцы:

Алексій Ивановичъ Брокгаузенъ,
Г... А... Н...
Машвѣй Григорьевичъ Григорьевъ.
Иванъ Михайловичъ Болчинъ.
Иванъ Савельевичъ Королевъ.

Николай Ивановичъ Кусовъ.
Сергѣи Ивановичъ Кусовъ.
Иванъ Павловичъ Лихачевъ.
Федоръ Андреевичъ Пасковъ.
Илья Ивановичъ Харичкинъ.
Аспраханскій і гильдіи Купецъ Александръ
Петровичъ Сапожниковъ.
Калужскій і гильдіи Купецъ Василій Ивано-
вичъ Турубаевъ.
Степанъ Андреевичъ Распушинъ.
Повѣренный Ивана Родіоновича Башашова
Егоръ Николаевичъ Розинъ.
Повѣренный Княгини Варвары Александров-
ны Шаховской Василій Михайловичъ Харь-
ковцовъ.

Разныя присутственныя и другія мѣста:

Адмиралтейскій Департаментъ.
Для Библиотеки Лейбъ - Гвардіи 2 Архилле-
рійской Бригады.
Исполнительный Министерства Полиціи
Департаментъ.
ИМПЕРАТОРСКАГО Человѣколюбиваго Обще-
ства Комитетъ по ученой части.
Редакція Рускаго Инвалида.
Чиновники 3 Отдѣленія Канцеляріи Мини-
стерства Финансовъ.

Въ другихъ городахъ:

Въ Алапаевскѣ: управляющій тамошними за-
водами Никонъ Васильевичъ Савинъ.

Въ Астрахани:

Астраханское Дворянское Депутатское Собрание.

Комитетъ учрежденный въ Астрахани по предмету перевозки казеннаго провіанта, Надворный Совѣшникъ Василій Дмитріевичъ Смолинъ.

Шшабъ-Лѣкаръ Степанъ Сергѣевичъ Никольскій.

Титулярные Совѣшники:

Петръ Машвѣевичъ Ржевскій.

Никиша Ивановичъ Юноша.

Иванъ Николаевичъ Агабабовъ.

Михайло Яковлевичъ Безсоновъ.

Губернскій Секретарь Петръ Семеновичъ Давыдовъ.

Астраханскіе Купцы:

Андрей Ѳедоровичъ Фуршаковъ.

Семень Прокофьевичъ Прокофьевъ.

Вольскій 1 гильдіи Купецъ Алексій Петровичъ Сапожниковъ.

Вольскій 2 гильдіи Купецъ Николай Петровичъ Солодовниковъ.

Московскаго Купческаго сына Алексѣя Михайловича Холщевникова жена Ѳеоза Михайловна Холщевникова.

Въ Ахтыркѣ: Его Благородіе Пешръ Еремѣевичъ Осиповъ.

Въ Бахмутѣ: Штабсь - Капишанъ Пешръ Икановичъ Война.

Въ Богодуховѣ: Его Высокородіе Василій Назаровичъ Каразинъ.

Въ Бугурусланѣ: Его Высокоб. Сергѣй Тимофѣевичъ Аксаковъ.

Въ Весегонскѣ: Надворный Совѣшникъ Иванъ Семеновичъ Башюшковъ.

Во Владиміръ: Вице - Губернашоръ Кол. Сов. и Кав. Михаилъ Кондрашьевичъ Флейшеръ.

Въ Вологдѣ: Его Высокобл. Николай Ѳедоровичъ Осполоповъ.

Въ Воронежѣ: Капишанъ Александръ Яковлевичъ Бехтѣевъ.

Въ Вяткѣ: Его Превосходительство Г Гражданскій Губернашоръ Павелъ Михайловичъ Добринскій.

Въ Іжатскѣ: Его Бл. Василій Гуровичъ Лупковскій.

Въ Екатеринбургѣ:

Оберь Берг - мейстеръ 6 класса и Кавалеръ Николай Алексѣевичъ Шленевъ.

Оберь Берг - мейстеръ Адольфъ Андреевичъ Ахше.

Надворный Совѣшникъ Андрей Машвѣевичъ Элинъ.

Надворный Совѣшникъ Высоцкій.

Щабъ-Лѣкаръ Кол. Ассессоръ Иванъ Федоровичъ Ворвинскій.

Маркшейдеры:

Николай Ивановичъ Мундъ.
Петръ Федоровичъ Граматчиковъ.
Александръ Федоровичъ Граматчиковъ.
Иванъ Васильевичъ Полковъ.
Иванъ Ивановичъ Колобовъ.
Федоръ Ивановичъ Германъ.
Семень . . . . Нордшпремъ.
Василій Ивановичъ Васнецовъ.
Моръ.
Подоксеновъ.

Типулярные Совѣшники :

Иванъ . . . . Успюжаниновъ.
Черкасовъ.
Бекрѣвъ.
Шульць.
Степанъ Герасимовичъ Михайловъ, Верхотурскій Земскій Исправникъ.
Бергъ-Гешворенъ Даниловъ.
Смоприсель Монетнаго двора 12 класса
Василій . . . . Гилевъ.
Губернскій Секретарь Солонинъ.

Шихшмейстеры :

Федоръ . . . . Съменниковъ.
Андрей . . . . Орловъ.

Екатеринбургскаго Екашерининскаго Собора
Протоіерей Каршинскій.
Аптекарь Томсонъ.

Купцы :

Вольскій 1й гильдіи Купецъ Илья Ѳедоро-
вичъ Курсаковъ.

Вольскій 1й гильдіи Купецъ Распоргуевъ.

Екатеринбургскій 2й гильдіи Купецъ По-
ліевкшъ Егоровичъ Рябовъ.

Иванъ. . . . . Верходановъ.

Ѳома. . . . . Казанцовъ.

Гавріиль. . . . . Лазаревъ.

Правленіе Екашеринбургскихъ горныхъ за-
водовъ.

Верхнеисемское Г. Яковлева Правленіе.

Въ Екатериноградѣ: Дмишрій Ивановичъ Са-
мойловъ.

Въ Зарайскѣ: Его Высокоб. Василій Павло-
вичъ Селивановъ.

Главная Каншора Злапоустовскихъ заводовъ.

Въ Кадоми:

Канцелярисшъ Семень Кириловичъ Ту-
чаиновъ.

Мѣщанинъ Машвѣй Рожновъ.

Въ Казани :

Ихъ Высокоблагородія :

Поликсена Ивановна Рындовская.

Глафира Ивановна Панаева.
Анна Александровна Наумова.
Василій Машвѣвичъ Перевощиковъ.
Петръ Сергѣевичъ Кондыревъ.
Его Благ. Евареспъ Андреевичъ Груберъ.
Въ Каргевѣ : Артиллеріи Подполковникъ
Осдоръ. . . . Долгово-Сабуровъ.
Въ Кіевѣ : Артиллеріи Генераль - Маіоръ
Петръ Михайловичъ Пичугинъ.
Въ Кирсановѣ : Маіоръ Владиміръ Пешро-
вичъ Волковъ.
Въ Краснослободскѣ. Ея Высокобл. Елисавет-
та Ивановна Улыбышева.
Въ Кронштатѣ : Корабельный Смотритель
Тип. Сов. Павелъ Ивановичъ Дьяконовъ.
Въ Лаишевѣ : Его Благ. Александръ Андре-
евичъ Телешовъ.
Въ Лубнахъ : Шпабъ-Лекаръ Куринскаго пѣ-
хотнаго полка Кол. Ассес. Маркъ Яков-
левичъ Магазинеръ.
Въ Мещовскѣ : Поручикъ Кіевскаго Грена-
дерскаго полка Николай Максимовичъ
Княжсевичъ.

Въ Москвѣ:

Его Высокопревосходительство Иванъ Ива-
новичъ Дмитриевъ.

Ихъ Высокоблагородія:

Михаиль Трофимовичъ Каченовскій,
Сергій Николаевичъ Глинка.

Тип. Сов. Владиміръ Машвѣвичъ Глазовъ,
Содержатель Университетской книжной лав-
ки Александръ Сергѣевичъ Ширлевъ.
Повѣренный Князя С. М. Голицына Алек-
сѣй Гавриловичъ Коспаревъ.

Въ Нижнемъ Новгородѣ:

Совѣтникъ Казенной Палаты Коллежскій
Совѣтникъ и Кавалеръ Алексѣй Васильевичъ
Веселовскій.
Иванъ . . . Григорьевъ.

Въ Новгородѣ:

Лейбъ Гвардіи Конно-Егерскаго полку Генера-
ль Маіоръ . . . Пошаповъ.
Вице-Губернаторъ Кол. Сов. Владиміръ Сер-
гѣевичъ Филимоновъ.

Въ Одессѣ:

Ихъ Благородія :

Семень Даниловичъ Голиковъ.
Конспаншинъ Максимовичъ Лѣсниковъ.
Семень Прокофьевичъ Авраменко.

Въ Орлѣ: Командиръ 1й бригады 2й диви-
зиі Генераль-Маіоръ Федоръ Семеновичъ
Уваровъ.

Въ Перли :

Вице-Губернаторъ и Кавалеръ Кол. Сов.
Андрей Федоровичъ Лукьяновичъ.

Совѣтники Казенной Палаты:

Василій Николаевичъ Берхъ.

Дмитрій Дмитриевичъ Пономаревъ.

Ассессоръ Алексѣй Яковлевичъ Коноваловъ.

Челябинскій Купецъ Василій Яковлевичъ
Кураевъ.

Главноуправляющій имѣніемъ дворянина Ла-
зарева Левъ Ивановичъ Ослоповскій.

Повѣренный Ея Сіятельства Княгини Вар-
вары Александровны Шаховской Иванъ
Алексѣевичъ Кивокурцовъ.

Повѣренный Гжъ Яковлевыхъ Герасимъ
Яковлевичъ Булычевъ.

Въ Полтавѣ: Его Сіятельство Князь Ни-
колай Григорьевичъ Репнинъ.

Въ Ропцѣ:

Его Благ. Степанъ Матвѣевичъ Лалаевъ.

————— Андрей Ефимовичъ Бухмейеръ.

Въ Рыбинскѣ: Его Высокоблагородіе Никпо-
поліонъ Михайловичъ Клеменшевъ.

Въ Саранскѣ: Капитанъ Николай Алексѣевичъ
Шуваловъ.

Въ Саратовѣ:

Вице - Губернаторъ Кол. Сов. и Кавалеръ
Иванъ Григорьевичъ Желѣзновъ.

Губернскій Казначей Кол. Сов. и Кавалеръ
Ефремъ Любимовичъ Пуспошкинъ.

Вѣ Сибирскѣ:

Управляющій Удѣльною Коншорою Кол. Сов. и Кав. Александръ Алексѣевичъ Крыловъ.
Губернскій Прокуроръ Над. Сов. и Кав. Николай Ильичъ Ѳедоровъ.

Кол. Асс. и Кав. Иванъ Васильевичъ Ящеровъ.

Тип. Сов. Александръ Карловичъ Маздорфъ.

Вѣ Талбовѣ:

Вице-Губернашоръ Кол. Сов. и Кав. Николай Ивановичъ Шредеръ.

Тип. Сов. Николай Степановичъ Осиповъ.

Поручикъ Ѳедоръ Юрьевичъ Фонъ Миншеръ.

Вѣ Телниковѣ:

Тип. Сов. Алексѣй Ивановичъ Чарыковъ.

Кол. Секр. Василій Семеновичъ Семеновъ.

Купеческій сынъ Николай Марковичъ Владиміровъ.

Мѣщанинъ Иванъ Прохоровичъ Самгинъ.

Вѣ Тифлисѣ: Протоіерей Мелхиседекъ Араkelовичъ Гамазовъ.

Вѣ Тобольскѣ: Его Высокоб. Александръ Ивановичъ Розингъ.

Вѣ Томскѣ: Его Высокоб. Василій Михайловичъ Кобылинъ.

Вѣ Торжкѣ: Корнетъ Оренбургскаго Уланскаго полка Князь Голицынъ.

Въ Уржумѣ: Дворянскій Засѣдатель Земскаго Суда Григорій Ивановичъ Теофілактъ Пѣвъ.

Въ Уфѣ

Вице-Губернаторъ Кол. Сов. Дмитрій Аркадіевичъ Воеводскій.

Кол. Сов. Петръ Степановичъ Ефшюгинъ.

Въ Чухломѣ: Его Благ. Павелъ Александровичъ Семичевъ.

Въ Шатскѣ:

Подполковникъ Дмитрій Ивановичъ Козловскій.

Кол. Асс. Алексѣй Александровичъ Свищовъ.

Титулярные Советники:

Сергѣй Осиповичъ Кудрявцовъ.

Петръ Василѣевичъ Дуплицкій.

Кол. Регистраторъ Иванъ.... Спокосимовъ.

Купецъ Иванъ Ивановичъ Шолоховъ.

Гавріиль Веселаго.

Имена особъ подписавшихся въ Газетной С. П. бурскаго Потталта Экспедиціи и 4 Книгопродавцевъ припечатаны будутъ въ концѣ VI части, т. е. при 12 книжкѣ сего Журнала.